

А. БЕРЁЗКИН

США-
АКТИВНЫЙ ОРГАНИЗАТОР
И УЧАСТНИК
ВОЕННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ
ПРОТИВ
СОВЕТСКОЙ РОССИИ
(1918~1920 гг.)

МОСКОВСКИЙ ЦЕНТР
ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

ИЗДАНИЕ 1998 ГОДА

А. БЕРЁЗКИН

США-
АКТИВНЫЙ ОРГАНИЗАТОР
И УЧАСТНИК
ВОЕННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ
ПРОТИВ
СОВЕТСКОЙ РОССИИ
(1918~1920 гг.)

*Издание второе,
дополненное*

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
1952

ПОСТАНОВЛЕНИЕМ
СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР

Александрю Васильевичу

БЕРЁЗКИНУ

за научно-популярный труд

«США — активный организатор

и участник военной интервенции

против Сосетской России (1918 — 1920 гг.)»

ПРИСУЖДЕНА

СТАЛИНСКАЯ ПРЕМИЯ

третьей степени

за 1950 год.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
<i>Глава первая.</i> Великая Октябрьская социалистическая революция в России и Соединённые Штаты Америки . . .	5
<i>Глава вторая.</i> США — активный организатор вооружённого нападения на Страну Советов	32
<i>Глава третья.</i> Разжигание гражданской войны. Вмешательство США во внутренние дела Советской России . . .	63
<i>Глава четвёртая.</i> «Русский вопрос» на Парижской мирной конференции и позиция США. Курс на расчленение России	77
<i>Глава пятая.</i> США — активный участник походов Антанты против Советской России	99
<i>Глава шестая.</i> Американские колонизаторы — душители свободы народов	124
<i>Глава седьмая.</i> Блокада, изоляция, голод — орудия американской политики в отношении Советского государства . .	152
<i>Глава восьмая.</i> Отклонение американским правительством попыток советского правительства восстановить нормальные дипломатические и торговые отношения между Россией и США	171
<i>Глава девятая.</i> США — активный вдохновитель нападения панской Польши и барона Врангеля на Советскую Россию	187
<i>Глава десятая.</i> Провал интервенционистских планов правящих классов США	214
Заключение	225

Редактор *Н. Алентьева*

Художник *Н. Липин*

Ответственный корректор *З. Патеревская*

Технический редактор *А. Тюнеева*

Подписано к печати 11 января 1952 г. Тираж 50 тыс. экз. А00616. Бумага 82×108¹/₃₂. 4 бум., 13,12 печ. л., 13,15 уч.-изд. л. Заказ № 2796. Цена 5 р. 80 к.

Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова Главполиграфиздата при Совете Министров СССР, Москва, Валуевская, 28.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Автор ставит своей задачей показать роль Соединённых Штатов Америки в организации военной интервенции против Советской России. Это важно не только с точки зрения необходимости изучения прошлого, но и с точки зрения лучшего понимания тех событий на международной арене, которые возникли после окончания второй мировой войны, когда США выступили в качестве ведущей силы империалистического лагеря против мира, демократии и социализма, когда США провозгласили откровенно захватнический, экспансионистский курс своей политики, ставящей целью установление мирового господства американского империализма.

Это тем более важно, что в некоторой части советской исторической литературы имело место неправильное, в корне ошибочное определение позиции США в отношении новой, Советской России.

Между тем американская литература сделала всё для того, чтобы представить роль США в борьбе против Советской России в ложном свете. Стремясь скрыть от народа империалистические, грабительские цели участия США в интервенции и оправдать антисоветскую борьбу, американская литература, с одной стороны, усиленно распространяла всякого рода фальшивые «теории» об «особом пути» американского капитализма, о том, что США будто бы страна «мирного сотрудничества классов», страна «прогресса и демократии», ведущая «миролюбивую» политику, с другой — она распространяла гнусную клевету против Советской России.

Литература США восхваляет политику американских монополистов и чернит Советскую республику. Продажные американские журналисты типа Луи Фишера, Уолтера Липпмана, Карла Аккермана, Эдгара Сиссона были заняты выполнением заданий правящих групп — измыш-

лением всякой лжи в отношении нового строя в России. Вместе с ними выступала и так называемая историческая наука США, хвастливо заявлявшая о своём будто бы объективном подходе к оценке фактов и явлений истории, а в действительности выполнявшая и выполняющая роль верной служанки Уолл-стрита, пособницы колонизаторов. Многие историки США занялись «научным» объяснением и оправданием агрессивной политики правительства США в отношении Советской России. Искажая исторические факты и клеветая на страну, где впервые в истории восторжествовала власть рабочих и крестьян, эти «историки», услужливые лакеи доллара, пытались принизить и извратить роль Советской России и её внешней политики.

Помимо издания в огромных тиражах лженаучной литературы правительство США предприняло опубликование сборников документов, относящихся к вопросу об участии США в интервенции против Советской России¹. Появление в свет этих сборников было вызвано не желанием объективно осветить прошлое, а стремлением оклеветать Советское государство и подорвать доверие к нему среди народов мира.

«Документация» государственного департамента США представляет наглую фальсификацию истории. Она свидетельствует о том, что монополисты с Уолл-стрита и их лакеи не останавливаются ни перед какими средствами, чтобы прикрыть свою политику разбоя и насилий.

Империалисты США боятся правдивой, научной истории, основанной на объективном исследовании фактов, событий, документов, ибо история показывает действительный путь развития американского империализма — путь непрерывного, всё возрастающего хищнического ограбления и порабощения народов. Она показывает, что американский империализм проводит политику закабаления и порабощения народов. Прежде всего американские империалисты стремились и стремятся уничтожить Советское государство — оплот мира, демократии и социализма. Этими целями и было вызвано появление американских солдат на территории Советской России вскоре после Великой Октябрьской социалистической революции.

---

¹ См. «Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1918, Russia», v. I—III и др.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

**ВЕЛИКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В РОССИИ
И СОЕДИНЁННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ**

Советское государство, возникшее в результате Великой Октябрьской социалистической революции, встретило в лице США одного из самых непримиримых, самых хищных и вероломных своих врагов. Тогдашний президент США Вильсон, «глава американских миллиардеров, прислужник акул капиталистов»¹, вступил в контрреволюционный заговор международного империализма против первого в мире социалистического государства — Советской России. Империалисты США вместе с империалистами Англии, Франции, Германии, Японии и Италии выступили с рядом мер — политических, экономических и военных, направленных на удушение Советской республики. В течение длительного периода времени они вели упорную борьбу, открытую и скрытую, против утверждения в России нового, советского общественного и государственного строя, против перехода России на путь свободного и независимого политического и экономического развития. США были последними в числе великих держав, установивших дипломатические отношения с Советской страной.

История показывает, что американский империализм всегда проводил политику ненависти к советскому народу и стремился к его порабощению. Захватнические цели Соединённых Штатов в отношении России определились ещё в XIX в. Уже мошеннической сделкой о приобретении Аляски американский империализм намечал пути

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 28, изд. 4, стр. 52.

проникновения в Россию. После войны между США и Испанией (1898 г.) американский капитал выступил с ещё более широкой программой экспансии. В русско-японской войне США выступили на стороне Японии, против России, надеясь при поражении России в войне уничтожить её влияние в Китае и утвердить там своё влияние.

Американский империализм выступал как наиболее хищнический империализм, пользовавшийся всеми средствами для захвата «сфер влияния», рынков сбыта и источников сырья. Путём предоставления займов, посылки миссий, прямого применения военной силы монополисты США расширяли границы своего господства и влияния, подвергая порабощению и жестокой эксплуатации другие народы.

Агрессивный характер внешней политики правящих классов США чётко определился уже в конце XIX века. С ростом прибылей американских монополий за счёт зверской эксплуатации трудящихся росли аппетиты капиталистов, росли их стремления к новым захватам, к наживе.

Политическое и экономическое развитие капиталистических стран, как указывал В. И. Ленин, происходит неравномерно. Одни капиталистические страны обгоняют другие, захватывают их «сферы влияния», колонии, ставят в зависимость от себя страны, прежде считавшиеся независимыми.

В 1916 г. В. И. Ленин писал: «Разве американский и проч. финансовый капитал... не *переделяют* теперь мир на основе новых отношений силы, изменяющихся совсем не-мирным путем?»¹

Опираясь на возросшую силу, монополисты США стремились переделить мир так, чтобы важнейшие источники сырья и рынки сбыта достались им и чтобы они имели возможность навязывать свою волю другим народам.

Россия представлялась американскому капиталу огромнейшим полем колонизаторской деятельности. Особенно усилилось проникновение американского капитала в Россию в годы первой мировой империалистической войны. В 1914—1916 гг. резко возрос ввоз американских товаров. Об этом свидетельствуют следующие данные:

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 22, изд. 4, стр. 260.

Годы	Экспорт России в Америку	Импорт России из Америки
	(в долларах)	
1913	24 377 070	26 909 707
1914	14 569 397	27 956 337
1915	3 086 595	169 933 904
1916	8 618 695	470 508 254 ¹

В марте 1916 г. послом США в Россию был назначен Фрэнсис, банкир и хлеботорговец. Ему было поручено заключить выгодный торговый договор, который бы укрепил позиции США в России. В то же время царское правительство обратилось за помощью к американским банкам. Американские монополии разрабатывали особенно широкие планы экономического и политического проникновения в Россию после Февральской революции.

Стремясь не дать возможности рабочим и крестьянам России взять власть в свои руки, желая укрепить режим буржуазно-помещичьего Временного правительства и удержать Россию в лагере воюющих союзников, а вместе с тем шире распространить влияние американских монополий, американское правительство первым среди великих держав признало Временное буржуазное правительство, послало по собственной инициативе в Россию специальные миссии, предоставило реакционному буржуазному правительству России займы для подавления развивавшегося революционного движения.

В Россию были посланы две миссии: одна — так называемая техническая во главе со Стивенсом, строителем Панамского канала; другая — дипломатическая во главе с Руттом, бывшим государственным секретарём США. На обе миссии правящие круги США возлагали большие задачи и надежды, о чём свидетельствует тот факт, что руководители миссий получили инструкции лично от президента Вильсона.

Под видом оказания технической помощи Временному правительству, снабжения железных дорог России подвижным составом, рельсами и пр. США стремились захватить в свои руки основной хозяйственный нерв страны — железные дороги. В меморандуме, вручённом

---

¹ См. *Shuman*, American Policy towards Russia since 1917, N.-Y. 1928, стр. 31.

21 апреля госдепартаменту посольством Временного правительства, указывалось, что американские инженеры приглашаются «для изучения вопросов, имеющих отношение к работе Уссурийской, Восточно-Китайской и Сибирской железных дорог».

Однако, когда по представлению миссии Стивенса, ознакомившейся с положением дел на месте, принимается план посылки в Россию 12 железнодорожных отрядов инженеров, мастеров, диспетчеров, размещение их намечается уже не только между Омском и Владивостоком, но и между Петроградом и Москвой. Правительство США настаивало на том, чтобы присылаемые им специалисты были облечены широкой административной властью, а не ограничивались бы функциями технического надзора.

Посол США Фрэнсис энергично добивался предоставления американским «специалистам» столь широких прав, что они по сути дела могли стать хозяевами на важнейших железнодорожных магистралях России, удобных для переброски войск Антанты. Фрэнсис договорился о предоставлении Стивенсу контроля над станцией Владивосток. «Чтобы сделать этот контроль эффективным,— писал Фрэнсис своему правительству,— Стивенс должен осуществлять контроль над всеми поездами, прибывающими во Владивосток, и я надеюсь, что через некоторое, очень короткое время этот контроль распространится на значительную часть, если не на всю железнодорожную магистраль Сибири»¹.

Чтобы замаскировать действительные цели миссии Стивенса, правительство США старалось при всех случаях указывать, что эта миссия представляет, мол, не США, а Россию. 15 августа 1917 г. по указанию Вильсона Лансинг писал Фрэнсису, что президент считает нужным напомнить Стивенсу о том, что очень важно не создавать впечатления, что он, Стивенс, и его сотрудники представляют правительство Соединённых Штатов и выступают от его имени.

Ставка делалась на то, чтобы заслать в Россию как

---

¹ «Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1918, Russia», v. III, стр. 189—191. (В дальнейшем этот источник будет указываться сокращённо: «Foreign Relations, Russia».)

можно больше своих агентов, расставить их на важнейших постах в хозяйстве страны и в государственном аппарате и через них усилить своё влияние в России. Фрэнсис требовал ускорить присылку наибольшего количества «специалистов» из США и настаивал на присылке «крупного авторитета». «Такой человек,— писал Фрэнсис 29 сентября,— не будет в подчинении, он будет сотрудничать с министром путей сообщения... и будет, как я заключил из беседы с министром, управлять русскими железными дорогами, помимо Транссибирской железной дороги, находящейся уже в ведении миссии Стивенса»¹.

Используя зависимость реакционного Временного правительства от американского капитала, правительство США нагло вмешивалось во внутренние дела России, продвигало своих агентов на командные посты. На донесение Фрэнсиса от 29 сентября из Вашингтона ответили, что таким лицом, о котором он писал, является Стивенс. «Имеется в виду,— говорилось в ответе,— что Стивенс будет действовать в качестве советника министра путей сообщения в Петрограде, а надзор за работой Транссибирской железной дороги он предоставит Миллеру»².

Это была директива послу о расстановке сил. Стивенс был вызван в Петроград. Во Владивостоке его заменил другой американский «специалист», Миллер. 27 октября Фрэнсис уже сообщал, что он договорился с министром путей сообщения о том, что Стивенс будет действовать в качестве советника министра путей сообщения и что правительство Керенского будет отдавать обязательные распоряжения для выполнения его рекомендаций. «Такое соглашение,— заключал Фрэнсис,— потребовало пустить в ход все усилия и упорство дипломатии США, но оно заслуживает этой цены и даст свои результаты, если приказы Временного правительства будут выполняться»³.

Заняв пост советника министра путей сообщения, т. е. пост, который давал ему возможность влиять на работу всего железнодорожного транспорта России, Стивенс попытался прежде всего окружить себя в министерстве своими людьми, насадить в железнодорожном ведомстве

---

¹ «Foreign Relations, 1918, Russia», v. III, стр. 200.

² Там же, стр. 202.

³ Там же, стр. 204.

побольше американских агентов. Он предложил в частности назначить в качестве его помощников американцев, имеющих якобы «технические знания», точнее, опытных шпионов и разведчиков.

Таким образом, дипломатия США упорно стремилась захватить командные посты на железных дорогах России. Она настойчиво добивалась посылки из США в Россию большого количества специалистов. В связи с этим формировался так называемый «Русский железнодорожный корпус», состоявший целиком из американцев, который должен был находиться на службе и содержании у Временного правительства и действовать от его имени¹.

Но не только железные дороги привлекали внимание американских капиталистов. В период существования Временного правительства предприимчивые «искатели долларов» проявили повышенный интерес и к другим важным отраслям экономики России. Они, например, отправляли целые экспедиции для обследования русских минеральных богатств. Одна из таких американских экспедиций занималась тщательным изучением богатств Северного Урала.

Миссия Стивенса имела целью подчинить монополистическому капиталу Соединённых Штатов экономику России, захватить ключевые позиции в народном хозяйстве страны и прежде всего в Сибири и на Дальнем Востоке. Миссия была также центром шпионажа, организации сил контрреволюции, создания опорных пунктов интервенции США. Эту же цель преследовала и миссия

---

¹ 15 октября 1917 г. председатель правления железных дорог США Виллард писал Фрэнсису о том, что «главный управляющий Великой северной железной дорогой Джордж Эмерсон с отрядом в составе 300 американских железнодорожных офицеров и механиков выезжает через три недели во Владивосток». Этот отряд, так называемый «Русский железнодорожный корпус», был «отобран и организован, — как писал генеральный директор военных железных дорог Самуэль Фельтон, — военным министром» («Foreign Relations, 1918, Russia», v. III, стр. 223). Отряд был предназначен для подготовки захвата железных дорог Сибири и находился на содержании Временного правительства. 18 ноября 1917 г. Эмерсон вместе с группой в 350 человек выехал на пароходе «Томас» из Сан-Франциско в Россию. 14 декабря «Томас» прибыл во Владивосток, а через три дня отправился в японский порт Нагасаки. Как только чехословацкие легионеры подняли антисоветский мятеж, американское правительство направило своих «специалистов» в Сибирь на помощь контрреволюции.

Рута, которой придавалось важное значение как средству прикрытия захватнических планов США в отношении России лицемерной болтовнёй о «симпатиях» американских империалистов к России и «помощи» ей. Об этом свидетельствовал состав миссии, куда кроме бывшего государственного секретаря Рута входили в ранге министров личные представители президента США — генерал-майор Хью Скотт, контр-адмирал Джеймс Гленнон, а также другие высокопоставленные лица.

Чтобы облегчить миссиям Рута и Стивенса выполнение поставленных перед ними задач и скрыть подлинные их цели, американское правительство одновременно с назначением Рута главой чрезвычайной дипломатической миссии заявило, что Временному правительству предоставляется заём в сумме 100 миллионов долларов.

Одной из задач миссии Рута было усилить идеологическую экспансию американского империализма в России и вместе с тем замаскировать её лицемерными заявлениями о «помощи» России.

Основной вывод, который сделала миссия Рута по возвращении из России, состоял в том, что надо помочь Временному правительству в его борьбе против большевиков. При этом обращает на себя внимание такой факт. К основному отчёту, представленному миссией государственному секретарю, был приложен «Дополнительный доклад Лансингу от специальной дипломатической миссии в России. Планы американского сотрудничества в целях поддержания и укрепления морального состояния гражданского населения и армии России»¹.

Авторы этого документа призывали правительство Соединённых Штатов не жалеть средств на пропаганду в России пресловутого «американского образа жизни» и «американского образа мыслей», с тем чтобы «оздоровить страну». Последующие события показали, какого именно «оздоровления России» добивались посланцы Вильсона — злейшие враги демократии и социализма.

Миссия Рута предложила госдепартаменту учредить в Петрограде штаб для руководства идеологической экспансией США в России. Планом миссии предусматривалось использовать все возможные средства — кино,

---

¹ «Foreign Relations, 1918, Russia», v. I, стр. 147.

лекции, брошюры, листовки, плакаты, афиши — для пропаганды фальшивых сказок о «райской» жизни за океаном. На службу пропаганды ставились также школы, театры, библиотеки, читальни. Важная роль в этом деле отводилась миссиям так называемой «ассоциации христианской молодёжи», организации, выполнявшей одновременно задания ведомства пропаганды и разведывательной службы США.

Под видом проведения всякого рода «просветительных мероприятий» американские колонизаторы пытались вести идеологическую диверсию. Их целью было притуплять сознание широких масс лживой проповедью о «незыблемости» капиталистического строя, затмевать их классовое сознание, затруднять понимание рабочими и крестьянами сущности власти эксплуататоров и необходимости борьбы с ней.

Очень часто в своих речах и выступлениях американские монополисты лицемерно применяли популярные слова — «демократия», «свобода», «равенство». Но эти слова служили и служат им сейчас ширмой, чтобы скрыть грабительский характер их политики — политики порабощения и удушения народов. Правящие круги США (и их представители в России) стремились к тому, чтобы при помощи реакционного Временного правительства закабалить русских людей, лишить их свободы и независимости. Именно в усилении гнёта и порабощении народа, в подавлении передовых, прогрессивных сил и прежде всего в ликвидации большевистской партии американские монополисты видели путь к утверждению господства США в России.

Временное буржуазное правительство предавало национальные интересы страны и в целях обогащения империалистических кругов США, Англии и Франции готово было продолжать войну. На этом и настаивала миссия Рута, предложившая своему правительству ассигновать 5,5 миллиона долларов на пропаганду, которая, по её расчётам, должна была удерживать на фронте 640 русских полков численностью свыше 3 тысяч человек каждый¹. Расчёты дипломатической миссии США, возглавляемой бывшим государственным секретарём Руттом, выглядят особенно

---

¹ См. «Foreign Relations, 1918, Russia», v. I, стр. 148.

наглыми и циничными до крайности, если учесть при этом её замечание о том, что содержание одного полка на фронте обходится союзникам в 10 миллионов долларов в год. А здесь только за 5,5 миллиона американских долларов — целых 640 полков. Так американские империалисты рассчитывали кровью русских рабочих и крестьян, одетых в солдатские шинели, осуществлять свои грабительские цели.

Обе миссии (Рута и Стивенса) имели своей прямой задачей шпионаж в пользу США, подготовку захвата естественных богатств России, а главное — изыскание средств для удушения нараставшего революционного движения, для превращения России в колонию. К этой цели стремился «...претендент на мировую гегемонию — Америка»¹.

Особо важную роль в осуществлении своей захватнической политики в отношении России, в усилении влияния на политическую и экономическую жизнь страны американские монополисты придавали займам. Займы были тем мощным рычагом, посредством которого Вашингтон оказывал давление на политику Временного правительства и при помощи которого он хотел задушить революцию и захватить командные высоты в экономике России. Соединённые Штаты охотно предоставляли займы правительству Керенского и каждый раз ставили ему определённые условия политического характера, требовали гарантий, которые использовали затем в качестве основания для вмешательства во внутренние дела России.

Финансовую помощь русской буржуазии в лице правительства Керенского США отпускали небольшими долями через известные промежутки времени. Делалось это с определённым умыслом. С одной стороны, этим уменьшался элемент риска, с другой — увеличивалась сила давления. Посол США Фрэнсис, угрожая Временному правительству прекращением предоставления займов, добивался от него исполнения всех приказов правящих групп США, усиления репрессий против большевиков. Так, после апрельской демонстрации трудящихся Петрограда против продолжения империалистической войны

---

¹ «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. 1, изд. 6, стр. 253.

Фрэнсис предупредил Временное правительство о том, что если оно не проявит большей твёрдости, то он предложит «своему правительству отказать в предоставлении помощи, которую он ранее рекомендовал»¹.

Посредством займов буржуазия США хотела поддерживать все контрреволюционные силы в России — от кадетов до меньшевиков и эсеров, чтобы при их помощи покончить с революцией и поставить Россию на путь, ведущий к потере ею национальной независимости.

И. В. Сталин, выступая на VI съезде партии с докладом о политическом положении, говорил, что «перед Россией стояло два пути:

либо прекращается война, разрываются все финансовые связи с империализмом, революция движется дальше, расшатываются основы буржуазного мира, и начинается эра рабочей революции;

либо другой путь, путь продолжения войны, продолжения наступления на фронте, подчинения всем приказам союзного капитала и кадетов,— и тогда полная зависимость от союзного капитала (в Таврическом дворце были определённые слухи, что Америка даст 8 миллиардов рублей, даст средства «восстановить» хозяйство) и торжество контрреволюции.

Третьего не дано»².

Опираясь на финансовую помощь США, правительство Керенского пыталось укрепить своё положение и разгромить силы нарастающей пролетарской революции.

В статье «Американские миллиарды», опубликованной 19 августа 1917 г. в газете «Пролетарий», И. В. Сталин писал:

«В момент, когда русская революция напрягает силы для отстаивания своих завоеваний, а империализм старается добить её,— американский капитал снабжает миллиардами коалицию Керенского — Милюкова — Церетели для того, чтобы, обуздав вконец русскую революцию, подорвать разрастающееся на Западе революционное движение.

Таков факт»³.

---

¹ D. R. Francis, *Russia from the American Embassy*, стр. 110.

² И. В. Сталин, *Соч.*, т. 3, стр. 175—176.

³ Там же, стр. 234—235.

Американский посол Фрэнсис в своих донесениях в Вашингтон не только клеветал на рабочий класс России и его авангард — партию большевиков, но и требовал у своего правительства предоставления новых займов правительству Керенского для удушения русской революции. Но и этим посол США не ограничивался. Он указывал Временному правительству насильственные методы борьбы с революцией и настойчиво требовал их применения. Представитель монополистов США вполне сознавал, что победа социалистической революции, к которой шёл рабочий класс России во главе с большевистской партией, расстроит империалистические планы монополистов США, намеревавшихся превратить Россию в колонию американского империализма.

По мнению посла США Фрэнсиса, развитие революции способны были задержать такие генералы, как Корнилов и Алексеев. Фрэнсис активно содействовал контрреволюционной аванюре Корнилова и, когда она провалилась, с горечью заявил, что её поражение является второй роковой ошибкой правительства Керенского. Первой ошибкой Временного правительства Фрэнсис считал то, что оно не смогло расправиться физически с большевиками во время июльских событий.

Дипломатический представитель Соединённых Штатов, действуя по директивам своего правительства, активно добивался от Временного правительства принятия крайних мер против революционного рабочего класса России и его авангарда — большевистской партии. Кроме того, опасаясь роста революции и втягивания в неё всё более широких масс трудящихся, Фрэнсис требовал усиления репрессий, применения террористических методов в борьбе против всех трудящихся. Это ещё имело и тот смысл, что такая линия ставила Временное правительство в большую зависимость от поддержки извне, прежде всего от США. Американская «долларовая дипломатия» стремилась подчинить Временное правительство, а при его помощи всю Россию монополистическому капиталу США.

Таким образом, в политике Соединённых Штатов в отношении России до октября 1917 г. отчётливо выступают два момента. Во-первых, Соединённые Штаты стояли на стороне реакционных сил в России, принимали

активное участие в подавлении нараставшей пролетарской революции. Во-вторых, в период войны, в особенности в период существования Временного правительства, в правящих кругах Соединённых Штатов окончательно сформировались взгляды на Россию, как на объект их колонизаторской деятельности. В соответствии с этим значительно возросли американские вложения в экономику России. Если до первой мировой империалистической войны, по определению американского исследователя Гарвея Фиска, весь капитал Соединённых Штатов, помещённый в России, составлял примерно 68 миллионов долларов, то к моменту Октябрьской революции эта сумма возросла во много раз.

Американский капитал был помещён главным образом в медеплавильное дело, в нефтяную промышленность, а также в страховые компании, где он занимал доминирующее положение. Американские капиталисты тормозили развитие одних отраслей русской промышленности и хищнически эксплуатировали выгодные для них отрасли, наживая огромные капиталы за счёт эксплуатации русского народа.

Показателем роста экономической заинтересованности США в России могут служить, например, американские компании, в которых принимал участие Герберт Гувер. Начав свою предпринимательскую деятельность в России незадолго до войны с мелких нефтяных спекуляций, Гувер быстро стал владельцем почти всех нефтяных компаний в Майкопе. Не ограничиваясь огромными богатствами, которыми он владел на Кавказе, Гувер распространил свою деятельность и на другие районы России. Вместе с известным английским миллионером-колонизатором Лесли Урквартом Гувер организует компании по эксплуатации лесных и минеральных богатств Урала и Сибири. И, как свидетельствуют американские публицисты Сейерс и Кан, стоимость имущества только трёх концессий, полученных Гувером и Урквартом от царского правительства, составляла сумму в 1 миллиард долларов¹.

Эксплуатация богатств России представлялась американским монополистам очень прибыльным делом.

---

¹ См. *М. Сейерс и А. Кан, Тайная война против Советской России*, перев. с англ., М. 1947, стр. 116—118.

Однако Великая Октябрьская социалистическая революция опрокинула все расчёты американских империалистов. Она решительно порвала цепи прежней кабальной зависимости России от иностранного капитала. Русский рабочий класс, руководимый партией Ленина — Сталина, вывел страну на путь независимого, свободного политического и экономического развития.

«Октябрьская революция,— говорил В. М. Молотов,— вырвала нашу страну из первой мировой войны, провозгласив мир и безоговорочный отказ от империалистической политики как царской России, так и созданного после Февральской революции правительства лжесоциалиста Керенского»¹.

Первые декреты Советской власти, принятые II съездом Советов 8 ноября (26 октября) 1917 г., открыли новую страницу в истории человечества. Они выражали глубочайшие интересы и чаяния рабочих и крестьян и были могучим призывом для трудящихся всех стран строить жизнь по-новому. Они создавали исключительное доверие к Советской власти, большевистской партии не только трудящихся России, но и трудящихся всех стран и ставили Советскую Россию во главе революционного движения всего мира.

Империалисты Америки и Европы увидели в декретах Советской власти угрозу для своего существования, для своей захватнической политики, угрозу своим грабительским целям в войне. Особую тревогу среди них вызвал декрет о мире, который беспощадно разоблачал империалистический характер мировой войны и предлагал всем воюющим народам и их правительствам немедленно начать переговоры о справедливом демократическом мире.

Советский декрет о мире имел громадное значение для трудящихся всех стран в их борьбе за мир, за прекращение империалистической войны. Декрет о мире революционным путём выводил Россию из империалистической войны, являя народам мира пример революционного прекращения кровавой бойни. Этот факт сам по себе создал смятение в стане

---

¹ В. М. Молотов, Вопросы внешней политики, Госполитиздат, 1948, стр. 492.

буржуазии; особенно яростную реакцию он вызвал в правящих кругах США, только что втянувших свою страну в войну ради достижения грабительских целей. Вступая в войну, Соединённые Штаты имели в виду осуществить широкие экспансионистские планы. Соединённые Штаты вступили в мировую войну только тогда, когда оба воюющих лагеря были достаточно обессилены. Правящие группы США считали, что такой момент наиболее удобен для осуществления их грабительских планов. Они ставили своей задачей «...ослаблять один лагерь при помощи другого, вмешиваясь в военные операции лишь настолько, чтобы обеспечить за собой все выгоды положения»¹. Война была для монополистов США в высшей степени прибыльным делом, тем более, что Америка непосредственно не испытывала разрушительного влияния войны, а её участие «...в войне было, главным образом, участием поставщика»².

На предложение советского правительства о мире правительство США, также как и правительства Англии, Франции, Италии, Японии, заинтересованные в продолжении кровавой бойни, приносившей им колоссальные прибыли, не ответило. Не дало ответа оно и на ноту Народного комиссариата иностранных дел от 21 ноября 1917 г. на имя послов союзных стран, в которой официально предлагалось приступить к мирным переговорам.

«Именно англо-французская и американская буржуазия,— писал В. И. Ленин в своём знаменитом «Письме к американским рабочим» в августе 1918 г.,— не приняла нашего предложения, именно она отказалась даже разговаривать с нами о всеобщем мире! Именно *она* поступила предательски по отношению к интересам всех народов, именно она затянула империалистскую бойню!»³

Великая Октябрьская социалистическая революция разбила капитализм, отняла у буржуазии средства производства и превратила их в собственность народа. Она установила в одной из самых больших стран мира диктатуру пролетариата, передала руководство государством

---

¹ «Коммунистический Интернационал в документах», Партиздат, 1933, стр. 54—55.

² Там же, стр. 170.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 28, изд. 4, стр. 46—47.

рабочему классу. Рабочий класс стал впервые в истории господствующим классом.

Великая Октябрьская социалистическая революция разделила мир на две системы — социалистическую и капиталистическую, открыла новую эру в истории человеческого общества — эру пролетарских революций.

С победой Великой Октябрьской социалистической революции и установлением диктатуры пролетариата возникли непреодолимые препятствия для всех и всяких претендентов на мировое господство.

Характеризуя международное значение Октябрьской революции, товарищ Сталин писал: «Это был поворот в международном масштабе, ибо впервые был прорван международный фронт капитала, впервые был поставлен на практическую ногу вопрос о низвержении капитализма. Тем самым Октябрьская революция была превращена из силы национальной, русской, в силу международную, а русские рабочие из отсталого отряда международного пролетариата — в его авангард, будящий своей самоотверженной борьбой рабочих Запада и угнетённые страны Востока»¹.

Американские, английские, французские, немецкие, японские и иные империалисты не хотели примириться с этим величайшим прогрессивным явлением в истории человечества и начали против Советской России вооружённую интервенцию.

Правящие круги США не хотели примириться с тем фактом, что Великая Октябрьская социалистическая революция вырвала Россию из войны и, указав выход из войны другим народам, положила вместе с тем конец грабительским планам США в отношении России.

Американские империалисты стремились поработить Советскую Россию, низвести её на положение зависимой, колониальной страны, подобно тому как был поработщён феодальный Китай, опутанный кабальными договорами, которые были ему навязаны империалистическими державами.

Через несколько дней после Октябрьской революции посол США в России Фрэнсис запрашивал государственного секретаря Лансинга: «Каково Ваше мнение относи-

---

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 5, стр. 178—179

тельно того, чтобы с Россией обращаться так, как с Китаем?»¹

Нагло вмешиваясь во внутренние дела России, американский посол Фрэнсис писал: «Пришло время для союзников действовать»².

Представитель американского империализма Фрэнсис призывал «союзников действовать», иначе говоря, он призывал к расчленению России и превращению её в колонию крупных империалистических держав.

Сразу же после Октябрьского вооружённого восстания государственный департамент США заявил, что он убеждён в том, что Советская власть быстро падёт, и поставил в известность Бахметьева, посла свергнутого русскими рабочими правительства Керенского, что Соединённые Штаты будут попрежнему продолжать относиться к нему, Бахметьеву, как к «законному послу России». В это же время в американской печати появились сообщения о том, что американское правительство запретило отправлять продовольствие в Россию до тех пор, пока «большевики останутся у власти и будут проводить свою программу заключения мира»³. В этих же сообщениях указывалось, что экспорт в Россию будет возобновлён только после создания такого правительства, которое будет признано Соединёнными Штатами.

Таким образом, США явились ещё в 1917 г. инициатором голодной блокады Советской России с целью удушения Советской власти. Правительство Вильсона положило начало применению наиболее зверских и варварских методов борьбы с государством рабочих и крестьян.

Находившийся в России военный представитель США подполковник Керт 27 ноября официально обратился к генералу Духонину с призывом направить все усилия на срыв мирной политики советского правительства. Это было открытое вмешательство США во внутренние дела Советской России. Это был по сути открытый призыв к гражданской войне, призыв, обращённый к белогвардейскому генералу, который был смещён советским правительством с поста главнокомандующего ввиду его отказа

---

¹ «Foreign Relations, 1918, Russia», v. I, стр. 266.

² Там же, стр. 384.

³ Там же, стр. 266.

выполнить предписание правительства — приступить к переговорам о перемирии с германским командованием.

18 ноября (1 декабря) 1917 г. советское правительство сделало категорическое предупреждение представителям империалистических держав по поводу их вмешательства во внутренние дела Советской России. В ноте рабоче-крестьянского правительства было сказано: «...Советская власть, ответственная за судьбы страны, не может допустить, чтобы союзные дипломатические и военные агенты, во имя тех или других целей, вмешивались во внутреннюю жизнь нашей страны и пытались разжигать гражданские войны»¹.

Между тем представители США, Англии, Франции, Италии вступили в прямой контакт с силами российской реакции, организуя и вдохновляя её на борьбу против Советского государства. В центре страны готовился заговор Пуришкевича. На юге подготавливалось создание «добровольческой армии». Туда, к контрреволюционным генералам Каледину, Корнилову, Алексееву, приехали Савинков и Львов, Родзянко и Милюков. Туда же прибыли представители США, Англии и Франции с тем, чтобы совместно разработать планы наступления на Советскую республику. Представитель США — генеральный консул в Москве Саммерс установил связь с генералом Алексеевым с целью выяснить вопрос о том, какими силами располагает мятежный генерал и какая сумма долларов ему нужна для борьбы с Советской властью.

Президент США Вильсон вместе с государственным секретарём Лансингом срочно обсудили вопрос об организации сил российской и международной контрреволюции в целях борьбы против Советской России, явившейся «первой страной, которая сломала каторжную цепь империалистской войны...»²

Уже 13 декабря 1917 г. по распоряжению Вильсона была отправлена в Лондон послу США телеграмма, в которой предлагалось немедленно приступить к оказанию помощи белогвардейскому генералу Каледину. Президент США предлагал послу уведомить генерала Каледина, что его борьба против Советской власти пользуется сочув-

---

¹ «Известия» от 18 ноября 1917 г.

² В. И. Ленин, Соч., т. 28, изд. 4, стр. 57.

ствием со стороны правительства США и что ему будет оказана всяческая помощь.

Вместе с тем в телеграмме отмечалось, что Англия и Франция будут финансировать Каледина в той мере, в какой это для него необходимо, а США предоставят им с этой целью специальные кредиты. При этом послу указывалось, что следует помогать главарю контрреволюции скрытно¹.

Это была прямая ставка правительства США на разжигание гражданской войны в России, это был тайный заговор против советского правительства, против величайшей в истории человечества революции, против советского народа.

Правительство США дало своим представителям в России директиву, обязывающую их оказывать всяческую помощь силам реакции. Например, американский инженер Бари имел задание помогать агентам Каледина вербовать белогвардейцев для отправки на юг, в штаб контрреволюции. Лично послу Фрэнсису и миссии Красного Креста США, являвшейся одним из центров американского шпионажа в Советской республике, вокруг которого группировались белогвардейцы, было поручено оказать Каледину всемерную помощь из фондов посольства.

С целью установления личного контакта с Калединым — главарём контрреволюции на юге России — в Ростов выехал представитель Фрэнсиса, консул США в Москве Пуль. Пуль был в Новочеркасске, встречался с генералами Калединым, Алексеевым и другими лидерами белогвардейщины. О характере поручения Пуля можно судить по его отчёту, отправленному в Вашингтон. В своём отчёте Пуль пишет, что политика США в отношении России должна состоять в том, чтобы: 1) помогать всеми средствами росту белогвардейской армии; 2) оказать содействие белогвардейским силам создать всероссийское реакционное правительство. Белогвардейское движение, заявляет Пуль, выполнит свои функции в том случае, если ему будет оказана срочная помощь деньгами, вооружением и снаряжением. При этом Пуль под-

---

¹ См. «Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. The Lansing Papers, 1914—1920», v. II, стр. 345—346. (В дальнейшем этот источник будет указываться сокращённо: «The Lansing Papers, 1914—1920».)

чёркивает, что доставка вооружения и боеприпасов имеет исключительное значение для «добровольческой армии» Алексева и что это следует делать через Сибирь. Американский дипломат-империалист мечтал о захвате Сибири. Ссылаясь на планы Англии захватить Кавказ и казачьи области, а также на планы Франции захватить Украину, Крым, Бессарабию и Румынию, Пуль рекомендовал госдепартаменту «безотлагательно заняться тщательным изучением положения в Сибири»¹, иначе говоря, взять Сибирь под свой контроль. Вместе с тем он предложил учредить консульство США в Ростове-на-Дону. Учреждение консульства явилось бы актом признания белогвардейской банды Каледина — Алексева — Корнилова в качестве фактической власти, что должно было облегчить дело снабжения белогвардейцев вооружением и боеприпасами.

Отчёт Пуля — красноречивое свидетельство того, чем занимались и к чему стремились представители американского правительства на территории Советской России.

Миссии иностранных держав, в том числе миссия Соединённых Штатов, активно помогали собиранию сил российской контрреволюции, стремившейся свергнуть власть рабочих и крестьян.

В статье «Что такое Украинская Рада?», опубликованной в «Правде» 15 декабря 1917 г., И. В. Сталин писал:

«Мы не хотим здесь касаться поведения военных миссий «наших союзников». Их роль достаточно выяснена: в августе они помогали Корнилову, в ноябре — Раде и Каледину, в декабре снабжают мятежников броневыми машинами. Всё это в интересах «войны до конца». Мы не сомневаемся, что насильническая затея «союзников» будет сорвана борьбой народов России за демократический мир. Миссии ведут себя как в Центральной Африке. Но в скором времени «союзникам» придётся убедиться, что Россия не Центральная Африка...»²

Охваченные страхом перед быстрым распространением и укреплением Советской власти, правящие круги США не только активно помогали сколачивать силы реакции

---

¹ «Foreign Relations, 1918, Russia», v. II, стр. 614—615.

² И. В. Сталин, Соч, т. 4, стр. 20.

внутри России, но и разрабатывали планы привлечения к борьбе против Советской республики сил извне. Правительство США подталкивало на выступление против РСФСР Румынию. Оно помогало польскому национальному комитету в Париже, признанному США, готовить армию для вооружённого нападения на Страну Советов.

Как уже отмечалось, правительство США по сговору с союзниками решило бойкотировать предложения советского правительства о мире, о чём оно послало специальное уведомление американским представителям в России.

Однако долго удержаться на позиции игнорирования советских мирных предложений в период, когда народы, уставшие от войны, жаждали мира, было невозможно. Это понимали как в государственном департаменте, так и представители США в России. 29 декабря 1917 г. посол Фрэнсис рекомендовал, чтобы президент США выступил с объяснением того, почему союзники уклоняются от участия в мирных переговорах с советским правительством.

3 января 1918 г. Фрэнсис посылает Вильсону телеграмму, в которой настаивает, чтобы от имени США было сделано заявление о целях войны, способное обмануть широкие массы и подорвать их доверие к внешней политике Советского государства. 9 января Лансинг дал Фрэнсису ответ на эту телеграмму. Он писал: «На Ваш № 2187, датированный 3 января в 12 ч. ночи. Вчера президент произнёс речь в конгрессе, заявив о целях войны и о позиции США в отношении России»¹.

Это были пресловутые «14 пунктов» Вильсона².

Требования советского правительства о заключении демократического мира без аннексий и контрибуций имели огромное революционизирующее значение. Они беспощадно разоблачали разбойничий характер мировой

---

¹ «Foreign Relations, 1918, Russia», v. I, стр. 426.

² Ближайший друг и помощник президента полковник Хауз, принимавший участие в разработке важнейших внешнеполитических документов американского правительства, писал в своих записях: «Большевики уже вели переговоры о сепаратном мире, и было невозможно не дать своего рода ответа на их требование обоснованного заявления, почему война должна продолжаться... 13 декабря газета «Манчестер Гардиен» опубликовала тексты тайных договоров, переданные ей большевиками, разоблачая, таким образом, характер союзных домогательств 1915 г. Некоторый корректив стал необходимым» («Архив полковника Хауза», т. III, М. 1939, стр. 223).

войны, выставляя перед мировым общественным мнением лидеров буржуазных стран как наглых империалистов, готовых в интересах наживы монополий пожертвовать новыми миллионами жизней трудящихся.

В противоположность советской программе мира американская дипломатия вместе с дипломатией других стран Антанты решила сформулировать свою программу, которая могла бы послужить оправданием продолжения империалистической войны. Программа Вильсона преследовала цель прикрыть намерения империалистов задуть Советскую республику и осуществить грабительские планы в отношении России.

«14 пунктов» Вильсона — свидетельство лицемерной и вероломной политики правительства США. Формулируя так называемую «программу мира», Вильсон, как отмечает его советник полковник Хауз, с особой тщательностью формулировал пункт относительно России. «Прежде всего, — говорил Хауз, — было необходимо настаивать на дружественном расположении Америки к России и на отсутствии у Америки эгоистических военных целей»¹.

Что в действительности означало «дружественное расположение Америки к России», видно из другой программы Вильсона, составленной несколько позднее, в октябре 1918 г., и известной как официальный комментарий к «14 пунктам». Эта программа показывала, что воинствующий империализм США ставил своей ближайшей политической задачей уничтожение Советской власти и расчленение России.

Выступая с «14 пунктами», Соединённые Штаты намеревались скрыть империалистические цели войны, дезинформировать трудящиеся массы о подлинном характере войны, замаскировать контрреволюционный заговор империалистов против Советского государства. Вместе с тем Соединённые Штаты имели в виду втянуть Советскую Россию в войну против Германии.

Американские военные представители в России не без основания считали, что без России выиграть войну против Германии невозможно. В связи с этим они старались войти в доверие к советскому народу, стремясь заставить

---

¹ «Архив полковника Хауза», т. III, стр. 231.

его продолжать войну на стороне англо-американских империалистов с тем, чтобы подчинить влиянию США ослабленную Россию. Это отвечало целям правящих классов США, полагавших, что война против Германии приведёт к краху Советской России. Ввиду этого официальные представители США неоднократно делали попытки сорвать мирные переговоры советского правительства с Германией и спровоцировать войну между ними.

Когда Германия начала наступление против Советской России, посол США Фрэнсис предложил своему правительству захватить Владивосток, а англичанам и французам — Мурманск и Архангельск. Сам Фрэнсис покинул Петроград и выехал в Вологду, где учредил информационно-разведывательный центр. За Фрэнсисом последовали главы других посольств и миссий.

Против подписания мира между Советской Россией и Германией выступали единым фронтом Антанта, белогвардейские генералы, кадеты, эсеры и меньшевики. «Их линия была ясна: они хотели сорвать мирные переговоры, спровоцировать наступление немцев и поставить под удар неокрепшую ещё Советскую власть, поставить под угрозу завоевания рабочих и крестьян»¹.

Этой же антисоветской линии придерживались изменники делу пролетарской революции — троцкисты и бухаринцы. 10 февраля 1918 г. предатель Троцкий, нарушив директивы В. И. Ленина и И. В. Сталина о подписании мира, сорвал переговоры в Брест-Литовске. Он заявил немцам, что отказывается подписать мир, и в то же время сообщил им, что Советская республика войну вести не будет и продолжает демобилизацию армии. Это было неслыханное предательство. Кайзеровская Германия прервала перемирие и перешла в наступление. Вторгшись в Советскую страну, германские империалисты стремились свергнуть Советскую власть и превратить Россию в свою колонию.

И. В. Сталин писал: «Империалисты Австрии и Германии несут на своих штыках новое, позорное иго, которое ничуть не лучше старого, татарского, — таков смысл нашествия с Запада»².

---

¹ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 206.

² И. В. Сталин, Соч., т. 4, стр. 46.

Однако наступление немецких империалистов встретило решительное сопротивление советского народа. Германия вынуждена была согласиться на мир. 3 марта между Советской Россией, с одной стороны, и Германией и её сателлитами — с другой, был подписан мирный договор на условиях, предложенных германскими империалистами.

Заключение Брестского мира дало партии возможность выиграть время для укрепления Советской власти, для приведения в порядок хозяйства страны. Заключение мира дало возможность использовать столкновения в лагере империализма, организовать советскую экономику, создать вооружённые силы — Красную Армию для защиты страны от империалистических наскоков.

Анализируя международное положение Советской России в период Бреста, И. В. Сталин писал: «...мы вынуждены заключить похабный Брестский мир, чтобы, получив передышку для постройки своей собственной Красной Армии, отстоять своими собственными силами Советскую Республику»¹.

Брестский мир явился мудрым шагом советского правительства. «Брест,— говорил В. И. Ленин,— знаменателен тем, что в первый раз в масштабе гигантски-большом, среди трудностей необъятных мы сумели использовать противоречия между империалистами так, что выиграл в конечном счете социализм»².

В. И. Ленин отметил, что «мы тогда коренных интересов не отдали в жертву, мы отдали второстепенные и сохранили коренные»³.

В статье «Несчастный мир» В. И. Ленин писал: «Невыносимо тяжелы условия мира. А все же история возьмет свое... Будущее, несмотря ни на какие испытания,— за нами»⁴.

После заключения Брестского мира дипломатия США, Англии, Франции не прекратила попыток втянуть Россию в войну против Германии. Посол США Фрэнсис прилагал все усилия, чтобы сорвать ратификацию Брестского договора.

---

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 5, стр. 70.

² В. И. Ленин, Соч., т. 31, изд. 4, стр. 411.

³ Там же, стр. 412.

⁴ В. И. Ленин, Соч., т. 27, изд. 4, стр. 32.

В своей политике срыва мира Фрэнсис ориентировался и на внутренние враждебные Советской власти силы, действовавшие замаскированно. Через своих агентов Фрэнсис находился в контакте с врагом советского народа Троцким и другими предателями, направлявшими все свои усилия на уничтожение Советского государства. Фрэнсис хорошо знал, кому служит Иуда-Троцкий, который, прикрываясь лицемерными фразами, предавал интересы социалистической революции, вступал в сговор с империалистами. Вскоре после установления Советской власти Троцкий вошёл в контакт с официальными представителями США и Англии и повёл с ними закулисные переговоры, ставившие целью гибель Советского государства. Он предлагал агентам американских монополий установить свой контроль на железных дорогах под видом оказания «технической помощи» и над советской армией под видом «инструктирования и обучения». Выслуживаясь перед империалистами Соединённых Штатов, Троцкий хотел открыть им путь в Россию для удушения социалистической революции и порабощения советского народа.

Чтобы подкрепить позицию Троцкого, Бухарина и других изменников родины, чья деятельность была направлена на срыв Брестского мира, Фрэнсис выступил 5 марта с заявлением, содержащим предложение об оказании «помощи» Советской России, в случае если она будет продолжать войну с Германией.

Речь шла, разумеется, не об искренней помощи советскому народу, а о провоцировании Советского государства на войну против Германии, с тем чтобы ослабить в военном отношении Советскую республику, а затем уничтожить Советскую власть, расчленив Россию.

Касаясь вопроса о попытках Антанты втянуть Россию в войну и её обещаний о «миллионах благ», В. И. Ленин писал: «Понятно, почему она должна хотеть этого: потому, что, во-первых, мы оттянули бы часть германских сил. Потому, во-вторых, что Советская власть могла бы крахнуть легче всего от несвоевременной военной схватки с германским империализмом»¹.

Именно эту цель имел в виду президент США Вильсон, когда он обратился с телеграммой к IV съезду Сове-

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 27, изд. 4, стр. 9.

тов. Он полагал, что его жест в сторону России удержит её от ратификации Брестского мира. Этот жест явился наглядным выражением вильсоновской политики лицемерия и обмана. С одной стороны, Вильсон выражал «искреннее сочувствие русскому народу» и заверял его в том, что «...Правительство Соединённых Штатов использует все возможности обеспечить России снова полный суверенитет и полную независимость в её внутренних делах...», а с другой стороны, Вильсон заявил, что «...Правительство Соединённых Штатов... в настоящий момент не в состоянии оказать России... непосредственную и деятельную поддержку...»¹

Советник президента полковник Хауз объяснил мотивы, которыми руководствовался Вильсон, посылая телеграмму в Россию: «Послание к съезду, выдержанное в дружественном тоне и обещающее поддержку, могло способствовать отказу съезда от ратификации»² договора. Эта вильсоновская провокация не удалась.

Когда 14 марта 1918 г. телеграмма Вильсона была прочитана делегатам съезда, она встретила холодный приём. Съезд Советов ратифицировал Брестский договор и не пошёл на провокационную приманку, брошенную правительством США.

В ответе съезда Вильсону говорилось: «Российская Социалистическая Советская Федеративная Республика пользуется обращением к ней президента Вильсона, чтобы выразить всем народам, гибнущим и страдающим от ужасов империалистической войны, своё горячее сочувствие и твёрдую уверенность, что недалеко то счастливое время, когда трудящиеся массы всех буржуазных стран свергнут иго капитала и установят социалистическое устройство общества, единственно способное обеспечить прочный и справедливый мир, а равно культуру и благосостояние всех трудящихся»³.

Правительство США проявляло большую активность, чтобы снова втянуть Россию в войну. Об этом говорят многочисленные документы. Но нет ни одного документа, ни одного факта, который свидетельствовал бы о том, что

---

¹ «Известия» от 16 марта 1918 г.

² «Архив полковника Хауза», т. III, стр. 280.

³ «Известия» от 16 марта 1918 г.

Вильсон был действительно готов оказать Советской России какую-либо «деятельную поддержку». Вильсон ненавидел государство рабочих и крестьян, которое одним своим существованием разоблачало всю лживость, фальшь и продажность пресловутой «демократии» США — страны, где у власти находятся ставленники монополистического капитала.

Политика Соединённых Штатов в отношении России после октября 1917 г. состояла в том, чтобы задушить социалистическую революцию, не дать окрепнуть и развиться Советской власти, использовать ослабление России в войне для превращения её в колонию Уолл-стрита.

Враждебную политику в отношении Советского государства американское правительство прикрывало лживыми заявлениями Вильсона о «миролюбивом» отношении к русскому народу. Проводя свою империалистическую политику в отношении Советской России, американское правительство вынуждено было считаться с влиянием и авторитетом Советской власти среди трудящихся всего мира. Поэтому, чтобы ввести в заблуждение мировое общественное мнение, американское правительство выступало с заявлениями о чувствах «дружбы и симпатии» к русскому народу, а в действительности помогало внешней и внутренней контрреволюции вести борьбу против Советской власти. Втайне от своего народа правительство Вильсона вступило в контакт с лидерами контрреволюции в России, поддерживало их материально и морально и толкало на разжигание гражданской войны в стране.

Это была политика вмешательства американских империалистов во внутренние дела России, политика интервенции.

«При современных условиях,— говорил И. В. Сталин в 1926 году,— империализм предпочитает интервентировать путём организации гражданской войны внутри зависимой страны, путём финансирования контрреволюционных сил против революции, путём моральной и финансовой поддержки своих... агентов против революции»¹.

Осуществление своих грабительских, империалистических целей в России правящие круги США прикрывали лицемерными заявлениями о дружбе к русскому и дру-

---

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 8, стр. 360.

гим народам России. Прикрываясь такими заявлениями, как удобной ширмой, монополисты Соединённых Штатов стремились расправиться с рабоче-крестьянским правительством и большевистской партией, рассчитывая как на силы Германии, так и на белогвардейские банды, образовавшиеся из элементов эксплуататорских классов, разгромленных Октябрьской революцией. Когда этот империалистический план усилиями советского народа, правительства, В. И. Ленина, И. В. Сталина был сорван, США вместе с Англией и Францией организовали военный разбойничий поход против России, чтобы задушить молодую республику рабочих и крестьян, восстановить власть помещиков и капиталистов, поработить народы Советской страны и превратить её в бесправную колонию англо-американского монополистического капитала.

ГЛАВА ВТОРАЯ

США — АКТИВНЫЙ ОРГАНИЗАТОР ВООРУЖЁННОГО НАПАДЕНИЯ НА СТРАНУ СОВЕТОВ

После Октябрьской революции перед советским народом встали неотложные задачи — восстановить разрушенное войной хозяйство, возродить промышленность, транспорт, сельское хозяйство, наладить торговлю, создать регулярную армию для обороны первого в мире социалистического государства. Выполнение этих задач требовало длительного мирного времени и мобилизации всех сил страны. Но мирная передышка после Бреста была непродолжительной.

Империалисты стран Антанты не хотели примириться с тем, что Россия благодаря Октябрьской революции, уничтожившей власть помещиков и капиталистов, вышла из империалистической войны, порвала с капитализмом и встала на путь мирного, социалистического развития. Этот факт усилил тягу к миру со стороны рабочих и крестьян всех стран и тем самым ухудшил дело империалистов, продолжавших войну. Буржуазия боялась, что существование Советской власти вдохновит рабочих и солдат других стран на борьбу против своих угнетателей — капиталистов. Поэтому правящие классы США, Англии, Франции, Японии организовали военное вторжение в Советскую Россию с целью задушить Советскую власть и восстановить в стране буржуазно-помещичий строй.

Разгромленные Октябрьской революцией эксплуататорские классы России не хотели уходить со сцены.

Против Советской республики выступили две контрреволюционные силы — силы империалистических держав и силы внутренней контрреволюции.

Каждая из этих сил была ограничена в своих возможностях. Внутренняя контрреволюция располагала некоторыми военными кадрами, а также некоторым количеством людских сил, главным образом в лице казачьих верхов и кулачества, готовых выступить против Советской власти, но она не имела денег и вооружения. С другой стороны, американские, английские, французские и прочие империалисты имели деньги и вооружение, но они «не могли «отпустить» на интервенцию достаточного количества воинских сил не только потому, что эти силы нужны были для войны с Германией и Австрией, но и потому, что они могли оказаться не вполне надежными для борьбы с Советской властью»¹.

Таким образом, ни одна из этих сил не могла самостоятельно пойти на свержение Советской власти.

«Условия борьбы с Советской властью диктовали объединение обеих антисоветских сил, иностранной и внутренней. И это объединение сложилось в первой половине 1918 года»².

Сразу после Великой Октябрьской социалистической революции в империалистическом лагере начались поиски путей к организации сил контрреволюции. Страны Антанты, ведя усиленную работу по сколачиванию и поддержке белогвардейских банд на территории России, готовились к вооружённому вторжению. В течение ноября 1917 г.— марта 1918 г. происходит дипломатическая подготовка интервенции, ведутся активные переговоры о том, какое государство в какой район России должно послать войска. США особенно интересовались Дальним Востоком и Сибирью, издавна являвшимися предметом вожделений американских монополистов.

Английские империалисты были склонны поручить роль душителя Советской власти в Сибири японским войскам. 14 декабря 1917 г. английский посол в Токио в соответствии с секретной инструкцией, полученной из Лондона, договорился с правительством Японии о характере действий держав на Дальнем Востоке и в Сибири и об установлении так называемого «контроля» над Транссибирской железной дорогой, т. е. по существу о захвате

---

¹ «История ВКП(б) Краткий курс», стр. 216.

² Там же.

этой дороги. Вскоре после этого были посланы во Владивосток японские и английские суда.

Французские реакционные правители, мечтавшие о восстановлении царской России и возвращении своих капиталов, также активно поддерживали предложение об организации японской интервенции на Дальнем Востоке и в Сибири.

Это предложение имело поддержку и у значительной части правящих групп США, имевших в виду использовать Японию как ударную силу в борьбе против большевизма на востоке России. Так, военный представитель США в Верховном совете Антанты генерал Таскер Блисс писал, что выполнение основной задачи по захвату Транссибирской железной дороги с прилегающими к ней наиболее важными пунктами должно быть возложено на войска Японии.

Это соответствовало общей рекомендации военных представителей в Верховном совете. 18 февраля 1918 г. генерал Блисс (США), генерал Вейган (Франция), генерал Генри Вильсон (Англия) и генерал Кардона (Италия) заявили, что они предлагают осуществить оккупацию Транссибирской железной дороги силами Японии при условии получения от неё необходимых гарантий.

Поясняя цель такой антисоветской меры, генерал Блисс (в письме к начальнику штаба армии США генералу Марчу) писал, что интервенция в Сибири вызовет консолидацию антибольшевистских сил против Советской России, поэтому не может быть сомнения в целесообразности начать интервенцию.

Японские дипломаты со своей стороны принимали все меры к тому, чтобы вопрос об интервенции на Дальнем Востоке или, как они выражались, «вопрос о поддержании порядка... в Сибири был полностью оставлен за Японией». Министр иностранных дел Японии Мотоно неоднократно заявлял европейским дипломатам, что Япония готова к военным действиям в Сибири. 23 февраля 1918 г. Мотоно в беседе с послом Франции, бахвалясь, сказал, что японские войска могут начать поход и дойти до Урала. 27 февраля Лансинг, ссылаясь на заявления Мотоно о готовности Японии начать интервенцию в Сибири, предложил Вильсону сделать Японию «мандатарнем

союзных держав», т. е. поручить ей осуществление захватнического плана.

Свое согласие с интервенционистским планом Мотоно правительство США обусловило тем, что окончательное определение судьбы Сибири должно быть оставлено до мирной конференции. Правители США полагали, что им удастся с помощью японских сил разгромить Советскую власть, а вопрос о будущем России, в частности Дальнего Востока и Сибири, они смогут решить в свою пользу на мирной конференции.

Выступая заодно с Японией в стремлении уничтожить Советскую власть, правительство США вместе с тем сомневалось в том, что Япония ограничится выполнением той роли, которую оно ей предназначало. Оно опасалось, что японцы, захватив русский Дальний Восток и Сибирь, слишком укрепятся и тем самым подорвут позиции США в бассейне Тихого океана: в Китае (в особенности в Маньчжурии), на русском Дальнем Востоке.

Для подобных опасений были серьезные основания. Япония ставила ближайшей задачей не только распространение своего влияния в Маньчжурии, в Китае, с чем США, занятые войной в Европе, могли ещё на некоторое время примириться, но и утверждение своих позиций на советском Дальнем Востоке и в Сибири. Последнее обстоятельство вызывало большую тревогу среди правящих групп США.

Рассматривая вопрос о противоречиях между США и Японией, В. И. Ленин говорил: «Экономическое развитие этих стран в течение нескольких десятилетий подготовило бездну горючего материала, делающего неизбежной отчаянную схватку этих держав за господство над Тихим океаном и его побережьем»¹.

Вильсон, отстаивая интересы американского монополистического капитала, был склонен предпринять «военную экспедицию в Сибирь»² в числе других держав, но с тем, чтобы США играли при этом ведущую роль. Но Япония, поддерживаемая державами Антанты, решила скорее занять на советской территории отпавшие позиции для последующего развития военных действий в глубь Сибири.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 27, изд. 4, стр. 331—332.

² «Foreign Relations, 1918, Russia», v. II, стр. 42.

Организовав 4 апреля 1918 г. убийство двух японских купцов, японское командование высадило на следующий день, 5 апреля, десант во Владивостоке.

В тот же день, 5 апреля, советское правительство выпустило со специальным сообщением, в котором заявляло, что всему миру известно о том, что «японские милитаристы уже в течение нескольких месяцев подготавливали высадку войск во Владивостоке». Ход событий, говорилось в сообщении, не оставляет места сомнениям в том, что всё было заранее подготовлено и что провокационное убийство двух японцев составляло необходимую часть этой подготовки. «Таким образом, давно подготовившийся империалистический удар с Востока разразился. Империалисты Японии хотят задушить Советскую революцию, отрезать Россию от Тихого океана, захватить богатые пространства Сибири, закабалить сибирских рабочих и крестьян.

Буржуазная Япония выступает, как смертельный враг Советской республики»¹.

Было очевидно, что японская авантюра начата с согласия стран Антанты. Опасения и колебания правящих классов США, вызванные указанными выше соображениями, не помешали тому, что американское правительство согласилось на японскую интервенцию против Советской России.

Одновременно правительства стран Антанты решили овладеть Мурманском и Архангельском с намерением использовать эти порты в качестве базы для развития военных действий в центре России. 2 марта 1918 г. представители командования войск стран Антанты вошли в соглашение с так называемым Мурманским советом, во главе которого стояли троцкист Юрьев и другие изменники Советской власти, советом, который по существу являлся органом контрреволюции. Юрьев, не подчинившись директивам В. И. Ленина и И. В. Сталина, которые запрещали какие бы то ни было сделки с интервентами, заключил, по инструкции Троцкого, соглашение с военным командованием западных держав. Это соглашение «лега-

---

¹ Сообщение советского правительства о японском выступлении во Владивостоке 5 апреля 1918 г. (см. «Документы по истории гражданской войны в СССР», т. 1, Госполитиздат, 1940, стр. 185—186).

лизовало» вторжение войск Англии, Франции и США на север России.

Предательство Троцкого и его приспешника Юрьева помогло англо-франко-американским империалистам захватить Мурманск для развёртывания интервенции против Советского государства.

Впоследствии стало известно, что, когда изменник Троцкий, продолжая своё предательство¹, вступил в закулисные переговоры с английскими агентами с целью пригласить иностранных империалистов начать интервенцию, английское правительство предложило Соединённым Штатам присоединиться к «намерениям союзников получить от Троцкого просьбу на интервенцию». Передавая это предложение Лансингу, английский посол лорд Рединг заметил, что английское правительство рассматривает вопрос об интервенции в Мурманск и Сибирь как один общий вопрос. Лансинг ответил, что правительство США согласно принять участие в интервенции в районе Мурманска по приглашению Троцкого².

Империалисты США вместе с империалистами Англии, Франции и Японии выступали единым фронтом с внутренней контрреволюцией в России против Советского государства. План интервенции на Севере разрабатывался совместно военными штабами Англии, США и Франции. Американские агенты, находившиеся в Мурманске, полностью поддерживали действия англичан и французов. Это нашло выражение в частности и на заседании Мурманского совета, состоявшемся 18 апреля 1918 г., на котором представители командования войск интервентов выступили с декларациями о целях своего пребывания на севере России. От имени США выступил лейтенант Мартин, говоривший о единстве целей интервентов в России.

1 июня 1918 г. Вильсон поручил Лансингу официально заявить английскому послу Редингу о том, что американ-

---

¹ В письме к полковнику Робинсу от 5 мая 1918 г. английский шпион Локкарт, занимавший в 1918 г. пост «неофициального» представителя Англии в Советской России, указывал, что Троцкий «показал свое желание работать вместе с союзниками... он всегда предоставлял нам, что мы хотели... оказывал союзникам в Мурманске всякое содействие». («Russian-American Relations. 1917—1920. Documents and Papers», N.-Y. 1920, стр. 202—203)

² См. «The Lansing Papers. 1914—1920», v. II, стр. 360—361.

ское правительство готово послать свои войска в Мурманск. Согласие США оказало соответствующее влияние на развитие интервенции. Верховный военный совет союзников в Париже постановил 3 июня 1918 г. занять вначале Мурманск, затем Архангельск, а если возможно, то одновременно оба порта. С этой целью посылались американские, французские и английские войска под командованием англичан.

14 июня Народный комиссариат иностранных дел вручил генеральным консулам Англии, Франции и Соединённых Штатов в Москве ноты, выражавшие протест против пребывания военных судов этих держав в гаванях Советской республики. Народный комиссариат иностранных дел выражал уверенность, что американское правительство примет во внимание этот протест России и будет с ним считаться.

Ответа на советскую ноту от американского правительства, как и от правительств Англии и Франции, не последовало. Вместо ответа империалисты США, Англии и Франции в середине июня вновь высадили в Мурманске войска. Они вели лихорадочную подготовку к большой войне против Советского государства.

6 июля представители интервентов заключили с Мурманским советом новое соглашение. Это соглашение представителей Великобритании, Соединённых Штатов Америки и Франции с президиумом Мурманского краевого совета фактически отдавало край в полное распоряжение интервентов. Устанавливалась военная диктатура интервентов. В пункте VI соглашения говорилось, что приказы военного командования Великобритании, Соединённых Штатов и Франции «...должны беспрекословно выполняться всеми». Соглашением устанавливалось, что из русских добровольцев «...не должны формироваться отдельные русские части, но, поскольку позволят обстоятельства, могут быть сформированы части составные из равного числа иностранцев и русских»¹.

От имени США соглашение с Мурманским советом подписал капитан 1-го ранга Берер — командир крейсера «Олимпия», прибывшего в Мурманск ещё 24 мая. Между тем и фактически и формально Мурманский совет в это

---

¹ «Известия» от 14 июля 1918 г.

время не представлял Советской власти. Ещё 1 июля его председатель Юрьев был объявлен советским правительством вне закона.

Народный комиссариат иностранных дел в специальной ноте выразил глубокое изумление по поводу участия представителя США «...в заключении так называемого договора с нарушившим гражданский долг по отношению к Советской России Мурманским Советом на предмет соглашения о вооружённом вторжении войск держав Соглаasia против воли Советской России на её территорию»¹.

Советское правительство выражало надежду, что американское правительство не будет идти по линии нарушения неприкосновенности территории и элементарных прав Советской республики. Но правительство США попрежнему не отвечало на ноты советского правительства. Оно продолжало вести наглую политику интервенции, не считаясь ни с какими нормами международного права.

Закрепившись в Мурманске, американские, английские и французские войска стали продвигаться на юг. В начале июля 1918 г. они захватили Кемь и Сороку, 31 июля — Онегу. Захватив 1 августа остров Мудьюг, империалисты открыли себе доступ к Архангельску.

Говоря на митинге 2 августа 1918 г. о разбойничьих действиях интервентов на севере России, В. И. Ленин отмечал: «...ныне эти «союзники» сказались. Путём обмана и лжи... они заняли Мурман, затем взяли Кемь и начали расстреливать наших товарищей, советских работников»².

2 августа 1918 г. был произведён контрреволюционный переворот в Архангельске. Расправившись с органами Советской власти, интервенты произвели массовые аресты и расстрелы советских людей. Было создано контрреволюционное «северное правительство» во главе с одним из лидеров белогвардейцев, Чайковским.

4 сентября 1918 г. прибыло новое пополнение американских войск в количестве около пяти тысяч солдат и офицеров, которые были брошены в бой против Красной

---

¹ «Известия» от 13 июля 1918 г.

² В. И. Ленин, Соч., т. 28, изд. 4, стр. 24.

Армии¹. Район военных действий на Севере расширялся.

Северный фронт являлся одним из звеньев в цепи фронтов, которыми империалисты Антанты намеревались окружить Советскую республику, стремясь скорее её задушить, опасаясь, «...как бы искры нашего пожара не перепали на их крыши»². Чем сильнее укреплялась Советская социалистическая республика, тем больше руководители Антанты торопились расправиться с ней.

Однако, не закончив войны с Германией, они не могли высвободить достаточно большого количества вооружённых сил для войны против Советской России. Наиболее значительной силой, которую можно было использовать в целях интервенции, была Япония, чья армия, не участвовавшая в войне, была подготовлена к военным действиям большого масштаба.

Англия и Франция считали наилучшей политикой в тот период немедленное вторжение войск Японии на Дальний Восток и в Сибирь. При этом они имели в виду, что Япония явится, во-первых, орудием уничтожения Советской власти, а во-вторых, будет играть роль противовеса планам американцев укрепиться на Дальнем Востоке и в Сибири. Как далеко шли США в своих намерениях утвердить своё влияние в экономической и политической жизни России, их союзники хорошо знали по деятельности, которую развили миссии Рута и Стивенса в период существования правительства Керенского.

После Октябрьской революции планы Уолл-стрита в отношении России преследовали далеко идущие цели и носили ещё более наглый и агрессивный характер. В американской печати и в конгрессе открыто раздавались голоса колонизаторов, требовавших от правительства США возглавить борьбу интервентов за уничтожение Советской власти и расчленение России.

9 июня 1918 г. в газете «Нью-Йорк таймс» сенатор Поиндекстер опубликовал статью по вопросу о политике правительства США в отношении России. Сенатор писал, что интересы США на Тихом океане требуют, а зависи-

---

¹ См. *Leonid I. Strakhovsky, Intervention at Archangel. The Story of Allied Intervention and Russian Counter-Revolution in North Russia, 1918—1920, Princeton 1944, стр. 52.*

² *В. И. Ленин, Соч., т. 26, изд. 4, стр. 467.*

мость Англии и Франции от США даёт возможность, чтобы правительство США контролировало проводимую державами Антанты политику. Положение в России он клеветнически обрисовал таким образом, будто «Россия как держава исчезла» и её наследство подлежит разделу между империалистическими странами. Львиную долю должны захватить США.

Правящие круги США тешили себя надеждой, что осуществление политики грабежа и колонизации России явится делом безнаказанным. Тупоумный американский сенатор, солидаризируясь с идеологами германского империализма, приводил их бредовые высказывания о том, что «Россия является просто географическим понятием, и ничем больше она никогда не будет. Её сила сплочения, организации и восстановления ушла навсегда. Нация не существует...»¹

В конгрессе произносились не менее наглые и клеветнические речи. На заседании сената 20 июня 1918 г. выступил сенатор Шерман, который требовал усилить борьбу с Советской властью. При этом Шерман обратил особое внимание правительства на значение Сибири, заявив, что «Сибирь — это пшеничное поле и пастбища для скота, имеющие такую же ценность, как и её минеральные богатства»².

Выражая широко распространённые взгляды правящих классов США, Шерман требовал от правительства расширения интервенции в России.

Вильсон и сам стремился ускорить развитие военных действий в России, разгромить Советскую власть и захватить обширные «пшеничные поля» и «минеральные богатства». С этой целью он всячески содействовал развитию интервенции на Севере, поддерживал белогвардейцев, орудовавших на территории России. В частности он возлагал большие надежды на белобандита Семёнова³. Вильсон предложил Лансингу оказывать помощь Семёнову⁴. Вильсон стремился начать интервенцию в Сибири, имея благовидный предлог, прикрываясь которым можно было бы проводить империалистическую

---

¹ «Congressional Record», v. 56, part II, стр. 11179.

² Там же, part 8, стр. 8064.

³ См. «The Lansing Papers. 1914—1920», v. II, стр. 361.

⁴ Там же, стр. 362.

политику разбоя, продолжая в то же время лицемерно прокламировать американский лжедемократизм. В связи с этим полковник Хауз тщательно, как он сам отмечает, «...обдумывал методы, с помощью которых союзные силы смогут быть введены в Россию, не возбуждая подозрения об империалистических мотивах этой меры»¹.

В итоге президенту Вильсону был представлен разработанный Хаузом и одобренный Лансингом план создания комиссии экономической помощи России как «единственно возможное разрешение проблемы». Эта комиссия должна была координировать деятельность всех организаций «помощи», как, например, Красного Креста, «ассоциации христианской молодёжи» и др. Под видом оказания помощи России сельскохозяйственными и другими машинами представители США стремились проникнуть во все уголки России, овладеть командными высотами её экономики, оказать помощь белогвардейцам в борьбе против советского строя.

Чтобы лучше замаскировать действительные захватнические цели комиссии, Лансинг предложил президенту публично заявить о том, что он создаёт данную комиссию в целях доказательства искренних и благородных намерений Соединённых Штатов оказать помощь русскому народу. Во главе комиссии предполагалось поставить Гувера — злейшего врага Советской России. Какие захватнические цели ставило правительство США, создавая так называемую комиссию помощи русскому народу, видно из того, что писал Лансинг: «Правительствам Англии, Франции, Италии и Японии можно сказать, что вооружённая интервенция должна быть в зависимости от рекомендаций Гувера»² и что предпочтительно начать работу комиссии, маскируя её действия «гуманными целями», чтобы оправдать вооружённое вмешательство.

Здесь откровенно выступает наглая и лицемерная дипломатия американского доллара: вначале экономическое вторжение под видом помощи «опекаемому» народу, а затем посылка войск для подавления революции и превращения страны в колонию американских монополистов — таков один из основных принципов внешней политики США. В интересах США, для успешной «работы»

¹ «Архив полковника Хауза», т. III, стр. 286.

² «The Lansing Papers. 1914—1920», v. II, стр. 363.

в России, говорил Хауз Вильсону, «необходимо будет иметь обеспеченное и упорядоченное поле деятельности в стране, и Вы поэтому просите сотрудничества и помощи у Англии, Франции, Италии и Японии, которые великодушно её обещают»¹, т. е. вместе с США пошлют в Россию свои войска для борьбы против Советского государства.

Американский план так называемой «помощи русскому народу» преследовал интервенционистские цели. Во-первых, США рассчитывали вырвать инициативу из рук японцев в решении дальневосточной проблемы, поставив их планы в зависимость от работы американской комиссии; во-вторых, выдвигая план так называемой экономической «помощи» и поручая его осуществление комиссии во главе с представителем правящих групп США, они надеялись продолжить то, что начали успешно осуществлять во времена Керенского, а именно — шире распространить своё экономическое и политическое влияние в России; в-третьих, поскольку американское правительство заявляло, что США идут в Россию с «бескорыстной целью» — оказание экономической помощи, — оно считало, что ему удастся этими демагогическими заявлениями прикрыть свои действительные империалистические планы.

План был составлен в соответствии с указаниями Вильсона и был им полностью одобрен. В письме к Хаузу от 8 июля президент Вильсон излагал мотивы, используя которые США осуществят интервенцию. «Вопрос о том, что нужно и возможно делать в России, доводит меня до изнеможения, — писал он. — Эта проблема, как ртуть, ускользала при прикосновении к ней, но я надеюсь, я замечаю и могу даже в настоящее время отметить некоторый прогресс по двум направлениям: в направлении экономической помощи и помощи чехословакам»².

Итак, вооружённое вторжение в Россию прикрывалось ссылкой на необходимость оказания помощи русским белогвардейцам и... чехословацкому мятежному корпусу. Эти контрреволюционные силы были в течение длительного периода времени предметом заботы правительства Соединённых Штатов Америки.

¹ «The Intimate Papers of Colonel Hause», London 1928, v. III, стр. 425.

² «Архив полковника Хауза», т. III, стр. 291.

Чехословацкий корпус, составленный из военнопленных, которым было разрешено советским правительством вернуться на родину через Сибирь и Владивосток, играл большую роль в планах борьбы империалистов с Советской Россией. В соответствии с этими планами чехословацкий мятеж должен был послужить сигналом к мятежу кулачества на Волге и в Сибири, должен был ускорить процесс собирания и организации контрреволюционных сил в России с целью свержения Советской власти и восстановления буржуазно-помещичьего строя. Как только вспыхнул мятеж, организованный англо-франко-американскими империалистами, возникли белогвардейские правительства: на Волге было создано самарское белогвардейско-эсеровское правительство, в Омске — сибирское белогвардейское правительство. Контрреволюция активизировалась.

Советское правительство предложило разоружить чехословацкий корпус, что вызвало официальный протест со стороны Антанты. 4 июня представители четырёх держав — Англии, Франции, Италии и Соединённых Штатов — сделали заявление¹, в котором указывали, что если разоружение чехословаков будет приведено в исполнение, то указанные страны будут рассматривать это как недружелюбный акт, направленный против них, поскольку чехословацкие легионы являются союзными войсками и находятся под покровительством держав Антанты.

В своём ответе на это заявление Народный комиссариат иностранных дел писал, что, как показали события, «...перед нами в данном случае мятеж белогвардейцев, реакционного офицерства и других контрреволюционных элементов против Советской Республики, поддерживаемый вооружённой силой чехословацких отрядов и опирающийся на эту силу»². Народный комиссариат выразил надежду, что державы Согласия вынесут осуждение чехословацким отрядам за их «...вооружённый мятеж, являющийся самым откровенным и решительным вмешательством во внутренние дела России»³.

---

¹ См. «Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях», ч. II, М. 1926, стр. 144—145.

² Там же, стр. 145—146.

³ Там же, стр. 146.

Однако США и другие державы решили использовать мятеж чехословацкого корпуса для осуществления своих интервенционистских планов. 6 июля 1918 г. в Белом доме состоялось совещание, на котором присутствовали Вильсон, Лансинг и представители армии и флота. Было принято окончательное решение о широком участии войск США в интервенции на Дальнем Востоке и о помощи чехословацкому корпусу. На совещании был принят план действий, который предлагался на одобрение правительства Японии:

1. Япония предоставит чехословакам оружие и амуницию, часть стоимости которых оплачивает американское правительство.

2. Япония и Америка посылают во Владивосток свои войска численностью по 7 тысяч солдат каждая.

17 июля Лансинг сообщил послам, аккредитованным при американском правительстве, о готовности США послать свои войска в Сибирь. 3 августа американское правительство выступило с декларацией о причинах интервенции США в России. Эта декларация — один из лицемернейших документов дипломатии США. В этом документе лживо указывалось, что Соединённые Штаты против военной интервенции, которая могла бы принести вред России. Однако, по мнению правительства США, военные действия в России могут быть допустимы в целях «оказания помощи чехословакам, на которых нападают австро-немецкие пленные, и для укрепления тех усилий русских, которые направлены на организацию дела самоуправления и самозащиты»¹.

Это заявление правительства США является лживым, клеветническим. Американскому правительству было известно, что безоружные австро-немецкие военнопленные не нападали на солдат чехословацкого мятежного корпуса. Было известно правительству США также и то, что банды белогвардейцев занимаются террором, истязанием мирных жителей, что организацией так называемого «самоуправления» белогвардейцы стремятся отторгнуть Дальневосточный край от России. Но именно эти факты правительство США стремилось скрыть от народа.

---

¹ «Foreign Relations, 1918, Russia», v. II, стр. 328—329.

Лживые заявления авторов декларации о том, что США выступают против интервенции в России и хотят будто бы «помочь» русскому народу, призваны были скрыть империалистические цели вторжения войск США в Россию, скрыть программу разбойничьего империализма Уолл-стрита в отношении её народов.

Правительство США было активнейшим организатором и участником интервенции, оно выступало в качестве лидера интервенции на Дальнем Востоке и в Сибири. Оно первым выступило с декларацией, в которой заявило о целях этой интервенции и определило её главных участников. Вместе с тем американское правительство давало понять своим партнёрам по интервенции, что его в особенности интересуют Дальний Восток и Сибирь, где «в настоящее время способны действовать достаточными силами только две державы — США и Япония».

Американские империалисты стремились за счёт России разрешить свои противоречия с Японией и Англией, расширить сферу американского влияния, укрепить свои международные позиции.

Декларация США способствовала усилению иностранной военной интервенции в России. Силы контрреволюции консолидировались и вступили на путь ожесточённой борьбы против Советской власти.

20 августа 1918 г. В. И. Ленин в письме к американским рабочим писал: «Именно теперь американские миллиардеры, эти современные рабовладельцы, открыли особенно трагическую страницу в кровавой истории кровавого империализма, дав согласие — все равно, прямое или косвенное, открытое или лицемерно-прикрытое, — на вооруженный поход англо-японских зверей с целью удушения первой социалистической республики»¹.

Американские войска вместе с войсками Японии, Англии, Франции и других интервентов отправлялись в Сибирь.

Американский генерал Грэвс, командовавший экспедиционным корпусом в Сибири, писал, что американский полковник Эмерсон получил ещё 23 июня 1918 г. от французского майора Гинэ следующее донесение: «Французский посол уполномочивает майора Гинэ от имени всех

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 28, изд. 4, стр. 44.

союзников поблагодарить чехо-словаков за их действия. Они, союзники, в конце июня приняли решение об интервенции; чехо-словацкая армия и французская миссия должны составить авангард армии союзников»¹.

Чехословацкие легионеры должны были явиться на время авангардом в контрреволюционном походе империалистов против Советской России. На помощь им спешили армии интервентов. Правительство США умолчало о подлинных причинах вооружённого вторжения на территорию России. Тот же Грэвс пишет:

«Всякий, кто находился в Сибири во время интервенции и знал закулисные стороны этого дела, может прийти к единственному логическому выводу, что основной мотив для интервенции не был сообщён широкой публике.

Поведение представителей союзников, так же как и генерального консула Соединённых Штатов, создаёт полную уверенность в том, что союзные и присоединившиеся нации, отправляя войска в Россию, стремились положить предел распространению коммунизма»². Однако эта авантюра была обречена на провал. Положить «предел распространению коммунизма» они были не в состоянии.

Борьба с Советской властью, порабощение и расчленение России были основными целями интервенции.

С этой целью посылались на Дальний Восток и в Сибирь войска американских и иных империалистов, с этой целью был спровоцирован мятеж чехословацких легионеров, которых правящие круги США, Англии и Франции стремились использовать как орудие своей империалистической политики. Государственный секретарь США Лансинг писал (вскоре после вторжения американских войск на советский Дальний Восток), что чехословацкие войска, находящиеся западнее Урала, должны оставаться там и вести борьбу против большевиков.

Желая укрепить силы контрреволюции в России, Лансинг совместно с Вильсоном обдумывал вопросы «формирования чехословаками ядра, вокруг которого русские (белогвардейцы.— А. Б.) могли бы объединиться». Правительство США взяло на своё содержание чехословацких

---

¹ Грэвс, Американская авантюра в Сибири (1918—1920), 1932, стр. 37.

² Там же, стр. 142.

легионеров. Оно предоставило мятежникам огромные кредиты и назначило специальную комиссию, ответственную за вооружение и снаряжение контрреволюционного чехословацкого корпуса. Эта комиссия, в состав которой входили начальник управления по вопросам торговли в военное время Маккормик, начальник управления военной промышленности США Бернард Барух и начальник управления торговым флотом США Эдвард Хертли, получила большие полномочия для выполнения поставленных перед нею задач по финансированию и снабжению белогвардейцев и грабежу Дальневосточного края в интересах американских монополий.

Рассматривая мятеж чехословацкого корпуса как одно из звеньев в цепи наступления мирового империализма на Советскую Россию, В. И. Ленин говорил: «Теперь этот кризис должен быть разрешен широкими массами Советской России, так как он встал перед нами теперь, как борьба за сохранение Советской Социалистической Республики не только от чехословаков, как от контрреволюционного покушения, не только от контрреволюционных покушений вообще, но как борьба против натиска всего империалистического мира»¹.

Американские войска в количестве около 9 тысяч солдат вторглись во Владивосток 16 августа. 1 сентября туда приехал генерал Грэвс. На следующий день полковник Штейер, временно командовавший американским корпусом, доложил Грэвсу о том, что было уже сделано. «Я узнал,— писал позже Грэвс,— что 27-й полк участвовал в объединённых действиях против врага. Врага мне представили в виде большевиков и германских пленных»².

Американские войска сразу же приняли участие в военных действиях, и воевали они не с германскими пленными, с которыми в действительности не было необходимости воевать, поскольку те находились в лагерях и были безоружными, а с советскими войсками. Американские войска вместе с японскими, английскими, французскими и другими чужеземными войсками, также по-разбойничьи вторгшимися на территорию Советской России, вместе с

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 28, изд. 4, стр. 1—2.

² Грэвс, Американская авантюра в Сибири (1918—1920), стр. 42.

белогвардейцами, чехословацкими мятежниками, эсерами и меньшевиками вели разбойничью войну против Советского государства, против рабочих и крестьян России, отстаивавших свободу и национальную независимость своей страны, своё право строить новую, социалистическую жизнь. В пользу сил интервенции тайно действовали и презренные изменники советского народа — троцкисты и бухаринцы, стремившиеся погубить дело Октябрьской революции.

Лютым врагом Советской республики выступала кайзеровская Германия, несмотря на существование мирного договора между Россией и Германией. Формально Германия не участвовала и не могла участвовать в интервенции держав Антанты, поскольку находилась в состоянии войны с ними. Но империалисты Германии вели ту же политику в отношении Советского государства, что и англо-американские и прочие империалисты. По так называемому «договору» с белогвардейской Украинской Радой германские империалисты оторвали от Советской России Украину, ввели туда свои войска и осуществляли политику грабежа и порабощения украинского народа. Они захватили Закавказье, ввели туда немецкие и турецкие войска. Кроме того, германские империалисты помогали белогвардейским бандам, в частности генералу Краснову, вооружением и провиантом.

Молодая Советская страна переживала тяжёлый период. В. И. Ленин говорил: «Перед нами теперь, летом 1918 года, может быть, один из самых трудных, из самых тяжелых и самых критических переходов нашей революции...»¹

Советская республика была в кольце враждебных фронтов. С севера и юга, с запада и востока — со всех сторон наступали силы контрреволюции на молодую, ещё не окрепшую Советскую республику, оказавшуюся отрезанной от своих основных продовольственных, сырьевых и топливных районов. Зверствовали и бесчинствовали интервенты и белогвардейцы на советской земле. Охваченные дикой злобой к революции, они убивали советских людей, грабили и уничтожали богатства Советской России.

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 27, изд. 4, стр. 388.

В этот тяжёлый для Советской страны период в правящих кругах США возник новый хищнический план, имевший целью ускорить падение Советской власти и укрепить позиции США в России. Непосредственным поводом для возникновения этого плана было поражение мятежного чехословацкого корпуса на Волге. Контрреволюционный чехословацкий генерал Гайда потребовал от Антанты срочной военной помощи. В связи с этим в конце сентября посол США в Токио Моррис, командующий американскими войсками в Сибири генерал Грэвс и командующий американской эскадрой во Владивостоке адмирал Найт обратились к Вильсону с предложением послать значительную часть американских войск во главе с генералом Грэвсом в Омск для дальнейшего развёртывания американской интервенции в Сибири. Кроме того, было предложено отправить американские войска вместе с войсками Японии, Англии, Франции за Урал для борьбы против Красной Армии.

Это, по замечанию Морриса, не только помогло бы чехословацкому командованию удержать Волгу, но и создало бы возможность сохранить в руках американцев железную дорогу, опираясь на которую можно было бы развивать экономическую и другую деятельность в интересах американского капитала в западных районах России¹.

План Морриса, Грэвса, Найта встретил полное одобрение государственного секретаря Лансинга. Докладывая Вильсону о положении чехословацких войск на Волге, Лансинг предложил оказать им помощь войсками, заявив при этом, что чехословацкие мятежники могут быть уничтожены, «если значительные силы не будут посланы для того, чтобы действовать совместно с ними против большевиков»².

Вильсон одобрительно отнёсся к плану посылки войск Антанты за Урал. Он рассматривал представленный ему проект, как «самый убедительный документ, который он читал относительно русской проблемы»³. И если правительству США не удалось осуществить этот коварный

¹ См. «Foreign Relations, 1918, Russia», v. II, стр. 387—390.

² «The Lansing Papers, 1914—1920», v. II, стр. 386—387.

³ Carl W. Ackerman, Trailing the Bolsheviks. Twelve thousand miles with the Allies in Siberia, N.-Y. 1919, стр. 195—196.

план, то объясняется это тем, что героическая Красная Армия опрокинула расчёты американских империалистов, стремившихся удержать районы Поволжья для того, чтобы лишить Советскую Россию хлеба и использовать их как стратегические позиции для последующего наступления на Москву.

В боях с врагами росла и закалялась Красная Армия — защитница завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции. Партия большевиков, советское правительство во главе с В. И. Лениным и И. В. Сталиным мобилизовывали все силы страны на разгром интервентов и белогвардейцев.

Чехословацкие мятежные войска, занявшие вначале опорные пункты на Волге — Казань, Симбирск, Сызрань, Самару, — были вскоре вышиблены из них советскими войсками и отброшены далеко за Волгу.

* * *

После вторжения американских и японских войск в Сибирь противоречия между США и Японией не уменьшились, а ещё более обострились.

Япония послала в Сибирь более 70 тысяч солдат. Вскоре общее количество японских солдат в Сибири было доведено до 150 тысяч. Япония направила в Сибирь воинские части, которые находились в прямом подчинении генерального штаба в Токио и штаба Квантунской армии в Порт-Артуре. Японские монополисты намеревались сами захватить русский Дальний Восток и Сибирь.

Японские войска заняли важнейшие позиции в русском Приморье. Уже в конце августа американский консул сообщал в государственный департамент, что японцы, заняв господствующее военное положение, принимают все меры к тому, чтобы прибрать к рукам железные дороги. Японские войска захватили Китайско-Восточную железную дорогу и собирались перешить колею этой дороги соответственно колею Южно-Маньчжурской железной дороги.

Япония готовилась заключить с омской «директорией», во главе которой стояли эсер Авксентьев и белогвардейский генерал Болдырев, соглашение с целью установить свою власть над Транссибирской железной дорогой и получить ряд концессий. Япония не теряла времени. Вслед

за японскими войсками шёл японский капитал. Это вызвало тревогу среди правящих кругов Соединённых Штатов Америки. «Армии её были на Западном фронте, но взоры её были обращены на восточные берега Тихого океана»¹, — писал полковник Джон Уорд.

США старались захватить такие позиции на Дальнем Востоке, которые давали бы им возможность контролировать действия Японии. Американские войска перерезали в нескольких местах железную дорогу от Владивостока до Верхнеудинска, разорвав таким образом коммуникации японцев между Владивостоком и Байкалом. Американские империалисты наблюдали за действиями японских империалистов, а японские в свою очередь пристально следили за поведением американских, опасаясь, как бы те не помешали им укрепить свою власть и прежде всего в областях России, расположенных ближе к Японии.

И Япония и США стремились захватить как можно большую часть территории Советской России.

Характеризуя суть империалистических противоречий на Востоке, ослаблявших единство интервентов в борьбе против Советской России, В. И. Ленин говорил: «...японцы говорили американцам: «Конечно, мы можем победить большевиков, но что вы нам дадите за это? Китай? Мы и так возьмем, а тут мы за десять тысяч верст пойдем бить большевиков, а американцы — у нас в тылу. Нет, так политики не ведут»... Япония, кушая Китай, не могла двигаться на запад, через всю Сибирь, имея в тылу Америку, и не хотела таскать каштанов из огня для Америки»².

Не обладая превосходством в военных силах, американские империалисты стремились захватить советский Дальний Восток и Сибирь, прикрывая свои захватнические планы ссылками на необходимость экономического освоения края. Правительство США предложило передать всю Транссибирскую железную дорогу, а также КВЖД в управление миссии американского инженера Стивенса. Путём захвата железных дорог монополисты США рассчитывали прибрать к своим рукам всю экономику Сибири и превратить её в придаток американских монополий. С этой целью все американские «специали-

---

¹ Джон Уорд, Союзная интервенция в Сибири 1918—1919 гг., стр. 46.

² В. И. Ленин, Соч., т. 31, изд. 4, стр. 419.

сты» (за исключением 100 человек, направленных в марте 1918 г. на КВЖД), находившиеся в Японии, были отправлены в Сибирь, как только чехословацкие legionеры поговору империалистов США, Англии и Франции подняли мятеж против Советской республики. 15 августа 1918 г. государственный секретарь Лансинг откровенно писал, что «железнодорожный корпус» получил приказ приступить к реорганизации Сибирской железной дороги, иначе говоря, к её захвату. Но американские планы захвата железной дороги и грабежа богатств Сибири столкнулись с подобными планами японских империалистов, которые также стремились утвердить свой контроль в Сибири. Япония категорически отвергла предложения США о «передаче в руки Стивенса общего руководства Транссибирской и Восточно-китайской железными дорогами»¹.

Ненависть к Советскому государству объединяла империалистов всех стран, но стремление к наживе, к грабежу чужого добра порождало противоречия и разногласия между империалистическими державами.

Госдепартамент развивал кипучую деятельность, направленную на то, чтобы добиться согласия союзных держав на установление американского контроля над железными дорогами Сибири. Давление на правительства этих стран оказывалось как через послов этих стран в Вашингтоне, так и непосредственно через послов США в столицах союзных стран. Правительства Франции и Италии не сделали никаких возражений против принятия американского плана и послушно одобрили предложения США. Англия не была заинтересована в укреплении позиций Японии, но, будучи связанной с Японией союзным договором, она не выступала против японских притязаний. Ещё менее она хотела видеть расширение влияния США на Дальнем Востоке и в частности на советском Дальнем Востоке. Англия сама мечтала о том, чтобы захватить как можно больше.

3 октября 1918 г. поверенный в делах Англии в США Барклей сообщил Лансингу, что английское правительство согласится с любым соглашением, которое будет окончательно достигнуто между правительствами США и Японии об установлении фактического контроля в Сибири,

---

¹ «Foreign Relations, 1918, Russia», v. III, стр. 257.

«поскольку они в первую очередь заинтересованы»¹ в этом вопросе.

Заявление английского правительства свидетельствовало о грабительском характере плана захвата железных дорог соревнующимися между собой в грабеже империалистическими хищниками. Американское правительство всячески старалось прикрыть свои захватнические планы лицемерными заявлениями о своей якобы «незаинтересованности» в Сибири. Политику грабежа и порабощения оно предпочитало проводить, прикрывшись фальшивой ширмой так называемой «помощи». Лансинг предложил Моррису «подчёркивать тот факт, что Стивенс и Русский железнодорожный корпус, который будет помогать ему, представляют Россию, а не Соединённые Штаты или какие-либо возможные интересы Соединённых Штатов»².

В ноте японскому послу Иссии от 25 октября Лансинг называет Стивенса «советником русской железнодорожной администрации..., представляющим Россию, а не Соединённые Штаты...»³

О чьих в действительности интересах хлопотали американские дипломаты, видно из плана, приложенного к ноте в адрес японского правительства. В статье 2 плана говорится: «Охрана железных дорог должна быть поручена союзным военным силам, а техническое, административное и экономическое руководство всеми дорогами в указанной зоне (т. е. на территории, оккупированной интервентами. — А. Б.) должно быть поручено Джону Ф. Стивенсу... Стивенсу будет присвоено звание генерального директора». Статьей 5 предусматривалось, что Стивенс будет назначать главный технический и административный персонал «центрального управления» и определять функции членов управления. По усмотрению Стивенса персонал мог назначаться как из числа русских белогвардейцев, так и из граждан стран, имеющих свои войска в Сибири.

Во главе управления дорог могли быть и белогвардейцы. Но назначать на должности помощников и ин-

---

¹ «Foreign Relations, 1918, Russia», v. III, стр. 272.

² Там же, стр. 276

³ Там же, стр. 277—278.

спекторов в штатах управления дорог мог только Стивенс и притом из числа граждан союзных держав¹.

Не трудно видеть, какие цели ставили американские империалисты, выдвигавшие этот план. Они стремились полностью взять в свои руки рычаги управления железными дорогами, не доверяя даже своим наёмникам — белогвардейцам, находившимся на содержании США.

Но такие же захватнические цели преследовали и империалисты Японии, мечтавшие овладеть богатствами русского Дальнего Востока и Сибири. Поэтому Япония отклонила американский план и предложила свой вариант плана, значительно ограничивающий права Стивенса в пользу Японии. Однако Стивенс внёс в этот вариант поправки, расширяющие его права в качестве председателя технического совета. Он требовал предоставления ему «абсолютной власти», «диктаторских полномочий»². Стивенс заявлял: «Я считаю, что главной

---

¹ См. «Foreign Relations, 1918, Russia», v. III, стр. 275.

² США и Япония — два главных империалистических хищника, стремившихся захватить русский Дальний Восток и Сибирь. После длительной и активной переписки и долгих переговоров правительства США и Японии, наконец, договорились (в первой половине февраля 1919 г.) об установлении «союзнического», точнее американо-японского, контроля над железными дорогами Сибири. Был создан так называемый межсоюзнический комитет во главе с белогвардейцем Уструговым, колчазовским министром путей сообщения (представлявшим якобы Россию). При комитете были созданы два совета: технический совет (которому поручалось управление дорогами и назначение должностных лиц) во главе с американским инженером Стивенсом и военно-транспортный совет (для координации военных перевозок) во главе с японским генералом Такеочи.

В межсоюзнический комитет и в оба совета входили представители стран, пославших свои войска в Сибирь. В комитет от США входил Чарльз Смит — опытный разведчик, прибывший в Россию ещё в 1916 г. как эксперт по транспорту и назначенный затем в августе 1917 г. советником Устругова, являвшегося тогда заместителем министра путей сообщения в правительстве Керенского. Главную роль играл технический совет, для председателя которого Стивенса правительство США и домогалось неограниченной власти. Занимая доминирующее положение в техническом совете, американцы хотели подчинить своему контролю все дороги Сибири, и не только Сибири. Загребущие лапы американских империалистов тянулись дальше, за Урал, ко всем железным дорогам России, ко всем богатствам русского народа. Так, технический совет Стивенса принял резолюцию «по вопросу о распространении действий указанного совета на железные дороги, лежащие западнее Урала» (Центральный Государ-

целью реорганизации дороги является обеспечение более сильных средств для борьбы с Советами, включая силу оружия»¹.

С захватом контроля над железными дорогами востока России американские правящие круги связывали далеко идущие интервенционистские планы. Моррис, посол США в Токио, один из активнейших дипломатов Соединённых Штатов на Востоке, предлагал рассредоточить американские военные силы так, чтобы они занимали наибольшую часть КВЖД и Транссибирской дороги. Эффективная работа дорог и надёжная их защита, говорил Моррис, предоставят возможность приступить к осуществлению «нашей экономической и социальной программы»². «Кроме того,— указывал он,— это разрешит свободное развитие местного самоуправления, из которого вырастет центральная сибирская власть»³.

Это высказывание посла-империалиста об отторжении Сибири от Советской России было отнюдь не случайным. Все американские дипломаты, находившиеся в России, вели борьбу, направленную на уничтожение Советской власти и расчленение страны. Это была империалистическая, грабительская, экспансионистская политика правящих классов США в отношении Советского государства. Соединённые Штаты стремились создать зависимое от них буржуазное государство в Сибири. Именно ственный Архив Октябрьской Революции, ф. 200, оп. 3, д. 68, л. 24. (В дальнейшем этот источник будет указываться сокращённо: ЦГАОР). Заседания межсоюзнического комитета велись на английском языке, и переводы журналов заседаний посылались колчаковскому «правительству», представитель которого восседал в комитете в качестве номинального председателя.

Межсоюзнический комитет просуществовал до конца октября 1922 г., т. е. вплоть до того времени, когда были выброшены последние банды интервентов с территории нашей страны. 1 ноября 1922 г. состоялось последнее заседание технического совета.

¹ «Foreign Relations, 1918, Russia», v. III, стр. 231.

² О подлинном смысле политики Соединённых Штатов Америки хорошо знали и белогвардейцы. Например, в одном из документов главного штаба Колчака было сказано: «Заботы об улучшении транспорта Сибирских железных дорог, несомненно, имеют своей главной целью установление доминирующего значения Америки в железнодорожном деле Сибири и создание возможности глубокого экономического проникновения американского капитала с попутным вытеснением в этом отношении Японии» (см. «Вестник Народного комисариата иностранных дел» № 9—10 от 15 декабря 1920 г., стр. 64—65),

³ «Foreign Relations, 1918, Russia», v. II, стр. 414—415.

о такой «центральной сибирской власти» говорил Моррис, именно такого местного «самоуправления» добивались американские дипломаты.

17 июля 1918 г. Лансинг одновременно с уведомлением послов союзных стран о готовности США послать войска в Сибирь сообщил о намерениях своего правительства послать туда же «экономическую и просветительную» миссии. Чтобы успешнее грабить богатства края, американские колонизаторы собирались штыками и пушками «просвещать» население. Англия тотчас предложила своё сотрудничество. Вместе с тем Англия предложила создать комиссию с целью координировать действия Англии, Франции, США и Японии в России в области экономики.

Такая активность английского правительства вызвала неодобрение со стороны правительства США. Заместитель государственного секретаря Полк вызвал к себе английского поверенного в делах Барклея и заявил ему, что правительство США не считает возможным вступать в обсуждение вопросов, относящихся к области экономической деятельности в Сибири.

Отвергнув предложение английского правительства об экономическом сотрудничестве, американское правительство разработало свой план экономической экспансии США в Сибири — план грабежа Соединёнными Штатами Америки сырьевых богатств Советской России. Осуществление этого плана было поручено управлению по вопросам торговли в военное время. (Это управление было ответственным во время войны за контроль над экспортом и импортом США. Его представители находились во всех странах.)

В соответствии с планом, утверждённым Вильсоном, при управлении торговли создавалась специальная корпорация по торговле с Россией. Президент США Вильсон предоставил корпорации 5 миллионов долларов оборотных средств. К участию в корпорации привлекался и частный капитал. Было обусловлено, что весь капитал корпорации будет принадлежать исключительно Соединённым Штатам. Планом рекомендовалось: 1) чтобы товары США не попали в руки большевиков; 2) чтобы в России заготавливались только такие товары, которые необходимы для вывоза в Соединённые Штаты.

В развитие этого плана управление по вопросам торговли в военное время объявило, что будут рассматриваться заявления на ввоз товаров, производимых в России, в районах, захваченных интервентами и белогвардейцами¹. «Лица, ввозящие товары, обязаны подавать свои прошения в отдел ввоза» при управлении по вопросам торговли в Вашингтоне. Разрешение выдавалось в том случае, когда товары ввозились в США на судах, приписанных к «Русскому отделу» управления торговли. Как сообщалось позднее, 24 апреля 1919 г., в одном американском бюллетене, на совещании в департаменте в декабре 1918 г. была намечена широкая программа по ограблению богатств России. Программа предусматривала «вывоз не менее 200 тысяч тонн товаров» в течение только трёх-четырёх месяцев. В дальнейшем масштабы ограбления должны были возрасти. «Политика правительства,— указывалось в бюллетене,— будет по необходимости осуществляться постепенно». На совещании была выражена уверенность, что «планы, составленные для опыта, смогут скоро развиваться в программу огромной важности»².

Таким образом, план американского правительства ставил далеко идущие цели. Прежде всего под видом торговых агентов якобы для оживления экономических связей имелось в виду заслать большую группу американских разведчиков, которые должны были информировать власти США об экономических возможностях Сибири, о местных ресурсах, пригодных для использования в военных целях; кроме того, путём так называемого обмена лежалых американских товаров и всякой рухляди на ценнейшее сырьё предполагалось прикрыть варварский грабёж естественных богатств на захваченных интервентами и белогвардейцами территориях, а также под видом товарообмена усилить доставку вооружения и боеприпасов чехословацким легионерам и белогвардейцам; захватить экономику Сибири и подчинить её интересам американских монополий.

¹ При этом было сказано, что при рассмотрении заявлений о предоставлении места на судах предпочтение будет отдаваться таким товарам, как платина, олово, концентраты олова, верблюжья шерсть, шетина, конский волос, селитра, тяжёлые шкуры скота, шкуры козьи и козлят, меха, животная поделочная кость, китовый ус и другие.

² ЦГАОР, ф. 19, оп. 1, д. 5, л. 16, 17.

Это был план утверждения безраздельной власти американских империалистов над экономикой значительной части России. При этом следует отметить специфические методы американских политиков и дипломатов, которые всячески маскировали свои экспансионистские планы. Лансинг предупредил Морриса, чтобы он отвергал «все заявления, которые говорят о каком-либо плане экономической деятельности правительства США в Сибири»¹.

Грабительский характер плана монополистов США в отношении Сибири был настолько очевиден, что это вынуждены были признать даже наймиты-белогвардейцы².

Не менее решительно выступили Соединённые Штаты и против попыток английского и французского правительств установить более тесное политическое сотрудничество Антанты в Сибири.

Вильсон категорически заявил: «Мы не считаем ни необходимым, ни желательным поддерживать сотрудничество в политических действиях в Восточной Сибири»³.

Существовал ряд причин, удерживавших Соединённые Штаты от установления более тесного контакта с Англией и Францией в области политических и экономических дей-

---

¹ «Foreign Relations, 1918, Russia», v. II, стр. 165.

² Представитель управления по вопросам торговли во Владивостоке Хейд заявил корреспонденту белогвардейского информационного бюро, что он «назначен заведывать на местах экономической помощью Сибири». «Буду располагать,— продолжал Хейд,— штабом в пятьдесят—сто человек разъездных агентов. Оповещу через газеты население о ценах, по которым продукты должны продаваться. Купцы будут вынуждены продавать товары по минимальным ценам, назначенным мною, иначе не получат товаров. Правительство Штатов будет в свою очередь контролировать американских экспортёров, назначая максимальные цены продажи при выдаче разрешений на экспорт. Выдача разрешений будет производиться каждый раз после моего благоприятного совета» (ЦГАОР, ф. 200, оп. 3, д. 78, л. 33).

Приводя это высказывание, колчаковский «министр финансов» писал (в конце декабря 1918 г.), что «аналогичные мероприятия предположены и Англией». Англия в свою очередь стремилась насадить в Сибири свою агентуру под видом коммерсантов, подчинить торговлю и экономику своему контролю. Она потребовала немедленно дать разрешение на открытие во Владивостоке отделения Гонконг-Шанхайского банка. Эти действия США и Англии колчаковский «министр» определил как «проявление со стороны иностранного капитала тенденции к полному подчинению себе нашей финансовой жизни» (там же, л. 33—34).

³ «The Lansing Papers. 1914—1920», v. II, стр. 378.

ствий в Сибири. Соединённые Штаты Америки не хотели предпринимать совместных мер, которые ограничивали бы их собственные действия и в то же время создавали бы положение, при котором другие державы получали бы права равного партнёра по грабежу и управлению Сибирью. Соединённые Штаты опасались, что от такого сотрудничества может выиграть больше всего та страна, которая представлена наибольшим количеством военных сил и для которой формальное единство действий явится удобным прикрытием для закрепления её позиций. При том соотношении вооружённых сил, которое имело место в Сибири, американцы опасались, что они будут отодвинуты на задний план своими империалистическими партнёрами.

Прежде всего они боялись усиления влияния Японии, стремившейся закрепить за собой доминирующее положение в Сибири и на Дальнем Востоке и имевшей свой план экономической экспансии. Правящие круги Японии не скрывали своих интересов к экономике Сибири, хотя и объясняли их, как и американские интервенты, стремлением оказать «помощь» населению Сибири. В одном из сообщений японских газет указывалось, что в целях якобы оказания экономической помощи Сибири японский министр иностранных дел пригласил к себе официальных представителей — видных деятелей промышленности из Токио и Осака. Министр отметил, говорилось в сообщении, необходимость учреждения особого синдиката из японских промышленников для того, чтобы «достигнуть большей систематизации» в деле торговых отношений с Сибирью и усиления «эксплуатации ресурсов Сибири»¹. Японское правительство всячески поощряло проникновение японского капитала в Сибирь.

Американские империалисты не хотели согласиться с тем, что монопольное положение Японии на КВЖД используется не только для перевозки японских войск, но и для перевозки японских товаров, что власть военного командования используется в большой мере для того, чтобы помочь японским торговцам, японскому капиталу обосноваться на советском Дальнем Востоке, оттеснив американский капитал.

---

¹ ЦГАОР, ф. 176, оп. 1, д. 51, л. 21.

По этому поводу японскому правительству было сделано представление, которое кончалось строгим предостережением: «Правительство Соединённых Штатов считает, что нынешняя политика Японии чревата опасными последствиями»¹.

США делали всё для того, чтобы осуществить широкие планы политического и экономического порабощения народов России в интересах магнатов Уолл-стрита.

В Сибирь были посланы многочисленные миссии «ассоциации христианской молодёжи», имевшие целью пропагандировать так называемый «американский образ жизни». Путём организации специальных лекций, демонстрации американских кинофильмов, распространения литературы, антисоветской литературы миссионеры пытались вести идеологическую обработку населения, особенно молодёжи, чтобы отравить сознание широких масс дурманом об «американском рае» и облегчить условия для утверждения господства американских монополий. Это являлось и является составной частью политики порабощения народов, проводимой американскими империалистами, которые вместе с войсками посылают под различными демагогическими наименованиями колонизаторские миссии. Члены миссии «ассоциации христианской молодёжи» выполняли также функции по линии разведывательной и шпионской службы США.

В Сибирь и на Дальний Восток была послана также миссия американского Красного Креста, которая поставляла различные военные материалы белогвардейским войскам.

Наряду с использованием своих вооружённых сил правительство Соединённых Штатов вело борьбу с рабочими и крестьянами Советской России ещё путём активного содействия делу организации контрреволюционных сил, путём их вооружения и снабжения.

1 октября 1918 г. американское правительство согласилось с предложением англичан о том, чтобы незамедлительно начать подготовку офицерских кадров для белогвардейской армии. Английскому генералу Ноксу было поручено обучить 3 тысячи офицеров.

---

¹ «Foreign Relations, 1918, Russia», v. II, стр. 463.

С целью разрешения вопроса о кредитовании и снабжении антисоветских армий сибирским белогвардейским «правительством» был послан в Америку князь Львов. Львов приехал в Вашингтон 15 ноября. 18 ноября адмирал Колчак, опираясь на помощь миссий держав Антанты, захватил власть в Сибири и установил военную диктатуру, объявив себя «верховным правителем России». 20 ноября государственный департамент получил донесение из Омска от генерального консула Гарриса, сообщавшего о том, что Колчак объявил своей «главной целью создание сильной армии для борьбы с большевизмом». После этого миссия князя Львова оказалась успешной.

Вскоре после прибытия в США Львов поручил Угету сообщить Колчаку, что американские монополисты предоставили чехословакам и Колчаку «через англичан 100 000 винтовок Ремингтона, 100 пулемётов Винкенса, 4 736 400 ружейных патронов; через американский Красный Крест — 150 000 военных башмаков, 611 кип подожженной кожи; непосредственно через американское правительство — 220 000 трёхдюймовых шрапнелей, 22 полевых орудия с запасными частями, запасные части к 100 пулемётам»¹.

Кроме того, Львов сообщил:

«Высылаем вам 100 тысяч винтовок, 200 тысяч башмаков, железнодорожное снаряжение, 10 миллионов облигаций выигрышного займа 1917 года и на 3,5 миллиарда рублей напечатанных здесь кредитных билетов».

Колчаку были переведены суммы, ранее предназначенные Соединёнными Штатами в кредит Временному правительству. США снабдили командование мятежного чехословацкого корпуса и Колчака винтовками, пулемётами, орудиями. С возникновением белогвардейского правительства адмирала Колчака США оказывали ему всемерную помощь в борьбе против Советской России.

Американский империализм выступал организатором всех реакционных сил в борьбе против пролегарского государства.

---

¹ ЦГАОР, ф. 200, оп. 3, д. 25, л. 13.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

РАЗЖИГАННИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ. ВМЕШАТЕЛЬСТВО США ВО ВНУТРЕННИЕ ДЕЛА СОВЕТСКОЙ РОССИИ

С первого дня Великой Октябрьской социалистической революции США заняли враждебную позицию по отношению к Советскому государству. Представители США в России явились активными проводниками империалистической политики монополистов Уолл-стрита¹.

Одержимые классовой ненавистью к Советской власти как власти рабочих и крестьян, американские представители в России доносили о ней заведомую ложь.

Чтобы опорочить Советскую республику и ослабить её международные позиции, представители США не пренебрегали самой низкой клеветой. Наряду с послом Фрэнсисом особенно выделялись своим усердием в наводнении государственного департамента потоком клеветнических измышлений генеральные консулы Пуль и Саммерс (Москва), Гаррис (Иркутск) и консул Колдуэлл (Владивосток).

Правительство США не только поощряло лживую информацию своих представителей, но само выступало в качестве организатора антисоветских, клеветнических кампаний, рассчитанных на усиление политической изоляции

---

¹ Соединённые Штаты располагали в России широкой сетью представительств. Так, в Петрограде кроме посольства было консульство, в Москве и Иркутске — генконсульства, в Архангельске, Владивостоке, Омске, Томске, Екатеринбурге, Чите, Самаре, Тифлисе — консульства, в Мурманске — консульское агентство. Помимо этого в России находились многочисленные американские миссии: военная, Красного Креста, ассоциации христианской молодёжи, и другие представительства, выполнявшие под различными вывесками задания разведки.

Советской России. Так, например, с личного одобрения Вильсона были опубликованы комитетом общественной информации¹ так называемые «документы Сиссона»².

«Документы Сиссона» представляли собой несколько десятков фальсификаций, повторявших клевету, которой пользовалось ещё правительство Керенского в борьбе против революционных рабочих и солдат. В предисловии к этим так называемым «документам» писалось: «Большевистская революция была произведена германским генеральным штабом»³.

Эта гнусная и глупая клевета, распространявшаяся всеми империалистами, приобрела в Соединённых Штатах гиперболические размеры и способствовала значительному усилению в США кампании против Советской России. Этому содействовала позиция Вильсона, который одобрил опубликование в печати явно фальсифицированных материалов.

Публикуя «документы», правительство США ставило целью дискредитировать советское правительство перед международным общественным мнением, лишить его симпатий со стороны трудящихся масс и прежде всего со стороны широких масс США и вместе с тем оправдать ту агрессивную политику, которую вело американское правительство в отношении Советской России.

В. И. Ленин писал: «Хищные звери англо-французского и американского империализма «обвиняют» нас в «соглашении» с немецким империализмом.

---

¹ Этот комитет был создан Вильсоном для пропаганды американских целей войны. В состав комитета входили военный министр, морской министр и государственный секретарь. От имени этого комитета и был направлен в Россию личный представитель Вильсона Эдгар Сиссон, который помимо задачи распространения информации об участии США в войне и мобилизации общественного мнения России за продолжение войны должен был выполнять функции разведчика. Но Сиссон прибыл в Россию после того, как произошла Октябрьская революция, и его деятельность (с 25 ноября 1917 г. по 4 марта 1918 г.) свелась к выполнению заданий разведывательной службы.

² Сиссон пишет, что Вильсон предложил представить ему документы на просмотр и только после этого они были опубликованы. (*Edgar Sisson, One hundred Red days A personal Chronicle of the Bolshevik Revolution, New Haven 1931, стр. 366.*)

³ *Edgar Sisson, One hundred Red days. A personal Chronicle of the Bolshevik Revolution. The German-Bolshevik Conspiracy, стр. 3.*

О, лицемеры! О, негодяи, которые клеветуют на рабочее правительство, дрожа от страха перед тем сочувствием, с которым относятся к нам рабочие «их» собственных стран! Но их лицемерие будет разоблачено»¹.

Провокационная затея американских империалистов окончилась для правительства США весьма скандально. Было доказано, что «документы» являются фальшивками. Это признало даже английское посольство, которое отнюдь нельзя было заподозрить в симпатиях к Советам.

Враждебная Советской власти деятельность представителей США не ограничивалась клеветой. Она имела более широкий характер. Прикрываясь званием дипломатов и пользуясь дипломатической неприкосновенностью, агенты Вашингтона являлись в действительности активными организаторами контрреволюционных сил против Советской России. В течение всего времени пребывания на территории Советской республики (ноябрь 1917 г.— сентябрь 1918 г.) официальные дипломатические представители правительства США вместе с представителями Англии и Франции организовывали силы контрреволюции для борьбы против Советского государства.

Товарищ Сталин писал, что лагерь империалистов не дремлет. «Его агенты рыщут по всем странам, от Финляндии до Кавказа, от Сибири до Туркестана, снабжая контрреволюционеров, устраивая разбойничьи заговоры, организуя поход на Советскую Россию, куя цепи для народов Запада»².

Официальные американские дипломатические представители вступили в прямой контакт с белогвардейскими генералами Калединым и Алексеевым, с матёрым бандитом Семёновым и «омским правителем» адмиралом Колчаком; толкая и направляя их, как и многих им подобных, на усиление борьбы против Советской власти, американские представители активно участвовали в организации антисоветских заговоров, мятежей и диверсий.

Советскими органами в Сибири в апреле 1918 г. был раскрыт антисоветский заговор «союзных посланников»,

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 28, изд. 4, стр. 48.

² И. В. Сталин, Соч., т. 4, стр. 181.

в котором со стороны США приняли участие консул во Владивостоке Колдуэлл, а также посланник США в Пекине Рейнш и адмирал Найт. «Союзные посланники» вошли в сношение с так называемым сибирским правительством реакционера Дербера, с которым вели переговоры относительно признания его и организации «добровольческой армии» против Советской России. Связь осуществлялась через Колдуэлла и адмирала Найта. Дербер был наймитом империалистической Америки, которой он продавал территорию России. Он являлся марионеткой в руках США. Всё его «правительство» существовало на американские подачки, которые, однако, ему не помогли. Дербер и его «правительство» вскоре были вышиблены из Сибири русскими рабочими и крестьянами.

Как вскрылось на судебном процессе по делу английского шпиона Локкарта (в конце ноября 1918 г.), США пытались создать в Советской России разветвлённую сеть диверсантов и разведчиков. Эта сеть должна была охватить как центр России, так и её окраины. Руководство подрывной деятельностью осуществлялось через генерального консула США Пуля, помощника торгового атташе Коломатиано и других американских агентов. Пуль и Коломатиано находились в близкой связи с английским матёрым диверсантом Рейли и французским диверсантом Вормоном, совместно с которыми замыслили и осуществляли планы диверсий на транспорте и в промышленности. При аресте Коломатиано был найден шифр и список 32 агентов.

Агенты правительства США ставили своей прямой целью подорвать дело восстановления экономики Советской страны, ослабить силу наступления Красной Армии против интервентов и белогвардейцев. На конспиративном совещании шпионов и диверсантов, состоявшемся в августе 1918 г. у генерального консула США в Москве Пуля, обсуждался план взрыва Череповецкого железнодорожного моста и железнодорожного моста через реку Волхов около станции Званки. Это был чудовищный план (разработанный при участии дипломатического представителя США), осуществление которого обрекло бы на голод население Петрограда.

Одним из активнейших вдохновителей и организаторов сил контрреволюции в России был посол США Давид

Фрэнсис — посланец Уолл-стрита, реакционер и демагог. Заняв пост старшины дипломатического корпуса (после отъезда из Петрограда в январе 1918 г. английского посла Бьюкенена), Фрэнсис направил все усилия на расширение подрывной деятельности оставшихся на территории Советской республики официальных представителей западных держав и их агентур. В речах и заявлениях он говорил о «любви к русскому народу», о невмешательстве США в дела России. Но, произнося такие речи и делая такие заявления, он в то же время торопил государственный департамент начать вооружённую интервенцию¹, проводил конспиративные совещания, встречи, разрабатывал планы, направленные на свержение Советской власти. Так, например, 2 июня 1918 г. в Вологде Фрэнсис созвал совещание послов, на котором был принят план создания всероссийского белогвардейского правительства. Послы Англии, США, Франции были настолько уверены в успехе своего дела, что на совещании был даже заготовлен текст торжественного заявления, с которым поручалось Фрэнсису как старшине дипломатического корпуса обратиться к новому правительству.

Такое правительство должно было возникнуть как результат антисоветских мятежей и заговоров, активно подготавливавшихся в тот период иностранными агентами совместно с эсерами, меньшевиками и троцкистско-бухаринскими изменниками. Вместе с послом Франции Нулансом и специальным представителем Англии Локкартом посол США Фрэнсис стоял во главе всей подрывной деятельности иностранных дипломатов и других агентов — организаторов иностранной вооружённой интервенции и гражданской войны в России.

Создав свой антисоветский центр в Вологде, в пункте, находящемся на пересечении многих дорог, где могли сходиться нити контрреволюции со всех сторон, Фрэнсис отказался от предложения советского правительства переехать вместе со всем дипломатическим корпусом в Москву.

---

¹ 2 мая 1918 г. Фрэнсис писал в государственный департамент: «Наступило время для интервенции союзников» («Foreign Relations, 1918, Russia», v. I, стр. 519). Заявления Фрэнсиса были настолько циничны по своему лицемерию, что даже американский буржуазный историк Дэвис назвал их «преднамеренным лицемерием».

По планам Фрэнсиса Вологда должна была явиться узлом двух антисоветских фронтов, наступавших на Москву с севера и востока. Однако, убедившись, что это наступление из-за героического сопротивления советского народа задерживается, а его деятельность, направленная на подрыв Советской власти, может быть разоблачена и может окончиться для него плохо, Фрэнсис поспешно удрал на Север, «под защиту,— как он писал,— американского крейсера».

Следом за американским выехали другие посольства.

На Севере Фрэнсис полностью открыл своё лицо империалиста, душителя свободы, добивавшегося подчинения народов России американскому капиталу. Когда интервенты, высадившись в Архангельске, совершили контрреволюционный переворот, учредив белогвардейское правительство Чайковского, Фрэнсис восторженно писал Лансингу, что он оставался в России и ждал того дня, когда будет создано новое правительство, которое «должно церемониально приветствовать нас». Антисоветская деятельность американского посла Фрэнсиса на севере России приняла ещё более широкий характер. Здесь он участвовал в разработке всех политических и военных вопросов, связанных с ведением войны против Советской России¹.

Когда англичане усомнились в том, что эсеровский состав правительства Чайковского является достаточно пригодным для ведения успешной борьбы с большевиками, и совершили переворот, отправив «социалистов» в Соловецкий монастырь, Фрэнсис выступил против такого «образа действий». Это послужило поводом к тому, чтобы американская пресса шумно заговорила о нём, как о защитнике принципа невмешательства во внутренние дела. На самом деле причина была в том, что Фрэнсис в данном

---

¹ Фрэнсис занимал ведущее положение в лагере контрреволюции на Севере. На него белогвардейцы смотрели, как на свою главную опору. Не зря один из активных белогвардейцев (заместитель управляющего отделом путей сообщения «правительства» Чайковского) на специальном совещании 24 августа 1918 г. по вопросу об отношениях между белогвардейскими агентами и «союзным командованием» сказал: «...отношения с союзниками всюду налаживаются, а с американцами в особенности, потому что американский посол идёт навстречу во всех организационных начинаниях» (ЦГАОР, ф. 3694, оп. 1, д. 15, л. 3).

случае лучше англичан понимал, что эсеровское правительство лжесоциалиста Чайковского может служить более удобной ширмой для интервентов, чем другое правительство. Он писал Лансингу: «Поражение архангельского антибольшевистского движения было бы печальным со всех точек зрения. Это бы укрепило большевистское правительство, ослабило бы антибольшевистское движение в Самаре и Сибири и создало бы опасное положение для союзных сил во всей России. Эти мотивы побуждали меня решительно выступить за принятие на себя контрроля»¹.

Что же касается вопроса о том, как Фрэнсис относился к формированию правительства, то это можно понять хотя бы из того факта, что он предложил Чайковскому, когда тот был восстановлен в правах «премьер-министра», ввести в состав правительства трёх угодных США представителей от реакционных торгово-промышленных кругов. Чайковский был марионеткой правящих групп США. Он выполнял всё, что предлагал ему посол американских монополистов Фрэнсис; именно поэтому последний и поддерживал его.

Фрэнсис старался ускорить создание белогвардейских армий. Вместе с тем, считая, что силы американцев и других интервентов, находившиеся в России, недостаточны для войны против Советов, Фрэнсис предложил государственному департаменту значительно увеличить эти силы, создать по примеру колониальных армий американо-славянский легион из белогвардейцев и американцев.

От военного командования Фрэнсис требовал ускорить продвижение интервенционистских войск в направлении Вологды и Котласа с тем, чтобы, соединившись с чехословацкими мятежниками, завершить окружение центральных областей России.

Видя, как непрерывно укрепляется Советская Россия, как быстро растёт её авторитет среди трудящихся и как могуче возрастает сила Красной Армии, Фрэнсис не переставал требовать от своего правительства расширения масштабов военных действий против Советской России, допуская даже ослабление сил Антанты на Западном фронте против Германии.

---

¹ «Foreign Relations, 1918, Russia», v. II, стр. 524.

Верный слуга Уолл-стрита, покровитель белогвардейских реакционных сил, вдохновитель и организатор антисоветских заговоров, мятежей и диверсий, Фрэнсис был одним из самых свирепых врагов рабочих и крестьян России. Он заявил: «Я стою за уничтожение большевизма в России»¹. Таким образом, посол США признал, что он вмешивался во внутренние дела страны, в которой был аккредитован как дипломатический представитель².

С циничной откровенностью Фрэнсис позже писал: «Я полагаю, что мы делали всё возможное для подготовки союзнической интервенции»³ в России. Однако реакционные планы Фрэнсиса и всех дипломатических представителей США не увенчались успехом. Рабочие и крестьяне Советской России, поднятые партией Ленина — Сталина на борьбу за новую власть, изгнали интервентов из своей страны.

Что касается деятельности военно-дипломатических представителей США в России, то следует сказать, что она по своему характеру и целям не отличалась от подрывной деятельности, которую вели дипломатические представители США. Агенты американских империалистов в военной форме, как полковник Раглес, подполковник Риггс и другие, активно занимались шпионажем, диверсией и организацией сил контрреволюции.

Несколько иное положение среди всей группы представителей США занимал полковник Робинс, являвшийся одно время начальником американской миссии Красного Креста в России. Робинс допускал возможность сотрудничества между Советской Россией и США. Но это противоречило политике правящих групп США. В связи с этим голос Робинса заглушался госдепартаментом и не доходил до широких масс США. Государственный секретарь Лансинг издал специальную директиву, в соответствии с которой Робинсу разрешалось посылать свои доклады в США только через посла Фрэнсиса или генконсула Саммерса.

Фрэнсис ревниво следил за тем, чтобы из Страны Со-

---

¹ *D. Francis, Russia from the American Embassy*, стр. 335.

² Фрэнсис выехал из Архангельска 6 ноября 1918 г. Но ещё в течение двух с половиной лет после этого, до 18 мая 1921 г., он официально состоял в должности посла США в России.

³ «*Foreign Relations, 1918, Russia*», v. I, стр. 527.

ветов не поступали в США какие-либо правдивые сообщения, которые находились бы в противоречии с его информацией, посылаемой в государственный департамент. Личный надзор посла-реакционера над информацией, посылаемой американцами из Советской страны, делал невозможным проникновение в Америку правдивого слова о России от самих американцев.

Например, Фрэнсис и его помощники, как и прочие иностранные дипломаты, в течение длительного времени измышляли, что в Сибири происходит якобы освобождение и вооружение немецких военнопленных. Чтобы разоблачить эту клевету, распространяемую с целью опорочить Советское государство и его политику, советское правительство по договорённости с Робинсом отправило в Сибирь комиссию. Эта комиссия в составе американского капитана Вебстера и английского капитана Хикса, выяснив на месте положение, в котором находились военнопленные, вынуждена была опровергнуть эту антисоветскую клевету. Одновременно с этим для обследования лагерей военнопленных в Восточной Сибири был послан майор Вальтер Дрисдейл, американский военный атташе в Пекине, который также вынужден был, исходя из фактов, опровергнуть слухи об освобождении немецких военнопленных. Но с такими результатами обследований не согласился Фрэнсис, так как они уличали и его и консулов в сознательной лжи. В телеграмме, срочно посланной Лансингу, Фрэнсис писал, что он был против посылки комиссии. А несколько дней спустя, приводя в доказательство своих лживых утверждений полученные им телеграммы от консулов Макгоуэна, Дженкинса, Томсона и Нильсона, Фрэнсис писал в госдепартамент: «Не верьте Вебстеру»¹.

Вскоре из Вашингтона последовала телеграмма, предлагавшая Робинсу незамедлительно выехать в США «для консультации»². 15 мая 1918 г. Робинс выехал в США. В дороге он получил три телеграммы из Вашингтона, которые в категорической форме запрещали ему высказывать своё мнение или делиться впечатлениями о Советской России.

---

¹ «Foreign Relations, 1918, Russia», v. II, стр. 125.

² Там же, v. I, стр. 523—524.

Перед отъездом Робинсу был передан план экономического сотрудничества США и России. В плане намечалась огромная перспектива экономических связей между Россией и Америкой, устанавливался примерный объём этих связей на ближайшее будущее, намечались конкретные пути для сближения двух стран.

По приезду в Вашингтон Робинс представил Лансингу доклад «Экономическое сотрудничество Америки с Россией». Он писал, что имеется реальная возможность установить широкое экономическое сотрудничество между США и Россией. Робинс предлагал осуществить меры, которые содействовали бы восстановлению и развитию нормальных отношений между этими двумя странами. Он пытался встретиться с президентом, надеясь, что ему удастся убедить Вильсона изменить свою позицию в отношении Советской России. Но Вильсон его не принял. Робинсу было предложено молчать. Правящие круги США готовились осуществить широкий план военного нападения на Советскую Россию. Они не хотели устанавливать нормальных дипломатических и экономических отношений с новой Россией, они хотели ликвидировать власть рабочих и крестьян, расчлениить страну, превратить её в колонию американских монополий.

«Американский народ,— писал В. И. Ленин в письме к американским рабочим,— давший миру образец революционной войны против феодального рабства, оказался в новейшем, капиталистическом, наемном рабстве у кучки миллиардеров, оказался играющим роль наемного палача, который в угоду богатой сволочи в 1898 году душил Филиппины, под предлогом «освобождения» их, а в 1918 году душил Российскую Социалистическую Республику, под предлогом «защиты» ее от немцев»¹.

Большевистская партия и советское правительство во главе с Лениным и Сталиным, подняв народ «на *отечественную войну* против нашествия войск иностранной интервенции, против мятежей свергнутой революцией эксплуататорских классов»², в то же время настойчиво продолжали борьбу за мир. Желая сохранить жизнь рабочих и крестьян, советское правительство не прекращало своих

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 28, изд. 4, стр. 45.

² «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 218.

усилий, чтобы избежать новой кровопролитной войны. 24 октября 1918 г. Народный комиссариат иностранных дел обратился с нотой к президенту Вильсону, спрашивая: что нужно США и союзникам от России? Нота НКВД разоблачала лицемерную политику Вильсона, который в своей речи от 8 января 1918 г. на словах выразил сочувствие русскому народу и обещал помочь ему в борьбе за независимость, а затем без повода и без объявления войны послал войска в Советскую Россию.

В ноте, адресованной Вильсону — «президенту Архангельского набега и Сибирского вторжения», НКВД просил дать прямые ответы на вопросы: «...Намерены ли правительства в Америке, Англии и Франции перестать требовать крови русского народа и жизней русских граждан, если русский народ согласится уплатить им за это и откупиться от них так, как человек, подвергшийся внезапному нападению, откупается от того, кто на него напал? А в таком случае, какой именно дани требуют от русского народа правительства Америки, Англии и Франции? Требуют ли они концессий, передачи им на определённых условиях железных дорог, рудников, золотых приисков и т. д. или территориальных уступок какой-либо части Сибири или Кавказа, или же Мурманского побережья? Мы ожидаем от Вас, Господин Президент, что Вы определённо заявите, какие именно требования предъявляете Вы и Ваши союзники... Мы не можем допустить и мысли о том, чтобы у Вашего Правительства и у Ваших союзников не было уже на это готового ответа в то время, когда Ваши и их войска пытаются продвигаться вперёд по нашей территории с очевидной целью захвата и порабощения нашего государства. Русский народ в лице Народной Красной Армии стоит на страже своей территории и доблестно борется против Вашего вторжения и нападения Ваших союзников. ...Если же наше ожидание нас обманет, если Вы не дадите нам никакого ответа на наши вполне определённые и точные вопросы, мы сделаем из этого тот вполне несомненный вывод, что мы не ошибаемся, что Ваше Правительство и Правительства Ваших союзников желают получить с русского народа и денежную дань, и дань естественными богатствами России, и земельные приращения. Мы скажем это и русскому народу и трудящимся массам других

стран, и отсутствие ответа с Вашей стороны будет для нас безмолвным ответом. Русский народ поймёт, что требования Вашего Правительства и Правительств Ваших союзников настолько тяжелы и значительны, что Вы даже не желаете сообщать их Русскому Правительству»¹.

Ответа от Вильсона не последовало.

3 ноября Народный комиссариат иностранных дел через посредство представителей нейтральных стран снова обратился к правительствам стран Антанты с предложением о мире. Это предложение было повторено в резолюции VI Всероссийского Чрезвычайного съезда Советов 8 ноября 1918 г., в которой говорилось, что съезд «...считает своим долгом ещё раз перед лицом всего мира заявить ведущим войну против России правительствам Соединённых Штатов Северной Америки, Англии, Франции, Италии и Японии, что в целях прекращения кровопролития Съезд предлагает открыть переговоры о заключении мира»².

Ответа и на этот раз не было. Через полтора месяца советское правительство сделало новую попытку договориться о мире. Оно поручило находившемуся в Стокгольме своему представителю ещё раз обратиться через посланников к странам Антанты с предложением о мире. Кроме того, М. М. Литвинов 24 декабря 1918 г. отправил ноту лично президенту Соединённых Штатов Вильсону, прибывшему в Европу для участия на Парижской конференции. В ноте предлагалось убрать иностранные войска с русской территории, снять экономическую блокаду и мирным путём договориться с советским правительством. И на этот раз ответа не последовало.

Американский империализм всё более наглед и, по выражению В. И. Ленина, рассматривал себя «...как владыку, которому никто не может оказать сопротивления...»³ Уклоняясь от ответов на мирные предложения советского правительства, правительство США вместе с правительствами Англии и Франции продолжало развёртывать интервенцию на советской земле, преследуя свои хищнические, грабительские цели.

¹ «Известия» от 25 октября 1918 г.

² «Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях», ч. II, стр 194.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 28, изд. 4, стр 353.

Ленин отмечал, что американский империализм ничем не лучше зверского германского империализма, который проводил политику порабощения и удушения народов. Американский империализм, прикрываясь маской «демократии», лозунгами о «помощи» слабым странам, закабаляет и душит народы, стремится весь мир превратить в свою колонию.

«Мы видим,— говорил В. И. Ленин в ноябре 1918 г. на VI Всероссийском Чрезвычайном съезде Советов,— как Англия и Америка — страны, имевшие больше других возможность остаться демократическими республиками,— так же дико, безумно зарвались, как Германия в свое время, и поэтому они так же быстро, а, может быть, и еще быстрее, приближаются к тому концу, который так успешно проделал германский империализм. Сначала он невероятно раздулся на три четверти Европы, разжирел, а потом он тут же лопнул, оставляя страшнейшее зловоние. И к этому концу мчится теперь английский и американский империализм»¹.

В. И. Ленин указывал, что английские и американские империалисты доведут себя до политического краха, «когда они обрекут свои войска на положение душителей и жандармов всей Европы»².

Американский империализм выступал злейшим врагом Советского государства — светоча и надежды трудящихся всего мира.

В страхе перед фактом укрепления Советской России и ростом её международного авторитета, перед фактом её огромного влияния на судьбы народов и расширением их национально-освободительной борьбы против империалистического порабощения, правящие круги США усиливали интервенционистские войска, увеличивали помощь бандам белогвардейщины.

Перед советским народом вставали неотложные задачи — разгромить интервентов, вышвырнуть их за пределы нашего отечества и перейти затем к мирному социалистическому труду, обеспечивающему подъём материального и культурного уровня трудящихся. На выполнение этих исторических задач поднимались все советские люди

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 28, изд. 4, стр. 138.

² Там же, стр. 141.

от мала до велика. Тесно сплотившись вокруг родной большевистской партии и её великих вождей В. И. Ленина и И. В. Сталина, советский народ ответил ударом на удар американских, английских и прочих империалистов, стремившихся уничтожить Страну Советов — очаг социализма и демократии, передовой отряд международного пролетариата. Героическая Красная Армия, созданная и руководимая пролетарскими стратегами В. И. Лениным и И. В. Сталиным, решительно наносила поражения интервентам.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

«РУССКИЙ ВОПРОС» НА ПАРИЖСКОЙ МИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ И ПОЗИЦИЯ США. КУРС НА РАСЧЛЕНЕНИЕ РОССИИ

В письме к рабочим Европы и Америки В. И. Ленин писал, что «...война вполне разоблачила себя, как империалистская, реакционная, грабительская война и со стороны Германии и со стороны капиталистов Англии, Франции, Италии, Америки, которые теперь начинают ссориться из-за дележа награбленной добычи, из-за дележа Турции, России, африканских и полинезийских колоний, Балкан и т. п.»¹

Но этот грабительский, империалистический, реакционный характер войны всячески скрывался правящими классами. Отправляясь за океан на мирную конференцию, Вильсон демагогически говорил: «Мы не служим никаким своекорыстным целям»².

Это была очередная лицемерная проповедь президента США, утверждавшего, будто служение интересам народов всего мира является основой американской внешней политики. Такое демагогическое заявление понадобилось Вильсону для того, чтобы замаскировать хищнические цели американских империалистов, ради которых они вели войну. Он хотел убедить общественное мнение в том, что США выступают на мирной конференции защитником малых народов, тогда как «идеализированная демократическая республика Вильсона оказалась на деле формой самого бешеного империализма, самого бесстыдного угнетения и удушения слабых и малых народов»³.

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 28, изд. 4, стр. 408.

² Бекер, Вудро Вильсон. Мировая война. Версальский мир, Госиздат, 1923, стр. 50.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 28, изд. 4, стр. 169.

Направляясь в Париж, Вильсон стремился добиться осуществления следующих целей: разгрома большевизма, удержания Англии и Франции от слишком большого усиления за счёт Германии в Европе и Японии на Тихом океане, утверждения господства Соединённых Штатов во всём мире. Вильсон был озабочен тем, чтобы поддержать, сгруппировать, консолидировать все реакционные силы, направив их на борьбу против революционного движения, прежде всего против оплота демократии и прогресса — Советской России.

В этой борьбе США выступали в качестве одной из ведущих сил лагеря реакции и мракобесия.

«На два лагеря раскололся мир,— писал И. В. Сталин,— решительно и бесповоротно: лагерь империализма и лагерь социализма...

Борьба этих двух лагерей составляет ось всей современной жизни, она наполняет всё содержание нынешней внутренней и внешней политики деятелей старого и нового мира»¹.

Первые итоги борьбы с Советской Россией были неутешительными для интервентов: вооружённое вмешательство во внутренние дела страны не принесло ожидаемого ими успеха. Советская республика не только устояла перед натиском интервенционистских сил, но и сумела к первой годовщине своего существования одержать ряд побед над интервентами и белогвардейцами. Красная Армия отбросила контрреволюционные чехословацкие части от Волги, потеснила на юге банды Деникина, достигла значительных успехов в Прибалтике и на Севере.

Советская Россия в этот период быстро укреплялась, набирала силы; росли её международный авторитет и доверие к ней со стороны широких масс трудящихся мира. Вместе с тем усиливалось революционное движение на Западе и национально-освободительное движение народов Востока.

«...Советская Россия,— писал И. В. Сталин,— неминуемо должна была превратиться и действительно превратилась в знаменосца мировой пролетарской революции, в центр стягивания передовых революционных сил Запада и Востока. Большевизм из «чисто русского продукта» пре-

---

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 4, стр. 232.

вращается в грозную международную силу, расшатывающую самые основы мирового империализма»¹.

Факт укрепления Советского государства приводил в бешенство империалистов-хищников, стремившихся к удушению Советской власти.

В результате поражения Германии государства Антанты стали господствующей силой в Европе и Азии и получили возможность «...усилить интервенцию и организовать блокаду Советской страны...»² Они послали против Республики Советов новые крупные военные силы. В частности после поражения Германии и ухода её войск из Украины и Закавказья был пригнан в Чёрное море флот стран Антанты, и войска интервентов были высажены в Одессе (французские) и в Закавказье (английские). Одни интервенты заняли место других.

Советская республика была окружена враждебным кольцом войск империалистов Антанты и их наёмных лакеев — белогвардейцев. Таким образом, военное поражение Германии и ликвидация войны двух империалистических групп привели к усилению интервенции держав Антанты, создали новые трудности для пролетарского государства.

С другой стороны, революция в Германии и начавшееся революционное движение в странах Европы создали благоприятную международную обстановку для социалистической державы и облегчили её положение.

Вместе с тем с окончанием мировой войны исчез один из прежних «предлогов» для продолжения военной интервенции — «защита России от немцев». Посылать войска в Россию и одновременно заявлять о «невмешательстве» в её внутренние дела было уже невозможно. Вмешательство в дела России, вторжение на её территорию были непопулярны в среде народных масс западных стран. В связи с этим правящие круги США, Англии, Франции искали новых предлогов для оправдания своей интервенционистской политики в отношении Советской России.

«Русский вопрос» как важнейший вопрос мировой политики играл огромную роль на Парижской конференции. Конференция в Париже явилась по существу политическим центром сил международной контрреволюции,

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 4, стр. 243.

² «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 220.

направленных как на борьбу против Советской России, так и на удушение революционного движения во всём мире.

Официальная точка зрения американского правительства по вопросу о будущем России была сформулирована в комментарии к «14 пунктам» Вильсона. Этот документ, появившийся незадолго до окончания первой мировой войны, в октябре 1918 г., разоблачает Вильсона как наглого лицемера и лжеца, который для обмана масс говорил одно, а делал совсем другое. Этот документ ещё раз показал, что Вильсон имел в виду совсем не те благовидные цели в отношении России, о которых говорил 8 января 1918 г. в конгрессе. Не случайно комментарий к «14 пунктам» оставался долгое время в секрете.

Комментарий предусматривал ликвидацию России как суверенной державы, отторжение от неё не только прибалтийских стран, но и Белоруссии, Украины, Кавказа, Средней Азии. В соответствии с этим замыслом империалистических хищников Россия низводилась на положение колониальной страны, поставщика сырья для американских монополий.

Шестой пункт (из 14 пунктов) Вильсона гласил: «Эвакуация всей русской территории и такое урегулирование всех затрагивающих Россию вопросов, которое обеспечит самое полное и свободное сотрудничество других наций мира в предоставлении ей беспрепятственной и ничем не стеснённой возможности принять независимое решение относительно её собственного политического развития и её национальной политики и гарантирует ей радушный приём в сообщество свободных наций при том образе правления, который она сама для себя изберёт; но не только приём, а и всяческую поддержку во всём, в чём она нуждается и чего она сама себе желает. Отношение к России в грядущие месяцы со стороны сестёр-наций послужит лучшей проверкой их доброй воли и понимания ими её нужд, которые отличаются от собственных интересов этих наций,— проверкой их разумной и бескорыстной симпатии»¹.

Совершенно по-другому выглядит этот же пункт в свете комментария, составленного Хаузом и Липпманом и одобренного Вильсоном. «Первым возникает вопрос,

---

¹ «Архив полковника Хауза», т. IV, 1944, стр. 151.

является ли русская территория синонимом понятия территории, принадлежавшей прежней Российской империи. Ясно, что это не так, ибо пункт XIII обуславливает независимую Польшу, а это исключает территориальное восстановление империи. То, что признано правильным для поляков, несомненно придётся признать правильным и для финнов, литовцев, латышей, а может быть, и для украинцев...

Что же касается Великороссии и Сибири, то мирной конференции следовало бы обратиться с посланием, в котором предлагалось бы создать правительство, достаточно представительное, чтобы выступать от имени этих территорий». И далее: «Итак, в ближайшем будущем сущность русской проблемы, повидимому, сведётся к следующему:

1. Признание временных правительств.

2. Предоставление помощи этим правительствам и через эти правительства.

Кавказ придётся, вероятно, рассматривать как часть проблемы Турецкой империи. Нет никакой информации, которая позволила бы составить мнение о правильной политике по отношению к мусульманской России, т. е., коротко говоря, к Средней Азии. Весьма возможно, что придётся предоставить какой-нибудь державе ограниченный мандат для управления на основе протектората»¹.

Комментарий был утверждён президентом Вильсоном и являлся подлинным документом, выражавшим внешнюю политику Соединённых Штатов в отношении России — политику, направленную на расчленение России и уничтожение Советского государства. Это находит подтверждение в документе, вышедшем из-под пера Вильсона.

Вильсон получил меморандум от русской эмигрантской лиги — «Возрождение свободной России». В своём меморандуме лига предлагала президенту признать омское правительство, а также признать за Россией право равного представительства на мирной конференции. 20 ноября 1918 г. Вильсон отправил этот меморандум государственному секретарю Лансингу, сопроводив его следующей запиской: «Я прочёл прилагаемое, конечно, с неподдельным интересом, но возможно ли, с точки зрения нынешнего расчленения России по крайней мере на пять частей — Финляндию, Балтийские провинции, Европей-

---

¹ «Архив полковника Хауза», т. IV, стр. 151—153.

скую Россию, Сибирь и Украину,— дать России представительство на конференции или допустить хотя бы часть её путём признания омского правительства и допущения его делегатов»¹.

Характерно, что Вильсон, выясняя мнение Лансинга по вопросу о представительстве России на конференции, сам рассматривал его «с точки зрения нынешнего расчленения России». Бредовая идея разгрома Советской власти и расчленения России являлась основой политики Вильсона.

Эта политика президента полностью поддерживалась государственным секретарём Лансингом, и ответ последнего на записку Вильсона служит ещё одним тому доказательством. Смысл ответа Лансинга состоял в том, что ни о каком дипломатическом признании советского правительства или же о признании за ним права представлять Россию на мирной конференции не должно быть и речи. При этом Лансинг подчёркивал, что в интересах США необходимо усилить действия войск США и других интервентов, имеющие целью уничтожение Советского государства и расчленение России.

С программой уничтожения Советской власти и расчленения России приехал Вильсон на конференцию в Париж. Когда начался обмен мнений о том, какие вопросы подлежат рассмотрению на конференции, Вильсон сказал: «Например, я считаю в данный момент наиболее важным обоснование в целом вопроса об отношении к России»².

16 января 1919 г. в здании французского министерства иностранных дел состоялось заседание Совета десяти. На этом заседании Вильсон поддержал предложение Ллойд-Джорджа о созыве конференции представителей советского правительства и буржуазных белогвардейских «правительств», наскоро созданных Антантой на окраинах России, после того, как они заключат между собой перемирие. При этом Вильсон сделал следующую примечательную оговорку: «Если бы большевики воздержались от вторжения в Литву, Польшу, Финляндию и т. д., то мы очень хорошо поступили бы, разрешив всем русским группировкам, без исключения, послать своих представи-

---

¹ «Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. The Paris Peace Conference. 1919», Washington 1942, v. I, стр. 268—271.

² См. *Бекер*, Вудро Вильсон. Мировая война. Версальский мир, стр. 223.

телей в Париж»¹. Эта оговорка выдавала главное намерение Вильсона — помочь белогвардейским правительствам приостановить наступление Красной Армии, закрепить раздробление России на мелкие государства, зависимые от империалистов Запада и прежде всего от США. На следующем заседании (21 января) Вильсон огласил телеграфное сообщение, полученное от своего агента Буклера, о беседах с представителем советского правительства.

Буклер, сотрудник американского посольства в Лондоне, специально выезжал по распоряжению Вильсона в Стокгольм для встречи с представителем Советской России. В течение трёх дней — 14, 15 и 16 января 1919 г. — он встречался с советским представителем и выяснил у последнего ряд вопросов, интересовавших президента США. В телеграмме Вильсону Буклер сообщал, что советское правительство готово пойти на уступки с целью прекратить военные действия и достигнуть мира.

Интересен тот факт, что Вильсон прочитал на заседании Совета десяти телеграмму Буклера, но умолчал о телеграмме народного комиссара иностранных дел, которая была получена в Париже почти одновременно с донесением Буклера. В телеграмме НКИД разоблачались мотивы, выдвинутые сенатором Хичкоком в оправдание интервенции и посылки американских войск в Россию, и вновь предлагалось начать мирные переговоры. Вильсон также ничего не сказал ни на этом, ни на следующих заседаниях о мирном предложении, которое было сделано советским правительством 17 января 1919 г. правительствам Великобритании, Франции, Италии, Японии и Соединённых Штатов.

Враги советского строя Ллойд-Джордж и Вильсон являлись активными организаторами военной интервенции в России, но, учитывая растущее сопротивление советского народа, рост революционного движения на Западе, они допускали сомнения в возможности достижения победы над Советской республикой исключительно путём военной интервенции.

Поэтому, усиливая интервенционистские войска и рас-

---

¹ *David Lloyd-George, The truth about the Peace Treaties, London 1938, v. I, стр. 336—337; «Paris Peace Conference. 1919», v. III, стр. 583—584.*

ширяя масштабы интервенции, они в то же время шли на применение различных дипломатических манёвров.

Другие лидеры империалистического лагеря, как французский премьер-министр архиреакционер Клемансо и военный министр Великобритании Черчилль, «величайший ненавистник Советской России»¹, стояли за безоговорочное продолжение военной интервенции силами Антанты.

«Среди буржуазии и правительств Антанты,— писал В. И. Ленин,— замечаются теперь некоторые колебания. Часть видит, что разложение союзнических войск в России, помогающих белогвардейцам, служащих самой черной монархической и помещичьей реакции, уже начинается; — что продолжение военного вмешательства и попытки победить Россию, требующие миллионной оккупационной армии на долгое время, что этот путь есть вернейший путь для самого быстрого перенесения пролетарской революции в страны Антанты...

Другая часть буржуазии в странах Антанты стоит по-прежнему за военное вмешательство в России, за «экономическое окружение» (Клемансо) и удушение Советской республики»².

На заседании Совета десяти 21 января президент США Вильсон взял на себя составление текста обращения ко всем «воюющим группам» в России. 22 января это обращение было оглашено на заседании. Оно было составлено в обычном духе вильсоновских лживых и лицемерных деклараций. В обращении говорилось, что единственной целью, которую имеют в виду представители объединившихся держав при обсуждении своей политики в отношении России, было оказание «помощи русскому народу», «невмешательство» каким-либо образом в его право устроить свои дела по своему собственному решению. Союзники безоговорочно признают, указывалось в этом лживом документе, революцию и никоим образом и ни при каких условиях не будут помогать или давать поддержку каким-либо посягательствам контрреволюции. Действуя в этом духе и в рамках этих целей, они приглашают все организованные группы, которые ныне осуществляют и пытаются осуществлять политическую власть или военный контроль где-либо в Сибири или в Европей-

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, изд. 4, стр. 298.

² В. И. Ленин, Соч., т. 28, изд. 4, стр. 413.

ской России, послать своих представителей, не более чем по три представителя от каждой группы, на Принцевы острова в Мраморном море, где они будут встречены представителями объединившихся держав, при том, однако, условии, что на это время будет объявлено перемирие между приглашёнными сторонами и наступательные военные действия будут прекращены. Эти представители приглашались принять участие в совещании с представителями держав, с тем чтобы притти к соглашению о будущем России.

В конце обращения указывалось, что представители ожидаются в назначенном месте 15 февраля 1919 г. ¹

На Парижской конференции не стоял вопрос: прекратить или продолжать борьбу против Советской России? Такого вопроса никто из руководителей буржуазных правительств в действительности не ставил. Речь шла о том, чтобы найти такой путь, который оказался бы наиболее эффективным в борьбе против революционной России. Сущность и причины этой коварной политики разоблачил В. И. Ленин.

«...задача,— говорил В. И. Ленин,— которая перед нами стоит,— это отчаянная борьба с англо-американским империализмом. Он почувствовал, что большевизм стал мировой силой, и именно потому старается удушить нас с максимальной быстротой, желая сначала расправиться с русскими большевиками, а потом со своими собственными» ².

План созыва конференции на Принцевых островах явился манёвром, рассчитанным на ослабление позиций Советской России и усиление позиций стран Антанты. Он был предложен тогда, когда Красная Армия имела огромные успехи, когда интервенционистские и белогвардейские силы терпели поражение. В декабре 1918 г. были освобождены Эстония, Латвия, Литва. 1 января 1919 г. Белоруссия была объявлена советской социалистической республикой. К тому времени была освобождена значительная часть Украины и существовало советское украинское правительство. В момент обращения Вильсона Красная Армия заняла Уфу, Стерлитамак, Оренбург, Уральск

¹ См. «Международная политика новейшего времени», ч. II, стр. 219—220.

² В. И. Ленин, Соч., т. 28, изд. 4, стр. 195.

и продвигалась к Чёрному и Азовскому морям. На Северном фронте советские войска овладели Шенкурском, одним из опорных пунктов американских интервентов.

Такие успехи Советской России опрокидывали расчёты организаторов антисоветской вооружённой борьбы и вызывали среди них большую тревогу, что нашло выражение в выступлениях на заседании Совета десяти.

Войска Антанты, брошенные вместе с белогвардейцами против новой России, оказались неспособными выполнить поставленную перед ними империалистами задачу.

«Три месяца назад империализм, упоённый победой, бряцал оружием, грозя наводнить Россию полчищами своей армии», — писал И. В. Сталин 22 февраля 1919 г. в газете «Известия». Империалисты надеялись, что против их армии Советская власть не устоит.

«И что же? «Дисциплинированная» армия оказалась непригодной для интервенции: она заболела неизбежной болезнью, — разложением. Хваленый «гражданский мир» и «порядок» превратились в свою противоположность, в гражданскую войну. Наскоро испечённые буржуазные «правительства» на окраинах России оказались мыльными пузырями, непригодными для прикрытия интервенции, преследующей цели, конечно (конечно!), «гуманности» и «цивилизации». Что же касается Советской России, то её не только не закидали шапками, но даже сочли нужным отступить немножечко, пригласив её на «совещание», на Принцевы острова. Ибо успехи Красной Армии, появление новых национальных советских республик, заражающих духом революции соседние страны, рост революции на Западе и появление рабоче-солдатских советов в странах Антанты не могли не действовать более чем убедительно»¹.

В этих словах И. В. Сталина дана характеристика международного и внутреннего положения Советской России того периода, дан анализ причин, которые заставили державы Антанты «отступить немножечко», пригласив Советскую Россию на «совещание» на Принцевы острова.

Советская Россия росла и укреплялась как крупнейшая держава, правительство которой — «...самое прочное из всех существующих ныне в Европе правительств, причём сила и вес Советской России, как внутри, так и вне,

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 4, стр. 234.

растут изо дня в день в прямом соответствии с падением силы и веса империалистических правительств»¹.

Выдвигая план созыва конференции на Принцевых островах, Вильсон и Ллойд-Джордж хотели представить себя миротворцами, вызвать к своей политике доверие народов, уставших от войны. Вместе с тем Вильсон клеветал на советское правительство, объявляя его сторонником войны. Вильсон и другие империалисты делали вид, что они собираются искренне договориться с Советской Россией, хотят разрешить с ней все вопросы путём мирных переговоров, и заявляли, что не их будет вина, если конференция почему-либо сорвётся. Поэтому они намеренно предлагали такие условия созыва конференции, чтобы Советская Россия, найдя их для себя невыгодными, отказалась от участия в конференции. Это было бы использовано Вильсоном, Ллойд-Джорджем и другими для того, чтобы поднять шум о том, что с советским правительством невозможно договориться, поскольку оно отвергает попытки мирного разрешения вопроса. Таким образом, по замыслу Вильсона и его партнёров могла создаться возможность апеллировать к народным массам своих стран, требуя от них поддержки в проведении политики вооружённой борьбы против Советской России, правительство которой якобы отвергает мирные переговоры.

Такой расчёт в случае удачи принёс бы несомненный политический выигрыш правительствам империалистических стран, обеспечив им возможность продолжения интервенции в больших масштабах. Это имели в виду Вильсон и другие во время обсуждения на заседании Совета десяти вопроса о конференции на Принцевых островах.

Об этом откровенно заявил на одном из заседаний полковник Хауз, который сказал, что если после отказа советского правительства принять предложение о созыве конференции на Принцевых островах союзники будут вынуждены предпринять военные действия, то они предпримут их в лучших условиях. В таком же тоне высказывалась и вся буржуазная печать.

Одной из главных целей предложения Ллойд-Джорджа — Вильсона была приостановка наступления войск Красной Армии, которое в это время развивалось в таком

---

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 4, стр. 235.

темпе и в таких размерах, что предвещало разгром сил контрреволюции на ряде важнейших фронтов. Поэтому предложение Вильсона — Ллойд-Джорджа и ставило условием участия советских представителей на конференции прекращение военных действий. Выполнение такого условия содействовало бы одновременно достижению ещё одной цели Вильсона — закреплению расчленения России. Именно поэтому Вильсон охотно поддержал предложение Ллойд-Джорджа, совпадавшее с его собственной программой.

Манёвр Вильсона, Ллойд-Джорджа и других правителей Антанты натолкнулся на искусную тактику советского правительства и вследствие этого не смог осуществиться. Вожди Советского государства В. И. Ленин и И. В. Сталин разгадали подлинный смысл коварной затеи Ллойд-Джорджа — Вильсона и противопоставили ей свою тактику.

4 февраля советское правительство отправило радиотелеграмму правительствам Великобритании, Франции, Италии, Японии и США. В телеграмме говорилось, что советское правительство не получило официального приглашения для участия в конференции на Принцевых островах, но в интересах устранения ложного толкования его образа действий оно пользуется этим случаем для того, чтобы определить занятую им позицию с полной ясностью и откровенностью. «Несмотря на всё более благоприятное положение Советской России и в военном отношении, и в отношении её внутреннего состояния, Русское Советское Правительство считает настолько желательным заключение соглашения, которое положило бы конец военным действиям, что оно готово немедленно начать с этой целью переговоры и, как оно неоднократно заявляло, добиться такого соглашения даже ценою серьёзных уступок, поскольку они не будут угрожать дальнейшему развитию Советской Республики»¹.

Советское правительство вновь выражало готовность «...немедленно начать переговоры или на Принцевых островах или в каком бы то ни было другом месте со всеми державами Соглашения совместно или же с отдельными державами из числа их или же с какими-либо рос-

---

¹ «Известия» от 5 февраля 1919 г.

сийскими политическими группировками...»¹ и просило сообщить, куда направить своих представителей.

Советский ответ явился результатом глубокого анализа политики и тактики буржуазных стран, сделанного гениальными вождями советского народа — В. И. Лениным и И. В. Сталиным. Он опрокинул все расчёты Вильсона, Ллойд-Джорджа и других руководителей Антанты. Сам факт, что советское правительство изъявило готовность участвовать в любых переговорах о мире, разоблачал хитро задуманный манёвр империалистов.

Вильсон предстал перед народами не в виде миротворца, а в подлинном своём виде — одного из главных организаторов, инициаторов, руководителей вооружённой интервенции против Советской России.

Узнав об ответе советского правительства, Вильсон злобно заявил на заседании Совета десяти, что «большевики согласились, но согласились обдуманно оскорбительным образом».

После того как советское правительство разоблачило дипломатический манёвр американского и английского правительств, «союзники» изменили свою тактику.

Они пошли на срыв конференции. 14 февраля 1919 г. на заседании Совета десяти Черчилль заявил, что он желает знать, одобрит ли Совет вооружение сил, борющихся с большевизмом, если конференция на Принцевых островах потерпит поражение. Вильсон уклонился от прямого ответа. Он заявил, что колеблется выразить определённое мнение по этому вопросу. Тем не менее он сказал, что согласен с мнением остальных, т. е. с мнением Клемансо, Черчилля, Бальфура и Соннино, выступавших за усиление военных действий против России.

Таким образом, среди руководителей Парижской мирной конференции было полное единодушие в вопросе о подготовке новых сил для усиления вооружённой борьбы против Советской республики.

15 февраля 1919 г. Черчилль внёс предложение — немедленно создать союзный совет по русским делам, который занимался бы всеми вопросами, относящимися к ведению войны с Советской Россией. Этот совет должен был, по мнению Черчилля, иметь политический, эко-

---

¹ «Известия» от 5 февраля 1919 г.

номический и военный отделы с исполнительной властью, причём военному отделу надлежало без малейшего промедления разработать план концентрированных военных действий против Советского государства. Перед тем как внести это предложение, Черчилль заявил, что надо покончить с вопросом о Принцевых островах. При этом он прочёл текст составленной им телеграммы, которой он хотел смягчить разоблачительную силу ответа советского правительства. Полковник Хауз одобрил текст телеграммы, составленной Черчиллем, и заявил, что «русский вопрос» создал в Америке очень серьёзную обстановку, а предложение о конференции на Принцевых островах произвело хорошее впечатление в кругах, враждебных правительству США.

О подлинной позиции правящих кругов США в отношении вооружённой интервенции против Советской России свидетельствует и характер обсуждения «русского вопроса» на заседаниях американской делегации в Париже. На заседании американской делегации, состоявшемся 17 февраля, генерал Блисс (член делегации) заявил: «Мы должны быть полностью готовы на тот случай, если будем поставлены перед вопросом об использовании вооружённых сил в России»¹. После этого он прочёл подготовленную им декларацию и попросил членов делегации высказать своё мнение. Эта декларация представляет большой интерес, так как она выражает точку зрения руководящих кругов США как в отношении Советской России, так и в отношении стран Западной Европы.

Смысл декларации Блисса сводится к следующему. Надо как можно скорее уничтожить революционное движение в странах Западной Европы, укрепить там реакционные режимы, утвердить американский контроль, а затем всеми силами навалиться на Советское государство и задушить его. Декларация Блисса, являвшаяся по существу дополнением к предложениям Черчилля, была одобрена американской делегацией.

С провалом предложения о конференции на Принцевых островах дипломатия Антанты оказалась в «русском вопросе» в сложном положении, которое определялось двумя обстоятельствами: во-первых, благодаря искусной тактике советской дипломатии союзники не смогли из-

¹ «Paris Peace Conference. 1919», v. XI, стр. 44.

влекъ выигрыша из своей затеи, их положение политически стало хуже, чем оно было ранее, так как они сорвали конференцию и тем самым ещё в большей степени разоблачили свои империалистические планы; во-вторых, шансы на военный успех в борьбе против Советской России не увеличились: Советское государство укреплялось, росла и закалялась его героическая защитница — Красная Армия. В то же время росло революционное движение на Западе и национально-освободительное движение на Востоке, мешавшие империалистам посылать свои войска в Россию.

В этих условиях Вильсон с согласия Ллойд-Джорджа решил позондировать почву непосредственно у советского правительства относительно условий, на которых оно согласилось бы заключить мир с державами Антанты и с контрреволюционными правительствами, существовавшими на территории России. При этом опять-таки имелось в виду закрепление того расчленения территории России, которое уже создалось в результате военной иностранной интервенции и образования белогвардейских «правительств». С этой целью и был послан в Россию реакционер Уильям Буллит, начальник отдела секретной информации при американской делегации на Парижской мирной конференции.

Помимо ведения переговоров с советским правительством задача Буллита состояла ещё в том, чтобы провести разведку прочности Советского государства, собрать секретные сведения о его политическом, экономическом и военном положении.

Перед отъездом Буллит встретился с рядом участников Парижской конференции, в частности с полковником Хаузом, Лансингом и Филиппом Керром, секретарём Ллойд-Джорджа. Во время беседы с полковником Хаузом Буллит поставил следующие четыре вопроса:

«1. Если большевики готовы приостановить наступление своих войск и объявят перемирие на всех фронтах, то согласимся мы сделать то же самое?

2. Будет ли американское правительство настаивать на том, чтобы французское, английское, итальянское и японское правительства приняли подобное предложение о перемирии?

3. Если военные действия прекратятся на всех фрон-

тах, готово ли правительство Соединённых Штатов настаивать на восстановлении экономических сношений с Россией, при единственном условии справедливого распределения среди всех слоёв населения продовольствия и товаров широкого потребления, которые могут быть посланы в Россию?

4. Согласно ли правительство Соединённых Штатов при этих условиях оказать давление на союзников с той целью, чтобы совместно заявить о выводе всех союзных войск с территории России, как только это окажется возможным осуществить, при условии что большевики дадут точные гарантии, что не будет допущено никакой мести в отношении лиц, сотрудничавших с союзниками?»¹

Полковник Хауз ответил, что правительство Соединённых Штатов согласно с этими условиями. Тогда Буллит поставил ещё вопрос: «Есть ли необходимость требовать от Советского правительства заверения в том, что оно выплатит все долги, прежде чем мы установим с ним мир?» Хауз сказал, что такое заявление было бы желательно².

Английские условия, разработанные Ллойд-Джорджем и Бальфуром, были переданы Буллиту Керром. Они немногим отличались от американских условий, были разработаны подробнее и приняты в качестве основы для переговоров с советским правительством³. 22 февраля

¹ *William C. Bullitt, The Bullitt mission to Russia, N.-Y. 1919, стр. 34—35.*

² См. там же.

³ «1. Прекращение военных действий на всех фронтах.

2. Все существующие де-факто правительства остаются на занимаемых ими сейчас территориях.

3. Железные дороги и порты, необходимые для сообщения Советской России с морем, должны быть подчинены тем же постановлениям, которые действуют на международных железных дорогах и в портах остальной Европы.

4. Гражданам союзных держав должно быть предоставлено свободное право въезда в Советскую Россию и полная безопасность, чтобы они могли вести там свои дела при условии их невмешательства в политику.

5. Амнистия всем политическим заключённым с обеих сторон и полная свобода всем русским, сражавшимся на стороне союзников.

6. Торговые сношения между Советской Россией и внешним миром должны быть восстановлены при условии, чтобы при надлежащем уважении к суверенитету Советской России было гарантировано распределение на равных основаниях помощи, присылаемой союзниками, среди всех классов русского народа.

7. Все другие вопросы, связанные с долгами России союзникам

1919 г. Буллит выехал из Парижа и 8 марта приехал в Советскую Россию. Вместе с ним приехали журналист Линкольн Стеффенс и агент американской разведки капитан Уолтер Петтит.

Буллит беседовал с народным комиссаром иностранных дел РСФСР, был принят В. И. Лениным. Условия, представленные Буллитом от имени США и Англии, В. И. Ленин в принципе согласился принять, но внёс в них ряд поправок, имевших исключительно важное значение для судеб Советской республики. Так, например, пункт, в котором говорилось о выводе войск Антанты из России, был сформулирован в англо-американском предложении таким образом, что вывод этих войск ставился в зависимость от демобилизации Красной Армии, а вопрос о прекращении помощи белогвардейским правительствам при этом совершенно опускался. Этот пункт был отредактирован В. И. Лениным следующим образом: все войска союзных и ассоциированных правительств и других нерусских правительств должны быть удалены из России, и оказание военной помощи антисоветским правительствам, образованным на территории бывшей Российской империи, должно быть прекращено немедленно по подписании настоящего соглашения.

В то время когда разрабатывался этот проект соглашения с правительствами США и Англии, Советская Россия одержала ряд побед, и её положение с каждым днём укреплялось. Советское правительство шло на это соглашение, чтобы сорвать интервенцию и начать мирное социалистическое строительство. В. И. Ленин объяснял, что это была основная линия в политике нашей партии, «...которая вызвала необходимость подписания Брестского мира, вызвала и необходимость подписания договора с Буллитом,— договора, крайне нам невыгодного, о мире и перемирии»¹.

В. И. Ленин указывал, что «...хотя мир для нас крайне

и т. д., должны быть рассмотрены самостоятельно после установления мира.

8. Все союзные войска должны быть выведены из России, коль скоро будет демобилизована русская армия свыше количества, имеющего быть установленным; лишнее оружие будет выдано или уничтожено» (*William C. Bullitt, The Bullitt mission to Russia*, стр. 37).

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, изд. 4, стр. 436—437.

невыгоден, но мы на него готовы, ибо уверены, что Колчак и Деникин разложатся внутренне...»¹

Содержание проекта соглашения Буллит передал по телеграфу Вильсону ещё с дороги, из Гельсингфорса (16 марта). Вернувшись в Париж, он представил подробный доклад о положении в России. Выводы отчёта Буллита показывают, что автор — ярый империалист, прикрывающий, подобно Вильсону, хищнические цели Уолл-стрита лицемерием и демагогией. Предлагая заключить «мир с революцией на справедливых и разумных основаниях», Буллит писал: «Если блокада будет снята и Советская Россия будет снабжаться всем необходимым, то русский народ можно будет *крепче зажать в руках*² с помощью страха прекращения помощи, чем с помощью блокады. Более того, партии, которые принципиально враждебны коммунистам, но в настоящее время поддерживают их, тогда смогут начать борьбу против них». Это язык колонизатора, убеждённого в том, что посредством оказания так называемой помощи США могут закабалить все народы в интересах американского капитала, и уверенного, что применением специальных экономических мер возможно удушить Советскую власть и «крепче зажать в руках» Уолл-стрита русский народ.

На докладе Буллита Лансинг написал: «крайне нужное и спешное», и тотчас отправил президенту. Вильсон обещал принять Буллита. Члены американской делегации — полковник Хауз, Лансинг, Уайт, а также английский премьер-министр Ллойд-Джордж высказались за заключение соглашения на условиях, предложенных советским правительством³. Ллойд-Джордж предложил опубликовать в газетах материалы о миссии Буллита. Буллиту было поручено подготовить текст политической декларации о перемирии от имени союзных правительств. Однако вскоре всё изменилось. Декларация не была поставлена на обсуждение Совета десяти. Вильсон отказался принять Буллита по этому вопросу и запретил публиковать в печати материалы о положении в России⁴.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, изд. 4, стр. 124.

² Курсив мой. — А. Б.

³ См. «Foreign Relations, 1919, Russia», стр. 85—89, и William C. Bullitt, The Bullitt mission to Russia, стр. 49—56.

⁴ См. William C. Bullitt, The Bullitt mission to Russia, стр. 65.

Ллойд-Джордж публично заявил, что он ничего не знает о поездке Буллита в Россию¹.

Причину такого внезапного отказа правителей США и Англии от собственного плана объяснил злейший враг советского народа Черчилль, заявивший: «Армии Колчака только что одержали крупную победу в Сибири...»² Интервенты надеялись быстро разгромить Советскую власть.

20 марта 1919 г. в Париже было получено следующее сообщение от Гарриса, американского генконсула в Сибири: «Официально объявлено, что военные действия, предпринятые в направлении на Уфу, развиваются успешно, 13 марта город взят сибирской армией»³. А несколько дней спустя Вильсону передали новую телеграмму Гарриса, которая изображала Колчака победителем. В ней говорилось: «Поход сибирской армии против большевиков продолжается благоприятно. Правительство Колчака сейчас сильнее, чем когда-либо прежде, его власть растёт...»⁴

Сообщения о том, что Колчак потеснил советские войска и продвинулся вперёд, вызвали надежды на скорое падение Советской власти у всех участников Парижской конференции. Американская делегация, как и другие, ждала, что Колчак скоро возьмёт Москву⁵. Их радость возросла, когда стало известно о наступлении Деникина. Ни о каких переговорах с советским правительством Вильсон не хотел и слушать. «История с вопросом о Принцевых островах повторилась в новой форме»⁶.

Велась усиленная подготовка к большому вооружённому нападению на Советскую Россию с разных направлений. Готовился первый поход Антанты.

Чтобы облегчить организацию контрреволюционного похода на Советскую республику, американская дипломатия предприняла новый провокационный манёвр, автором которого был Герберт Гувер. 28 марта Гувер предложил Вильсону создать так называемый «комитет помощи»

---

¹ См. *William C. Bullitt, The Bullitt mission to Russia*, стр. 68; см. также *A. L. P. Dennis, The Foreign Policies of Soviet Russia*, N.-Y. 1924, стр. 82.

² *Winston Churchill, The World Crisis, Aftermatch*, стр. 176.

³ «*Foreign Relations, 1919, Russia*», стр. 200.

⁴ Там же, стр. 200—201.

⁵ См. *William C. Bullitt, The Bullitt mission to Russia*, стр. 90.

⁶ *Shuman, American Policy towards Russia since 1917*, стр. 134.

России. Во главе комитета предлагалось поставить представителя нейтральной страны, имеющего широкую известность. По плану Гувера деятельность этого представителя должна была развернуться и получить поддержку США и других держав Антанты, в случае «если он получит заверение в том, что большевики прекратят военные действия»¹, т. е. прекратят оказывать сопротивление белогвардейцам. Известному полярному исследователю Фритиофу Нансену было предложено возглавить комитет.

17 апреля Вильсон, Ллойд-Джордж, Клемансо и Орландо в письме к Нансену заявили, что они с удовольствием будут содействовать осуществлению плана, «ставящего не политические, а гуманитарные цели», но при условии, что осуществлению этого плана будет предшествовать прекращение военных действий Красной Армией.

Одностороннее прекращение военных действий составляло весь смысл американского плана. В обмен на обещания поставок провизии советское правительство должно было согласиться на приостановку военных действий и на прекращение сопротивления Колчаку и Деникину. Предложение Гувера Вильсону имело также целью усыпить общественное мнение и замаскировать готовящуюся новую интервенцию.

Наряду с этим правящие группы США стремились создать на территории Советской России огромный разведывательный аппарат, который, прикрываясь названием «комиссии помощи», осуществлял бы разведку, шпионаж, объединял бы белогвардейские элементы и способствовал бы накоплению сил для взрыва Советского государства изнутри.

Необходимо отметить, что в деле «помощи» России помимо политических соображений были ещё и экономические. После войны в США накопилось огромное количество всякого рода продуктов, которые давили на внутренний рынок и снижали цены. Поэтому вывоз этих излишков в Россию был бы для правящих кругов США выгодным бизнесом — экономическим и политическим.

Советское правительство заявило, что оно готово, как оно о том много раз заявляло, вступить в переговоры с целью прекращения кровопролития, но с действитель-

---

¹ «Foreign Relations, 1919, Russia», стр. 101.

но воюющей стороной, т. е. с правительствами Антанты. Ответ советского правительства, разоблачающий подлинный смысл американского плана, вызвал раздражение в лагере империалистов. 14 мая американцы заявили по радио (из Лиона), что ответ советского правительства покончил с планом оказания помощи.

В ответ на клевету американских реакционеров Народный комиссариат иностранных дел опубликовал заявление, в котором говорилось:

«Недобросовестные заявления американских радио доказывают лишь ещё раз, что никаких дружелюбных и человеколюбивых намерений по отношению к трудящимся массам Советской России у правительств держав Согласия не было и что они добиваются лишь уничтожения завоеваний революции в России, прикрывая свои стремления лицемерными, якобы, гуманитарными заявлениями»¹.

Очередной антисоветский манёвр американских империалистов был разоблачён.

И план созыва конференции на Принцевых островах, и миссия Буллита, и план Гувера — вся эта серия манёвров американской дипломатии была рассчитана на уничтожение Советской России. Об этом свидетельствует вся политика правительства США, которое, выступая с «мирными» предложениями, вступало в то же время в прямой контакт с главарями контрреволюции, готовило большой военный поход против Советской России.

Вильсон никогда не оставлял мысли о сокрушении Советского государства силой². По получении известий

¹ «Правда» от 18 мая 1919 г.

² Для более полного понимания позиции Вильсона в отношении России не лишне привести некоторые факты, сообщаемые Фрэнсисом в его книге.

14 февраля Вильсон выехал из Парижа в США на закрытие конгресса. В числе лиц, сопровождавших президента, был Фрэнсис, отправившийся по предложению Лансинга с целью получить аудиенцию у президента. На пароходе такой случай представился, и Фрэнсис смог подробно изложить президенту свои взгляды на решение «русской проблемы». То, о чём он сообщил президенту на аудиенции, не было новым, об этом он писал в госдепартамент сразу же после подписания перемирия с Германией. Тогда он предлагал следующий план. Американское правительство предоставляет ему 50 тысяч солдат, во главе которых он возвращается в Петроград. Вместе с ним туда возвращаются и другие союзные представители, также во главе войск, причём англичане и французы посылают по 50 тысяч

об успехах Колчака Вильсон немедленно решил поддерживать его всеми средствами и отказался от проекта мирного соглашения с Советской Россией, привезённого Буллитом. 26 мая союзники сообщили Колчаку, что готовы его признать. С признанием «правительства» Колчака начался новый период в контрреволюционной борьбе США, Англии, Франции против Советской России.

До тех пор американское правительство, ведя борьбу с Советской Россией, не решалось, однако, открыто заявлять о своём участии в вооружённой интервенции. Оно стремилось прикрывать его благовидными целями, которые якобы отвечали интересам России, а помощь белогвардейским группам оно оказывало втайне от своего собственного народа. Теперь, в связи с официальной декларацией США, Англии и Франции о признании Колчака, положение менялось. Этим актом Вильсон как президент США публично присоединился к программе монархиста Колчака, главным пунктом которой было уничтожение Советской власти. Это ещё раз обнажило подлинные цели Вильсона и показало всему миру и прежде всего трудящимся Соединённых Штатов, во имя чего правительство США посылает в Россию солдат и снаряжение.

Идя на такой шаг, Вильсон не отёрился от своей обычной «пацифистской» маскировки: в тексте ноты западных держав, адресованной Колчаку, отчётливо видны следы вильсоновского лицемерия. Нота начиналась с лживого заявления о том, что «невмешательство во внутренние дела России являлось всегда аксиомой для союзников» и что союзники хотели «принести России мир и порядок», но, мол, этому помешала Советская власть. Это было открыто циничное глумление над фактами. Вильсон не останавливался перед явным извращением исторических фактов. Вместе с Черчиллем, Клемансо, Ллойд-Джорджем Вильсон готовил вооружённый поход против Советской России.

солдат, итальянцы — 20 тысяч. По прибытии в Россию Фрэнсис выступает с обращением к русскому народу, заявляя, что они пришли с войсками в Россию для того, чтобы взять под защиту иностранные посольства и помочь русским провести выборы в Учредительное собрание, т. е. при помощи чужеземных войск восстановить в России власть помещиков и капиталистов.

Вильсон сказал Фрэнсису, что его план будет обсуждён соответствующими лицами.

ГЛАВА ПЯТАЯ

США — АКТИВНЫЙ УЧАСТНИК ПОХОДОВ АНТАНТЫ ПРОТИВ СОВЕТСКОЙ РОССИИ

Парижская конференция явилась организующим центром реакционных сил против Советской России. Руководители конференции уделяли главное внимание вопросам организации борьбы против Республики Советов. Даже проблема о будущем Германии решалась в зависимости от решения «русского вопроса». Охваченные страхом перед растущей силой Советского государства, державы Антанты намечали пути и методы, при помощи которых они стремились задушить революцию в России.

25 февраля 1919 г. маршал Фош на заседании Совета десяти изложил свой план борьбы с Советской Россией. Он указывал, что необходимо ускорить подписание договора с Германией с тем, чтобы иметь возможность использовать все имеющиеся ресурсы для решения «восточных проблем». По мнению Фоша, «решение» должно было состоять в том, чтобы создать огромные вооружённые силы с «привлечением финнов, поляков, чехов, румын, греков, а также тех русских, которые ещё поддерживают союзников». Подобно тому, заявил Фош, как союзники создали базу на Западном фронте для того, чтобы навязать свою волю Германии, они должны создать свою базу на востоке, чтобы иметь возможность «навязать свои требования большевикам»¹.

Это были намётки плана расширения интервенции против России.

Однако выполнение такого плана сразу после окончания первой мировой войны, когда народы устали от

---

¹ «Paris Peace Conference», v. IV, стр. 122—123.

войны и когда всюду нарастало революционное движение, оказалось не под силу державам Антанты. Ввиду этого Вильсоном и Ллойд-Джорджем были предприняты дипломатические манёвры, имевшие целью подготовить обстановку и условия для нанесения военного удара по Советской России.

Под прикрытием различных махинаций велась усиленная подготовка к вооружённой борьбе против Советской республики. В январе 1919 г. между союзниками и адмиралом Колчаком было подписано соглашение, основной задачей которого была подготовка и координация военных действий белогвардейских и иностранных войск, находившихся в Сибири. Французский генерал Жанен, отъявленный враг революции, назначался «главнокомандующим союзными войсками, действующими в Восточной России и в Сибири на запад от Байкала».

Во втором пункте соглашения говорилось: «В интересах обеспечения единства действия на всём фронте, русское верховное командование будет согласовывать свою оперативную тактику с общими директивами, сообщёнными генералом Жаненом, представителем межсоюзнического верховного командования»¹.

Соглашением генералу Жанену предоставлялось право «осуществлять общий контроль на фронте и в тылу». Все приказы и распоряжения по белогвардейской армии должны были поступать на согласование к генералу Жанену. В помощь Жанену был назначен ярый реакционер, монархист и колонизатор, английский генерал Альфред Нокс, которому поручалось формирование и обучение новых частей для армии Колчака, а также содействие в обеспечении «материальных поставок».

Как только Колчак, собрав силы, двинулся в поход и добился некоторого успеха в боях с советскими войсками, Вильсон и Ллойд-Джордж отказались от каких бы то ни было переговоров с советским правительством и приступили к открытой интервенции.

Начался первый поход Антанты.

«Поход этот,— писал И. В. Сталин,— был комбинированный, ибо он предполагал совместное нападение Колчака, Деникина, Польши, Юденича и смешанных англо-

---

¹ ЦГАОР, ф. 200, оп. 7, д. 24, л. 33; «Foreign Relations, 1919, Russia», стр. 459.

русских отрядов в Туркестане и в Архангельске, причём центр тяжести похода лежал в районе Колчака.

В этот период Антанта, единая и сплочённая, стоит на точке зрения открытой интервенции: слабость рабочего движения на Западе, многочисленность врагов Советской России и полная уверенность в победе над Россией позволяла заправилам Антанты практиковать наглую политику неприкрытой интервенции»¹.

Особенно наглую политику неприкрытой интервенции проводили англо-американо-французские империалисты на севере России, где они ещё в первой половине 1918 г. образовали фронт против Советского государства. Открытие этого фронта составляло часть общего контрреволюционного плана Англии, США и Франции.

Мировой империализм неизменно ставил своей задачей уничтожить Советское государство, восстановить буржуазно-помещичий строй, расчленив Россию на ряд отдельных территорий, превратив их затем в колониальные аграрно-сырьевые придатки главных капиталистических держав — США, Англии, Франции и Японии.

Военно-политическая стратегия империалистов предусматривала создание ряда фронтов и военных баз, с помощью которых они намеревались устранить оплот сил демократии и прогресса — Советскую республику, поработить свободолюбивые советские народы.

По-разбойничьи подкравшись и высадив свои войска в Мурманске, а затем в Архангельске, интервенты оккупировали огромную территорию Северного края, причём американские войска старались захватить главные линии коммуникаций. Они находились в долине реки Емцы и Средь-Мехреньги, в Шенкурске и на Северной Двине, в районе реки Пинеги и на железнодорожном направлении по Обозерско-Чекуевскому тракту². Кроме того, американские войска занимали важные пункты в Архангельске и Мурманске. Такое расположение войск свидетельствовало о том, что американские интервенты пытались обеспечить себе прочное положение в крае.

В интервенционистских планах англо-американских империалистов Северному фронту отводилась важная

---

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 4, стр. 320.

² См. «Правда Севера» от 20 февраля 1949 г.

роль. Интервенты намеревались, продвигаясь с севера на юг, соединиться в районе Котласа с войсками Колчака, захватить затем Петроград, Москву и свергнуть Советскую власть. С этой целью они не только увеличивали количество своих войск, но и всячески помогали так называемому правительству Чайковского — Миллера ускоренно формировать белогвардейские войска, полностью обеспечивая их вооружением, продовольствием, инструкторами.

Учитывая, с одной стороны, то обстоятельство, что в их руках находился незамерзающий порт Мурманск, линии коммуникаций, а с другой — отдалённость края от центра Советской России и занятость советских войск на других фронтах, интервенты не сомневались в успехе своего чёрного дела. Они полагали, что им удастся легко сломить сопротивление Красной Армии и быстро продвигнуться к центральным областям России.

Хозяиничанье англо-американских интервентов на севере России — одна из позорнейших страниц истории Англии и США. Это пример того, что несли народам России англо-американские империалисты, стремившиеся уничтожить Республику Советов, расчленив страну и надеть на шею народов ярмо рабства.

С первых дней появления на Севере англо-американские оккупанты вели себя, как в колонии, насаждая крепостнические порядки. Все декреты и постановления органов Советской власти были отменены. Права и привилегии эксплуататорских классов, уничтоженные Октябрьской революцией, были восстановлены. Собственность буржуазии — фабрики, заводы и т. д. — была вновь возвращена прежним владельцам.

На территории Северного края англо-американскими оккупантами был установлен режим, который ничем не отличался от полицейско-помещичьего режима, существовавшего при царе. Весь край оккупанты покрыли сетью тюрем и концлагерей. 52 тысячи человек были брошены за решётку. 17 процентов всего населения оккупированной территории прошло через тюрьмы, т. е. каждый шестой житель подвергался аресту.

Вот что рассказывает врач Маршавин — один из тех, кто на себе испытал «демократию» и «цивилизацию» англо-американских интервентов, установивших свой поря-

док — порядок виселицы и кнута — в Северном крае: «Измученных, полуголодных нас повели под конвоем англичан и американцев. Посадили в камеру размером не более 30 квадратных метров. А сидело в ней более 50 человек. Кормили исключительно плохо, многие умирали с голоду... Работать заставляли с 5 часов утра до 11 часов ночи. Сгруппированных по 4 человека нас заставляли впрягаться в сани и возить дрова от Смольного буяна до Кузнечихи.

2 октября 1918 года в 4 часа утра 119 заключённых выгнали во двор и под охраной более 300 англичан и американцев погнали на баржу, которая стояла у Поморской пристани. Баржа была залита водой, покрывшейся тонким слоем льда. Вот в эту-то полузатопленную баржу ударами прикладов и дубинок стали сбрасывать нашу группу заключённых. Мы думали, что нас утопят в море. Но баржу буксиром привели на Мудьюг (остров, на котором интервенты создали каторжные тюрьмы, приобретшие наиболее печальную и мрачную славу. — *Ред.*). Многие товарищи, не выдержав страшной пытки, умерли в дороге.

Баржа к самому острову подойти не могла. Она остановилась у отмели, около трёх километров от острова. Под градом ударов, по грудь в холодной морской воде остатки нашей группы достигли земли — острова смерти. Нас завели в холодный барак и заставили раздеться догола. И только через 12 часов нам разрешили одеться в мокрое обледеневшее платье. Многих к утру не осталось в живых.

Медицинская помощь совершенно не оказывалась. От избиений, холода, голода, от непосильной 18—20-часовой работы ежедневно умирало 15—20 человек»¹.

---

¹ См. «Правда Севера», 19 февраля 1949 г. Участник американской интервенции на Севере Ральф Альбертсон в своей книге «Военные действия без войны» писал: «Мы применяли против большевиков химические снаряды. Уходя из деревень, мы устанавливали там все подрывные ловушки, какие только могли придумать. Один раз мы расстреляли больше тридцати пленных... А когда мы захватили комиссара в Борковской, один сержант, который сам мне об этом рассказывал, бросил его труп на улице раздетым с шестнадцатью штыковыми ранами. Борковскую мы взяли внезапной атакой, и этот комиссар, не военный, не успел найти оружие... Я неоднократно слышал, как один офицер приказывал своим солдатам не брать пленных, убивать

Англо-американские интервенты создали военно-полевые суды¹, которые пачками выносили смертные приговоры. Четыре тысячи русских были расстреляны только «по решению военно-полевых судов, кроме расстрелянных, утопленных в реках и замученных без всякого суда»².

На всей оккупированной территории царил страшный террор.

Проводя политику террора и насилий, политику зверств и надругательств над местным населением, англо-американские интервенты в то же время грабили и опустошали край, выкачивая с лихорадочной поспешностью его богатства. В Англию, США и Францию непрерывно отправлялись суда с добром, награбленным на территории Северного края. Вывозились лес, фанера, лён, пенька, кожа, щетина и пр.

Соревнуясь в грабеже русских богатств, интервенты вывезли огромное количество ценностей, что подтверждается и официальными таможенными данными, хотя эти данные далеко не полные. Только льна, кудели и пакли американцы вывезли 353 409 пудов (в том числе одного льна 304 575 пудов)³. Они вывозили меха, шкуры, поделочную кость и другие товары⁴. Всё награбленное

их даже безоружных... Я видел, как хладнокровно пристрелили обезоруженного большевистского пленного, который вёл себя совершенно безобидно... Каждую ночь пленных пачками уводили на расстрел» (*М. Сейерс и А. Кан, Тайная война против Советской России*, стр. 91—92).

¹ О том, как формировались суды, свидетельствует следующее письмо английского генерала Пуля «главнокомандующему союзными войсками», отправленное 13 сентября 1918 г.:

«Председателю Верховного Управления Северной области.

Прошу вас срочно провести в законодательном порядке включение в состав Особого Военного суда... ещё трёх членов — представителей союзных армий: британской, французской и американской» (ЦГАОР, ф. 16, оп. 1, д. 60, л. 39).

² «Правда Севера» от 19 февраля 1949 г.

³ См. «Интервенция на Севере в документах», стр. 68.

⁴ Один из организаторов ограбления Северного края, Фрэнсис, жалуется в своей книге, что с англичанами, прибравшими к своим рукам большую часть богатств на Севере, трудно было справиться. Он указывает, что, например, из 20 тысяч тонн льна, скопившегося в Архангельске, англичане захватили 17 тысяч, а американцам досталось только 3 тысячи тонн. «Британцы, — пишет Фрэнсис, — имеют столетний опыт в международной торговле и поэтому имеют преимущества перед другими, менее опытными».

американцами, англичанами и другими интервентами на Севере не поддаётся учёту¹.

Грабя и опустошая край, американские империалисты через свою дипломатию обманывали народные массы, скрывали свои подлинные намерения и лицемерно заявляли, что правительство США не только не стремится увеличить свои войска в России, но даже хочет вывести их из этой страны. Такими пропагандистскими приёмами они пытались ослабить возмущение широких масс трудящихся в США, требовавших прекращения интервенции в России и вывода американских войск, и предупредить возникновение мятежей и восстаний в войсках Антанты, находившихся в России. В войсках интервентов имело место большое недовольство и возмущение среди солдат, стремившихся после окончания войны с Германией вернуться на родину.

2 марта 1919 г. одна французская рота решительно отказалась отправиться на передовую линию фронта. Более 120 французских солдат было арестовано. Отказалась идти на фронт и прибывшая в числе нового пополнения английская рота. Многие солдаты, выступавшие против продолжения войны с Советской Россией и требовавшие возвращения на родину, были расстреляны. Росло недовольство и среди американских солдат. В конце марта американский поверенный при «правительстве» Чайковского Пуль сообщал в госдепартамент: «Недовольство и

---

¹ См. «Правда Севера» от 20 февраля 1949 г. Факт разбойничьего грабежа интервентами богатств Севера признавался даже белогвардейскими главарями — лакеями американско-английских интервентов. 11 января 1919 г. управляющий канцелярией Отдела иностранных дел «правительства» Чайковского в письме к «генерал-квартирмейстеру штаба главнокомандующего» писал, что интервенты уже в течение 1918 г. вывезли всё, что могли, притом вывезли безвозмездно. Он жаловался, что после ограбления края интервентами не осталось больше никаких источников для получения валюты «за исключением леса, что же касается экспортных товаров, то всё, что имелось в Архангельске на складах, и всё, что могло интересовать иностранцев, было ими вывезено в минувшем году почти что безвалютно примерно на сумму 4 000 000 ф. ст.» (ЦГАОР, ф. 17, оп. 1, д. 5, л. 90).

Ещё 9 октября 1918 г. председатель «Товарищества льноводов», некий Шмелёв, сообщал главарю белогвардейцев на Севере — Чайковскому о том, что интервенты вывезли уже 500 тыс. пудов льна, не делая «расчёта в фунтах стерлингов» (ЦГАОР, ф. 16, оп. 1, д. 60, л. 49).

волнения среди солдат 339-го пехотного батальона вылились ночью в субботу в конкретную форму, когда 1-я рота отказалась вернуться на фронт»¹. Военный атташе в своём докладе штабу, в Вашингтон, выражал опасения, что волнения не прекратятся.

Революционные идеи проникали в войска интервентов. Солдаты начинали всё больше понимать, ради чего правительства их стран посылают свои войска в Советскую Россию — страну, где власть принадлежит рабочим и крестьянам и правительство которой ведёт политику мира и сотрудничества между народами.

Чтобы ликвидировать волнения в интервенционистских войсках, правительство США наряду с принятием репрессивных мер делало лживые заявления, надеясь путём обмана заставить своих солдат воевать в далёкой России за чуждые им интересы американских монополий.

Ещё 13 февраля 1919 г., сообщая о растущем недовольстве в союзных и американских войсках, Пуль предложил сделать от имени «высоких властей» заявление, которое «значительно уменьшит недовольство и определённо устранил возможность серьёзных последствий»². При этом Пуль отправил в госдепартамент проект текста такого заявления, составленного им совместно с военным атташе США. Заявление содержало лживое объяснение причин агрессивного вторжения американских интервентов на север нашей страны. В нём говорилось о том, что посылка американских солдат была вызвана якобы необходимостью предотвратить захват немцами складов союзников в Архангельске.

Упоминалось в заявлении и о других подобных «причинах» интервенции.

Но действительная причина — стремление монополистов США удушить Советское государство, превратить Россию в колонию иностранного капитала — была скрыта.

Учитывая факт нарастания в народе и в армии возмущения антисоветской политикой правящих групп США, американское правительство решило сделать очередной манёвр, рассчитанный на обман масс. 18 февраля 1919 г. в печати было опубликовано письмо, с которым военный

---

¹ «Foreign Relations, 1919, Russia», стр. 623.

² Там же, стр. 615—616.

министр обращался к председателям обеих военных комиссий конгресса — сената и палаты представителей. В письме указывалось, что президент одобрил посылку в Мурманск двух железнодорожных батальонов для выполнения следующих целей: 1) обеспечить безопасность союзных войск, находящихся в Мурманске, Архангельске и южнее Архангельска; 2) улучшить снабжение и, если необходимо, направить из Мурманска подкрепление передовым отрядам, находящимся к югу от Мурманска и Архангельска; 3) содействовать выводу американских и союзных войск с севера России в возможно короткий срок, как только позволят условия погоды¹.

Это письмо содержало упоминание о скором возвращении американских войск с севера России, т. е. тот пункт, который главным образом и был рассчитан на маскировку действительных целей США. Между тем никто среди правящих кругов и не помышлял серьезно о выводе интервенционистских войск из России.

Американский поверенный в делах Пуль писал в госдепартамент, что «было бы несчастьем, если бы союзная интервенция продолжалась на севере России без американского участия»².

Разговоры о выводе войск велись с целью обмануть массы, уменьшить их недовольство и возмущение реакционной внешней политикой правительства США — политики интервенции и грабежа в России.

Подобную политику обмана масс проводило и английское правительство, а также правительства других стран, участвовавших в интервенции. В апреле 1919 г. белогвардейский представитель «при союзных правительствах и Союзном верховном командовании» отправил из Парижа в адрес Миллера письмо, в котором говорилось: «Считая, что нижеизложенные сведения могут представить для вас некоторый интерес и ориентировать вас в обстановке, сообщая их в том виде, как они были мною получены от выехавшего отсюда к генералу Юденичу генерал-лейтенанта князя Белосельского-Белозёрского.

Князь Белосельский-Белозёрский виделся в Лондоне с генералом английской службы Джексоном, который в

---

¹ См. «Foreign Relations, 1919, Russia», стр. 617.

² Там же, стр. 619.

первых числах мая отправляется командовать английскими войсками в Архангельске. Генерал Джексон сообщил в разговоре князю Белосельскому-Белозёрскому, что пущенный в печати и в обществе слух об уходе англичан из Северного края, при условии удачной их эвакуации — не верен и распространён нарочно в целях политических. На самом деле англичане намерены энергично действовать совместно с войсками адмирала Колчака.

Кроме того, генерал Джексон добавил, что вновь отправляемые на Север войска великолепные...»¹

Такую же мысль высказал белогвардейскому генералу Головину английский военный министр Черчилль, заявив, что десяти тысячный английский отряд, посылаемый якобы в целях эвакуации, отправлялся на самом деле для наступательных действий. Сообщая об этом факте, разоблачённом позже печатью, белогвардейский поверенный в делах в Лондоне Саблин писал 3 июля 1920 г.: «Здесь содержится видимость обмана и за это Черчиллю придётся дать ответ»².

В действительности же империалисты США и не собирались прекращать вооружённую борьбу с Советской страной. Они продолжали разбойничать на оккупированных территориях Советской республики, надеясь прибрать их к своим рукам. Вопрос сводился к тому, чтобы заменить те войска, которые отказывались воевать в России, другими, более послушными. На это откровенно указывал Пуль. Он писал: «Если Парижская мирная конференция потребует оставления американских войск в этом районе, то туда должны быть посланы добровольные или регулярные части, чтобы заменить солдат, призванных на войну с Германией»³. Пуль не допускал и мысли о выводе американских войск из России. А характер решений Парижской мирной конференции — руководящего штаба по организации борьбы с революцией и демократией — ему был хорошо известен.

По получении телеграммы от американской делегации в Париже о том, что «все инструкции о будущем архангель-

---

¹ ЦГАОР, ф. 17, оп. 1, д. 11, л. 58—59.

² ЦГАОР, ф. Особая Varia, оп. 1, д. 292, л. 43.

³ «Foreign Relations, 1919, Russia», стр. 616.

ской экспедиции находятся в ведении генералов Айронсайда и Мейнарда», Пуль писал: «Я понимаю это как свидетельство того, что существует согласованная с Англией политика относительно военных операций на севере России и я буду соответственно руководствоваться впредь до получения новых инструкций». «Согласованная политика» означала продолжение империалистической интервенции, усиление войск интервентов на севере России. В этом же донесении Пуль сообщает, что в Архангельск прибывает новое подкрепление — не менее 12 тысяч английских солдат для «оккупации Котласа»¹. О том, какие цели преследовала «согласованная политика» американо-английских интервентов, откровенно высказал генерал Айронсайд, командующий интервенционистскими войсками на севере России, в специальном заявлении, опубликованном в белогвардейской печати в июне 1919 г. Он заявил, что под его командованием находятся достаточные силы для того, чтобы выполнить свои задачи летом 1919 г.— покончить с Советским государством. «Всё, что сейчас требуется,— продолжал генерал интервентов-разбойников,— это предоставить русской национальной армии (читай: белогвардейским бандам — наёмникам американо-английского империализма.— А. Б.) необходимую помощь в американском снаряжении, обмундировании, продовольствии». Состояние войск, хвастливо заявлял Айронсайд, даёт уверенность в том, что «в течение лета мы утвердим свою власть в Котласе, Вологде и Петрограде. Это ещё, конечно, не всё, но вся северная база будет в наших руках, и мы сумеем тогда по-настоящему заняться центром и югом»².

Правящие круги США и Англии думали не об ослаблении Северного фронта, а об его усилении. Уже в начале апреля поверенный в делах США Пуль сообщил белогвардейскому генералу Миллеру: «С удовольствием подтверждаю сообщение, появившееся сегодня в печати, что американские морские силы в северных войсках будут увеличены. Из полученных официальных сведений не совсем ясно, какие именно подразделения будут посланы,— повидимому, первое подкрепление будет со-

---

¹ «Foreign Relations, 1919, Russia», стр. 629.

² Там же, стр. 632—633.

стоять по крайней мере из двух крейсеров и значительного числа мелких судов. Как вам известно, старшим американским морским офицером в этих водах является адмирал Мак-Келли. Он мне сообщает, что предполагает прибыть в Архангельск с большей частью своих сил, как только это позволят условия льда.

Вас, конечно, уже уведомили, что один американский железнодорожный отряд уже прибыл в Мурманск. Второй отряд должен прибыть туда 7 апреля. Полный состав включает 720 офицеров и солдат. На обязанности этих войск будет лежать помощь в поддержании и эксплуатации железной дороги, причём предполагается, что они будут обслуживать Архангельско-Вологодскую линию, так же как и Мурманскую железную дорогу, в зависимости от военных надобностей.

Бригадный генерал американской армии В. П. Ричардсон также прибывает в Мурманск 7 апреля. Ему предписано командовать всеми американскими войсками в северной России»¹.

Правительство США посылало в Мурманск и Архангельск всё новые войска, вооружение, продовольствие². Американские войска вместе с войсками Англии и Франции вели разбойничью войну против рабочих и крестьян России, против Советского государства³.

Но попытки интервентов добиться соединения с войсками Колчака в районе Котласа с целью совместного похода на Москву терпели поражение. Великие вожди и стратеги пролетарской революции В. И. Ленин и И. В. Сталин во-время разгадали план интервентов и

---

¹ ЦГАОР, ф. 17, оп. 1, д. 10, л. 237—238.

² Например, 7 июня 1919 г. агент Колчака в США Угет сообщал в Омск: «Для Вашего сведения сообщаю, что американцами своевременно было отправлено на север 1500 пулемётов Кольта под русский патрон». При этом, придавая первостепенное значение в контрреволюционной борьбе Антанты против Советской России фронту Колчака, Угет пишет: «Быть может, Вы попросите северное правительство вступить в переговоры с американским командованием об уступке части пулемётов сибирской армии» (ЦГАОР, ф. 200, арх. 24, оп. 3, л. 70). Белогвардейские войска на севере России были с избытком обеспечены английским, американским и французским вооружением.

³ Грабёж, зверства и насилия, совершавшиеся американскими войсками на севере России, воспевались колонизаторами с Уолл-стрита как акты «доблести» и «героизма».

сорвали его осуществление. Войска Красной Армии разгромили части интервентов на Севере, не дав им возможности соединиться с Колчаком.

В срыве антисоветских, контрреволюционных планов Антанты на севере России исключительную роль сыграл И. В. Сталин. В декабре 1918 г. по предложению В. И. Ленина товарищ Сталин был послан Центральным Комитетом партии на Восточный фронт, оказавшийся в критическом положении в связи с потерей Перми. В короткий срок И. В. Сталин решительно изменил положение на фронте. Он организовал оборону Вятки, восстановил боеспособность советских войск, укрепил тыл, подготовил условия для наступления Красной Армии. Была ликвидирована попытка колчаковских войск продвигнуться по линии Вятка — Котлас на соединение с войсками интервентов, которые наступали со стороны Архангельска. Тем самым было облегчено положение советских войск, действовавших на Севере. В январе 1919 г. советские войска на Северном фронте перешли в наступление, освободив от захватчиков ряд важных пунктов, в том числе город Шенкурск, служивший базой американских войск.

Англо-американские интервенты ещё не раз пробовали продвинуться вперёд, захватить Котлас, соединиться с войсками Колчака, но все их попытки терпели крах. Красная Армия опрокидывала планы интервентов. Вся контрреволюция под ударами советских войск обрекалась на неминуемую гибель, несмотря на военную и экономическую помощь американского правительства.

13 августа 1919 г. временный поверенный в делах США при верхушке белогвардейщины в Архангельске, Коул, писал генералу монархисту Миллеру о том, что судьба белогвардейского «правительства» является предметом заботы правительства Соединённых Штатов. «В этой связи я хочу сообщить вам содержание телеграммы, полученной мною из Госдепартамента, в которой говорится, что «правительство Соединённых Штатов сделало официальное заявление о том, что оно намерено оказывать помощь Омскому правительству и тем правительствам, которые признают его власть»¹.

---

¹ ЦГАОР, ф. 17, оп. 2, д. 11, л. 246.

Это были потуги обречённых. Никакая сила не могла остановить победоносное наступление героических советских войск, вдохновляемых и руководимых любимыми и мудрыми вождями партии и народа В. И. Лениным и И. В. Сталиным.

Большую помощь Красной Армии в изгнании интервентов оказывали отряды партизан, возникшие на оккупированной территории. Красной Армии и партизанам помогали все трудящиеся Северного края, воочию увидевшие, что означало ярмо колониального рабства, которое хотели надеть на них англо-американские империалисты¹.

Любовь к родине, к Советской власти и ненависть к разбойникам-интервентам подымали весь народ на борьбу за свободу и независимость своего Советского государства.

* *

*

Когда руководители западных держав решили на конференции в Париже поддержать всеми средствами Колчака, а вместе с ним все контрреволюционные силы в России, они договорились в то же время об обеспечении отдельных фронтов оружием, боеприпасами и продовольствием. При этом было решено, что каждая держава

---

¹ Американский офицер, участвовавший в интервенции на Севере, писал в своей книге, что позор за участие США в интервенции лежит на правящих кругах. Американский народ не хотел войны с Советской Россией. Автор пишет: «Зачем же мы пришли, зачем мы оставались, вторгнувшись в пределы России, и разрушали русские жилища?»

Американский консул... заявил, что мы будем упорно добиваться полного достижения нашей цели. Цель! Что же это за цель?

Английский генерал Финлейсон из Двинской бригады сказал: «Не должно быть никаких колебаний на пути к нашей цели — стереть пятно большевизма с России и цивилизации». Разве в этом состояла наша цель, когда в те ужасные зимние ночи мы сжигали дома русских и расстреливали русских людей?..

Единственное пятно, существовавшее в действительности, — было пятно позора, которое мы оставили на пути нашего отступления. А ещё более страшное, кровавое, жгучее пятно позора лежит на тех людях, которые, сидя в мягких креслах у себя дома, планируют военные союзы с сомнительными международными обязательствами и беспечным жестом своей сигары посылают других людей в отдалённые районы мира...» (*Archangel, The American war with Russia, Chronicle Chicago, 1924, стр. 37*).

оказывает помощь белогвардейцам главным образом тех районов, которые входят в «сферу» её интересов в России.

Об этом совершенно ясно говорится в письме исполняющего обязанности государственного секретаря Уильяма Филлипа к Вильсону. Рекомендую президенту ускорить распоряжение об отправке военных материалов Колчаку, Филлипс при этом напоминает президенту: «При ссылке на обмен нотами, состоявшийся между Вами и другими главами правительств, находившимися в Париже, с одной стороны, и адмиралом Колчаком из Омска — с другой, имеется в виду, что англичане снабжают одеждой и всем необходимым вооружением Деникина, французы — чехов и антибольшевистские силы в западных пограничных странах, в то время как Колчак полагается на получение вооружения от Соединённых Штатов»¹.

Этот факт находит подтверждение и в другом документе — телеграмме госдепартамента на имя посла США в Японии Морриса, в которой сказано следующее: «Правительство США официально приняло на себя обязательство помогать Колчаку снаряжением и продовольствием и заключило контракты с представителями русских властей², находящимися здесь, на поставку оружия»³.

Это соответствовало вильсоновской программе расчленения России⁴.

Уже 5 июня колчаковский управляющий так называемым министерством иностранных дел Сукин сообщил Угету в Вашингтон о том, что «постановлено заготовки

---

¹ «Foreign Relations, 1919, Russia», стр. 425. Об этом факте говорится и в английских документах. В телеграмме английского военного министра в адрес адмирала Колчака указывалось: «...британское правительство приняло решение сосредоточить свою помощь на фронте генерала Деникина, ввиду 1.— большей близости и доступности его фронта; 2.— предположения, что Соединённые Штаты разовьют свою помощь сибирским армиям...» («Материалы Генуэзской конференции», стр. 144).

² Колчаковцами.— А. Б.

³ «Foreign Relations, 1919, Russia», стр. 515—516.

⁴ Разумеется, применение такого принципа не означало, что США не посылали вооружения другим генералам. Питая лютую ненависть к Советской России, США помогали всем контрреволюционным силам, способным в какой-то мере противостоять силам революции. Соединённые Штаты помогали белогвардейским силам и на севере России, и в Прибалтике, и в Польше, и в других районах.

снабжения армии переносить с Японии на американский рынок». Относительно получения займа для Колчака в США Сукин писал, что вёл переговоры с американским генконсулом Гаррисом и что «последний дал обещание всеми мерами содействовать займу в размере трёхсот двадцати миллионов долларов на нужды первых четырёх месяцев...»¹

Американские империалисты не оставляли мысли о том, чтобы захватить богатства Сибири. Достигнуть этой цели они надеялись при помощи наёмных банд Колчака, находящихся на содержании США, а также своих войск и войск других империалистических держав, вторгнувшихся на территорию нашей страны.

Вся Антанта возлагала большие надежды на Колчака, войска которого были в тот период ударным отрядом международного империализма. Колчак был объявлен «верховным правителем России». Но он не смог оправдать надежд империалистов Антанты. По стратегическому плану, разработанному И. В. Сталиным, Красная Армия в апреле 1919 г. нанесла Колчаку жестокое поражение. «Вскоре началось отступление колчаковской армии по всему фронту»². Под ударами героической Красной Армии терпели поражение и войска Соединённых Штатов, Англии, Японии и Франции, которые вместе с колчаковцами вели войну против Советской республики.

Поражение колчаковцев и интервентов встревожило правящие круги Соединённых Штатов. Вильсон посылает в Омск, в штаб Колчака, посла США в Японии Морриса, поручив ему ряд заданий, цель которых сводилась к тому, чтобы определить новые средства для укрепления реакционного режима Колчака. Одним из заданий было «дать понять японскому правительству, что нашим стремлением является принятие такой политики, которая будет включать в себя принцип «открытых дверей» относительно России, свободной от японского преобладания»³.

В то же время государственный департамент предложил Моррису представить «исчерпывающий план экономической реконструкции Сибири и ориентировочный план

---

¹ ЦГАОР, ф. 200, оп. 3, д. 78, л. 42.

² «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 226.

³ «Foreign Relations, 1919, Russia», стр. 388.

для Европейской России». «Пожалуйста,— писал госдепартамент послу,— выработайте на основе целей Соединённых Штатов план оказания помощи России»¹. В телеграмме далее указывалось, что на основе представлений посла и консультации с другими лицами будет создан широкий план эксплуатации экономических ресурсов России, для выполнения которого президент потребует от конгресса соответствующих ассигнований.

Это была установка на превращение России в колонию американского империализма. Под видом «помощи» американские монополисты стремились прибрать Советскую страну к своим рукам.

Моррис выехал к Колчаку в сопровождении генерала Грэвса, командующего американскими интервенционистскими войсками в Сибири. Совместно с Колчаком Моррис разработал план закабаления нашей страны. 11 августа 1919 г. он предложил своему правительству: 1) официально признать «правительство» Колчака; 2) послать дополнительно не менее 25 тысяч американских солдат для захвата (под видом охраны) железнодорожных коммуникаций; 3) предоставить Колчаку кредиты на общую сумму в 200 миллионов долларов. Сумма кредитов распределялась следующим образом: 90 миллионов на вооружение; 75 миллионов на торговлю; 20 миллионов на межсоюзнический железнодорожный комитет и 15 миллионов на оплату содержания так называемых межсоюзнических (главным образом американских) железнодорожных инспекторов².

Эта огромная сумма предназначалась, таким образом, целиком на поддержание реакционного режима Колчака, на обеспечение господства монополий США в России. Расходы на содержание многочисленной агентуры Уолл-стрита в виде так называемых американских инспекторов и прочих разведчиков также относились в счёт кредитов, которые должен был оплатить советский народ.

Моррис далее сделал предложение увеличить аппарат американских колонизаторов в Сибири. Он предложил: создать союзный (преимущественно, конечно, американский) военный комитет по снабжению с правом назначить

---

¹ «Foreign Relations, 1919, Russia», стр. 390.

² См. там же, стр. 409.

не менее 300 военных инспекторов для наблюдения за распределением и использованием поставляемых военных материалов; создать комитет торговых экспертов с правом назначать агентов для наблюдения за доставкой и распределением товаров, получаемых в счёт кредита¹.

Вся эта система мер была направлена на колонизацию нашей страны американским капиталом.

На следующий день, 12 августа, подчеркнув в новом донесении Лансингу значение своих предложений, Моррис писал: «Я считаю, что мы должны сделать всё возможное, чтобы поддержать Колчака в данный момент»².

Предложения Морриса были одобрены всеми представителями США в Сибири. Они получили поддержку и в правящих кругах США. Однако правительство США не смогло послать дополнительно значительные военные силы в Россию. Американский народ не хотел воевать против русского народа, отстаивавшего свою свободу и национальную независимость.

Не располагая возможностью увеличить в больших размерах свои интервенционистские войска на территории Советской России, правительство США усиливало помощь белогвардейцам, посылая вооружение, снаряжение, а также советников и инструкторов. Главная поддержка оказывалась Колчаку.

Имея целью утвердить в Сибири прежде всего своё влияние, американские монополисты стремились путём предоставления всякого рода помощи — финансовой, экономической и военной — монархисту Колчаку превратить его в орудие своей политики.

В одном из писем в Париж, в адрес американской делегации на Мирной конференции, Лансинг сообщал: «Фирма «Киддер, Пибоди и К^о» уведомила департамент, что группа американских банкиров рассматривает вопрос об участии вместе с фирмой «Баринг Бразерс» в выдаче займа правительству Колчака на сумму 10 миллионов фунтов стерлингов или соответствующую сумму в долларах»³. По условиям займа две пятых всей суммы вносили английские банкиры, а три пятых — американские.

---

¹ См. «Foreign Relations, 1919, Russia», стр. 409—410.

² Там же, стр. 411.

³ Там же, стр. 420—421.

Эта сделка получила полное одобрение со стороны госдепартамента.

Вскоре после обращения Антанты к Колчаку военное министерство Соединённых Штатов заявило о своём желании продать Колчаку на условиях кредита различные материалы и с этой целью сразу же подписало контракты на 15 миллионов долларов с представителями Колчака.

Таким образом, снабжение Колчака деньгами и вооружением шло по линии американских правительственных ведомств и по линии частных фирм¹. Вильсон всячески поощрял оказание помощи белогвардейцам. Когда исполняющий обязанности государственного секретаря Филиппс предложил президенту расширить поставки Колчаку на основе кредита, указав при этом, что неуспех США в деле оказания помощи «не только ослабит Колчака, но также нежелательно скажется на нашей позиции, содействуя в то же время прямой и, возможно, очень серьёзной выгоде японцев», Вильсон предложил «делать всевозможные поставки для вооружённых сил, находящихся под командованием Колчака»².

Колчаку предоставлялись в США огромные кредиты. 30 сентября 1919 г. Лансинг сообщил Гаррису в Иркутск: «Заём прошёл в нормальном порядке. Департамент

---

¹ 12 сентября 1919 года известный монархист, враг Советской власти Сазонов, находившийся в Париже, отправил Колчаку телеграмму генерала Щербачёва, занимавшегося вопросами снабжения белогвардейских армий. Последний писал: «В виду решения американского военного министерства продавать остатки (т. е. излишки военных материалов, скопившихся после окончания войны.— А. Б.) оптом исключительно в руки какого-либо правительства, представляется возможность льготно и дёшево, без немедленной затраты наличных денег, приобрести в собственность на 5 миллионов долларов американских автомобилей, несколько сортов танков и тракторов с большими запасами газаolina и запасных частей; сроки вывоза и охрана имущества обеспечены от трёх месяцев до шести. Банки предлагают необходимый аванс в 30 миллионов франков для задатка покупки. Покрыть придётся продажей на месте части имущества, организацию этого дела по нашим указаниям берёт на себя Американская торговая палата, которая обещает тоннаж для доставки, куда вы указываете. Прошу уполномочить на выполнение. Переговоры начаты, необходим срочный ответ. Щербачёв». На телеграмме Колчак написал: «Танки приобрести какой угодно ценой и в кратчайший срок» (ЦГАОР, ф. 200, оп. 3, д. 7, л. 147).

² «Foreign Relations, 1919, Russia», стр. 425—426.

делает всё возможное в данных условиях и заявил банкирам, что мы обязаны поддерживать Колчака»¹.

На кредиты, полученные в США, Колчак закупал в большом количестве вооружение, боеприпасы, обмундирование.

Посылая вооружение Колчаку, Вильсон в то же время старался скрыть этот факт от народа. В своём послании сенату от 22 июля, составленном специально для обмана масс, Вильсон писал, что военный министр США заключает договоры с белогвардейскими «кооперативами» о посылке якобы в Россию «добавочного продовольствия для удовлетворения потребностей гражданского населения»². Но это была явная ложь, сфабрикованная для того, чтобы замаскировать агрессивную политику США, ставящую целью уничтожение Советского государства, восстановление реакционного, буржуазно-помещичьего режима, порабощение народов России американским капиталом. Американский народ осуждал грабительскую империалистическую политику правительства США в отношении страны, покончившей навсегда с властью кучки паразитов, требовал вывода американских войск из России и установления с ней дружественных отношений. С целью обмана широких масс трудящихся США Вильсон не раз выступал с лживыми и демагогическими заявлениями, искажая при этом факты и клеветая на Советскую Россию.

Однако, если в официальных, предназначенных для печати заявлениях представителей правительства США говорилось о поставках из США в Россию якобы продовольствия, одежды, обуви и т. д., то в секретных донесениях колчаковских агентов в США даётся совсем другое наименование товаров, отправленных в русские порты, захваченные белогвардейцами и интервентами. В этих донесениях вещи называются своими именами. Отправлялись вооружение и различные военные материалы. Империалистические правители США заботились не об удовлетворении потребностей населения России, а об усилении разбойничьих банд, с помощью которых они стремились закабалить народы Советской России.

---

¹ ЦГАОР, ф. 200, л. 82, л. 82; «Foreign Relations, 1919, Russia», стр. 436.

² «Foreign Relations, 1919, Russia», стр. 393.

Агенты Колчака Бахметьев, Угет и другие непрерывно доносили в Омск: «Американское правительство отпускает большую партию пулемётов»¹. «Военное министерство получило указание президента продать» Колчаку «268 тысяч винтовок с запасными частями и примерно 15 миллионов 3-х линейных патронов при условии установления порядка расчёта и гарантии такового»². «Выслано 100 000 винтовок»³. «Выяснилось, что получение заказа на 500 миллионов патронов вполне возможно»⁴. «Отправлено на пароходе «Логампст» 43 260 винтовок и 2 502 748 патронов»⁵. «...сделано предложение старшим помощником (повидимому, пропущены слова: «председателя комиссии». — А. Б.) ликвидационных продаж американских складов Харвеем на поставку немедленно военных и интендантских припасов, находящихся в Америке, на сумму до 50 миллионов долларов, повторю 50 миллионов долларов, с рассрочкой на 5 лет...»⁶ «Президент Вильсон по вопросу отпуска вещевого довольствия дал своё согласие»⁷. «Получено пока согласие на уступку нам 68 тысяч винтовок из числа купленных американским правительством при ликвидации контрактов. Рассчитываю на дальнейшие результаты»⁸. «Согласно последним данным военного министерства имеется до 300 000 винтовок Крег-Юргенсона при незначительном количестве патронов. Опытом выяснена возможность переделки винтовок под русский патрон... Винтовки предоставляются нам американским правительством...»⁹ «Как сообщалось моим № 191, 963 пулемёта будут сланы в следующие сроки...»¹⁰

6 августа 1919 г. Угет сообщил о приобретении в США для Колчака большого количества вооружения, в особенности пулемётов. «Нам уступлено, — доносил он, — во-первых 690 Кольта... во-вторых 60 Максима, в-третьих

---

¹ ЦГАОР, ф. 200, оп. 3, л. 23, л. 67.

² Там же, оп. 4, л. 61, л. 75.

³ Там же, оп. 3, л. 25, л. 18.

⁴ Там же, д. 23, л. 46.

⁵ Там же, л. 86.

⁶ Там же, л. 7, л. 184.

⁷ Там же, д. 23, л. 29.

⁸ Там же, д. 8, л. 88.

⁹ Там же, д. 76, л. 50.

¹⁰ Там же, л. 38.

25 Льюиса... британская модель... в-четвёртых 617 Льюиса... модель 17 года... в-пятых 457 Виккерса...» и более 600 автоматических ружей Шоша¹.

Подобные сообщения колчаковских агентов о поставках вооружения и боеприпасов из США бесконечны².

¹ ЦГАОР, ф. 200, оп. 4, д. 61, л. 126.

² О первенствующей роли США в вооружении банд Колчака свидетельствует и протокол заседания представителей «союзных держав» с участием белогвардейцев от 29 июля 1919 г. На заседании колчаковцы заявили, что им необходимо полное военное снаряжение для 600 тысяч человек. В протоколе сказано, что представительство Колчака в Вашингтоне «ведёт в настоящее время переговоры с Военным департаментом американского правительства об уступке этого снаряжения». Потребности в винтовках определялись количеством в 400 тысяч, которые полностью удовлетворялись по заказам в США как через частные фирмы, так и через американское правительство. В частности отмечено, что 266 тысяч винтовок обещал уступить военный департамент «в кредит на льготных условиях». Количество пулемётов Кольта определялось в 3 тысячи. Пулемёты, говорится в примечаниях, «могут быть легко приобретены в С. Ш.» (ЦГАОР, ф. 200, оп. 3, д. 84, л. 71—72). Это значит, что основные заказы на вооружение Колчака выполнялись в США. На этом совещании присутствовали: посол Моррис, генерал Грэвс — от США; сэр Чарльз Эллиот — от Англии; граф де Мартель, генерал Жанен — от Франции; Таканаяги, Мацushima — от Японии. Вопрос о снабжении обсуждался на совещании с целью усиления вооружения Колчака в связи с поражениями его на фронте. Ещё ранее, до совещания, колчаковское «правительство» обратилось к правительству США с просьбой предоставить ему полное снаряжение для 700 тысяч человек: 310 тысяч винтовок, 500 миллионов патронов, 3 тысячи пулемётов Кольта, 400 пулемётов Максима, 50 самолётов и пр. В письме выражена уверенность белогвардейцев в том, что правительство США предоставит им всё это вооружение и снаряжение в кредит и обеспечит перевозку на своём транспорте (там же, д. 84, л. 119, 121—125).

Имеется и другой документ, относящийся к вопросу о снабжении Колчака. Колчаковский агент Угет передал в Омск телеграмму другого активного агента Колчака в США, Знаменского, который доносил, что по «сведениям, сообщённым мне заместителем Управляющего Русским отделом министерства снабжения Стеннертом, американское правительство в настоящий момент может отпустить» Колчаку «на льготных условиях рассрочки кредита и расценки означенные партии, с избытком могущие покрыть всю нашу потребность в предмете интендантского снабжения как в готовом виде, так и в материалах» (там же, д. 84, л. 19). На совещании представителей «союзных держав» в конце июля вопрос о военных поставках США Колчаку представлялся как вопрос, решённый почти по всем пунктам требований.

Значение США в деле вооружения Колчака определил управляющий колчаковским так называемым министерством иностранных

В перечне дел, прошедших через так называемое ведомство иностранных дел Колчака, записано: «препровождена военному министру копия секретной телеграммы посла Бахметьева относительно отправляемых из Америки пушек»¹.

Из этих документов видно, что США предоставляли Колчаку все виды вооружения.

В адрес Колчака непрерывно из портов Соединённых Штатов отправлялись громадные транспорты, груженные танками, орудиями, пулемётами, винтовками и патронами. Всё заносилось на счёт, который должен был оплатить советский народ своими богатствами и трудом.

Поставки США Колчаку были исключительно велики. Только «американский Красный Крест с разрешения президента Вильсона» предоставил Колчаку, как сообщал Угет 28 июля 1919 г., военного имущества на 8 миллионов долларов².

Армия Колчака, вооружённая и снаряжённая США, а также Англией и Японией, являлась армией наймитов международного империализма, стремившегося к удушению Советской власти и закабалению советского народа. Войска американских разбойников-интервентов вместе с английскими, французскими, японскими войсками и бандами колчаковцев бесчинствовали на советской земле, убивали советских людей, осуществляли политику террора и насилий.

Трудящиеся Дальнего Востока и Сибири помнят зверства и надругательства американских интервентов и их лакеев — белогвардейцев. Только в Амурской области американские интервенты уничтожили 25 сёл, дотла сожгли приморские сёла Ивановку и Казанку. Питая звериную ненависть к советским людям, они врываются в дома мирных жителей и расстреливали стариков, женщин и детей. Бывший командир партизанского отряда А. Савицкий, вспоминая о зверствах американских

дел Сукин, который, сообщив в октябре 1919 г. генконсулу США в Иркутске Гаррису о телеграмме Черчилля, уведомлявшего о том, что Англия предоставила Деникину ещё 14 миллионов фунтов стерлингов, заявил, что «Колчак полностью зависит от американской поддержки» («Foreign Relations, 1919, Russia», стр. 443).

¹ ЦГАОР, ф. 200, оп. 3, д. 120, л. 60.

² Там же, д. 8, л. 155.

грабителей, пишет: «Так, например, шайка убийц и бандитов, которую возглавлял некий Педдер, схватила стариков, у которых сыны были в партизанах, и истязала их шомполами, а затем на изрубленные тела советских людей сыпали горячие угли. В другой раз американцы подвергли зверским пыткам крестьянина Бакарева из деревни Угловка. Отрезав у него нос, губы, уши, выколол глаза, они затем расстреляли его»¹.

Вместе с английскими, японскими и другими империалистическими хищниками американские интервенты грабили и расхищали богатства края. Вывозили лес, пушнину, золото. Хозяиничанье интервентов на Дальнем Востоке нанесло огромный материальный ущерб нашей стране². Только на Уссурийской железной дороге на 55% был разрушен подвижной состав. Водному транспорту на Амуре был причинён ущерб на сумму в 78,4 миллиона рублей золотом³. И так в любой отрасли народного хозяйства.

В своём «Ответе на вопросы американского журналиста» в июле 1919 г. В. И. Ленин заклеил вторжение американских интервентов как разбойничье, грабительское нашествие на нашу страну и дал высокую оценку героического сопротивления советского народа наглым захватчикам.

«По отношению к Соединенным Штатам и Японии,— писал Ленин,— мы преследуем прежде всего ту политическую цель, чтобы отразить их наглое, преступное, грабительское, служащее обогащению только их капиталистов, нашествие на Россию. Обоим этим государствам мы много раз и торжественно предлагали мир, но они даже

---

¹ «Боевая вахта» от 13 сентября 1950 г.

² Кроме прямого, открытого грабежа американскими интервентами богатств Сибири, имел место ещё грабёж и расхищение ценностей под видом торговообменных операций, путём незаконных сделок с колчаковским «правительством», агентурой американских монополий. Так, колчаковское «правительство» взамен полученных кредитов через банки (Сити банк и Гарант трест) разрешило фирме Эйрингтона скупать пушнину в Сибири (ЦГАОР, ф. 200, оп. 3, д. 8, л. 124). Фирма вывозила не только пушнину. Как сообщал 9 октября 1919 г. Угет, фирма требовала, например, отправить из Владивостока в США «15 730 пудов шерсти, 20 407 овечьих шкур, 10 200 крупных сухих кож, 8 200 средних сухих кож...» (там же, д. 23, л. 142).

³ См. «Боевая вахта» от 13 сентября 1950 г.

не отвечали нам и продолжают войну с нами, помогая Деникину и Колчаку, грабя Мурман и Архангельск, опустошая и разоряя особенно Восточную Сибирь, где русские крестьяне оказывают разбойникам-капиталистам Японии и Соединенных Штатов Северной Америки героическое сопротивление»¹.

Только ненависть и гнев могли вызвать в советском народе заокеанские колонизаторы-грабители и прочие интервенты, пытавшиеся надеть на шею нашего народа ярмо рабства и кабалы. Эта ненависть советских людей против интервентов и их наймитов вылилась в такую могучую силу, которая раздавила всех врагов нашей родины.

После нанесения весной 1919 г. по войскам Колчака сокрушительного удара части Красной Армии перешли в широкое наступление с целью окончательного освобождения Сибири и Советского Дальнего Востока от белогвардейских и чужеземных банд. Колчак катился всё дальше и дальше на восток. Попытки США и некоторых других держав задержать отступление Колчака и предотвратить его разгром успеха не имели.

Войска Красной Армии, вдохновляемые и руководимые вождями социалистической революции В. И. Лениным и И. В. Сталиным, неудержимо шли вперёд, освобождая родную землю от заклятых врагов.

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 29, изд. 4, стр. 477.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

АМЕРИКАНСКИЕ КОЛОНИЗАТОРЫ — ДУШИТЕЛИ СВОБОДЫ НАРОДОВ

Дальний Восток и Сибирь привлекали особое внимание Соединённых Штатов. Но Соединённые Штаты активно участвовали в интервенции и на западе, и на севере, и на юге России.

Большую активность в период первого и второго походов Антанты Соединённые Штаты развили в странах Прибалтики. Здесь находились многочисленные представители США: военные специалисты, коммерсанты, шпионы, ведущие подрывную деятельность против советского народа. Помощь США силам контрреволюции в странах Прибалтики выражалась в обеспечении их вооружением и продовольствием, в широко развёрнутой антисоветской деятельности АРА — Американской администрации помощи.

АРА была задумана американским правительством как инструмент внешней политики США, как орудие удушения революции голодом и закабаления народов Европы капиталом Уолл-стрита. Представители правящих групп США откровенно заявляли, что целью АРА является не спасение Европы от голода, а борьба против социалистического государства.

Монополисты США совершенно и не помышляли о том, чтобы облегчить страдания народов Европы, понёсших страшные жертвы в войне, навязанной им грабительской политикой империалистических держав. Они стремились поработить эти народы, чтобы осуществить свои бредовые планы мирового господства. Но в итоге войны, под влиянием освободительных идей Великой Октябрь-

ской социалистической революции во всех странах выросло сознание народов, возросло понимание классовой сущности политики империалистических правящих групп. На новую ступень поднялось движение широких масс трудящихся за независимость своих стран, за освобождение от гнёта империалистического порабощения.

Опасаясь за судьбу капиталистической системы, до основания потрясённой в результате Великой Октябрьской социалистической революции, страшась бурного подъёма революционного движения почти во всех странах мира, правящие группы США направили свои усилия на подавление всех прогрессивных, демократических сил. Они повели политику насаждения и поддержки реакционных правительств, способных служить интересам американских монополистов, готовых предавать национальные интересы своих стран. Ставя под свой диктат европейские страны, правительство США стремилось направить их против Советского государства. Одним из главных средств в проведении этой империалистической политики и явилась АРА.

АРА располагала огромнейшим аппаратом. Её агенты-разведчики засылались во все страны Европы. Только по официальным данным, в миссиях АРА в Европе было занято 903 человека¹. Но эти данные далеко не полные. Как говорится в приложении «Б» к сборнику документов АРА, эти данные «не включают всех военных и военноморских лиц, которые были прикомандированы к отдельным миссиям...»² Таким образом, численный состав персонала АРА был значительно большим. Это был широко разветвлённый аппарат, находившийся на службе интересов американских монополий, призванный осуществлять политику порабощения народов Европы. Наибольшее количество гуверовских агентов засылалось в граничащие с Советским государством страны.

Так называемая продовольственная «помощь» США сразу же оказалась орудием колонизаторской политики американского правительства.

---

¹ См. «Organisation of American Relief in Europe, 1918—1919», Documents selected and edited by Suda Lorena Bane and Rulph Haswell Lutz, California 1943, стр. 714.

² Там же, стр. 722.

11 января 1919 г. в письме к лидерам конгресса Вильсон писал: «Продовольственная помощь является в настоящее время ключом ко всей ситуации в Европе и к решению вопроса о мире. Большевизм неуклонно продвигается на запад, охватил уже Польшу и отравляет Германию. Он не может быть остановлен силой, но он может быть остановлен продовольствием»¹.

«Вся проблема построения защитного вала против вторжения большевизма из России,— писал Гувер,— сосредоточивается вокруг всё большего и большего количества продовольствия пограничным странам»².

Снабжая реакционные правительства и их армии продовольствием, спекулируя на голоде трудящихся масс, империалисты США использовали так называемую продовольственную «помощь» для борьбы против революционного движения в странах Европы.

Особенно широко американское правительство использовало голод и пресловутую продовольственную «помощь» для натравливания против Советской республики пограничных с ней малых буржуазных государств.

Клеветой о «вторжении большевиков», лживыми криками о «защитном вале», пропагандой так называемой продовольственной «помощи» американские империалисты стремились скрыть свою подлую роль в организации мировой контрреволюции для борьбы против рабочих и крестьян России, свою роль активнейшего организатора, вдохновителя и участника антисоветской вооружённой интервенции.

Американские империалисты стремились достичь своих политических целей путём использования залежавшихся и не находивших сбыта товаров³. Многочисленные миссии Соединённых Штатов осуществляли в то же время разведку и шпионаж в странах Европы⁴.

¹ «Organisation of American Relief in Europe, 1918—1919», стр. 177.

² Там же, стр. 258.

³ 6 февраля 1919 г. Гувер писал, что вся «эта кампания ведётся для того, чтобы освободить зерновую корпорацию от огромных излишков, которые образовались, и что, следовательно, мы желаем пустить их в продажу любым путём, какой только возможен для нас» («Organisation of American Relief in Europe, 1918—1919», стр. 258).

⁴ В начале ноября 1918 г. Хауз в телеграмме на имя Вильсона и Лансинга предложил создать широкую сеть разведывательной службы в странах Европы и указал страны, куда должны быть заброшены агенты США в первую очередь: Польша, Богемия,

Эта «помощь» США лицемерно рекламировалась трудами американского империализма как «помощь» народам, пострадавшим в войне, как выражение «высокого благородства» принципов внешней политики США. Полковник Хауз, обращаясь к президенту, писал: «Мы — самая великодушная нация, а наши союзники руководствуются корыстными политическими интересами»¹.

Лживые слова Хауза есть не что иное, как издевательство над историческими фактами. Вся история кровавого, хищного, разбойничьего американского империализма опровергает эту наглую ложь Хауза, Вильсона и других ставленников и лакеев Уолл-стрита.

Издеваясь над понятиями гуманности, Вильсон назначил руководителем АРА Герберта Гувера, ярого человека-ненавистника, злобного врага трудящихся. Гувер, наживший огромное состояние на спекуляциях русской нефтью, представлял самые реакционные круги американских монополистов, мечтавших о мировой гегемонии Соединённых Штатов. Лютой ненавистью возненавидел Гувер Советскую власть, которая лишила его награбленного состояния в России и расстроила колонизаторские планы американских империалистов. Своё отношение к Советской России Гувер позднее, когда стал президентом США, сформулировал в следующей злобной фразе: «...цель моей жизни — уничтожение Советской России»². Эту гнусную, бредовую цель он пытался осуществить с первых же дней возникновения Советской власти.

«Защитный вал» Гувера должен был состоять из Финляндии, Эстонии, Латвии, Литвы, Польши, Румынии и Украины, Австрия, Сербия, Болгария, Венгрия, Албания, Турция (см. «Paris Peace Conference», v. I, стр. 194—195).

Хауз предложил отозвать из армии большую группу офицеров, переодеть их в штатскую одежду и послать за границу на разведывательную работу. Кроме того, он назвал ряд лиц, находящихся на дипломатической службе, для использования в качестве политических разведчиков. Среди них: Аллен Даллес (брат Джона Фостера Даллеса — одного из главных поджигателей новой мировой войны), Литгоу Осборн, Норман Артур и др. (см. там же, стр. 199—200). Руководящее участие в организации службы разведки принимал Уильям Буллит. Агенты разведки должны были выступать по документам Гувера в качестве членов его продовольственных миссий. Миссии АРА явились центрами американского шпионажа в странах Европы.

¹ «Organisation of American Relief in Europe, 1918—1919», стр. 60.

² М. Сейерс и А. Кан, Тайная война против Советской России, стр. 396.

Германии. Сюда направлялась прежде всего так называемая «помощь» США. Здесь плелись антисоветские заговоры, готовились плацдармы для нападения на Советскую Россию.

Особое внимание США уделяли Германии, чьи реакционные силы они старались включить в борьбу против Советского государства. Соединённые Штаты стремились укрепить реакционное правительство Шейдемана — Носке, использовать вооружённые силы Германии против Советской России. При обсуждении вопроса о продовольственной помощи Германии на заседании Совета десяти Вильсон заявил, что «продовольственная помощь должна быть немедленно оказана не только нашим друзьям, но и тем частям света, где в наших интересах поддержать стабильное правительство»¹.

Ещё до окончания первой мировой войны правящие круги США составляли планы использования Германии для борьбы против Советского государства.

6 ноября 1918 г. в речи на VI Всероссийском Чрезвычайном съезде Советов В. И. Ленин говорил: «Мы знаем, что правительство Вильсона засыпали телеграммами с просьбой о том, чтобы оставить немецкие войска в Польше, на Украине, Эстляндии и Лифляндии, потому что, хотя они и враги германского империализма, но эти войска делают их дело: они подавляют большевиков. Дайте уйти им только тогда, когда появятся антантофильские «освободительные войска», чтобы душить большевиков»².

Германские войска рассматривались как ударная сила против революционного движения. По условиям перемирия Германия обязывалась сохранять свои войска в прибалтийских странах так долго, как это будет угодно державам-победительницам. Это условие было оставлено в силе и в Версальском договоре³. США, Англия и Фран-

¹ «Paris Peace Conference», v. III, стр. 516.

² В. И. Ленин, Соч., т. 28, изд. 4, стр. 129.

³ В статье 433 говорилось, что, «в целях обеспечения восстановления мира и хорошего управления в балтийских провинциях и в Литве, все германские войска, которые в настоящее время находятся в названных территориях, возвратятся внутрь границ Германии, как только Правительства Главных Союзных и Объединившихся держав сочтут момент уместным, *сообразуясь с внутренним положением этих территорий*» («Версальский мирный договор», перев. с франц., изд. Литиздата НКВД, 1925, стр. 169. Курсив мой.— А. Б.).

ция потребовали от немецкого правительства активного участия в борьбе против Советской России.

Командующим немецкими войсками в прибалтийских странах был генерал фон дер Гольц, представитель германского верховного командования, «прославившийся» тем, что помог барону Маннергейму задушить революцию в Финляндии. Фон дер Гольц душил демократические, прогрессивные силы народов Литвы и Латвии.

Американские дипломаты взяли под защиту палача фон дер Гольца, пользовавшегося помощью и поддержкой держав Антанты и промышленных воротил Германии — Круппа и Тиссена, а также прибалтийских баронов.

На заседании Совета министров иностранных дел вопреки общеизвестным фактам Лансинг заявил: «Американские власти... установили, что немцы ведут себя много лучше, чем о них говорят. Генерал фон дер Гольц, кажется, ведёт себя достаточно добросовестно, ограничивая свои действия только военными вопросами»¹.

Одоблив зверства и насилия немецких войск в Прибалтике, американские власти в то же время выразили неудовольствие тем, что немецкие войска ведут якобы недостаточно активную борьбу с Советами. В действительности немецкие войска, так же как и англо-американские, беспощадно расправлялись с народным движением.

Империалисты США, Англии и Германии выступали единым фронтом против революционного движения народов Прибалтики, против Советской власти.

Стремясь ещё активнее использовать немецкие войска для удушения народного движения в прибалтийских странах и расширения интервенции в Советской России, правительство США старалось предохранить Германию от чрезмерного разоружения. Во время обсуждения в Париже военных статей мирного договора Вильсон заявил, что военные эксперты должны учесть при установлении общего количества войск для Германии «внешнюю опасность со стороны большевиков, с которой Германии, возможно, придётся встретиться на своих восточных границах»².

---

¹ «Paris Peace Conference», v. IV, стр. 692.

² Там же, стр. 356.

Помогая немецким реакционерам душить революционное движение в Прибалтике, США в то же время принимали меры к тому, чтобы создать реакционные армии в прибалтийских странах, сколотить белогвардейские отряды для усиления борьбы против Советской России, для похода на Петроград. Такие отряды ещё до заключения перемирия начало формировать немецкое командование. После окончания войны их покровителями стали США, Англия и Франция. Отряды эти во главе с белогвардейским генералом Родзянко оперировали на Нарвском участке и во главе с Балаховичем — на Псковском. Северо-западнее Петрограда выступали белофинны во главе с немецкими офицерами. Главнокомандующим северо-западной армией был назначен интервентами и Колчаком генерал Юденич. В первом походе Антанты «Юденичу был предоставлен вспомогательный удар по Петрограду»¹. С целью укрепления армии Юденича и усиления реакционных режимов в странах Прибалтики руководители Антанты систематически оказывали им свою помощь.

Монополисты США стремились превратить Прибалтику в плацдарм против Советской республики, а также в поставщика сырья для американской промышленности. 24 января 1919 г. поверенный в делах США в Копенгагене Осборн писал в госдепартамент о том, что премьер-министр Латвии Ульманис потребовал от союзников на организацию армии кредит на сумму в 1 миллион фунтов стерлингов, гарантированный естественными богатствами Латвии. Осборн при этом сообщал, что только одни леса Латвии «оцениваются в 30 миллионов фунтов стерлингов»². С целью захвата естественных богатств прибалтийских стран и подготовки местных реакционных сил для похода против Советского государства представители США развивали активную деятельность по организации контрреволюции в Прибалтике. Совместно с агентами Англии и Франции они вступали в связь со всеми реакционными элементами, снабжали их вооружением, продовольствием, долларами. Телеграммы американских представителей в госдепартамент заполнены сообщениями о их встречах с лидерами контрреволюции и требованиями об ускоре-

---

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 4, стр. 282.

² «Foreign Relations, 1919, Russia», стр. 667.

нии помощи последним. 20 февраля американский представитель в Копенгагене Грант-Смит доносил, что барон Маннергейм заявил о готовности немедленно начать военные действия против Советской России, если Соединённые Штаты ускорят доставку продовольствия в Финляндию.

Во время переговоров представителей США с правящими кругами прибалтийских стран об условиях их участия в антисоветском походе обсуждались вопросы о форме и размерах компенсации этим странам за счёт Советской России. Так, представитель Маннергейма генерал Теслоф заявил вице-консулу США в Выборге Имбри, что «Финляндия надеется получить Мурманский полуостров как вознаграждение за взятие Петрограда»¹. А несколько позднее Имбри писал, что все надежды возлагаются на финнов. Финны могут предпринять поход на Петроград, но в этом случае они, «вероятно, потребуют выхода в Северное море и незамерзающий порт». Имбри предложил пойти на удовлетворение требований белофиннов. «Если наше правительство,— писал он,— желает падения Петрограда и свержения власти большевиков, то такой намёк (намёк на то, что США готовы удовлетворить территориальные притязания правителей Финляндии.— А. Б.) следует сделать финнам, дав согласие² на их наступление»³. Представители американского империализма готовы были делить территорию Советской республики, раздавая её по частям реакционным правителям соседних стран, как цену за участие в военной авантюре империалистов против социалистического государства. Соседние с Советской Россией страны рассматривались монополистами Америки как марионетки, находящиеся на их содержании и выполняющие их волю.

На содержании США и Англии находился также всякий белогвардейский сброд, окопавшийся в странах

---

¹ «Foreign Relations, 1919, Russia», стр. 674.

² 7 июля 1919 г. Верховный совет союзников одобрил предложение своей миссии в Прибалтике о том, что союзные правительства (в том числе и правительство США) поддерживают наступление финнов на Петроград («Foreign Relations, 1919, Russia», стр. 691). Империалисты Антанты не только одобряли военные действия авантюриста Маннергейма против Советской России, они толкали финляндских реакционных правителей на ведение войны с Россией.

³ «Foreign Relations, 1919, Russia», стр. 683.

Прибалтики. 2 марта 1919 г. агент Уолл-стрита Имбри сообщил в госдепартамент о том, что он несколько раз встречался с главарями белогвардейских банд в Прибалтике (с генералом Гиленбогель и др.), которые надеются на поддержку Соединённых Штатов и хотят получить от США продовольственную помощь, необходимую для осуществления плана захвата Петрограда и Москвы и уничтожения Советской власти. Им требуется: 10 тысяч тонн муки, 10 тысяч тонн мяса, 5 тысяч тонн жиров, 2 тысячи тонн сахара и другие продукты. Имбри писал, что белогвардейцы заверили его в том, что, если США окажут им поддержку, «они будут руководствоваться желаниями нашего правительства как относительно внутренней политики, так и в своих взаимоотношениях с Германией». В сообщении отмечалось далее, что оплата всех расходов, которые понесут США в связи с оказанием помощи белогвардейцам, будет произведена сразу же после того, как белогвардейцы установят свою власть в стране¹.

Это была наглая, циничная сделка реакционных банд в Прибалтике с официальными представителями Соединённых Штатов Америки, стремившихся уничтожить очаг социализма — Советскую Россию и закабалить её народы.

Правительство США вело курс на оказание широкой помощи антисоветским силам, на активное вовлечение прибалтийских стран в борьбу империалистических держав против Советского государства. Агентура США в Прибалтике имела целью поставить во главе правительств послушных Уолл-стриту лиц, всеми средствами укрепить влияние США в этих странах, в особенности посредством создания специального аппарата по доставке и распределению так называемой американской «помощи» и задушить революционное движение прибалтийских народов.

8 марта 1919 года упомянутый уже выше американский представитель Грант-Смит писал в Вашингтон, в госдепартамент, и в Париж, в адрес американской делегации на Мирной конференции, т. е. Вильсону и Лансингу, о том, чтобы вопрос о помощи со стороны США реакционным силам в Прибалтике был рассмотрен без промедления. На эту телеграмму последовал ответ, в котором указыва-

---

¹ См. «Foreign Relations, 1919, Russia», стр. 670—671.

лось, что в Прибалтику выезжает миссия США во главе с подполковником Уорвиком Грином для «изучения экономического и военного положения и вопроса о кредитах»¹. 12 марта 1919 г. американская делегация телеграфировала в Вашингтон Полку, исполнявшему обязанности государственного секретаря, о том, что «Эстония, Латвия и Литва должны получить надлежащую экономическую помощь от Соединённых Штатов»².

Для разработки мер по оказанию помощи контрреволюции в Прибалтике державами Антанты был создан специальный комитет во главе с Гербертом Гувером³.

23 мая 1919 г. на заседании Совета министров Гувер выступил с докладом о мерах, намеченных комитетом относительно «поддержания порядка» в Прибалтике. «Он заявил, что комитет «заседал и рассмотрел прибалтийский вопрос с точки зрения доставки продовольствия».

Однако, «рассмотрев вопрос с точки зрения доставки продовольствия», Гувер, глава АРА, предложил меры, относящиеся к компетенции военного ведомства. Он заявил: «Комитет считает, что требуется военная помощь»⁴. Необходимо, заявил Гувер, воодушевить местные национальные войска и снабдить их оружием, продовольствием, снаряжением и умелым руководством. Комитет предлагает послать в Прибалтику военную миссию, которая, учредив свой штаб в Либаве или Ревеле, занималась бы всеми вопросами организации, обучения и вооружения местных войск, а также привлечением добровольцев из других стран. Добровольцы должны быть привлечены из скандинавских стран, включая Финляндию. Военная миссия будет консультировать правительства Эстонии,

---

¹ «Foreign Relations, 1919, Russia», стр. 674.

² Там же, стр. 673.

11 мая Гувер сообщил из Парижа Грину, что полковник Джон Груми выехал из Роттердама в Либаву «вместе с миссией помощи и будет руководить нашей работой в Эстонии, Латвии и Литве» («Foreign Relations, 1919, Russia», стр. 675).

³ О характере вопросов, которыми занимался комитет, свидетельствует его состав: Гувер, адмирал Бенсон, полковник Логан — от США; сэр Е. Говард, сэр В. Гуд, адмирал Хоуп, генерал Туэтс — от Великобритании; М. Сейду, адмирал де Бон, полковник Жорж — от Франции; адмирал Грасси — от Италии. Из 11 членов комитета — 7 военных (см. «Paris Peace Conference», v. IV, стр. 693).

⁴ «Paris Peace Conference», v. IV, стр. 752.

Литвы и Латвии относительно применения лучших способов борьбы с Советской Россией.

Комитет Гувера предложил предоставить прибалтийским странам кредит в 10 миллионов фунтов стерлингов для покрытия расходов, связанных с выполнением этих интервенционистских планов.

Для подкрепления своих предложений Гувер зачитал телеграмму, полученную им от майора Хита, главы миссии АРА в Финляндии. Хит писал, что белые армии находятся в восьми километрах от Петрограда и что не сегодня-завтра они достигнут цели. Гувер требовал увеличения поставок продовольствия в порты Финляндии. Он хлопотал об усилении военной помощи белым, о принятии тех предложений, которые он изложил в докладе на заседании Совета от имени возглавляемого им комитета.

Лансинг также высказался за принятие срочных мер. Предложения Гувера об организации похода на Петроград были единодушно приняты министрами иностранных дел¹.

Вскоре в Прибалтику прибыла военная миссия Антанты во главе с английским генералом Гоф. 8 июня 1919 г. в Ревеле появился начальник эстонской группы балтийской миссии АРА майор Пауэрс, имевший своей задачей срочное выяснение размеров продовольствия, необходимого для того, чтобы обеспечить успешное развитие военных действий белых армий по захвату Петрограда².

11 июня в Ревеле состоялось созванное генералом Гоф совещание, на котором присутствовали представители миссий западных держав, в том числе представители Американской администрации помощи (АРА), и высшие чины эстонской и русской белогвардейской армий. Был обсуждён вопрос о положении на фронте и о поставках вооружения. Ответственность за доставку вооружения англичане взяли на себя. На совещании между представителями белогвардейских властей и АРА было достигнуто соглашение, по которому АРА обязалась поставлять продовольствие как «гражданскому населению» районов, заня-

---

¹ См. «Paris Peace Conference», v. IV, стр. 757.

² См. *Gorge Stewart, The White Armies of Russia. A Chronicle of counter-revolution and allied intervention*, N.-Y. 1933, стр. 222.

тых белогвардейцами, так и армии¹. В качестве гарантии уплаты за поставки продовольствия было договорено предоставить в заклад АРА лесные массивы в районе Гдова².

15 июня 1919 г. в Ревель прибыл большой транспорт американского продовольствия для белогвардейских армий. Было доставлено 2 400 тонн муки и 147 тонн бэкона³.

Продовольственная помощь АРА реакционным силам в Прибалтике увеличивалась. 11 июля 1919 г. Имбри сообщал, что в течение последнего месяца в Выборге с пароходов АРА выгружено около 10 тысяч тонн продовольствия как резерв для контрреволюционных сил⁴. Ещё больше продовольствия, отмечал вице-консул, доставлено в Ревель. Банды, боровшиеся против Советской России, были с избытком снабжены американским продовольствием. Их склады ломились от продуктов — муки, жиров, консервов. За счёт ограбления трудящихся, за счёт низведённых до грани полуголодного существования десятков миллионов рабочих и фермеров Соединённых Штатов американские империалисты содержали наёмные шайки бандитов для борьбы за удушение передовых, революционных сил, за уничтожение социалистического государства.

16 июля Гувер лично подписал с уполномоченным Колчака новое соглашение, имевшее более широкое значение, чем соглашение от 11 июня. Этим соглашением предусматривалась поставка огромного количества продовольствия и других товаров армии Юденича. Юденичу для снабжения войск, готовившихся к наступлению на Петроград, было сразу же доставлено: 18 471 тонна муки,

---

¹ В какой мере продовольствие АРА могло поступать гражданскому населению, видно из того факта, что соглашением всё дело распределения продовольствия передавалось командованию белогвардейского корпуса.

² По этому случаю бывший царский министр иностранных дел Сазонов сообщал Колчаку из Парижа следующее: «В подтверждение катастрофического положения Юденича считаю долгом указать сообщённый факт заклада генералом американцам 30 процентов... казённого леса в Гдовском уезде. Американцы не соглашались иначе продовольствовать корпус. Сазонов» (ЦГАОР, ф. 200, оп. 3, д. 23, л. 37).

³ См. *George Stewart, The White Armies of Russia. A Chronicle of counter-revolution, and allied intervention*, стр. 223.

⁴ «*Foreign Relations, 1919, Russia*», стр. 690.

1 501 тонна бэкона, 834 тонны лярда, 1 548 тонн сгущённого молока и много других продуктов¹.

12 августа Полк доносил из Парижа государственному секретарю о том, что Гувер доставил 22 тысячи тонн продовольствия Юденичу под гарантии, полученные от «правительства» Колчака². Запасы белогвардейцев непрерывно пополнялись. До момента окончательного разгрома белогвардейцев и интервентов в юго-западной части России Юденич ещё несколько раз получал огромные партии продовольствия из США. Так, например, в октябре 1919 г. президент США Вильсон лично распорядился отправить Юденичу 29 тысяч тонн муки³.

Продовольствие из США поступало также в порты Латвии и Литвы, занятые немецкими войсками. Правительство США шло на прямой союз с Германией против Советской России. «Американская организация помощи, АРА, которую возглавлял Герберт Гувер, обильно снабжала фон дер Гольца продовольствием»⁴.

Соединённые Штаты Америки не только снабжали контрреволюцию в Прибалтике продовольствием. Они принимали непосредственное участие в формировании белогвардейских отрядов и их вооружении. По директиве госдепартамента начальник американской военной миссии в Берлине генерал Гарриес отправлял в эти отряды русских военнопленных, находившихся в лагерях в Германии⁵.

¹ См. «Foreign Relations, 1919, Russia», стр. 693—696.

Гувер снабжал не только продовольствием. Собираясь в поход на Петроград, Юденич обратился в европейский штаб АРА, в Париж, с просьбой обеспечить его бронемашинами и бензином. Юденич указывал в своей телеграмме, что прибыл английский пароход со снарядами и частями для аэропланов и что ожидается ещё два парохода с военными грузами, но нет бензина. Если, заявил он, администрация помощи вышлет бронемшины и бензин, то он сможет взять Петроград. В ответ на это была получена из Парижа телеграмма от Герберта Гувера, который сообщал, что высылаются 50 тысяч галлонов бензина. Одновременно Гувер просил постоянно его информировать «относительно сил на фронте» (см. *George Stewart, The White Armies of Russia. A Chronicle of counter-revolution and allied intervention*, стр. 226).

² «Foreign Relations, 1919, Russia», стр. 700.

³ См. там же, стр. 726—727.

⁴ М. Сейерс и А. Кан, Тайная война против Советской России, стр. 95.

⁵ Это делалось в полном соответствии с единодушно принятым союзниками решением о том, что все находившиеся в лагерях Гер-

Обращаясь в госдепартамент с вопросом о продаже оружия Финляндии, Эстонии и Литве, исполняющий обязанности военного министра США Бенедикт Кроуэлл писал: «Ввиду постоянно меняющегося международного положения в Европе, желательно получить Ваше одобрение»¹. 31 мая Полк сообщил: «В ответ на Ваше письмо имею честь уведомить Вас, что я получил сообщение от американской миссии в Париже², одобряющее продажу оружия Финляндии и тем частям Эстонии и Литвы, которые не являются большевистскими»³.

Как войска Юденича, так и реакционные армии прибалтийских стран, а также всякого рода банды, создававшиеся на их территориях, были полностью вооружены и экипированы Англией и США. Роль США в снабжении и подготовке этих армий можно понять на примере вооружения и обеспечения необходимыми материалами армии Литвы. 17 февраля 1920 г. заместитель военного министра Литвы, сообщая представителю США Гейду о состоянии литовской армии, писал, что создание армии шло быстро, потому что «мы получили во Франции от американского правительства снаряжение и другие необходимые предметы для использования в армии»⁴. О размерах этого снаряжения прямо сказано в письме посланника буржуазной Литвы в Лондоне Гальванаускаса, который, говоря о расчётах по военным поставкам в период антисоветской военной интервенции, писал 17 мая 1926 г.: «В 1919 году мы купили также от американцев во Франции разных военных материалов... для полного обеспечения 35 тысяч солдат... Таким образом британские военные материалы, за исключением 77-мил-

---

мании русские военнопленные, которых насчитывалось, по заявлению Бальфура на заседании Совета министров иностранных дел, более 500 тысяч, должны были направляться в прибалтийские страны, на север России, на Кубань и Кавказ с целью укрепления сил белогвардейцев (см. «Paris Peace Conference», v. IV, стр. 706—709).

Следует, однако, отметить, что это своё решение союзники не смогли выполнить в широких масштабах. Большая часть русских военнопленных отказалась воевать на стороне белогвардейцев и интервентов.

¹ «Foreign Relations, 1919, Russia», стр. 675.

² В Париже в то время находились Вильсон и Лансинг.—А. Б.

³ «Foreign Relations, 1919, Russia», стр. 678.

⁴ Филиал Государственного архива Литовской ССР в Каунасе, ф. 15, д. 100, л. 53.

лиметровых пушек, нам были не нужны»¹. Подобные поставки шли также в адрес реакционных армий Латвии и Эстонии.

Посылая вооружение и боеприпасы для антисоветских армий в Прибалтику, американские и английские империалисты старались, чтобы этот факт не привлекал внимания общественности. Полковник литовской армии Гедгаудас сообщал военному министру: «Приняты все меры к тому, чтобы перевозка была совершена тайно. Так, оружие всех видов запаковывается в ящики с надписью «медикаменты» и пр. В приёмке и отправке оружия участвуют офицеры американской бригады, и если бы их не было, с нашими силами, нашими офицерами было бы очень трудно... Американцы работают хорошо, им можно вполне доверять»².

США посылали и своих кадровых офицеров в помощь контрреволюционным армиям. В частности в Литву была послана специально сформированная американская бригада. Сообщая о формировании американской бригады, Гедгаудас писал 30 октября 1919 г.: «Уже зачислено 6 майоров, 9 капитанов, 8 первых лейтенантов, 3 вторых лейтенанта»³. 9 декабря 1919 г. начальник литовской военной миссии во Франции капитан К. Таллиат-Келпша доносил военному министру о том, что в конце месяца будет отправлено в Литву через Германию около 170 солдат и 9 офицеров из американского легиона. «Американские офицеры,— сообщал он,— будут отправлены несколько раньше»⁴.

Американские офицеры находились и в латышской буржуазной армии⁵.

¹ Филиал Государственного архива Литовской ССР в Каунасе, ф. 15, д. 14, л. 120.

² Там же, д. 82, л. 62.

³ Там же, л. 63.

⁴ Там же, л. 53.

⁵ Американский офицер Стеелин, «подполковник американской авиационной группы латвийской армии», имел задачей создать из американских офицеров-инструкторов «ядро для латвийского авиационного корпуса» (Центральный государственный архив Латвийской ССР, ф. 3601, д. 248, л. 398). Отмечая в одном из своих донесений вступление американских офицеров на службу в литовскую армию, Стеелин приводит данные относительно их численности. Всего, как он указывает, в литовской армии было 204 американских офицера, в том числе один генерал и 4 полковника (там же, л. 399).

Все эти меры были рассчитаны на укрепление реакционных армий прибалтийских стран и активное использование их в борьбе против Советской России.

Вооружая реакционеров в прибалтийских странах и стараясь активизировать их участие в войне против Советской республики, правительство США принимало в то же время меры к тому, чтобы помешать правительствам этих стран встать на путь мирных переговоров с советским правительством. Ввиду этого оно прибегало к интригам, шантажу, посулам¹.

Прибалтийские страны интересовали американских империалистов не только как плацдарм для формирования контрреволюционных армий и нападения на Советское государство, но и как объект американской колониальной политики.

28 июня 1919 г. начальник миссии АРА в Прибалтике Грин отправил в адрес делегации США на Мирной конференции меморандум о положении в прибалтийских странах. Он писал, что географическое положение этих стран делает их наиболее важным в данное время ключом к решению «русской проблемы». В то же время Грина беспокоил вопрос о том, как бы Германия не закрепилась на занятых позициях в Прибалтике. Оставление там немецких войск, писал он, и осуществляемая ими поддержка местных военных сил создадут для Германии возможность оказывать в будущем «преобладающее влияние на

---

¹ Ещё в первой половине мая начальник американской миссии в Прибалтике Грин писал, что, если не будут приняты со стороны «союзников и Америки» срочные меры, мир между Эстонией и большевиками вероятен. «Тогда Эстония постепенно или быстро, но неизбежно будет полностью побеждена большевизмом». Отвечая Грину, Гувер писал: «Пароход «Дэнси», нагруженный 2 тысячами тонн продовольствия, которое мы отправляем в кредит, как свидетельство нашей большой симпатии к эстонскому народу, прибудет в Ревель в понедельник 12 мая». И дальше: «Пожалуйста, проследите за тем, чтобы информация об этом была распространена надлежащим образом» («Foreign Relations, 1919, Russia», стр. 676). Несколько позднее, 20 сентября 1919 г., касаясь вопроса о рассмотрении Эстонией советского предложения о мире, исполняющий обязанности государственного секретаря Филиппс писал: «По мнению государственного департамента, продовольствие было предоставлено Эстонии в обмен на соответствующие обязательства... поэтому дальнейшие поставки, исключая поставки для Юденича (которые шли через Эстонию.— А. Б.) должны прекратиться...» («Foreign Relations, 1919, Russia», стр. 712).

Россию». В качестве выхода из этого положения он предлагал избрать один из двух возможных путей: или 1) Англия и Соединённые Штаты принимают мандат на управление прибалтийскими странами, или 2) так называемые национальные силы этих стран совместно с русскими и иностранными добровольцами получают поддержку со стороны Англии и Соединённых Штатов и продолжают борьбу¹.

В обоих случаях главная роль в решении судьбы прибалтийских стран отводилась Англии и США. Им, по мысли автора, надлежало создать базу для наступления против республики рабочих и крестьян и утвердить своё господство в этих странах.

В мае — июне 1919 г. войска Родзянко — Юденича предприняли поход на Петроград, имея целью помочь Колчаку — отвлечь внимание Красной Армии от Восточного фронта. «По всем данным, противник рассчитывал не только, или, вернее, не столько на свои собственные силы, сколько на силу своих сторонников — белогвардейцев в тылу у наших войск, в Петрограде и на фронтах»². Во время наступления Юденича гарнизон двух фортов под Петроградом («Красная Горка» и «Серая Лошадь») поднял мятеж против Советской власти, а в штабе фронта советских войск был открыт контрреволюционный заговор. Враг угрожал Петрограду.

Однако расчёты интервентов не оправдались. Под руководством И. В. Сталина, посланного партией для организации защиты Петрограда, балтийские моряки очистили форты от белых, войскам Юденича было нанесено поражение, и они были отброшены в Эстонию.

Но враги не унимались. На юге собрал реакционные силы Деникин. Летом 1919 г. он начал свой основной поход против Советской России. Интервенты стремились в этот период опереться главным образом на российскую контрреволюцию и на военные силы малых стран (Польша, прибалтийские страны и др.), находившихся в зависимости от Англии, США, Франции.

«Первая попытка,— говорил В. И. Ленин о планах интервентов,— победить нас своими войсками кончилась победой для нас. Вторая попытка состояла в том, чтобы

¹ «Foreign Relations, 1919, Russia», стр. 682—683.

² И. В. Сталин, Соч., т. 4, стр. 267.

послать на нас соседние с нами нации, которые целиком зависят в финансовом отношении от Антанты, и заставить их удушить нас, как гнездо социализма»¹.

Империалисты США, Англии и Франции принимали все меры к тому, чтобы сколотить союз малых стран, объединить их силы на борьбу против социалистического государства. «Все способы давления,— указывал В. И. Ленин,— финансового, продовольственного, военного, были пущены в ход, чтобы заставить Эстляндию, Финляндию и, несомненно, также Латвию, Литву и Польшу, заставить весь этот цикл государств идти против нас»².

Характеризуя особенности нового похода Антанты, И. В. Сталин писал:

«К чему «опасная» для империализма открытая интервенция, требующая к тому же больших жертв, раз есть возможность организовать прикрытую национальным флагом и «совершенно безопасную» интервенцию за чужой счёт, за счёт «малых» народов?».

Так, империализм от политики бряцания оружием, политики открытой интервенции, вынужден перейти к политике замаскированной интервенции, к политике втягивания в борьбу с социализмом малых и больших зависимых наций»³.

В поход включались и Юденич и правительства прибалтийских стран. Планировался новый поход на Петроград.

Белогвардейский генерал Юденич обратился к правительству США с просьбой снабдить его артиллерией, полевой и тяжёлой, аэропланами, пулемётами, ружьями, грузовыми машинами, телефонными аппаратами, а также обмундированием, обувью и другими товарами в количестве, необходимом для снаряжения армии в 100 тысяч человек, а несколько позднее — 200 тысяч, причём «на тех же условиях, на каких предоставляется продовольствие», т. е. на условиях оплаты (как уже отмечалось выше) всех расходов после того, как будет установлен в стране белогвардейский режим, послушный воле американского империализма. Не случайно в сделках с белогвардейцами американцы требовали гарантировать все

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 30, изд. 4, стр. 137.

² Там же, стр. 153.

³ И. В. Сталин, Соч., т. 4, стр. 247—248.

свои расходы естественными богатствами Советской России, на которые они стремились наложить свою лапу.

Между Юденичем и Англией, как писал 22 июля американский вице-консул, также существовала договорённость о поставках Англией Юденичу необходимого вооружения. «Тем не менее,— пишет Имбри,— Юденич желает, чтобы его просьба к правительству Соединённых Штатов рассматривалась как секретная и чтобы Англии об этом не было сообщено»¹. Таким образом, Юденич вёл торг и с англичанами и с американцами, продаваясь одновременно и тем и другим с расчётом получить за свои услуги двойную цену. К государственному секретарю за помощью обратился и белогвардейский представитель в Вашингтоне Бахметьев, который писал, что вся надежда возлагается на Соединённые Штаты².

Вынашивая свои сумасбродные планы, американские авантюристы торопились их осуществить. В связи с подготовкой наступления на Петроград глава американской делегации в Париже Полк писал: «Если потребуются дополнительные военные поставки для этой экспедиции, то недостаток времени делает желательным, чтобы эти поставки были произведены скорее союзниками, чем Соединёнными Штатами»³. Речь шла только о времени, вернее о выигрыше времени. Военные поставки шли из Англии и из США⁴.

---

¹ «Foreign Relations, 1919, Russia», стр. 692.

² Обращения белогвардейцев за помощью имели для США то значение, что на основе их заключались сделки, давались нужные американским монополистам гарантии. Что касается содержания этих обращений, то оно почти всегда подсказывалось представителями США (как это было, например, с обращением Временного буржуазного правительства России к США о посылке железнодорожной миссии в апреле 1917 г., когда идея обращения была подсказана по поручению американского правительства послом Фрэнсисом, а сам текст обращения был составлен при участии военного представителя США).

³ «Foreign Relations, 1919, Russia», стр. 701.

⁴ Относительно поставок Юденичу белогвардейские заготовители в США сообщали: «...разрешено выслать Юденичу 25 тысяч винтовок из приобретённых в Америке» (ЦГАОР, ф. 200, оп. 3, д. 75, л. 40); «Согласно заявленной генералом Юденичем потребности в военном снабжении, требуется 750 пулемётов. Испрашиваю согласие на приобретение у американского правительства 695 пулемётов Кольта под американский патрон с комплектом 60 тысяч патронов на пулемёт на условиях соглашения о винтовках» (там же, д. 23, л. 102).

Интервенты старались объединить действия белогвардейских генералов и буржуазных правительств малых стран.

20 августа 1919 г. на заседании Совета глав делегаций Бальфур заявил на основании полученных сообщений из Ревеля, что 14 августа, после переговоров, в которых приняли участие французский, английский и американский представители, было сформировано северо-западное «правительство» для провинций Пскова, Новгорода и Петрограда¹. Премьер-министром и министром иностранных дел был назначен Лианозов, а военным министром и главнокомандующим — генерал Юденич. Это «правительство» обратилось к эстонскому правительству с просьбой помочь ему своими вооружёнными силами занять Петроград, Псков и Новгород. За эту помощь «правительство» Лианозова обещало «признать» эстонское правительство.

К эстонскому правительству также обратились представители Франции, Англии и Америки, потребовавшие от него сотрудничества с белогвардейским северо-западным правительством. При этом представители Англии, США, Франции заявили, что вопрос об Эстонии будет представлен на разрешение союзных держав.

Англия, Америка и Франция принимали совместное участие в формировании антисоветских армий в Прибалтике, в создании белогвардейского правительства, главной целью которого ставилась концентрация всех реакционных сил в северо-западной части России и захват Петрограда.

Наличие крупных противоречий между малыми странами и империалистами Антанты, стремившимися использовать эти страны в своих империалистических целях, не

¹ О формировании северо-западного правительства по приказу Англии, США и Франции Юденич сообщал в специальном донесении Колчаку: «Генерал Марч, представитель генерала Гоф, прибывший 10 августа в Ревель, пригласил к себе по составленному списку двенадцать человек и объявил им в присутствии военных миссий Америки и Франции, что ввиду критического положения северо-западной армии он предлагает, не выходя из комнаты, к 7 часам вечера — через 40 минут образовать правительство северо-западной области России, которое тут же подписало бы соглашение с эстонским правительством о совместных действиях. Если это не будет сделано, то союзники теперь же прекратят всякую помощь» (ЦГАОР, ф. 200, оп. 4, д. 24, л. 82).

могло не сказаться на ходе борьбы против Советской России.

И. В. Сталин отмечал, что ввиду революционного движения на Западе Антанта «...не в силах двинуть на Россию свои, т. е. английские, французские и прочие войска, вследствие чего она вынуждена пользоваться чужими армиями, которые она финансирует, но которыми она не может распоряжаться вполне по своему усмотрению, как своими собственными армиями. Тот факт, что эти армией действуют по директивам Антанты, отнюдь не опровергает наличия тех трений, которые существуют и будут существовать между Антантой и национальными интересами государств, войсками которых пользуется Антанта»¹.

Противоречия между державами Антанты по прибалтийской проблеме ещё больше усложняли вопрос о взаимоотношениях с прибалтийскими странами. Эти противоречия определялись и точкой зрения на будущее России. Французы в тот период высказывались за автономию Эстонии и Латвии в границах буржуазной России. Представители Англии стояли за отторжение Прибалтики от России. Этой же позиции придерживались и представители Соединённых Штатов Америки, которые, однако, предпочитали не выражать открыто своей точки зрения по этому вопросу.

Не достигнув окончательного соглашения, руководители США, Англии и Франции решили пойти на условное «признание» правительств прибалтийских стран, чтобы поддержать активность контрреволюционных армий. На заседании 20 августа, когда было заслушано сообщение Бальфура о создании северо-западного «правительства», была принята основа декларации о «признании» правительств прибалтийских стран, в которой указывалось, что окончательное решение вопроса об установлении дипломатических отношений будет вынесено союзными державами в сотрудничестве с Лигой наций.

Малые страны не были достаточно надёжной силой в осуществлении хищнических планов больших империалистических держав.

«Каждая из этих маленьких стран,— говорил В. И. Ленин,— уже испытала на себе лапы Антанты. Они

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 4, стр. 377.

знают, что когда французские, американские и английские капиталисты говорят: «Мы вам гарантируем независимость» — это на практике значит: «Мы у вас скупаем все источники ваших богатств и держим вас в кабале. Кроме того, мы вас третируем с наглостью офицера, который приехал в чужую страну управлять и спекулировать и ни с кем не желает считаться»¹.

Англия и США были организаторами сил контрреволюции в странах Прибалтики. Главными и непосредственными организаторами реакционных, антисоветских сил в этих странах были английский военный министр Уинстон Черчилль и председатель АРА Герберт Гувер — наиболее ярые враги Советской России.

«Черчилль,— говорил В. И. Ленин,— который ведет такую же политику, как Николай Романов, хочет воевать и воюет, не обращая никакого внимания на парламент. Он хвастал, что поведет на Россию 14 государств — это было в 1919 г.— и что в сентябре будет взят Петроград, а в декабре — Москва. Немножко чересчур расхвастался. Он ставил ставку на то, что в этих маленьких государствах везде — ненависть к России, но забыл, что в этих маленьких государствах ясно представляют себе, что такое Юденич, Колчак, Деникин»².

Черчилль посылал в Прибалтику главным образом вооружение и офицеров, а Гувер — продовольствие и снаряжение. Гувер торопил скорее захватить Петроград. «Я считаю,— заявлял он,— что это совершенно нелогично, когда поддерживают Колчака и не поддерживают Юденича вооружением и провиантом»³.

По заданию своего правительства Гувер делал всё, что только было возможно, для поддержания Юденича. Даже фонд «помощи детям» он подчинил целям интервенции. Недаром один из активнейших помощников Гувера по снабжению войск контрреволюции в Прибалтике, Имбри, вице-консул США в Выборге, писал: «Белогвардейцы теперь смотрят на Америку, как на своего единственного друга»⁴.

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 30, изд. 4, стр. 154.

² Там же, стр. 362.

³ «Foreign Relations, 1919, Russia», стр. 707.

⁴ Там же, стр. 745.

В Прибалтику из США, как уже отмечалось, непрерывно направлялись всякого рода миссии. Назывались они по-разному: миссии американского Красного Креста, миссии Американской администрации помощи¹, миссии «ассоциации христианской молодёжи», военные миссии и т. д., но заняты все они были одним делом—превращением Прибалтики в антисоветский форпост США. Руководство миссиями осуществлялось представителем госдепартамента, опытным разведчиком Джоном Гейдом, который официально именовался «специальным уполномоченным Соединённых Штатов для Латвии, Эстонии и Литвы». (До этого назначения капитан Гейд был военно-морским атташе США в Дании.) Через эти миссии насаждалась система американского шпионажа, велась разведывательная работа против Советской России. Через территорию стран Прибалтики США пытались засылать своих шпионов, диверсантов и разведчиков на территорию Советского государства. Факты неумолимо разоблачают эту преступную, враждебную деятельность американского правительства, пытавшегося любыми средствами уничтожить первую социалистическую республику.

В телеграмме, отправленной лично государственному секретарю США (на ней было помечено «секретно и доверительно»), специальный уполномоченный США в Прибалтике Джон Гейд писал: «Подтверждая получение вашей телеграммы, датированной 19 декабря в 5 ч. вечера, сообщая вам, что Латвийское правительство весьма охотно окажет Соединённым Штатам услугу, разрешив 150 иностранцам, о которых идёт речь, высадиться в Либаве, гарантирует их переброску до большевистского фронта и обеспечит их переход через фронт. Это будет стоить около четырёх фунтов стерлингов за каждого человека. Латвийское правительство предпочитает вместо денег получить на эту сумму муки, отправленной по возможности тем же паромом. Латвийское правительство ещё не решило вопрос относительно такого участка фронта, где достаточно надёжные войска дали бы возможность осуществить переброску этих иностранцев через линию фронта. Мне не удалось бы добиться успеха в первоначальных перегово-

---

¹ Только в Латвии, например, миссия АРА насчитывала 55 человек.

рах, если бы я не пустил в ход продовольствие, в котором здесь остро нуждаются, поскольку выплата деньгами представляет слишком малую ценность для Латвийского правительства и поскольку войска испытывают большую нужду в дополнительном пайке...»¹

22 декабря 1919 г. Гейд писал главнокомандующему латвийской армии: «С благодарностью подтверждаю получение вашего письма от 19 декабря, в котором вы характеризуете действия латвийской армии и некоторые её настоящие и будущие потребности. Имею удовольствие просить подполковника Дэли передать вам дословно текст ноты, которую я отправляю моему правительству по этому вопросу, питая большую надежду, что оно сочтёт возможным оказать помощь. Уверен, что правительство отнесётся к этой просьбе с глубоким сочувствием и пониманием»².

На следующий день, 23 декабря, военный атташе США подполковник Дэли по поручению Гейда передал главнокомандующему латвийской армии пересказ телеграммы, отправленной Гейдом в Вашингтон, относительно переброски американских разведчиков на территорию Советской России. «Мистер Гейд,— писал Дэли,— желает, чтобы я передал Вам его сердечную благодарность за ваше благородное сотрудничество в этом деле»³.

Эти документы⁴ уличают правительство США в проведении преступной антисоветской политики, в попытках

---

¹ Центральный Государственный архив Латвийской ССР, ф. 3601, д. 269, л. 315.

² Там же, л. 303.

³ Там же, л. 302.

⁴ Вот ещё один документ, подтверждающий переброску американских шпионов и диверсантов на территорию Советской России. 7 января 1920 г. специальный уполномоченный США для Латвии, Эстонии и Литвы Гейд писал командующему латвийской армии полковнику Балодису: «Совсем недавно в Либаве я подробно обсудил с полковником Данкер и коммодором Дафф (английский старший морской офицер) вопрос о прибытии, высадке и переброске двухсот сорока девяти человек, выехавших из Соединённых Штатов 21 декабря на транспорте «Буфорд». Полковник Данкер настойчиво советовал направить судно, если возможно, прямо в Ригу, минуя таким образом длительный и трудный железнодорожный путь Либавы — Рига, и заявил, что для того, чтобы этим людям добраться до места назначения, им в любом случае нужно прежде всего прибыть в Ригу. Я согласился с полковником Данкер и дал указание

заслать в тылы Советского государства многочисленные банды шпионов, разведчиков и диверсантов, которые изнутри подрывали бы прочность Советской власти и готовили условия, облегчавшие достижение задач империалистической интервенции. Эти документы уличают правительство капиталистической Америки в проведении подлой политики превращения малых стран в соучастников преступлений международного империализма против социалистической державы, против совести и чести человечества. Пользуясь слабостью малых стран, США рассматривали их как орудия своей политики и ставили их на службу интересам монополий Уолл-стрита. Они создавали в этих странах контрреволюционные, антисоветские армии, превращали их территории в плацдармы для борьбы против Советской республики. Правительства малых стран под давлением и нажимом правящих групп США должны были стать послушными марионетками, безропотно, по-лакейски исполнявшими волю заокеанского «хозяина».

Представители США в странах Прибалтики вели себя так, как обычно ведут захватчики в колониях. Воспитанные на теории расовой ненависти и расового превосходства, американские колонизаторы осуществляли политику под-

---

английским морским властям в Либаве предложить судну сразу же по прибытии взять лодмана и срочно следовать в Милгравис или какой-либо другой пункт по вашему указанию. Верю и надеюсь, что река и залив ещё не замёрзнут до прибытия судна, т. е. примерно до 14 января. Нельзя ли нужное количество машин доставить поближе к месту высадки в Милгрависе или к месту, откуда возможна переброска в Кайзервальд с тем, чтобы облегчить и ускорить переброску этих людей; и не устроит ли такое место лучше, чем сама Рига? Я поставлю вас в известность, как только получу сообщение из Либавы о прибытии судна. Решили ли вы, какое место фронта лучше всего годится для того, чтобы окончательно избавиться от хлопот с этими людьми? Я полагаю, что американская охрана охотно поможет вашим отборным латвийским стрелкам, если вы этого желаете, в пути от места высадки до линии фронта. Эти люди возьмут с собой достаточное продовольствие с тем расчётом, что их повезут взаперти. Будьте любезны обеспечить достаточный отряд надёжных латвийских солдат для переброски, а также нужное количество железнодорожных вагонов и паровоз. Поезд, разумеется, должен следовать без всяких задержек.

Выражаю вам глубокую благодарность за ваше участие в этом деле. Искренне ваш Джон Гейд. Специальный уполномоченный Соединённых Штатов» (ЦГА Латвийской ССР, ф. 3601, д. 273, л. 43—44).

чинения и порабощения народов Прибалтики. Они приказывали, диктовали, распоряжались. Вся экономическая и политическая жизнь прибалтийских стран ставилась ими в зависимость от целей борьбы против Советской республики.

8 января 1920 г. специальный уполномоченный США в странах Прибалтики Джон Гейд предложил политическому отделу министерства иностранных дел Литвы срочно представить для направления правительству США следующие данные:

«1. О литовско-польском споре в общих чертах...

2. Обзор экономического положения страны сегодня по каждой отрасли промышленности в отдельности с упором на то, что делается в области внешней торговли для американских бизнесменов...

3. Общая характеристика литовской армии по состоянию на сегодня, что делается и что предполагается сделать для укрепления армии.

4. Краткий обзор положения с железными дорогами страны, с подвижным составом и т. д.

5. Все имеющиеся у вас новые сведения относительно деятельности большевиков в вашей стране...»¹

США обращались в правительственные учреждения прибалтийских стран, как в канцелярии американских комиссаров в колониях, а раболепствующие правители этих стран давали им любые сведения. Реакционные правящие круги этих стран предавали интересы своих народов, не желавших лезть в кабалу к империалистам и выступавших за дружбу и сотрудничество с народами Советской России. Эти правящие круги играли роль агентуры англо-американского капитала и являлись империалистическими наёмниками в борьбе за удушение революционного движения в своих странах, за уничтожение Страны Советов².

---

¹ Филиал Центрального Государственного архива Литовской ССР в Каунасе, ф. 15, д. 100, л. 58.

² Американские интервенты и реакционные правящие группы сотрудничали в преследовании прогрессивных сил. Уполномоченный США в Прибалтике, назначенный вместо Гейда, писал военному министру Литвы Лятукасу 17 мая 1920 г.: «Сэр! Имею честь сообщить о получении вашего письма от 11 мая 1920 года, адресованного моему предшественнику капитану Гейду относительно совместной работы и помощи, направленной к тому, чтобы препятство-

Американские и английские колонизаторы не только толкали реакционное правительство Литвы, как и правительства других стран, находившихся в зависимости от них, на подавление демократических сил, но и сами принимали прямое участие в расправе с народным движением. Одним из позорнейших актов американо-английских интервентов в Прибалтике является удушение ими солдатского восстания в Панемуне, пригороде Каунаса, в феврале 1920 г. Восстание возникло как протест солдатских масс против палочных порядков в армии, против реакционного режима в стране, созданного американо-английскими интервентами. Опасаясь расширения масштабов восстания и не полагаясь полностью на силы литовского буржуазного правительства, американо-английские колонизаторы учинили зверскую расправу над повстанцами¹. Отмечая палаческие «подвиги» интервентов, полковник генштаба литовской армии Клешинскас писал: «...во время подавления восстания особую помощь оказали английские и американские офицеры. Они принимали непосредственное участие в боевых действиях в районе Шанцев. Кроме того, на аэродром прибыли английские и американские офицеры в бронированном авто-

---

вать распространению большевистской пропаганды, а также относительно списка партий и лиц, проживающих в Соединённых Штатах, приславших большевистскую литературу в Литву.

Я немедленно отправлю сообщение по этому делу моему правительству, которое, я не сомневаюсь, будет очень радо приложить старания для того, чтобы использовать предоставленные вами сведения. Я сердечно благодарен за список лиц и адресов, которыми вы так любезно меня снабдили» («Советская Литва» № 62 от 15 марта 1951 г.)

¹ 23 февраля, после подавления восстания, американский майор Избелл доносил военному министру о действиях одной группы офицеров: «Имею честь сообщить вам, что по предложению генерал-майора Крозье полковник медицинского корпуса Г. Линн Уолкер, майор танкового корпуса Джон Г. Избелл, капитан пехоты Т. В. Босвелл, капитан авиации Тсмас Г. Уиндзор, лейтенант пехоты С. И. Гаррис выехали вместе с ним в 5 часов утра в Панемуне и присоединились к лояльным литовским войскам, которые напали на бунтовщиков артиллерийского полка и резервного батальона, открывших из своих казарм огонь из винтовок и артиллерии... Достав винтовки, я вместе с Босвеллом и Гаррисом занялся «снайперским делом». Джон Избелл, майор танкового корпуса американского легиона литовской армии» (Филнал ЦГА Литовской ССР в Каунасе, ф. 15, д. 1309, л. 4).

мобиле и также внесли свой вклад в подавление восстания»¹.

Свирепая расправа, которую учинили американские и английские хищники над повстанцами в Панемуне, останется в истории прибалтийских народов как обличающее свидетельство разбойничьей политики, проводившейся в отношении их стран империалистами США и Англии. Гнёт и порабощение, нужду и страдания несли народам Прибалтики, как и всем другим народам, заокеанские работодатели, прикрывавшие свою политику грабежа и разбоя фальшиво-лицемерными фразами о «демократии», о «невмешательстве», о «нейтралитете». Они пытались путём террора и насилий утвердить своё господство в Прибалтике, как и во всей России.

Однако своих целей американские империалисты не смогли достигнуть. Только реакционная правящая верхушка, по воле империалистов оказавшаяся у власти в странах Прибалтики, могла быть опорой в проведении колонизаторской и антисоветской политики США. Что касается народов Прибалтики, то они решительно выступали против американских и английских интервентов, против антисоветской политики, проводимой их правительствами в угоду монополистам США и Англии. Они не хотели воевать против Советской республики. Их горячим желанием было жить в дружбе и сотрудничестве с великим русским народом.

Под давлением народных масс буржуазные правительства прибалтийских стран вынуждены были маневрировать в своей политике, маскировать своё прислужничество перед американско-английскими интервентами.

В обстановке растущего недовольства широких масс реакционной, антинародной политикой правящих групп, в обстановке успехов советских войск в борьбе с интервентами и белогвардейцами правительства этих стран вынуждены были занять позицию нейтралитета (хотя и весьма условного), а затем согласиться принять предложение советского правительства о мирных переговорах. В течение 1920 г. между Советской Россией и странами Прибалтики были заключены мирные договоры, означавшие огромную победу Советского государства.

---

¹ «Советская Литва» № 62 от 15 марта 1951 г.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

**БЛОКАДА, ИЗОЛЯЦИЯ, ГОЛОД —
ОРУДИЯ АМЕРИКАНСКОЙ ПОЛИТИКИ
В ОТНОШЕНИИ СОВЕТСКОГО
ГОСУДАРСТВА**

Державы Антанты в категорической форме предложили малым государствам присоединиться к блокаде Советской России. Интервентами была официально объявлена блокада Страны Советов. «Были перехвачены все морские и иные пути сообщения с внешним миром»¹.

Блокада была дополнением к военным и дипломатическим мерам, рассчитанным на полную изоляцию и разгром государства, возвестившего новую эру в истории человечества — эру освобождения трудящихся от цепей капитализма, эру торжества социализма. Официально блокада была объявлена в октябре 1919 г., но фактически она существовала с первых дней Октябрьской революции². Позиция США в этом вопросе была ещё более лицемерной и вероломной, чем позиция других буржуазных стран. Это подтверждает история обсуждения вопроса о блокаде Советской России на заседаниях Совета глав делегаций в Париже.

11 июля 1919 г. державы Антанты решили снять блокаду с Германии начиная с 12 июля, так как вступал в силу мирный договор. В связи с этим английский пред-

---

¹ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 226.

² Советская Россия после революции была блокирована как странами германского блока, так и странами Антанты. Незначительный обмен товарами мог происходить лишь со Швецией, считавшейся нейтральной страной, и — в период действия Брестского мира — с Германией.

ставитель Бальфур предложил обсудить вопрос о блокаде Советской России. До сих пор, заявил он, блокада России проводилась под видом блокады Германии, но поскольку с Германии блокада снимается, то надо подумать над тем, какая форма блокады должна продолжаться, чтобы закрыть доступ в Советскую Россию продовольствия и снаряжения.

Вопрос обсуждался 15 июля. Речь шла не просто о продолжении фактически существовавшей блокады, а об усилении её, и также о том, чтобы прекратить колебания малых государств и полностью подчинить их интересам Антанты, заставив присоединиться к блокаде России.

Правители держав Антанты и США обдумывали средства, которые позволили бы им полностью изолировать Советскую Россию от внешнего мира и обресть народ разорённой и опустошённой войной страны на голод и вымирание. Это был дьявольский план империалистов, по расчётам которых усиление блокады должно было увеличить шансы на победу интервенционистских и белогвардейских армий.

На заседании 15 июля было решено обратиться к Вильсону от имени Совета с объяснением причин, вызывающих необходимость усиления блокады в Балтийском и Чёрном морях на суда, отправлявшиеся в Советскую Россию.

Замечание представителя США Уайта, сделанное им 25 июля 1919 г. на заседании Совета, раскрывает сущность вильсоновской тактики в вопросе о блокаде. Как отмечено в протокольной записи, Уайт пожелал привлечь внимание Совета к содержанию ответа президента Вильсона: «То, что сказал президент, не является статьёй договора, связывающей всех, и другие державы свободны установить блокаду и без участия Америки»¹.

Ответ Вильсона на обращение представителей держав не оставлял никаких сомнений в подлинной позиции американского правительства, стремившегося принять активное участие в удушении советского строя, но скрывая при этом от широких народных масс своё участие в этом чёрном деле.

---

¹ «Paris Peace Conference, 1919», v. VII, стр. 266.

Разоблачая англо-американских империалистов и раскрывая сущность их политики в отношении Советской России, В. И. Ленин говорил в ноябре 1918 г.:

«Оказалось, что англичане и американцы выступают в качестве палачей и жандармов русской свободы, как эта роль выполнялась при российском палаче Николае I, не хуже королей, которые исполняли роль палачей, когда они душили венгерскую революцию. Теперь эту роль взяли агенты Вильсона. Они душат революцию в Австрии, они играют роль жандармов, они ставят ультиматум Швейцарии: не дадим хлеба, если вы не вступите в борьбу с большевистским правительством. Они заявляют Голландии: не смейте допускать к себе советских послов, иначе — блокада. У них оружие простое — веревка голода. Вот чем они душат народы»¹.

Одной из иллюстраций к приведённым словам В. И. Ленина является ответ Вильсона державам Антанты, переданный Лансингом в Париж 2 августа 1919 г.

В начале этого документа говорится о том, что президент хорошо понимает причины применения военных мер для того, чтобы помешать ввозу вооружения и продовольствия в ту часть России, которая находится под властью большевиков. Однако сам он не может прибегнуть к военной мере, какой является блокада, если конгресс не объявил войны блокируемой нации.

Повторив затем прежние лицемерные заявления относительно мотивов вторжения войск США на север России и в Сибирь, президент наметил конкретную программу. Прежде всего он предлагал странам Антанты обязать нейтральные страны прекратить торговлю с Советской Россией. И чтобы пресечь возможные колебания среди нейтральных стран, Вильсон угрожал им².

Вильсон предложил Англии, Франции и Италии заставить нейтральные страны не только прекратить торговлю и сношения с Советской Россией, но и дать заверения в том, что их политика будет впредь проводиться в строгом соответствии с политикой стран, ведущих вооружённую интервенцию против Страны Советов.

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 28, изд. 4, стр. 188.

² См. «Foreign Relations, 1919, Russia», стр. 155—156.

Своим ответом Вильсон разоблачил свои декларации о «помощи России» и свои демагогические заявления о «невмешательстве США» в политику нейтральных стран.

Ответ Вильсона явился по существу призывом: все силы контрреволюции на удушение Советской России.

Пересылая ответ Вильсона, Лансинг добавлял от себя, в доверительной форме, что президент не может присоединиться к тем мерам, которые предлагают союзники США, так как это вызвало бы серьёзную критику со стороны конгресса. При нынешней партийной борьбе в конгрессе, указывал он, когда ещё не решён вопрос о ратификации мирного договора, было бы в высшей степени неразумным прибегать к действию, вызывающему новые споры или создающему новый предлог для критики.

Лансинг далее уточнял, какие меры США предполагают осуществлять в целях блокирования Советской России. В частности он указывал на то, что правительство США будет запрещать связь с территорией, находящейся под властью большевиков, будет отказывать всем американским судам в разрешении заходить в балтийские порты, равно как и отказывать в выдаче паспортов лицам, желающим посетить эти районы. «Такие же действия,— писал он,— предпринятые также другими правительствами, выполняли бы ту же цель, что и враждебная блокада»¹.

В конце своих замечаний Лансинг, обращаясь к представителям США в Париже, заявлял: «Вы можете осторожно использовать вышеуказанные аргументы в целях объяснения нежелания президента пересматривать решение относительно установления блокады русских портов в Балтийском море»².

Таким образом, Соединённые Штаты на деле выступали за применение мер, осуществление которых означало бы полную изоляцию Советской России, и в то же время Вильсон демагогически заявлял, что якобы США были против объявления блокады. Причиной этому было не только то, что Вильсон опасался усилить рост недовольства в стране своей реакционной внешней политикой путём нового открытого вмешательства во внутренние дела

---

¹ «Foreign Relations, 1919, Russia», стр. 156—157.

² Там же, стр. 157.

России. Была ещё и другая причина, удерживавшая американское правительство от официального присоединения к мерам держав Антанты.

Объявление формальной блокады означало нарушение принципа «свободы морей» — принципа, который издавна отстаивали американские монополисты, стремившиеся установить своё мировое господство. Нарушение этого принципа создало бы прецедент, который при других условиях мог быть использован Англией против США. Поэтому Вильсон, выступая за применение в отношении Советской республики мер, означавших полную её изоляцию, в то же время уклонялся от формального объявления блокады¹.

Стремление избежать прецедента, который в будущем, при других обстоятельствах, мог бы быть использован в ущерб интересам Соединённых Штатов, было одной из причин, определивших позицию США в вопросе о блокаде России.

10 октября Клемансо от имени Мирной конференции обратился с нотой к правительствам нейтральных стран: Швеции, Норвегии, Дании, Голландии, Финляндии, Испании, Швейцарии, Мексики, Чили, Аргентины, Колумбии, Венесуэлы, предложив им присоединиться к решениям Верховного совета относительно экономического давления на Россию.

В основу этой ноты были положены приведённые выше рекомендации Вильсона и Лансинга. Они означали принятие более суровых мер, чем блокада. Нейтральным странам предлагалось не иметь никаких связей с Советской Россией. В ноте указывалось, что британские и французские суда в Финском заливе будут попрежнему изменять курс тех судов, бумаги которых выписаны на порты России². Такое же требование было предъявлено правительству Германии.

---

¹ Даже редакционный комитет, которому было поручено юридически «обосновать» меры изоляции Советского государства, вынужден был признать, что «предлагаемые мероприятия, включающие запрещение всякой торговли, всяких финансовых отношений и всякой связи вообще, выходят за рамки морских мероприятий, обычно именуемых блокадой» (см. «Paris Peace Conference», v. VIII, стр. 452).

² См. «Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях», ч. II, стр. 397—398.

Большую роль в своих антисоветских планах США отводили контрреволюции на юге России. Учитывая близость к центрам Советской России южных районов страны, наличие в них огромных естественных богатств, американские империалисты стремились оказать всяческую поддержку белогвардейщине, действовавшей в этих районах. На юг России, Деникину, США, а также Англия и Франция посылали оружие и боеприпасы, инспекторов и советников.

12 февраля 1919 г. на юг России из Парижа была отправлена большая миссия США во главе с подполковником Риггсом — бывшим военным атташе США в Петрограде. Штаб-квартира миссии находилась в Одессе. Члены её посещали Бессарабию, Украину, Крым, придонские области и Кавказ. В их задачи входила не только организация шпионажа и разведки в южных областях Советской России, но и оказание всякого рода помощи и содействие контрреволюционным силам, боровшимся против Советского государства.

При штабе Деникина находилась американская миссия во главе с адмиралом Мак-Келли, который выполнял функции военного советника.

Монополисты США протягивали свои лапы и к богатствам юга России, в особенности к богатствам Кавказа.

Американское правительство помогало главарю белогвардейцев Деникину вести борьбу против советского народа и его правительства. Американские военные материалы шли в армию Деникина через белогвардейские торговые организации, с которыми были заключены специальные соглашения военным министерством Соединённых Штатов. Делом получения в США оружия и отправки его в порты России, находившиеся под контролем белогвардейцев, руководили Бахметьев, Угет и другие агенты Колчака. 5 сентября 1919 г. Угет сообщал, что получено согласие Колчака на отправку Деникину 300 тысяч шрапнелей, 72 тысяч винтовок, 235 тысяч пар сапог, 1 500 кип кожи¹. 3 октября Угет доносил, что 20 сен-

---

¹ См. ЦГАОР, ф. 200, оп. 3, д. 23, л. 104.

тября американским правительством на пароходе «Блэк», ушедшем из Нью-Йорка в Новороссийск, отправлено 44 020 винтовок, 141 800 пар сапог, 810 кип подошвенной кожи, 234 ящика запасных частей и другие грузы¹.

По мере падения значения армии Колчака и выдвижения на первый план армии Деникина поставки вооружения державами Антанты, и в частности американским правительством, деникинской армии значительно возрастают. Соединённые Штаты не только снабжали Деникина своими материалами. Они стремились использовать для снабжения сил контрреволюции в России и германскую военную промышленность. В Берлине существовала реакционная организация под названием «Антибольшевистская лига». В состав руководства Лиги входили генерал фон Леттов Форбек, профессор Шиманн, офицеры генерального штаба Гауптман, фон Люберс и другие немецкие реакционеры, а также русские белогвардейцы. Лига занималась организацией пересылки вооружения и денег генералу Деникину и полковнику Бермонту, возглавлявшему в Прибалтике так называемую «добровольческую русскую западную армию», состоявшую в основном из прибалтийских немцев. Вооружение поставляли фирмы Шильде в сотрудничестве с Круппом и Штилером². Лига была также связана с членами немецкого правительства. Английский военный представитель сообщал: «Иногда на заседаниях Лиги присутствует Носке». Всё это указывало на то, что деятельность «Антибольшевистской лиги» имела большой размах. Многие немецкие фирмы были приобщены к делу вооружения антисоветских сил, действовавших в России.

США одобряли доставку немецкого вооружения генералу Деникину. Соединённые Штаты стремились оказать всемерную помощь российской контрреволюции. Они охотно шли на сотрудничество со своим вчерашним противником — Германией, на использование немецкой промышленности в целях обеспечения белых армий вооружением. Это было продолжением политики применения всех средств в борьбе с Советской Россией.

Когда речь шла об усилении антисоветского фронта в районе Прибалтики, Соединённые Штаты стояли за пря-

¹ См. ЦГАОР, ф. 200, оп. 3, д. 84, л. 11.

² См. «Paris Peace Conference, 1919», v. IX, стр. 90—91.

мое использование германской армии, сотрудничая с генералом фон дер Гольцем, когда же возник вопрос об укреплении антисоветского фронта на юге — Деникина, — Соединённые Штаты настаивали на использовании продукции германских военных заводов в борьбе против народов России.

Американские представители не считались ни с какими нормами международного права, ни с какими условиями перемирия или мира, когда дело касалось удушения Советской России. Они шли на применение любых средств, чтобы только достичь своих империалистических целей.

Американские агенты на юге России вели активную деятельность, направленную на усиление белогвардейских банд. Члены военной миссии США посещали все важнейшие пункты юга, поддерживая и вдохновляя реакционные силы на борьбу с советскими войсками. 5 сентября 1919 г. к белогвардейским властям обратился член американской военной миссии Дол со следующим письмом: «С вашего разрешения я хотел бы присоединиться к морскому отряду, который завтра должен отправиться в Царицын и на Волжский фронт. Я считаю это прекрасной возможностью для того, чтобы сделать определённые наблюдения, которые, как я уверен, представят интерес для нашего правительства»¹.

Представители Соединённых Штатов и Англии принимали непосредственное участие в вооружённой борьбе за уничтожение Советской республики. Приказом № 1604 от 9 октября 1919 г. по белогвардейскому так называемому «войску Донскому» были зачислены в «казаки» капитан Британской королевской службы Паскс и лейтенант американской армии Бойель «за их активное участие в борьбе» против Советской России².

Большое внимание правящие круги США уделяли контрреволюционным бандам, действовавшим на Украине. Помимо миссии Риггса, члены которой посещали наряду с другими районами нашей страны и Украину, туда посылались ещё дополнительно большое число разведчиков. В частности был послан майор генштаба США Лоуренс

---

¹ ЦГАОР, ф. 430, оп. 2, д. 6, л. 2.

² См. там же, л. 30.

Мартин, а также майор Риден и капитан Ирвин (от имени Красного Креста, являвшегося, как известно, прикрытием для разведывательной и шпионской службы США) для «изучения условий на Украине». Им было поручено следовать по направлению к Киеву. Кроме того, в сентябре 1919 г. на Украине находился бригадный генерал США Эдгар Жадвин в качестве «наблюдателя». Этот «наблюдатель» установил непосредственные отношения с главарями белогвардейских отрядов, оперировавших на юге нашей страны. Полк писал из Парижа в госдепартамент Лансингу:

«В настоящее время Жадвин готовит о своей поездке к Петлюре и в штаб Деникина отчёт, который будет переслан в Департамент должным порядком»¹. Цели пребывания Жадвина на Украине довольно выразительно изложены в его отчёте в госдепартамент: «Если армии Юденича, Польши, Колчака, Деникина, Петлюры и других будут действовать совместно по выполнению общего плана, большевики могут быть уничтожены»². Задача Жадвина и состояла в том, чтобы координировать бандитские набеги Петлюры с антисоветскими выступлениями других контрреволюционных сил. Для этого США готовы были оказать Петлюре любую помощь. Через комиссию по ликвидации излишков американской армии было передано бандам Петлюры различного имущества на сумму свыше восьми с половиной миллионов долларов³. В связи с тем, что ликвидационная комиссия не имела «законных» оснований сбывать военное имущество «правительству» Петлюры, не признанному правительством США, была создана специальная комиссия, которая получала материалы и переправляла их Петлюре.

Главные поставки из Англии и США на юг России шли в адрес Деникина.

После разгрома Колчака «центр тяжести был перенесён с востока на юг, откуда Деникин должен был нанести главный удар»⁴. Вооружённые Антантой войска Деникина начали наступление. Предатель Троцкий развалил

---

¹ «Foreign Relations, 1919, Russia», стр. 779.

² Там же, стр. 782.

³ Все американские материалы не были доставлены по адресу, так как банды Петлюры вскоре были разгромлены Красной Армией.

⁴ И. В. Сталин, Соч., т. 4, стр. 283.

работу на Южном фронте, дав возможность Деникину приблизиться к Москве. Создалась сложная обстановка.

«Партия забила тревогу и призвала народ к отпору. Ленин дал лозунг: «Все на борьбу с Деникиным»»¹.

Троцкий был отстранён от руководства операциями советских войск на юге, его пораженческий план был отвергнут. ЦК партии принял план, предложенный И. В. Сталиным. Товарищ Сталин предложил направить главный удар по войскам Деникина через Харьков — Донбасс — Ростов. Это обеспечивало, во-первых, быстрое продвижение советских войск ввиду явного сочувствия населения Красной Армии на пути её продвижения через рабочие и крестьянские районы; во-вторых, наличие сети железных дорог давало возможность обеспечить советские войска всем необходимым; в-третьих, этот план давал возможность освободить Донбасс и обеспечить страну углем.

План И. В. Сталина обеспечивал все условия для разгрома Деникина. Ввиду важности Южного фронта партия, В. И. Ленин поставили во главе фронта И. В. Сталина, организатора всех важнейших побед на фронтах гражданской войны.

Под руководством И. В. Сталина Красная Армия опрокинула Деникина в решающих боях под Орлом и Воронежем. После этих боёв Деникин не мог больше собраться с силами и под ударами Красной Армии быстро покатился на юг.

Когда Деникин подходил к Москве, державы Антанты направили корпус Юденича на Петроград с целью отвлечь силы Красной Армии от Деникина. Юденич дошёл до ворот Петрограда. На защиту своего славного города поднялся героический пролетариат Петрограда. «В результате ожесточенных боев белые были разбиты и выброшены вновь за пределы нашей страны — в Эстонию»². Выдающаяся и исключительная роль в организации разгрома войск Юденича Красной Армией принадлежит И. В. Сталину.

В период наступления Деникина с юга на Москву и Юденича с запада на Петроград Колчак уже не представ-

---

¹ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 227.

² Там же, стр. 228.

лял серьёзной силы. Тем не менее империалисты попытались путём усиления помощи Колчаку активизировать его военные действия, чтобы помочь Деникину. 26 октября 1919 г. государственный секретарь Лансинг в телеграмме консулу США в Харбине Дженкинсу писал: «Теперь более, чем когда-либо, очевидно, что большевистское правительство падёт. Поэтому оказание помощи Колчаку является более важным делом, чем прежде. С этой целью делается всё возможное в Вашингтоне»¹.

Несмотря на все попытки укрепить Колчака² и поддержать поход Деникина, силы контрреволюции терпели поражение. Колчак доживал последние дни³. Деникин отступал.

¹ «Foreign Relations, 1919, Russia», стр. 536.

² Любопытно, что именно в это время снова обсуждался в госдепартаменте вопрос о полном признании Колчака, а также разрабатывались планы усиления экспансии США в России. 19 ноября Лансинг сообщил об этих планах «в исключительно доверительной форме» Моррису — послу США в Токио. Суть их сводилась к следующему: 1) США под видом участия в так называемом межсоюзническом железнодорожном комитете должны расширить захват железнодорожных коммуникаций; 2) США создают торговую компанию с основным капиталом в 100 миллионов долларов и резервным фондом в 25 миллионов долларов. Перед компанией официально ставилась задача — «возрождение нормальной экономической жизни путём финансирования поставок в Россию промышленных товаров в обмен на вывоз из России сырья» («Foreign Relations, 1919, Russia», стр. 598—599).

Это был план захвата рынков России и грабежа богатств русского народа, план превращения России в колонию американского империализма, в поставщика сырья для монополий США.

³ 23 ноября 1919 г. в связи с поражением Колчака состоялась встреча министра иностранных дел Японии Учида с послом США в Токио Моррисом. Во время встречи обсуждались вопросы об усилении войск интервентов против Советской республики. Моррис заявил, что его правительство полностью разделяет мнение правительства Японии по этим вопросам. «Я лично убеждён в том, — заявил далее Моррис, — что Япония и Соединённые Штаты должны оставить свои теперешние вооружённые силы для охраны железных дорог в целях дальнейшей их эксплуатации, и что у меня нет никаких оснований полагать, будто Соединённые Штаты намерены вывести свои войска». Сообщая Лансингу о своей беседе с Учида, Моррис писал: «Я выразил понимание естественного страха Японии по поводу продвижения большевизма в восточной Сибири и опасной пропаганды, которая может охватить массы Китая, Кореи и возможно в некоторой степени массы Японии. Учида выразил удовлетворение тем, что наши личные мнения полностью совпали» («Foreign Relations, 1919, Russia», стр. 600).

Соединённые Штаты и Япония выступали единым фронтом про-

Анализируя военное положение на юге, И. В. Сталин писал 26 декабря 1919 г.: «...армии Деникина неудержимо катятся под уклон по стопам армий Колчака, между тем как наши армии изо дня в день усиливаются качественно и количественно.

В этом порука окончательного разгрома Деникина»¹.

Американские колонизаторы не хотели примириться с тем, что планы второго похода рушились, что исчезали возможности порабощения народов России американским капиталом. Соединённые Штаты упорно продолжали оказывать помощь Деникину. Представитель США при Деникине адмирал Мак-Келли продолжал требовать расширения поставок. В январе 1920 г. Мак-Келли сообщил генералу Лукомскому, начальнику штаба армии Деникина, что в Новороссийск приходит американский паром, нагруженный 5 600 тонн военных материалов, в том числе: 41 тысяча ящиков шрапнелей, 6 тысяч ящиков взрывчатых веществ, 67 ящиков винтовок, 400 ящиков частей винтовок, 400 ящиков обуви и другие материалы.

«Надо полагать,— писал адмирал Мак-Келли,— что получение этих грузов должно иметь большое значение для армии генерала Деникина»².

Но ни помощь США, ни помощь Англии не могли спасти грабительскую армию Деникина от неотвратимой гибели. Под ударами Красной Армии она непрерывно таяла, и вскоре с Деникиным было покончено. В начале 1920 г. вся Украина и Северный Кавказ были освобождены от белых.

Разгром Деникина нанёс сильнейший удар по вильсоновским планам расчленения России. Вильсон мечтал расчленить Страну Советов, превратить её в ряд протекторатов, подмандатных территорий, колоний и т. д., которые скорее всего могли бы стать объектами кабальной политики США. В частности, говоря о Кавказе, он предлагал рассматривать его как «часть проблемы Турецкой империи». Это означало, что на районы Кавказа, оторванные

тив Советской России, против национально-освободительного движения народов Востока, развившегося и усилившегося под влиянием великих идей Великой Октябрьской социалистической революции.

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 4, стр. 290.

² ЦГАОР, ф. 200, оп. 3, арх. 71, л. 78.

от России, должен быть выдан мандат на управление какой-либо великой державе. При этом имелось в виду, что такой державой будут Соединённые Штаты Америки.

Это полностью подтвердилось позицией Вильсона на Парижской конференции, в частности при рассмотрении вопроса о распределении мандатов на Турцию. 5 мая 1919 г. на заседании Совета четырёх Ллойд-Джордж предложил перераспределить оккупационные силы таким образом, чтобы Соединённые Штаты заняли Армению и Константинополь. Предложение Ллойд-Джорджа, которое исходило из предположения возможности раздела Турции и Кавказа главным образом между Англией и США, не встретило возражений со стороны Вильсона. Вильсон был озабочен тем, откуда ему взять американские войска, чтобы послать в Армению и Константинополь¹.

Хищники-империалисты делили карту мира. Они кромсали территории, разделяли народы. Каждый хотел больше урвать для себя. Воля и желание народов не принимались в расчёт.

Болтовня буржуазных лидеров о национальном «суверенитете», о «защите» малых народов была рассчитана на обман народов. Их интересовала нажива, захват новых колоний, порабощение народов, удушение революционного движения. Вильсон и Ллойд-Джордж, Клемансо и Орландо — лидеры мирового империализма — переделали мир.

14 мая 1919 г. на заседании Совета четырёх была принята резолюция, в соответствии с которой Соединённые Штаты получали мандат на Армению, Константинополь, проливы Босфор и Дарданеллы, Мраморное море и смежную с проливами территорию². Выразив личное одобрение принятию Советом такой резолюции, Вильсон только заявил, что она получит силу при условии согласия со стороны сената.

Что означает «мандат», объяснил В. И. Ленин. Ленин сказал: «И когда говорят о раздаче мандатов на колонии, мы прекрасно знаем, что это — раздача мандатов на расхищение, грабеж, что это — раздача прав ничтожной

---

¹ См. «Paris Peace Conference, 1919», v. V, стр. 466—467.

² См. там же, стр. 622.

части населения земли на эксплуатацию большинства населения земного шара»¹.

Стремясь укрепить свои позиции на Ближнем Востоке, Ллойд-Джордж и Клемансо уступали в то же время Вильсону в ряде требований и тем самым допускали усиление позиций США. Они шли на сделку с монополистами Уолл-стрита, имея в виду усиление общего империалистического фронта борьбы против Советского государства.

Империалисты стремились овладеть богатствами Кавказа, отторгнуть его от Советской России, создать плацдарм против Советского государства. Об этом мечтали в Вашингтоне, Лондоне и Париже. Этой мыслью были заняты представители США на Ближнем Востоке.

Американский генеральный консул в Константинополе Ревандаль писал делегации США в Париже, что «проницательные американцы, находящиеся в этих краях, настаивают на включении Закавказья в любую схему мандатов, которую наше правительство может принять в отношении Турции. Закавказье — исключительно богатая страна, но она не может управляться самостоятельно, без иностранного руководства»². Клевеща на народы Кавказа, американские империалисты стремились захватить этот богатый край.

Следует учесть, что при обсуждении вопроса о мандатах имелись в виду две схемы. Одна из них предусматривала предоставление Соединённым Штатам мандата на всю Турцию, вторая — на Армению и Киликию, причём по второй схеме США получали мандат на весь Кавказ до «решения русской проблемы»³.

Это были планы прямой аннексии по отношению к Советской России.

Характерно, что Вильсон подчёркивал мысль, что Соединённые Штаты давно уже заинтересованы в Кавказе, в частности в Армении. Под видом «помощи» армянам и другим кавказским народам американские монополисты старались прибрать Кавказ к своим рукам. И здесь опять выступает на первый план фигура архи-

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 30, изд. 4, стр. 138.

² «Foreign Relations, 1919, Russia», стр. 774—775.

³ «Paris Peace Conference, 1919», v. V, стр. 770.

реакционера, злейшего врага народов Советской России — Герберта Гувера.

В конце июня 1919 г., накануне отъезда Вильсона из Парижа, Гувер предложил Вильсону обсудить с главами других правительств вопрос о назначении специального комиссара в Армению, который, получив полномочия от США, Англии, Франции и Италии, мог бы обеспечить надзор за положением в Армении. Помимо выполнения функции надзора этот комиссар должен был представлять Американскую администрацию помощи (АРА) и Американский комитет помощи на Ближнем Востоке. В связи с этим предполагалось, что на такой пост должен быть назначен американец. Гувер рекомендовал назначить в качестве комиссара союзников генерала Гарборда, начальника штаба американских экспедиционных сил во Франции, а в состав его миссии ввести армейских и морских офицеров¹.

Формально этот вопрос обсуждался на заседании Совета глав делегаций. Но фактически он уже был решён до заседания. В письме на имя генерального секретаря конференции секретарь английской делегации Хэнки извещал, что предложение Гувера о назначении специальной комиссии принято². 5 июля Лансинг внёс резолюцию о назначении от имени союзных стран полковника американской службы Гаскелля комиссаром в Армении³. Предложение Лансинга — Гувера было принято.

Скоро, однако, Гувер пришёл к заключению, что ограничение полномочий полковника Гаскелля и его миссии пределами Армении сужает возможности распространения влияния США на другие районы Кавказа, в частности на

¹ См. «Paris Peace Conference, 1919», v. VII, стр. 31.

² См. там же, стр. 30.

³ В резолюции говорилось: «Полковник США В. Н. Гаскелль назначается данным Советом высоким комиссаром в Армении от имени правительств Соединённых Штатов, Англии, Франции и Италии; причём предполагается, что полковник Гаскелль будет одновременно нести ответственность за все мероприятия по оказанию помощи Армении, которые осуществляют различные организации, действующие в этой стране. Всем представителям правительств Соединённых Штатов, Англии, Франции и Италии, находящимся в Армении, Грузии, Азербайджане и Константинополе, должно быть немедленно предложено вступить в сотрудничество с полковником Гаскеллем и оказывать ему поддержку» («Paris Peace Conference, 1919», v. VII, стр. 28).

Грузию и Азербайджан, где хозяйничали англичане. Американцы решили изменить такое положение. Чтобы создать основание для дальнейших шагов, Гувер обратился в Совет десяти с заявлением о том, что грузинские власти якобы препятствуют миссии Гаскелля выполнять план по оказанию помощи Армении. Вслед за этим в Совет поступило заявление от самого руководителя миссии полковника Гаскелля. Гаскелль писал, что его миссия в Армении может быть успешной лишь в том случае, если она будет опираться на союзные войска. Он предложил прислать в его распоряжение американскую пехотную бригаду, «которая спасёт положение»¹.

Вскоре полковник Гаскелль появился в Париже. На заседании, происходившем в кабинете Пишона, он сказал, что положение на Кавказе очень трудное и что «никакое изменение не может быть достигнуто, пока все три республики не будут объединены одной администрацией». До тех пор, заявил он, пока Грузия и Азербайджан остаются вне пределов его полномочий, он лишён возможности эффективно выполнять возложенные на него как на представителя Антанты в Армении обязанности².

Полк зачитал резолюцию, принятую 5 июля по вопросу о миссии полковника Гаскелля (она приводилась выше), и предложил сделать «маленькую» поправку — после слова «Армения» добавить слова «Грузия и Азербайджан»³. Это означало бы, что Гаскелль становится высоким комиссаром и в этих двух областях. Но против внесения такой поправки возразил английский представитель Эйре Кроу.

Кроу заявил, что он консультировался по этому вопросу со своим правительством и может сказать, что английское правительство не имеет возражений против того, чтобы распространить деятельность Гаскелля по организации так называемой помощи в Грузии и Азербайджане. В то же время он обращает внимание Совета на тот факт, что в резолюции, которая была зачитана, полковник Гаскелль назван высоким комиссаром. И он, Кроу, желал бы сделать оговорку относительно этого

---

¹ «Paris Peace Conference, 1919», v. VIII стр. 10.

² «Paris Peace Conference, 1919», v. IX, стр. 167—168.

³ См. там же, стр. 179.

звания: он не думает, что оно соответствует тем функциям, которые возложены на полковника Гаскелля¹.

Короче говоря, англичане воспротивились переходу контроля по управлению в Грузии и Азербайджане в руки американцев. Полк вынужден был снять своё предложение. Империалистические устремления США на Кавказе столкнулись с такими же грабительскими планами английских захватчиков. Соединённые Штаты, так же как и Англия, с вождением смотрели на кавказскую нефть, стремились поработить кавказские народы, подчинить их своему господству.

Кавказ имел огромное значение для судеб революции в России. И. В. Сталин говорил:

«Важное значение Кавказа для революции определяется не только тем, что он является источником сырья, топлива и продовольствия, но и положением его между Европой и Азией, в частности, между Россией и Турцией, и наличием важнейших экономических и стратегических дорог (Батум — Баку, Батум — Тавриз, Батум — Тавриз — Эрзерум)...

Кто утвердится в конце концов на Кавказе, кто будет пользоваться нефтью и наиважнейшими дорогами, ведущими в глубь Азии, революция или Антанта,— в этом весь вопрос»².

Ллойд-Джордж и Черчилль, Вильсон и Гувер принимали все меры, чтобы закрепиться на Кавказе. Все контрреволюционные силы на Кавказе — меньшевики в Грузии, муссаватисты в Азербайджане, дашнаки в Армении — находились на содержании держав Антанты, главным образом Англии и США. Через широкую сеть миссий АРА Гувер поддерживал их, посылая продовольствие и доллары. Реакционным силам Армении оказывалась помощь и по линии американского Красного Креста, являвшегося органом разведки и шпионажа США.

Вильсон и Гувер, помогая реакционным силам дашнакской Армении, старались делать вид, что они оказывают бескорыстную помощь армянскому народу, спасают его. Однако это фарисейское заступничество «долларовой дипломатии» разоблачалось уже тем фактом, что

---

¹ См «Paris Peace Conference, 1919», v. IX, стр. 180.

² И. В. Сталин, Соч., т. 4, стр. 408.

Вильсон хотел получить мандат на управление Арменией.

«Ни лживые заверения Англии, «вековой защитницы» армянских интересов; ни пресловутые четырнадцать пунктов Вильсона; ни широковещательные обещания Лиги наций с её «мандатом» на управление Арменией — не смогли (и не могли!) спасти Армению от резни и физического истребления. Только идея Советской власти принесла Армении мир и возможность национального обновления»¹.

Вильсон выдвигал программу расчленения России. Он стоял за создание на территории бывшей Российской империи ряда отдельных государств, на которые легче было бы наложить лапу Уолл-стриту. В частности Вильсон признавал «независимость» Армении, буржуазное правительство которой выступало за отторжение Армении от России. Однако Вильсон отказался признать независимость Азербайджана и Грузии, признанных де-факто 10 января 1920 г. Англией, Францией и Италией². На первый взгляд это могло быть понято как отступление Соединённых Штатов от программы Вильсона в отношении России.

В действительности же причины такой позиции Соединённых Штатов были совсем другие. Как уже отмечалось, американцы попытались было поставить под свой контроль Азербайджан и Грузию, но успеха в этом не имели. В этих районах уже хозяйничали англичане, которые не намерены были уступать захваченные ими позиции. В итоге для нефтяных королей США возникла угроза усиления конкуренции на мировом рынке со стороны нефтяных компаний Англии, захвативших бакинскую нефть. В частности американская компания «Стандард Ойл» опасалась, что Грузия и Азербайджан, попав в зависимость от Англии, предоставят монополию прежде всего её основным конкурентам — «Роял Детч-Шелл» и Англо-персидской компании — и не пустят её в Баку. В этих условиях Соединённые Штаты воздержались от признания Грузии и Азербайджана, сохраняя возможность для манёвра, для торгова с Англией по вопросу о разделе и грабеже богатств Кавказа.

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 4, стр. 413.

² См. «Paris Peace Conference, 1919», v. IX, стр. 959.

Англо-американские империалисты пытались отторгнуть Кавказ от Советской России, овладеть его богатствами и создать плацдарм для борьбы против Советского государства. Вместе с тем захват Кавказа означал бы укрепление позиций американского капитала в странах Ближнего и Среднего Востока.

Но планам империалистов США, как и планам других империалистов, стремившихся закабалить кавказские народы, не суждено было осуществиться. Народы Кавказа с братской помощью русского народа решительно порвали цепи капиталистического рабства, изгнали интервентов и их агентов — всякого рода буржуазных националистов — и встали на путь свободного политического и экономического развития — на путь социализма.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

ОТКЛОНЕНИЕ АМЕРИКАНСКИМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ПОПЫТОК СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ВОССТАНОВИТЬ НОРМАЛЬНЫЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ И ТОРГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ РОССИЕЙ И США

Заинтересованное в скорейшем достижении мира, в завоевании условий мирного экономического развития, советское правительство вело решительную борьбу за изгнание интервентов с территории Советского государства. В то же время оно стремилось к установлению экономических связей с Америкой, как и с другими странами.

Одним из шагов, свидетельствовавших о стремлении советского правительства добиться мира с США, была миссия Мартенса. 18 мая 1919 г. в советской печати было опубликовано сообщение, в котором указывалось, что в январе 1919 г. Народный комиссариат иностранных дел назначил Мартенса своим представителем в Соединённых Штатах Америки и что Мартенсу в Нью-Йорк посланы верительные грамоты.

Согласно полученному Народным комиссариатом иностранных дел сообщению, говорилось далее, верительные грамоты были своевременно Мартенсом получены и препровождены в Вашингтон, в государственный департамент. Л. Мартенс организовал миссию РСФСР в Нью-Йорке, для которой снято помещение в одной из центральных частей города¹.

Отправив свои верительные грамоты в госдепартамент, Мартенс созвал пресс-конференцию, на которой сделал заявление о своём назначении. На следующий день сообщение об этом появилось во многих американских газетах. Это произвело большое впечатление, в особенности

---

¹ См. «Правда» от 18 мая 1919 г.

среди деловых кругов, обоснованно предположивших, что этот факт послужит отправным пунктом для установления коммерческих сношений между Советской Россией и Америкой.

Советскую миссию начали осаждать десятки представителей крупных фирм, интересовавшихся вопросом, какие товары и в каком размере могут быть предметом экспорта в Россию¹.

Такой повышенный интерес к возможности торговли с Россией был не случайным. Кризис перепроизводства, трудности в использовании в мирных условиях ресурсов военного времени, частичное закрытие европейских рынков, а также опасение, что русский рынок может быть захвачен другими державами,— всё это создавало напряжённое состояние в торговых и промышленных кругах США. При этих условиях учреждение советской миссии явилось обнадеживающим фактором для развития перспектив на ближайшее будущее. Уполномоченные различных фирм не только приходили в советскую миссию, но и приглашали её представителей на специальные конференции, обсуждавшие вопросы внешней торговли. Например, во второй половине апреля в Чикаго состоялась конференция по вопросам внешней торговли, на которой присутствовало более тысячи представителей различных фирм. Особый интерес был проявлен к вопросу о возможности торговли с Советской республикой, представитель которой находился на конференции.

Вначале госдепартамент проявил как будто безразличие к учреждению миссии. Мартенс не был уведомлен о получении госдепартаментом верительных грамот, было объявлено, что «русский вопрос» надлежит решить Парижской мирной конференции. Тем временем торговый отдел миссии стал вести переговоры с представителями деловых кругов о заключении сделок на поставку товаров. Однако вскоре положение резко изменилось.

Как только в Париже Вильсон вместе с другими организаторами интервенции решил расправиться с Советской Россией путём усиления вооружённой борьбы, враждебное отношение госдепартамента к советской миссии усилилось. Немедленно последовали акт за актом, направ-

---

¹ См. «Известия» от 20 мая 1919 г.

ленные на пресечение деятельности миссии. 26 апреля 1919 г. государственный департамент заявил, что, «поскольку правительство Соединённых Штатов никогда не признавало большевистскую власть в Москве, оно полагает нужным предупредить американских деловых людей о том, что любая концессия, полученная от большевистских властей, вероятно, не может быть признана обязательной для будущего русского правительства»¹.

Это резко изменило положение: американское правительство отказывалось гарантировать выполнение сделок с Советской Россией. Правительство США «предупреждало» о риске торговли со Страной Советов. Экономические связи с ней могли вестись только на собственный страх и риск коммерсантов.

Предприняв попытки установления деловых связей, советское представительство в то же время повело борьбу против лжи и клеветы, распространявшихся американской прессой. Миссия издавала еженедельник «Soviet Russia» и помещала официальные разоблачительные заявления в некоторых газетах. Правдивая, объективная информация о Советской России, исходившая от советской миссии, являлась важным элементом в деле преодоления чудовищной стены предрассудков и предубеждений, возводимой клеветнической буржуазной пропагандой относительно новой России. Деятельность советского представительства вызвала неудовольствие со стороны американского правительства. Оно решилось на шаг, необычный в отношениях между странами. 12 июня 1919 г. на советское представительство был совершён полицейский налёт. Обыскав помещение и изъяв из шкафов все документы, полиция арестовала главу миссии Мартенса и его сотрудников².

Операцией руководила парламентская следственная комиссия сенатора Лоска, ставившая целью путём лживых измышлений опорочить советское представительство и ослабить симпатии к Советской России со стороны трудящихся США. Хотя налёт полиции и кончился полным провалом — не было установлено ни одного факта, отмечающего нарушение Мартенсом американских законов,—

---

¹ «Foreign Relations, 1919, Russia», стр. 144.

² См. *Shuman, American Policy towards Russia since 1917*, стр. 187.

тем не менее против Советской России была развёрнута новая кампания клеветы.

Народный комиссариат иностранных дел, узнав об аресте своего представителя в Нью-Йорке, немедленно заявил государственному департаменту протест. При этом он указывал, что все дипломатические и консульские представители США в России до своего отъезда в сентябре 1918 г. пользовались со стороны советских властей самым вежливым отношением, несмотря на тот факт, что правительство США открыто стало на сторону русских и иностранных тёмных сил, борющихся против рабочей и крестьянской России, а его представители вели активную контрреволюционную деятельность, вмешиваясь во внутренние дела русского народа. Арест Мартенса, говорилось далее в радиограмме НКИД, тем более возбуждает удивление и является ничем не оправдываемым, что Мартенс открыто выступал как представитель Советской России, не вызывая со стороны правительства США возражения или протеста. Российское правительство опасается, что арест его представителя является, может быть, не отдельным случаем, а частью общего плана преследований против российских граждан, лойяльных по отношению к своему народному правительству.

Советское правительство потребовало прекращения такого рода преследований, заявив, что оно не желало бы быть поставленным в необходимость принятия ответных репрессалий¹.

Как потом показали события, арест Мартенса был частью общего плана преследований и травли тех русских граждан, которые проявляли лойяльное отношение к Советской России. За выражение симпатии к новой России они подвергались жестокому гонению и попадали в тюрьмы. Не ограничиваясь этими мерами, американское правительство стало сотнями высылать русских граждан из Америки.

Однако, опасаясь роста возмущения широких масс, правительство США не решилось на этот раз выслать из страны советского представителя, несмотря на требования реакционных кругов. Работа советского представителя протекала в условиях постоянных придиорок, ограничений

---

¹ См. «Правда» от 22 июня 1919 г.

и слежки. Несмотря на это, его информации и выступления в печати о положении в Стране Советов неизменно вызвали живой интерес со стороны трудящихся США.

На пути установления и развития нормальных экономических связей между двумя странами непреодолимым препятствием была враждебность американского правительства. Поддерживая Колчака, Деникина, Юденича и надеясь на их победу, правительство Вильсона ждало с нетерпением того момента, когда падёт Советская власть, и отвергало все попытки установления деловых связей с советским правительством. Все помыслы Вильсона были сосредоточены на том, чтобы применять такие экономические и военные меры, с помощью которых можно было бы скорее задушить Советскую республику.

Миссия Мартенса содействовала разоблачению реакционной лжи о Советской России, распространяла правду о борьбе советского народа, о его жизни и целях новой власти и тем самым привлекала к Советской России новых друзей. Это тем более было важно, что в тот период антисоветская клевета в США распространялась в огромных размерах.

Никогда прежде общественное мнение США не подвергалось такому отравлению ядом лжи и клеветы, такой тенденциозной обработке, как в период разбойничьего вторжения империалистов Антанты на территорию Советской России. Все средства пропаганды американских миллиардеров были подчинены тому, чтобы очернить, опорочить общественный и государственный строй, созданный в результате Великой Октябрьской социалистической революции. Антисоветская истерия охватила все участки идеологического фронта.

За 1918—1920 гг. «Нью-Йорк таймс», главная газета американских монополистов, поместила 91 сообщение о том, что Советская власть «пала» или «пошатнулась», шесть раз она сдавала Петроград белогвардейским генералам, три раза объявляла о сдаче Москвы, два раза — о её сожжении. По сообщениям «Нью-Йорк таймс», Петроград восставал против советского правительства шесть раз.

Великая Октябрьская социалистическая революция оказала огромное влияние на революционное движение

в Америке. Показателем громадного размаха, который приняло революционное движение в США, является борьба американских рабочих против антисоветской интервенции, борьба за вывод американских войск из России. Лозунг левого крыла социалистической партии «Руки прочь от Советской России» встретил поддержку со стороны широких масс трудящихся. В стране происходили демонстрации, митинги, выражавшие протест против интервенции. Возникла «Лига друзей Советской России». Рабочие порта Сиэттл отказались грузить снаряжение, отправлявшееся Колчаку и американской армии в Россию. В Питтсбурге состоялся огромный митинг рабочих в знак протеста против вмешательства правительства Соединённых Штатов во внутренние дела России. Вместе с выражением протеста против политики помощи контрреволюции выдвигались требования повышения заработной платы, улучшения условий жизни американских трудящихся.

Разжиревшие на войне монополисты жестоко эксплуатировали рабочих. Разоблачая суть «демократии» и «цивилизации» в Соединённых Штатах, В. И. Ленин говорил: «Там демократическая республика. И что же? Нагло господствует кучка не миллионеров, а миллиардеров, а весь народ — в рабстве и неволе. Если фабрики, заводы, банки и все богатства страны принадлежат капиталистам, а рядом с демократической республикой мы видим крепостное рабство миллионов трудящихся и беспросветную нищету, то спрашивается: где тут ваше хваленое равенство и братство?»¹

Тяжёлое экономическое положение рабочих, дороговизна, безработица (к июню 1919 г. в США было 4 миллиона безработных) — всё это порождало в стране широкое недовольство внутренней политикой, которое, сливаясь с борьбой против интервенции в России, создавало значительное революционное движение, охватившее многие штаты. В течение 1919 г. в США произошло 3 577 стачек, в которых участвовало более 4 миллионов рабочих. Наиболее крупной была стачка в сталелитейной промышленности: бастовало 350 тысяч рабочих. Её руководителем

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 28, изд. 4, стр. 71.

был Уильям Фостер, впоследствии председатель американской компартии.

В этот период возникли в США коммунистические организации, возглавившие борьбу трудящихся за свои права.

Чтобы ослабить рост революционного движения в стране, подорвать влияние в массах идей Октябрьской революции и любовь трудящихся к Советской республике, правительство США не останавливалось ни перед какими средствами. Наряду с принятием репрессивных мер, усилением террора против демократических сил оно прибегало к организации всякого рода провокаций, рассчитанных на дискредитацию Советской страны, на опорочение её внутренней и внешней политики. В частности с этой целью была создана во главе с сенатором Овермэном сенатская комиссия, в которую вошли матёрые реакционеры, злейшие враги Советского государства (как сенатор Шерман и др.). Комиссия имела своей задачей вызывать на заседания враждебных Советской России лиц, в том числе наиболее махровых русских белогвардейцев, заслушать их клеветнические антисоветские заявления и затем широко распространить эту клевету по всей стране. Перед комиссией Овермэна прошла целая вереница специально подобранных, так называемых «свидетелей» — отъявленных врагов советского народа. Здесь был и американский миссионер в России Симонс, воспевавший грабёж и разбой интервентов на советской земле, и корреспондент газеты «Нью-Йорк таймс» Карл Аккерман, и посол США в России Фрэнсис, и многие другие ненавистники Советской России.

Однако, вопреки ожиданиям правящих групп США, комиссия потерпела провал. Клеветнические заявления реакционеров вызвали протест в широких кругах передовой общественности США. Для всех было ясно, что состав «свидетелей» подобран сенатской комиссией односторонне. Под давлением общественного мнения комиссия вынуждена была пригласить и выслушать некоторых лиц, осуждавших политику интервенции и выступавших за установление дружбы с Советской Россией. Прогрессивные деятели США выступили с разоблачением лживых и вздорных вымыслов американских мракобесов относительно страны, где установлена власть трудящихся

и началась новая жизнь, без помещиков и капиталистов.

Размах революционного движения, волна протестов против вооружённой интервенции в России были столь значительны, что даже в конгрессе раздались голоса за вывод американских войск из России.

Под давлением общественного мнения 20 мая 1919 г. сенатор штата Висконсин Лафоллет внёс в сенат резолюцию, одобренную законодательной властью штата Висконсин, о немедленном выводе американских войск из России. 22 мая в палате представителей была внесена Масоном резолюция, предлагавшая вывести американские войска из России. На заседании палаты Масон заявил:

«В городе Чикаго, который является частью моего округа, проживает 600 матерей, чьи сыновья находятся в России. Я получил сегодня утром что-то около 12 писем, а я получаю их почти каждый день, в которых меня спрашивают, когда наши войска должны возвратиться из Сибири»¹.

5 сентября 1919 г. сенатор Бора произнёс в сенате большую речь о причинах пребывания американских солдат в Сибири. Он сказал:

«Г-н президент, мы не находимся в состоянии войны с Россией; конгресс не объявлял войны против русского правительства или русского народа. Народ Соединённых Штатов не желает воевать с Россией»².

Разоблачительные заявления в конгрессе вызывались не только настроением трудящихся в стране, но и целями межпартийной борьбы.

Во время войны Вильсона поддерживал крупный капитал. Кроме того, «Вильсон был идолом мещан и пацифистов, вроде Кейнса и ряда героев II Интернационала (и

---

¹ «Congressional Record», v. 58, part 2, стр. 1713—1714.

² Там же, part 5, стр. 4896—4897.

На заседании сената был поднят вопрос о возможности замены войск в Сибири добровольцами. Вопрос этот возник в связи с тем, что правительство США намеревалось завербовать достаточное количество добровольцев для отправки в Сибирь, чтобы отозвать регулярные войска и тем самым уменьшить недовольство масс в Америке. Однако результаты такой затеи оказались крайне плачевными. Как сообщил председатель сенатской комиссии по военным делам сенатор Уодсворт, из 100 тысяч американских солдат изъявили желание добровольно отправиться в Сибирь только 1 034 солдата.

даже Интернационала «два с половиной»), которые молились на «14 пунктов»...»¹ Вильсона, надеясь, что он спасёт «социальный мир», помирит эксплуататоров с эксплуатируемыми, осуществит социальные реформы.

Демагогические проповеди Вильсона о «справедливом мире», о «демократии», о «защите малых стран» не плохо послужили монополистам для прикрытия их целей войны.

За время войны США превратились из страны-должника в страну-кредитора. Они стали всемирным кредитором. Капитал США гигантски вырос. В. И. Ленин писал: «Американские миллиардеры были едва ли не всех богаче и находились в самом безопасном географическом положении. Они нажились больше всех. Они сделали своими данниками все, даже самые богатые, страны. Они награбили сотни миллиардов долларов. И на каждом долларе видны следы грязи: грязных тайных договоров между Англией и ее «союзниками», между Германией и ее вассалами, договоров о дележе награбленной добычи, договоров о «помощи» друг другу в угнетении рабочих и преследовании социалистов-интернационалистов. На каждом долларе — ком грязи от «доходных» военных поставок, обогащавших в каждой стране богачей и разорявших бедняков. На каждом долларе следы крови — из того моря крови, которую пролили 10 миллионов убитых и 20 миллионов искалеченных...»²

Таким образом, в то время как другие державы вышли из войны ослабленными, Соединённые Штаты оказались единственной страной, которая не только не пострадала в результате войны, но которая, наоборот, невероятно нажилась и укрепила свои позиции на мировых рынках.

«Америка сильна,— отмечал В. И. Ленин,— ей теперь все должны, от нее все зависит, ее все больше ненавидят, она грабит всех, и она грабит очень оригинально... Америка не может помириться с остальной Европой,— это факт, доказанный историей»³.

Сознавая свою возросшую силу, монополистический капитал США стремился утвердить гегемонию во всём

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, изд. 4, стр. 199.

² В. И. Ленин, Соч., т. 28, изд. 4, стр. 46.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 31, изд. 4, стр. 419—420.

мире. Лозунг «Америка для американцев» сменился лозунгом «Весь мир для американцев». Демагогические пацифистские идеи, выраженные Вильсоном, имели грабительский, империалистический смысл. Путём осуществления этих идей Вильсон стремился достичь доминирующего положения США на мировой арене. Вильсоновский мир «без аннексий» означал отнятие у Германии в пользу США колониальных территорий, а также создание помех на пути чрезмерного усиления Японии, Англии и Франции, стремившихся к захвату новых территорий. Требование «свободы морей» было направлено против Англии. Этот лозунг означал открытие всех морских путей для американской торговли. Вильсон мыслил создать Лигу наций как орудие борьбы с большевизмом и как инструмент утверждения гегемонии США во всём мире. Под флагом Лиги наций определённые круги Соединённых Штатов пытались «...прикрепить к своей золотой колеснице народы Европы и других частей света, обеспечив над ними управление из Вашингтона. Лига наций должна была стать по существу мировой монопольной фирмой «Янки и К^о»»¹.

Создавая Лигу наций, империалисты стремились укрепить систему капитализма, которой Октябрьская революция в России нанесла смертельную рану.

В статье «Два лагеря», опубликованной 22 февраля 1919 г. в газете «Известия», товарищ Сталин писал: «Издающийся империализм хватается за последнее средство, за «Лигу Наций», стараясь спасти положение путём сплочения в единый союз грабителей всех стран. Но тщетны его усилия, ибо обстановка и время работают против него, за социализм. Волны социалистической революции неудержимо растут, осаждая твердыни империализма»².

Создание Лиги наций было задумано Вильсоном как создание штаба по организации реакционных, империалистических сил, направленных на подавление в любой стране протеста против капиталистической эксплуатации, на удушение революционного движения во всём мире, а

---

¹ «Манифест II конгресса Коммунистического Интернационала», «Коммунистический Интернационал в документах», стр. 140.

² И. В. Сталин, Соч., т. 4, стр. 235.

главное и прежде всего на борьбу против Советского государства. Лига наций была задумана как орудие колонизаторской политики США и осуществления их бредовых планов мирового господства.

На мирной конференции в Париже Вильсон не смог одержать победы. Его планы построения послевоенного мира не увенчались успехом. Это объяснялось не личными качествами Вильсона, не его «идеализмом», как разглагольствовали на этот счёт буржуазные историки, а реальным соотношением сил. Английские и французские войска находились ещё в Европе в боевой готовности. Английские, французские и японские суда контролировали моря и океаны. А главное — в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции капиталистическая система потерпела большой урон: Россия стала на путь социализма, возникла новая система — социалистическая. Начался всеобщий кризис капитализма, под влиянием советской революции росло революционное движение на Западе и национально-освободительное движение на Востоке.

Создание Советского государства означало крушение всяческих планов американских империалистов на мировое господство. Впервые в истории человеческого общества появилась такая могучая сила, которая оказалась неодолимым препятствием для империалистов на пути расширения сферы эксплуатации, на пути безнаказанного порабощения и удушения ими народов. Эту силу создал русский рабочий класс вместе со всеми трудящимися нашей страны под руководством большевистской партии и её вождей — В. И. Ленина и И. В. Сталина.

В этом величайшая историческая заслуга русского рабочего класса, совершившего Великую Октябрьскую социалистическую революцию и создавшего первое социалистическое государство — оплот и надежду трудящихся всего мира.

С появлением Советского государства кончилась эпоха безраздельного господства эксплуататоров, началась эпоха социализма. Империалисты в бешенстве замесались в поисках путей и средств, чтобы предотвратить крушение капитализма. Главной своей задачей они поставили добиться всеми средствами уничтожения Советской республики.

Монополисты США искали пути для укрепления капиталистической системы, искали новых людей для выполнения своих империалистических планов. Противники Вильсона — группа Лоджа, республиканца, председателя сенатской комиссии по иностранным делам, как и Вильсон, представляли интересы определённых кругов крупного капитала. И Вильсон и Лодж стояли за утверждение гегемонии США. Но в то время как Вильсон хотел добиться этой гегемонии через Лигу наций, чтобы внешне прикрыть колонизаторский характер внешней политики США и замаскировать лживыми лозунгами подчинение Уолл-стриту всех народов, Лодж и его группа не хотели стеснять себя никакими обязательствами и требовали утверждения неприкрытого господства США. Сторонники Лоджа были недовольны также и внутренней политикой Вильсона. Они стремились дискредитировать Вильсона, провести на пост президента республиканца.

Против Вильсона выступала также группа сенатора Бора, представлявшая фермеров западных штатов.

Версальский договор — «договор хищников и разбойников»¹ — вызвал глубокое недовольство со стороны широких масс трудящихся США. Массы выступили против договора, узаконивающего насилие и грабёж народов, и против Лиги наций, созданной в качестве орудия для защиты этого договора и для борьбы с Советской Россией.

В. И. Ленин отмечал: «Лицемерные фразы Вильсона и «вильсонистов» о «демократии» и «союзе народов» разоблачаются удивительно быстро, когда мы видим захват левого берега Рейна французской буржуазией, захват Турции (Сирия, Месопотамия) и части России (Сибирь, Архангельск, Баку, Красноводск, Ашхабад и т. д.) французскими, английскими и американскими капиталистами, — когда мы видим все усиливающуюся вражду из-за дележа награбленной добычи между Италией и Францией, между Францией и Англией, между Англией и Америкой, между Америкой и Японией»².

Трудящиеся всё больше убеждались в том, что политика, проводимая Вильсоном, является политикой моно-

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, изд. 4, стр. 301.

² В. И. Ленин, Соч., т. 28, изд. 4, стр. 408.

полистов Уолл-стрита, политикой угнетения и порабощения народов.

Во время поездки по стране Вильсон произнёс ряд речей, направленных против Советской России. Но антисоветские речи Вильсона не укрепили авторитета ни его лично, ни внешней политики его правительства. Широким массам стало ещё более очевидно, что «...Вильсон есть представитель буржуазии, нажившей миллиарды на войне, есть глава правительства, доведшего до бешенства вооружение Соединенных Штатов явно в целях *второй* великой империалистской войны...»¹

Клеветнические речи Вильсона вызывали глубокое недовольство со стороны широких масс, убеждавшихся в том, что Вильсон не собирается прекратить разбойничью интервенцию против Советской России. Но если массы трудящихся США осуждали антисоветскую политику Вильсона и с негодованием встречали его антисоветские речи, то продажная верхушка АФТ (Американской федерации труда), нагло претендовавшая выступать от имени рабочих, одобряла политику интервенции и сама усердно распространяла гнусную клевету на советский народ.

Деятельность реакционных профсоюзных лидеров типа Гомперса и Грина, направленная на распространение клеветы против Советской России, на оправдание и поддержку интервенции, а также на срыв борьбы трудящихся США против интервенции, ещё больше разоблачала профсоюзных боссов, как заклятых врагов американского рабочего класса, как презренных лакеев и прислужников буржуазии. Вместе с тем возросло понимание широкими массами того факта, что правящие классы ставят себе на службу всякого рода прихвостней, социал-предателей, с тем чтобы при их помощи захватить союзы рабочих, подчинить их своему влиянию и таким образом создать условия для осуществления ещё более жестокой эксплуатации трудящихся.

Антисоветские речи Вильсона усилили клеветническую кампанию против Советской России со стороны реакционных кругов США, в особенности жёлтой прессы, которая имела целью оклеветать советский народ, подорвать симпатии к нему американского народа. Эта кампания явля-

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 23, изд. 4, стр. 180.

лась в то же время оружием американских миллиардеров против революционного движения внутри страны. В конгресс были внесены законопроекты, направленные на усиление полицейских сил и подавление сил демократии и прогресса. Наступила полоса жестокой реакции. Американский монополистический капитал, сознавая угрожающую ему опасность революционизирования рабочего движения, стремился путём жестоких преследований подавить и уничтожить коммунистическое движение. Правительство США считало, что лживая, клеветническая кампания поможет оправдать политику вооружённого вмешательства Соединённых Штатов во внутренние дела Советской России. Однако правда о Советской России находила пути к широким массам трудящихся.

Разоблачая лживость пропаганды буржуазной печати Англии, Франции и Америки — тех государств, которые, считая себя «демократическими, цивилизованными и культурными», вели войну против Советской России самыми зверскими средствами, В. И. Ленин говорил: «...господствующие классы во всем мире издают ежедневно миллионы экземпляров известных капиталистических газет, которые наполнены неслыханной ложью и клеветой против большевиков. Внизу же, в рабочих массах знают от тех солдат, которые вернулись из России, о лживости всей этой кампании. Таким образом создается необходимость для Антанты убрать свои войска из России»¹.

*   *

*

Советский народ, поднявшийся по призыву партии Ленина — Сталина на Отечественную войну, успешно отбил первый и второй походы Антанты. Армии Колчака, Деникина и Юденича были разгромлены. Героическая Красная Армия, созданная и руководимая великими вождями партии и народа — В. И. Лениным и И. В. Сталиным, спасла нашу социалистическую родину от империалистического порабощения, отстояла завоевания Октября.

Советская, ленинско-сталинская внешняя политика, неуклонно отстаивающая принципы мира и защиты суве-

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 30, изд. 4, стр. 151.

ренных прав больших и малых народов, давала свои результаты. 2 февраля 1920 г. был заключён мирный договор между Советской Россией и Эстонией.

В. И. Ленин высоко оценил значение первого мирного договора.

«Этот мир,— говорил он,— окно в Европу. Им открывается для нас возможность начать товарообмен со странами Запада»¹. Указывая на причины этой победы, В. И. Ленин говорил: «Победили, не получая ниоткуда ни единого патрона, победили только потому, что рабочие и красноармейцы знали, за что они воюют.

Если малые народности, являющиеся игрушками в руках Антанты, начинают тяготеть к миру с Советской Россией, то это объясняется тем, что мы доказали на деле, как обманули их империалисты и как радушно протягивает им руку мира русский пролетариат»².

В результате самоотверженной борьбы советского народа интервенты, в том числе американские, были вышиблены из пределов Советской России (на Дальнем Востоке ещё оставались японские захватчики, окончательно изгнанные в 1922 г.). Уже в апреле 1920 г. американских войск в Сибири больше не было. Ещё несколько ранее, в сентябре — октябре 1919 г., правительство США, убедившись в том, что его войска, как и войска союзных ему по разбою стран, терпят в боях с Красной Армией жестокое поражение и, кроме того, разлагаются, убрало их с севера России. Так бесславно закончился период участия американских войск в интервенции в России.

Героической борьбой народов Советской страны во главе с русским народом, руководимых партией большевиков, В. И. Лениным и И. В. Сталиным, были сорваны планы американско-английского империализма, стремившегося уничтожить Советское государство, восстановить капитализм и поработить народы нашей родины.

Второй поход Антанты был разгромлен. Наступила мирная передышка.

Военная авантюра американских милитаристов в России показала трудящимся всего мира, что Соединённые Штаты являются оплотом сил реакции и мракобесия, что

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 30, изд. 4, стр. 320.

² Там же.

США стремятся души́ть любое революционное дви́жение, любое стремление к защите национального суверенитета, к свободе и независимости, где бы оно ни возникало.

В. И. Ленин отмечал, что англо-американский империализм есть империализм «...самый реакционный, самый бешеный, душащий все мелкие и слабые народы, восстанавливающий реакцию во всем мире...»¹

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 28, изд. 4, стр. 169.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

**США — АКТИВНЫЙ ВДОХНОВИТЕЛЬ
НАПАДЕНИЯ ПАНСКОЙ ПОЛЬШИ
И БАРОНА ВРАНГЕЛЯ НА СОВЕТСКУЮ РОССИЮ**

Передышка, наступившая после разгрома Красной Армией двух антантовских походов, оказалась непродолжительной. Главные империалистические страны не хотели примириться с тем, что Советская Россия из вооружённой борьбы с ними вышла победительницей. Они не хотели позволить ей приступить к мирному строительству. «...Антанта преследовала цель помешать Советской России хозяйственно окрепнуть и стать сильнейшей державой мира»¹.

Разгром Красной Армией двух походов империалистических хищников укрепил социалистическое государство и возвысил его международный авторитет. Любовь и симпатии к Советской стране со стороны народов мира стали ещё сильнее. Победа советского народа показала, что социалистическое государство, созданное русскими рабочими и крестьянами под руководством коммунистической партии, представляет непреодолимую силу. Трудящиеся всего мира убедились в том, что только народная власть и необходимость её защиты могли вызвать такой невиданный героизм, энтузиазм и самопожертвование, которые проявляли советские люди в борьбе против нашествия империалистов-разбойников. Победа советского народа укрепила веру рабочего класса стран Европы в дело борьбы за освобождение от гнёта эксплуататоров и привела к усилению национально-освободительного движения народов Востока.

---

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 4, стр. 388.

В «Первоначальном наброске тезисов по национальному и колониальному вопросам» В. И. Ленин писал: «Мировая политическая обстановка поставила теперь на очередь дня диктатуру пролетариата, и все события мировой политики сосредоточиваются неизбежно вокруг одного центрального пункта, именно: борьбы всемирной буржуазии против Советской Российской республики, которая группирует вокруг себя неминуемо, с одной стороны, советские движения передовых рабочих всех стран, с другой стороны, все национально-освободительные движения колоний и угнетенных народностей, убеждающихся на горьком опыте, что им нет спасения, кроме как в победе Советской власти над всемирным империализмом»¹.

Успехи Советской республики вызывали бешеную ненависть американских, английских, французских и прочих империалистов, в отчаянии хватавшихся за все средства для удушения Советской власти.

Державы Антанты решили предпринять новую попытку интервенции против Советской республики. В качестве главных сил в новом походе выступили панская Польша и барон Врангель. Пилсудчики стремились захватить правобережную часть Советской Украины и Советскую Белоруссию, установить в этих районах власть польских панов. Достигнуть этой цели они надеялись при поддержке барона Врангеля, который также стремился восстановить в Советской России власть капиталистов и помещиков.

Империалисты Франции, Англии и США стремились при посредстве белополяков и Врангеля нанести удар Советскому государству и захватить часть советской территории.

Панская Польша готовилась и начала нападение на Советскую Россию, опираясь на помощь всей Антанты. В. И. Ленин говорил:

«...никто из вас не сомневается и нельзя сомневаться в том, что эта война представляет собой одно из звеньев длинной цепи событий, означающих бешеное сопротивление международной буржуазии по отношению к победоносному пролетариату, бешеную попытку международной буржуазии задуть Советскую Россию, свергнуть первую

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, изд. 4, стр. 124.

Советскую власть во что бы то ни стало, какими бы то ни было средствами. Конечно, нет ни малейшего сомнения, что связь между этими явлениями, между прежними попытками международной буржуазии и настоящей войной, безусловно имеется. Но в то же время мы видим, какая громадная разница между этой войной и предыдущими с точки зрения нашего международного положения...»¹

Одной из опор пилсудчиков в организации похода на Советскую Россию явились Соединённые Штаты, которые рассматривали панскую Польшу как главное звено в так называемом «санитарном кордоне» против Советской России, как основной плацдарм для нападения на Советскую республику. Американские империалисты проявили огромную активность в снабжении панской Польши продовольствием и вооружением.

Ещё в декабре 1918 г. Герберт Гувер назначил Вернона Келлога главой продовольственной миссии США в Польше. Келлогу поручалось определить пути, посредством которых можно доставлять необходимые грузы в Польшу с тем, чтобы поддержать реакционное польское правительство. Гувер писал Келлогу, что в интересах США посредством оказания продовольственной помощи укрепить положение польского правительства².

Вскоре в панскую Польшу в целях подготовки её в качестве антисоветского плацдарма потекла широким потоком американская помощь. Она потекла туда прежде, чем польский премьер-министр Падеревский обратился официально с просьбой к западным державам, и прежде, чем те приняли соответствующее решение по этому вопросу. США опередили своих союзников. Только в течение семи месяцев, начиная с февраля 1919 г., было отправлено из США в панскую Польшу продовольствия на сумму 51,6 миллиона долларов³. По совету Гувера Вильсон предложил отправить в панскую Польшу военное имущество на сумму 60 миллионов долларов.

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, изд. 4, стр. 107.

² См. «Organisation of American Relief in Europe 1918—1919», стр. 110—111.

³ См. Н. Н. Fisher, *America and the New Poland*, N.-Y. 1938, стр. 186.

Американская дипломатия проявляла живейший интерес к вопросу создания польской армии как армии, способной выполнить агрессивные планы, направленные против Советской России. Уже в первых своих донесениях из Польши гуверовский агент Келлог требует оказания срочной военной помощи польским панам в их борьбе против Советской России. 9 января 1919 г. он писал, что «критическим районом Польши является Восточный фронт». Поляки крайне нуждаются в вооружении, одежде, обуви. Повелительно требуется, заявлял Келлог, чтобы союзники обеспечили поляков всем тем, в чём они нуждаются, и кроме того послали в Польшу если не союзные войска, то офицеров союзных стран для обеспечения подготовки и руководства польской армией¹. В целях срочного укрепления вооружённых сил панской Польши Келлог предложил немедленно перебросить польскую армию генерала Галлера из Франции в Польшу.

Во всех случаях, когда державы Антанты рассматривали вопрос, связанный с усилением польской армии и подготовкой похода панской Польши против Советской России, Соединённые Штаты занимали самую реакционную, самую агрессивную позицию.

План вооружения польской армии для антисоветского похода был единодушно принят западными державами 15 сентября 1919 г. на заседании Совета глав делегаций на Парижской мирной конференции. Американский представитель Полк наряду с другими требовал ускорения вооружения Польши.

«Война империализма и социализма продолжается,— писал И. В. Сталин.— Национальный «либерализм» и «покровительство» «малым» народам, «миролюбие» Антанты и «отказ» от интервенции, требование «разоружения» и «готовность» к переговорам, «заботы» о «русском народе» и «желание» «помочь» ему всеми «доступными средствами»,— всё это и многое подобное лишь ширма, прикрывающая усиленный подвоз танков и боевых припасов врагам социализма, обычная дипломатическая махинация, призванная скрыть от света «искания»

---

¹ См. «Organisation of American Relief in Europe 1918—1919», стр. 167.

новых, «приемлемых» для «общественного мнения» форм удушения социализма, удушения «малых» народов, колоний, полуколоний»¹.

Говоря о нападении панской Польши на Советскую Россию, В. И. Ленин отмечал: «Мы имеем здесь план не новый, но вместе с тем ничего похожего не имеющий с тем действительно всеобъемлющим единым планом, который мы имели полгода тому назад. Мы имеем обломки старого плана, и это больше всего дает нам гарантию с точки зрения международного соотношения сил относительно безнадежности теперешней попытки. В старом плане мы имели попытку со стороны всех империалистских держав в союзе со всеми мелкими окраинными государствами бывшей Российской империи, которые раньше были бесстыдно и безобразно угнетаемы царским и капиталистическим правительством Великороссии, задушить рабоче-крестьянскую республику; теперь же некоторые державы в союзе с одним из пограничных государств пытаются сделать то, что не удалось сделать всем империалистским державам в союзе со всеми пограничными государствами, и что ими было предпринято год и полгода тому назад в союзе с Колчаком, Деникиным и пр. Мы видим теперь обломки империалистского плана. Империалистские планы отличаются тем, что буржуазия здесь особенно проявляет свою цепкость. Она знает, что борется за власть у себя дома, что здесь решается вопрос не русский или польский, а вопрос ее собственного существования. Поэтому надо ждать, что из всякого обломка плана она будет стараться воссоздать старый, провалившийся план»².

Польская армия быстро росла. Военная миссия Соединённых Штатов вместе с французской и английской миссиями помогала польскому правительству создавать армию и готовить её к походу против Советской России. «К концу 1919 г. в Польшу прибыли огромные количества военного снаряжения из ресурсов союзных держав, однако к этому времени поляки ещё не были в состоянии начать

---

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 4, стр. 245.

² В. И. Ленин, Соч., т. 31, изд. 4, стр. 108—109.

нападение на Россию по фронту в 500 миль без существенной дополнительной помощи»¹.

Чтобы подготовить панскую Польшу к антисоветскому походу, западные державы стремились пополнить польскую армию новыми силами, обучить её и обеспечить большим запасом вооружения и продовольствия. В выполнении этой задачи роль Соединённых Штатов была одной из главных.

Правительство Соединённых Штатов оказывало панской Польше также активную дипломатическую поддержку в осуществлении империалистических планов на Востоке. Об этом красноречиво свидетельствует обсуждение, например, вопроса о Восточной Галиции (Западной Украине) на Мирной конференции в Париже. Вместе с тем это обсуждение со всей очевидностью показало, что являлось главным при решении территориального вопроса с точки зрения американской дипломатии. Вопрос рассматривался исключительно в плане укрепления панской Польши как ударной антисоветской силы, в плане расширения польского плацдарма для вооружённой борьбы против Советской России. При таком подходе к решению территориальных вопросов не было и речи ни о каком учёте национальных, этнографических и исторических принципов². Население Западной Украины стремилось к воссоединению с Советской Украиной, но американские и иные империалисты, используя Западную Украину в качестве разменной монеты, обещали её польским панам за их участие в антисоветском походе.

18 июня 1919 г. на заседании Совета министров, где обсуждался вопрос о Западной Украине, государственный секретарь США Лансинг недвусмысленно выразил американское понимание «права народов на самоопределение». Его речь явилась по сути безоговорочной поддержкой империалистической программы польских панов, стремившихся закабалить другие народы. Государственный сек-

---

¹ W. P. Coates and Zelda K. Coates, *Armed Intervention in Russia* 1918—1922, London 1935, стр. 300.

² Английские писатели супруги Коутс писали: «Почти с первого дня, когда была провозглашена независимость Польши, польское правительство устремило свой жадный взор на русскую провинцию—Восточную Галицию, населённую преимущественно украинцами; поляки составляли здесь не больше 20 процентов всего населения».

ретарь США Лансинг заявил: «Должно быть признано, что 60 процентов данного населения является неграмотным и, следовательно, не годится для того, чтобы получить право на самоопределение. Прежде чем оно созреет до уровня автономии, ему необходимо иметь время для просвещения. Кровным родством оно связано с украинцами, однако, кажется, что оно расположено больше к полякам по причине относительно большей устойчивости правительства Польши по сравнению с правительством Украины»¹.

Руководствуясь таким колонизаторским принципом решения национального вопроса, Лансинг предложил, чтобы войска панской Польши получили право расширить район своих действий до реки Збруч, предreshая этим вопрос о статуте Западной Украины и об установлении восточной границы панской Польши.

На заседании Совета министров, состоявшемся 25 июня, было принято решение, предоставившее панской Польше право на военную оккупацию Западной Украины. В основу этого аннексионистского решения была положена резолюция, предложенная Лансингом.

Хотя предложения Лансинга, положенные в основу решения Совета министров от 25 июня, формально сводились к предоставлению Польше права на военную оккупацию Западной Украины, но фактически Соединённые Штаты шли дальше этого. Их позиция в вопросе о Западной Украине была захватнической, аннексионистской.

Соединённые Штаты стояли за отторжение Западной Украины от Советской Украины². Американский представитель Уайт, излагая точку зрения своего правительства по этому вопросу на заседании Совета глав делегаций, заявил, что единственным практическим решением проблемы об управлении Западной Украиной является, по мнению правительства США, поручить это управление панской Польше. Соединённые Штаты предо-

---

¹ «Paris Peace Conference, 1919», v. IV, стр. 829.

² Английский историк Тэмперлей писал, что Соединённые Штаты, возражая против расширения западных границ Польши за счёт Германии, «в других районах с огромной энергией поддерживали требования поляков, в особенности в отношении Тешина и Восточной Галиции».

ставляли польским панам право на порабощение других наций. Такая позиция США поощряла захватнические стремления пилсудчиков и способствовала превращению панской Польши в послушное орудие Антанты в борьбе с Советской Россией.

Но этим не исчерпывается характеристика политики Соединённых Штатов в отношении панской Польши в тот период. Вооружая пилсудчиков и направляя их на Восток, Соединённые Штаты вместе с тем хотели утвердить своё влияние в Польше. С этой целью из США в Польшу посылались всякого рода миссии: продовольственная, техническая, торговая и другие. Даже американские буржуазные писатели вынуждены были признать, что история так называемой помощи «является историей о постоянном, активном вмешательстве продовольственных миссий, миссий АРА и всяких союзных и американских технических миссий во все мелочи жизни Польши в 1919 и последующих годах»¹.

Под предлогом «контроля над распределением продовольствия» многочисленные представители США в Польше вели разведку и готовили почву для проникновения американского капитала в экономику этой страны.

Пользуясь зависимостью Польши от США, американские представители активно внедряли в польский государственный аппарат своих агентов и прибирали экономику страны к своим рукам. Польский премьер-министр Падечевский беспрекословно выполнял всё то, что предлагал ему Гувер. По предложению Гувера были назначены американские советники при польском правительстве. Полковник Барбер, состоявший во время войны членом штаба генерала Першинга, командующего американскими войсками в Европе, был назначен техническим советником польского правительства. Доктор Дюранд был назначен американским советником по вопросам продовольствия, Ирвинг Шуман — личным советником Падечевского по коммерческим вопросам².

У главных американских советников в свою очередь находились многочисленные советники и помощники, главным образом из числа американских военных. Например,

---

¹ *H. H. Fisher, America and the New Poland*, стр. 165.

² См. там же, стр. 277.

у полковника Барбера в качестве помощников были полковник Гаскелль, майор Риган, майор Габриэль и другие. О роли американских советников в деле управления Польшей свидетельствует хотя бы такой факт, что они от имени польского правительства принимали участие в официальных переговорах с правительствами других стран. Они выступали не в качестве арбитров, а в качестве уполномоченных Польши¹.

Факты и документы свидетельствуют о том, как далеко шли американские империалисты в расчётах подчинить своему влиянию основные отрасли экономики Польши.

«Польша,— говорил В. И. Ленин,— скупается агентами Америки. Нет ни одной фабрики, ни одного завода, ни одной отрасли промышленности, которые бы не были в кармане американцев. Америка обнаглела так, что начинает поработать «великую свободную победительницу» Францию, которая являлась прежде страной ростовщиков, а теперь стала сплошь задолженной Америке, так как у нее не стало экономических сил, и она не может обойтись ни своим хлебом, ни своим углем, не может в широких размерах развивать свои материальные силы, а Америка требует, чтобы вся дань была неукоснительно уплачена»².

Американские монополисты стремились поставить под свой полный контроль прежде всего польскую угольную промышленность и транспорт. Овладение этими важнейшими отраслями народного хозяйства страны дало бы им возможность влиять на всю экономическую и политическую жизнь Польши.

Гувер, являясь главой АРА и обладая полномочиями от Верховного экономического совета по руководству делом добычи и распределения угля на территории бывшей Австро-Венгерской империи и Польши, посылал в Польшу многочисленные миссии, состоявшие главным образом из американцев, которые прибирали к своим рукам ключевые позиции в польской экономике. Американский руководитель миссии по вопросам угля Гудьер писал 15 мая 1919 г., что, прежде чем Каттовицкий угольный район будет передан Польше, необходимо потребовать от польского правительства согласия на установление

---

¹ См. *Н. Н. Fisher, America and the New Poland*, стр. 277.

² *В. И. Ленин, Соч.*, т. 30, изд. 4, стр. 135—136.

контроля над добычей угля в этом районе со стороны «незаинтересованных властей» — предпочтительно американских. «Контроль над Каттовицами,— заключал Гудьер,— означает в большой степени контроль и над промышленностью Чехословакии, Австрии и Венгрии»¹.

Но один Каттовицкий угольный бассейн не удовлетворял аппетиты американских монополистов. 16 мая 1919 г. Гувер писал Гудьеру, что следует иметь в виду три бассейна: Тешинский, Каттовицкий и Домбровский, добыча и распределение угля в которых представляют одну проблему. Рассматривая эти районы в качестве новой вотчины США, Гувер предложил Гудьеру продолжать выполнение функций контроля над работой этих трёх угольных бассейнов и после заключения мирного договора с Германией.

При этом Гувер писал: «Польское правительство делает всё то, что мы захотим: однако, желая ещё более укрепить Ваше положение, я предложил полковнику Кроу² договориться с польским правительством о том, чтобы предоставить Вам контроль не только над добычей, но также и над распределением угля в Домбровском и Каттовицком бассейнах после того, как они окончательно перейдут к Польше»³.

Не менее активную деятельность развивали американцы и в деле установления контроля США над железными дорогами Польши. Железнодорожная миссия в Польше чувствовала себя хозяином положения. Она строила широкие планы, исходя из задач длительного пребывания в Польше и глубокого проникновения американского капитала в польскую экономику. Гувер заявлял, что железнодорожная миссия не будет отозвана из Польши в ближайшее время. Наоборот, перед этой миссией в интересах США ставилась цель расширить рамки своего контроля, выходя далеко за пределы территории Польши. Прибирая к рукам железные дороги Польши, американские империалисты помышляли и о том, чтобы наложить свою лапу на железнодорожные линии Советской России. В этом смысле они ставили перед собой первоочередную задачу учредить контроль над дорогами,

---

¹ «Organisation of American Relief in Europe 1918—1919», стр. 485.

² Офицер, прикомандированный к штабу АРА, выполнял личные поручения Гувера.

³ «Organisation of American Relief in Europe 1918—1919», стр. 487.

связывающими Польшу с Москвой, а также над железными дорогами «района, расположенного севернее, вплоть до Петрограда и железнодорожной линии, связывающей Петроград и Москву»¹.

«Весь этот план,— писал начальник американской железнодорожной миссии в Польше Атвуд 17 июня 1919 г.,— сейчас находится на рассмотрении у высоких властей»².

Этот захватнический план был составной частью общего колонизаторского плана американских империалистов, стремившихся к порабощению народов России и всей Европы. Сосредоточивая внимание на закреплении своих позиций в угольной промышленности и на транспорте, американские капиталисты вместе с тем не оставляли ни одной хоть сколько-нибудь важной области народного хозяйства Польши без того, чтобы не попытаться овладеть ею. Планами, разработанными американскими советниками и экспертами, устанавливался профиль польской промышленности и темпы её развития, определялся объём внутренней и внешней торговли. При этом основная роль отводилась американскому капиталу, энергично внедрявшемуся во все отрасли экономики страны.

Касаясь вопроса о том, что Америка решила «снимать сливки и получать проценты с лихвой за свою помощь во время войны», В. И. Ленин 22 ноября 1919 г. говорил:

«Возьмем хотя бы Польшу. Вы видите, что туда американские агенты и спекулянты являются скупать все богатства Польши, которая хвастается тем, что она существует теперь как независимая держава»³.

Американцы действовали столь нагло, что даже часть польских промышленников начала протестовать. Это нашло выражение и в некоторых робких попытках польского правительства слегка ограничить деятельность американских бизнесменов. Оно, например, пыталось отказать в регистрации американских фирм, действующих на территории Польши, до получения гарантий о подобной регистрации польских фирм в Соединённых Штатах.

---

¹ «Organisation of American Relief in Europe 1918—1919», стр. 552.

² Там же

³ В. И. Ленин, Соч., т. 30, изд. 4, стр. 135.

Но эта робкая попытка вызвала такую бурную реакцию в Вашингтоне, что министры-пилсудчики быстро отказались от неё и принесли американскому посланнику в Польше Гибсону свои извинения.

24 марта 1920 г. государственный секретарь США отправил польскому правительству телеграмму, полную гнева и раздражения. Он писал, что правительство Соединённых Штатов наблюдало ряд случаев сопротивления и произвольного вмешательства польских должностных лиц в «деятельность солидных американских предприятий, ведущих законным образом своё дело в Польше». Если не последует очевидных доказательств отхода правительства Польши от нынешней позиции, то правительство США будет считать себя обязанным информировать американские деловые круги и отдельных лиц, желающих поехать в Польшу, «о той враждебной позиции, которую занимают ныне должностные лица польского правительства в отношении американских деловых кругов»¹.

Польское правительство согласилось сделать решительно всё, что требовал Вашингтон. Сообщая об этом в госдепартамент, Гибсон писал: «В результате состоялось два заседания правительства, и несколько официальных лиц, в том числе министр иностранных дел, были посланы ко мне с заверением о том, что они сделают всё, что только в их силах, чтобы удалить причину для недовольства»².

Этот факт, характеризующий колониальную внешнюю политику Соединённых Штатов в отношении малых стран, показывает существо и методы «дипломатии доллара».

Так называемое «демократическое» правительство США, осуществлявшее свою империалистическую политику под прикрытием оказания «бескорыстной» помощи малым народам, сразу же сбросило с себя маску, как только возникла малейшая опасность ущемления appetitов монополистов с Уолл-стрита. Под руководством Гувера польская экономика подчинялась потребностям войны и планам США.

Советское правительство несколько раз предлагало правительству Польши начать мирные переговоры для сохранения мира и предотвращения войны, но из этого

---

¹ «Foreign Relations, 1920», v. III, стр. 411—412.

² Там же, стр. 413.

ничего не выходило. Подталкиваемые США, Францией, Англией, правители панской Польши упорно готовили нападение на Советскую республику.

Дипломатические представители западных стран усиленно разжигали воинственный пыл белополяков. Документы позволяют судить о той провокационной роли поджигателя войны, которую играл накануне нашествия панской Польши на Советскую Россию американский посланник в Варшаве Гибсон. Он часто встречался с Пилсудским, которого настойчиво убеждал не заключать мира, предлагаемого советским правительством.

Вся деятельность Гибсона была направлена на то, чтобы доказать польскому правительству необходимость нападения на Советскую Россию. С этой же целью в своих донесениях в госдепартамент Гибсон преувеличивал моральный дух польской армии и её готовность вести войну против России.

8 февраля 1920 г. Гибсон отправил в госдепартамент телеграмму, в которой американский дипломат откровенно высказал своё стремление развязать войну против Советской России. Гибсон писал, что он имел беседу с польским министром иностранных дел Патеком, который сообщил ему, что он готовит ответ на предложение советского правительства о заключении мира и что «этот ответ до того, как он будет отправлен в Москву, будет представлен великим державам на согласование»¹.

«Насколько я понимаю,— писал Гибсон,— руководящим мотивом в поведении представителей польского правительства в настоящее время является то, что желают великие державы... Наши желания, я полагаю, могут решить, какой путь должен быть избран:

а) если великие державы считают, что наилучшим в общих интересах является то, что Польша должна заключить мир с большевиками, то они должны заявить об этом откровенно, и я думаю, что представители польского правительства так и сделают;

б) если великие державы желают, чтобы Польша продолжала борьбу, то они должны быть готовыми оказать

---

¹ «Foreign Relations, 1920», v. III, стр. 378—380.

ей необходимую существенную поддержку, что было бы, как я убеждён, легче всего устроить...»¹

Гибсон высказался за второй путь, за войну против Советской России. Ответ госдепартамента на это донесение Гибсона не опубликовано².

Милитаристская позиция Гибсона определялась всей внешней политикой американского правительства, которая в этот период была особенно резко враждебной в отношении Советской России.

Давая решительный отпор нашествию империалистов, советское правительство в то же время не раз предлагало капиталистическим державам заключить мир. Создатели и руководители нашего государства В. И. Ленин и И. В. Сталин, выступая по вопросам внешней политики, всегда подчёркивали неизменное стремление Советской страны к миру.

На вопрос корреспондента американской газеты «Нью-Йорк Ивнинг джернэл» об основах мира с Америкой В. И. Ленин ответил (18 февраля 1920 г.): «Пусть американские капиталисты не трогают нас. Мы их не трогаем. Мы готовы даже заплатить им золотом за полезные для транспорта и производства машины, орудия и пр. И не только золотом, но и сырьём». На вопрос, какие существуют препятствия для такого мира, В. И. Ленин отвечал: «Никаких с нашей стороны. Империализм со стороны американских (как и любых иных) капиталистов»³.

Американские империалисты упорно не хотели установить мирные отношения с Советской Россией и продолжать вести свою авантюрную антисоветскую политику.

Правящие круги США боялись, что Советская страна, получив мирную передышку после разгрома двух походов Антанты, сумеет быстро окрепнуть и оказать ещё большее влияние на движение угнетённых народов, поднимающихся

---

¹ «Foreign Relations, 1920», v. III, стр. 379.

² Один из обычных приёмов публикации документов госдепартамента в том и состоит, что наиболее существенные документы, как, например, важнейшие телеграммы президента и государственного секретаря по основным вопросам внешней политики, опущены. При ссылках на них в текстах опубликованных телеграмм делается сноска: «Not printed» («Не опубликовано»). Такими сносками пестрят страницы сборников документов госдепартамента.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 30, изд. 4, стр. 340.

на борьбу за освобождение от капиталистического рабства. Американские империалисты не могли не видеть, что государство трудящихся укрепляется, увеличивается число его друзей во всём мире.

В январской (1920 г.) циркулярной телеграмме Лансинга американскому послу в Лондоне, копия которой одновременно была послана в Варшаву, Прагу и Гельсингфорс, говорилось то же самое, что и год и два года назад, а именно: США не будут устанавливать нормальных отношений с правительством Советской России. Правительство США не считает нужным стремиться к взаимопониманию с большевиками ¹.

Нужно иметь в виду, что мнение Соединённых Штатов, как и мнение Франции, было для правителей Польши наиболее авторитетным. Как это отметил посланник США в Варшаве Гибсон, если бы США порекомендовали польскому правительству, чтобы оно заключило мирный договор с советским правительством, представители Польши так и сделали бы. Но в том-то и дело, что правительство США толкало Польшу к войне, а не к миру.

На советское предложение о мирных переговорах польское правительство не отвечало, хотя обещало дать ответ. «Пилсудский не хотел разговаривать о мире. Пилсудский хотел воевать. Он рассчитывал, что уставшие в боях с Колчаком и Деникиным красные войска не выдержат нападения польских войск» ².

27 марта Польша на словах согласилась вступить в мирные переговоры, но, начав их для манёвра, сорвала переговоры и 25 апреля напала на Советскую Россию. А некоторое время спустя из Крыма выступили войска преемника разбитого генерала Деникина — барона Врангеля. Начался третий поход Антанты.

«По выражению Ленина, панская Польша и Врангель — это были две руки международного империализма, пытавшегося задушить Советскую страну» ³.

Ещё до начала похода поставки продовольствия и военных материалов из Соединённых Штатов в Польшу быстро возрастали. Это являлось самым убедительным

---

¹ См. «Foreign Relations, 1920», v. III, стр. 444—445.

² «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 230.

³ Там же.

доказательством позиции Соединённых Штатов в вопросе о войне и мире. Посылалось не только сгущённое молоко и консервы, но и оружие. Так, в начале февраля, когда в Варшаве было получено советское предложение о том, чтобы начать мирные переговоры, в Польшу прибыло 100 вагонов с американским военным грузом¹. По специальному контракту, заключённому с Управлением по ликвидации военных излишков в США, Польша могла получить в любом количестве снаряжение американской армии на условиях кредита на 6 лет. Параллельно с этим было заключено соглашение с Управлением торгового флота США, предусматривавшее перевозку закупленных военных материалов в порт Данциг².

Руководство снабжением Польши сосредоточивалось в руках Гувера, который после поражения Колчака, Деникина и Юденича делал ставку на панскую Польшу и не жалел никаких средств для усиления её военной мощи. В этом чёрном деле ближайшими помощниками Гувера были военный министр США Бейкер и член американской делегации на Парижской мирной конференции генерал Таскер Х. Блисс.

С нападением Польши на Советскую Россию снабжение Соединёнными Штатами польских панов продовольствием, военными материалами и оружием значительно усилилось. Соединённые Штаты предоставили польскому правительству заём в 50 миллионов долларов и перебросили в Польшу часть своих военных материалов, находившихся во Франции. Руководитель американской администрации помощи Гувер развернул лихорадочную деятельность по мобилизации дополнительных средств для финансирования армии Пилсудского, вторгшейся в Советскую Россию. Средства, собранные общественными организациями в США среди трудящихся с целью оказания помощи голодавшим народам Европы, даже средства, собранные для помощи детям наиболее пострадавших в войне европейских стран, Гувер отправлял в Польшу на ведение войны против России. Для поддержки белопольской армии Гувер использовал большую часть суммы в

---

¹ См. *Shuman*, *American Policy towards Russia since 1917*, стр. 176.

² См. *W. P. Coates and Zelda K. Coates*, *Armed Intervention in Russia 1918—1922*, стр. 301.

95 миллионов долларов, ассигнованной конгрессом «в помощь» странам Центральной Европы.

США, Франция и Англия доставляли в Польшу всё, что было необходимо для ведения войны. А их военные миссии разрабатывали планы военных операций и фактически руководили действиями польских войск.

Наряду со снабжением белополяков правительство США снабжало вооружением, боеприпасами, денежными средствами различные белогвардейские и петлюровские банды на Украине, поддерживая их борьбу против украинского народа.

Оказывая прямую помощь буржуазно-националистической Польше, империалисты США, как и империалисты Франции и Англии, вместе с тем делали всё возможное для того, чтобы изолировать Советскую республику и таким образом ослабить её в политическом, экономическом и военном отношении. В циркулярной телеграмме госдепартамента, отправленной 29 июня послам США, аккредитованным в Лондоне, Париже, Риме и Варшаве, говорилось: «Вам доверительно сообщается, что американское правительство считает, что в настоящее время нельзя ожидать никакого конструктивного результата из переговоров с русскими агентами»¹.

На запрос генконсула в Лондоне Скиннера, позволено ли его присутствие на заседании постоянного комитета Верховного экономического совета, на котором ожидается участие советской торговой делегации во главе с Красиным, из Вашингтона последовал категорический ответ: «Нет!»²

Это была политика вражды и ненависти, политика бойкотирования и изоляции Советской России. Но времена изменились. После разгрома Красной Армией двух вооружённых походов Антанты положение Советской России несравненно упрочилось. Ещё больше возрос авторитет и международный престиж Советского государства. Возросли его внешние связи. Мирная политика советского правительства давала свои результаты. Был заключён мирный договор с Эстонией, велись переговоры о заключении мирных договоров с Литвой и Латвией. Ещё в

---

¹ «Foreign Relations, 1920», v. III, стр. 715.

² Там же, стр. 716.

феврале 1920 г. делегация советских кооперативов начала переговоры с некоторыми фирмами Западной Европы о восстановлении торговых отношений.

Все эти обстоятельства не могло не учитывать в своей политике правительство США. 7 июля 1920 г. было объявлено: «Ограничения, которые до настоящего времени стояли на пути торговли и связи с Советской Россией, устраняются ныне решением госдепартамента»¹. Однако, объявив на словах о снятии ограничений на пути торговли с Россией, госдепартамент здесь же сделал оговорки, которые оставляли ограничения в силе. Госдепартамент заявлял, что сохраняются ограничения в отношении «материалов, которые могут быть непосредственно использованы для целей войны». Далее госдепартамент снова категорически предупреждал, что лица или корпорации, пожелавшие «вести торговлю с Россией, будут это делать на свою собственную ответственность и на свой риск»².

Ведя клеветническую пропаганду против Советской России, правительство США в то же время принимало все меры к тому, чтобы держать наглухо закрытыми все каналы, по которым до американского народа могла бы дойти правда о действительном положении в Стране Советов.

Государственный департамент объявил: «Паспорта в Россию не будут выдаваться и никакое изменение не будет сделано в существующих правилах о выдаче виз. Поскольку в настоящее время нежелательно вступать в переговоры с советскими почтовыми властями, департамент связи не в состоянии отправлять почту в Советскую Россию и получать таковую оттуда»³.

Желая уменьшить растущее недовольство в стране своей политикой в отношении Советской республики, американское правительство пошло на формальное снятие запрета торговли с Россией. Но оно сделало это таким образом, что решительно ничего не менялось в отношениях между двумя странами. Более того, правительство США призывало к усилению изоляции Советской республики.

---

¹ «Foreign Relations, 1920», v. III, стр. 717.

² Там же.

³ Там же.

И когда посланник США в Дании спросил, подпадает ли под понятие «военные материалы» железнодорожное оборудование, государственный секретарь ответил: «Железнодорожное оборудование во время военных действий, которые ведут большевики, считается военным материалом»¹. Запросов относительно других товаров не последовало.

Ни товары, ни письма в Советскую страну отправляться не могли. Их нельзя было получать и из России. Попрежнему не разрешался и выезд в РСФСР. Словом, американское правительство оставляло в силе все условия блокады, формально снятой 16 января 1920 г.

Проводя политику изоляции Советской России, американские империалисты рассчитывали ослабить силу сопротивления Красной Армии и упрочить положение панской Польши, которую они снабжали в неограниченных размерах вооружением, боеприпасами, продовольствием, а также инструкторами, советниками и долларами.

Однако и третий поход Антанты был также обречён на поражение. Блокада была прорвана. Успехи советских войск и революционное движение в странах Европы усиливали раскол внутри Антанты и подымали престиж Советской России во всём мире. Всё это делало американскую политику изоляции Советской республики нереальной. Советское государство имело уже значительные международные связи, его авторитет на международной арене возрос.

Внутреннее положение Советской страны было также совершенно иным, чем в период первого и второго походов Антанты. Благодаря победам над Колчаком и Деникиным Советская республика открыла себе дорогу к хлебным и топливным районам страны. Количество фронтов сократилось с шести до двух.

«Ясно,— говорил И. В. Сталин,— что шансов на поражение России теперь, в 1920 году, меньше, несравненно меньше, чем два года назад. Ясно, что если Россия два года назад выдержала напор Антанты, то она тем более выдержит его теперь, когда резервы России растут во всех областях борьбы»².

---

¹ «Foreign Relations, 1920», v. III, стр. 718.

² И. В. Сталин, Соч., т. 4, стр. 379.

Важное значение для победы Советской России имел и тот факт, что, как отмечал И. В. Сталин, «...Польша является нападающей стороной, отвергшей мирные предложения России, а Россия — обороняющейся, что создаёт громадный неопределимый моральный плюс на стороне России»¹.

В ответ на нападение белополяков Красная Армия развернула контрнаступление по всему фронту. Вскоре войска Красной Армии освободили Киев, изгнали польских панов из Украины и Белоруссии и подошли к Варшаве. «Дело шло к полному поражению войск польских панов»².

Поражение белополяков, быстрое наступление Красной Армии, подошедшей к Варшаве, вызвали необычайный переполох в лагере Антанты. Срочно обсудив создавшееся положение, руководители держав Антанты решили оказать Польше максимальную помощь³. В Польшу были немедленно назначены две особые миссии — английская и французская. Английская миссия состояла из лорда д'Абернона, посла в Германии, генерала Рэдклифа и Мориса Хэнки. В состав французской миссии входили дипломат Жюссеран и начальник штаба генерал Вейган, который по прибытии в Варшаву возглавил руководство военными операциями. В то же время английский министр иностранных дел Керзон по поручению Лиги наций потребовал от советского правительства прекращения наступления Красной Армии, угрожая возобновлением блокады и мобилизацией флотов держав.

В это же время американское правительство взяло на себя инициативу в деле нанесения политического ущерба Советской России, что должно было повлечь за собой ослабление её военного положения и усиление позиции Польши. 10 августа 1920 г. появилась нота Бенбриджа Кольби, сменившего Лансинга на посту государственного секретаря Соединённых Штатов. Нота формально была адресована итальянскому послу в США барону Камилло Авеццано, как ответ на его запрос о политике США в отношении Советской России, но с пропагандистской

---

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 4, стр. 322.

² «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 230.

³ См. H. W. U. Temperlay, A history of the Peace Conference of Paris, London 1924, v. VI, стр. 321.

целью она была широко распространена в буржуазной печати. В ноте были суммированы все прежние враждебные заявления руководящих деятелей правительства Соединённых Штатов о Советской России, она представляла собой очередной антисоветский, клеветнический выпад американских реакционеров.

Фарисейски заявив о симпатиях правителей США к русскому народу и нагромоздив кучу басен, полных злобной клеветы на Советскую Россию, государственный секретарь Кольби писал, что Соединённые Штаты не признают советского правительства, что в отношении Советской России США будут проводить прежнюю политику вражды и бойкота.

Нота Кольби вызвала бурное одобрение в лагере империалистов. Польское правительство поспешило выразить Соединённым Штатам чувство благодарности «за неоценимую моральную поддержку» в войне против Советского государства¹. В специальной ноте на имя государственного секретаря США французское правительство заявило, что оно полно решимости поддержать все «принципы, так ясно сформулированные Соединёнными Штатами»². Такие же заявления поступили и от ряда других буржуазных правительств.

Несомненно, что клеветническая нота государственного секретаря США Кольби имела целью нанести вред международному положению Советской России и способствовать консолидации реакционных сил, борющихся с ней. Советское правительство не оставило без внимания этот враждебный акт правительства Соединённых Штатов.

По получении по радио из Лондона текста ноты Кольби Народный комиссариат иностранных дел отправил советским полномочным представителям за границей циркулярную депешу, в которой разоблачались лживые, клеветнические заявления Кольби. В депеше Наркоминдела указывалось, что в результате мировой войны среди финансовых групп мира наиболее могущественными стали финансовые группы Соединённых Штатов. Поэтому своё дружественное отношение к России Кольби обуслови-

---

¹ См. «Foreign Relations, 1920», v. III, стр. 397.

² Там же, стр. 469—470.

вает «...существованием в ней такого строя, который обеспечивал бы господство в ней интересов северо-американских финансовых групп»¹.

Эти финансовые группы смотрели на Россию, как на колониальную страну, которой следует управлять методами торгового дома — при помощи приказчиков и торгово-промышленных агентов. Эта мысль лежала в основе всех планов, которые вырабатывались правительством США в период его вмешательства во внутренние дела Советской России.

Касаясь той части ноты, в которой Кольби обвиняет советское правительство в том, что оно якобы нарушает даваемые им обещания и заключает договоры с намерением их не соблюдать, Наркоминдел поручал советским представителям за границей опубликовать решительный протест против такого клеветнического обвинения. «В действительности нельзя привести ни одного факта, который бы подтвердил эту клевету. Даже навязанный Советской властью насилем Брестский договор соблюдался Советским правительством неуклонно...»²

В депеше, наконец, указывалось, что советское правительство считает необходимым в интересах как России, так и Северной Америки установление между ними, несмотря на противоположность их социального и политического строя, вполне корректных и лояльных мирных, дружественных отношений, необходимых для развития товарообмена, и выражалась надежда, что Соединённые Штаты откажутся от близорукой и вредной для них политики, нашедшей отражение в ноте Кольби³.

Лживые мотивы, выставленные в ноте Кольби, и раньше распространялись в Америке в качестве причин, которыми стремились оправдать враждебную позицию США в отношении Советской республики. Но такое широкое и концентрированное выражение в официальном дипломатическом документе они получили впервые. Нота Кольби явилась открытой декларацией американского правительства, призывавшего другие страны следовать реакционной политике США в их борьбе против Советской России.

---

¹ «Известия» от 12 сентября 1920 г.

² Там же.

³ См. там же.

Одновременно с поддержкой белополяков правительство США помогало барону Врангелю — одному из злейших врагов трудящихся Страны Советов.

29 августа 1920 г. белогвардейский агент в США Угет сообщал: «Пароходом «Фараби», вышедшим из Нью-Йорка 20 августа, отправлено 436 пулемётов Кольта с запасными частями, 2 миллиона 479 тысяч 600 ружейных патронов, 456 кусков стали, 344 ящика инструментов и материалов Ремингтона, 3 130 винтовок...»¹ 14 сентября Угет доносил, что пароходом «Истерн-Виктор», вышедшим из Сиэттл 11 сентября, отправлено в Севастополь 2 124 кипы подошвенной кожи, 210 000 пар брезентовых краг и другие товары. Всего 6 623 тонны военных материалов². 2 ноября из Филадельфии пароходом «Хог-Айленд» было отправлено 1 500 тонн различных грузов³.

И так непрерывно из различных портов США в адрес контрреволюции юга России поступали оружие и необходимые материалы для ведения борьбы против Советского государства.

«Когда Врангель подошел к Кубани,— отмечал В. И. Ленин,— он надеялся там на зажиточного казака-кулака. Кто помогал тогда Врангелю, кто давал ему топливо, военный флот, чтобы держать его в Донецком бассейне? Английский и американский флоты»⁴. «Англия и Америка также дают средства армии Врангеля»⁵.

Оказание помощи Врангелю входило в контрреволюционные планы Антанты, стремившейся использовать все силы и средства, чтобы укрепить положение панской Польши. И. В. Сталин говорил, что Антанта «...всячески старается вовлечь Румынию в войну с Россией, лихорадочно ищет новых союзников для Польши, всячески поддерживает Врангеля и вообще старается выручить поляков»⁶.

Чтобы добиться выступления боярской Румынии против Советской России, монополисты Соединённых Штатов

---

¹ ЦГАОР, ф. Особая Varia, оп. 1, д. 292, л. 82.

² См. там же, л. 93.

³ См. там же, л. 144.

⁴ В. И. Ленин, Соч., т. 31, изд. 4, стр. 305.

⁵ Там же, стр. 296.

⁶ И. В. Сталин, Соч., т. 4, стр. 340.

предоставили её правителям большой заём. «Не случайность и то,— отмечал И. В. Сталин,— что Румыния замяла вопрос о мирных переговорах с Россией...»¹

С особым удовлетворением приняли США сообщение о том, что французское правительство, получив ноту Кольби, немедленно признало Врангеля в качестве правителя юга России². Американское правительство послало в штаб Врангеля, в Севастополь, военно-морскую и дипломатическую миссию во главе с адмиралом Мак-Келли. Кроме того, в армии Врангеля находилась миссия американского Красного Креста, которая снабжала её всем необходимым для ведения антисоветской войны.

25 августа 1920 г. И. В. Сталин писал: «Поведение Франции и Америки, открыто поддерживающих поляков и Врангеля, равно как и поведение Англии, молчаливо санкционирующей эту поддержку, с одной стороны; успехи поляков, ожидающееся усиление Врангеля новыми силами, сосредоточение в районе Дорохой восточной румынской армии, с другой стороны,— создают для Республики серьёзное международное и военное положение»³.

В этих условиях нота государственного секретаря США Кольби явилась актом дипломатического наступления США на Советскую Россию. Посредством этого акта американское правительство стремилось усилить военное наступление, укрепить силы международной реакции. Этот враждебный акт американского правительства свидетельствовал о том, что политика Соединённых Штатов в отношении Советской России не только не изменилась за время, прошедшее после октября 1917 г., не приобрела сколько-нибудь заметных примирительных тенденций, но, наоборот, стала более враждебной. Реакционные правящие круги Соединённых Штатов, руководимые чувством классовой ненависти и озлобленные провалом колониальных планов в России, усилили борьбу против Советской республики.

По сути дела Соединённые Штаты, выступив с нотой Кольби — контрреволюционной программой монополи-

---

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 4, стр. 327.

² См. «Foreign Relations, 1920», v. III, стр. 471.

³ И. В. Сталин, Соч., т. 4, стр. 346.

стов с Уолл-стрита, тем самым подчеркнули свою ведущую роль в лагере империализма. Они не только продолжали оставаться материальной базой сил международной контрреволюции, но и в ещё большей степени становились их главным идейным вдохновителем. Это имело тем большее значение, что в политике по отношению к Советской России двух крупных держав — Англии, игравшей одну из главных ролей в организации антисоветской интервенции, и Италии — произошли в тот период некоторые изменения. После поражения основных белогвардейских сил — Колчака и Деникина — и значительного укрепления внутреннего и международного положения Советской республики среди правящих кругов этих стран, в особенности в деловом мире, появились тенденции к нормализации отношений с Советской страной. В то время как английский премьер-министр Ллойд-Джордж официально принимал представителя советского правительства и вёл с ним переговоры о торговле, Соединённые Штаты продолжали упорно держаться непримиримо враждебной позиции в отношении Советской России и выступали инициатором подрыва её международного положения.

Правящие круги Соединённых Штатов являлись наиболее упрямым и упорным врагом Советской республики.

Снабжение Польши продолжало поступать из США во всё возрастающих размерах. Не отказываясь от своих реакционных планов уничтожения Страны Советов, правительство США направляло все усилия на то, чтобы укрепить панскую Польшу как форпост империализма, выдвинутый на востоке Европы против социалистической державы.

И. В. Сталин отмечал: «Ведь мы воюем не только с поляками, но со всей Антантой, мобилизовавшей все чёрные силы Германии, Австрии, Венгрии, Румынии, снабжающей поляков всеми видами довольствия»¹.

Красная Армия вела героическую борьбу со всеми объединёнными силами реакции, направляемыми против Советского государства.

---

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 4, стр. 332.

«Но подозрительные действия Троцкого и его сторонников в главном штабе Красной армии сорвали успехи Красной армии. Наступление красных войск на западном фронте, в сторону Варшавы, проходило — по вине Троцкого и Тухачевского — совершенно неорганизованно: войскам не давали закреплять завоеванных позиций, передовые части были заведены слишком далеко вперед, резервы и боеприпасы были оставлены слишком далеко в тылу, передовые части были оставлены, таким образом, без боеприпасов, без резервов, линия фронта была удлинена до бесконечности и, следовательно, был облегчен прорыв фронта. Вследствие всего этого, когда небольшая группа польских войск прорвала наш западный фронт в одном из его пунктов, наши войска, оставшиеся без боеприпасов, вынуждены были отступить. Что касается войск южного фронта, стоявших у ворот Львова и теснивших там поляков, то этим войскам «предреввоенсовета» Троцкий воспретил взять Львов и приказал им перебросить конную армию, то-есть главную силу южного фронта, далеко на северо-восток, будто бы на помощь западному фронту, хотя не трудно было понять, что взятие Львова было бы единственно-возможной и лучшей помощью западному фронту. Но вывод конной армии из состава южного фронта и отход ее от Львова означали на деле отступление наших войск также и на южном фронте. Таким образом, вредительским приказом Троцкого было навязано войскам нашего южного фронта не понятное и ни на чем не основанное отступление, — на радость польским панам.

Это была прямая помощь, но не нашему западному фронту, а польским панам и Антанте.

Через несколько дней наступление польских войск было остановлено, и наши войска стали готовиться к новому контрудару против поляков. Но Польша, не имея сил продолжать войну и с тревогой ожидая контрудара красных, оказалась вынужденной отказаться от своих претензий насчет захвата правобережной Украины и Белоруссии и предпочла заключить мир с Россией»¹.

В октябре 1920 г. в Риге был подписан предварительный мирный договор между Россией и Польшей.

---

¹ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 230—231.

С выходом Польши из войны оставался ещё второй сильный враг, участник третьего похода Антанты — барон Врангель. Врангель к тому времени собрал значительные силы из остатков деникинских, красновских и калединских войск. Англия, США и Франция поставили Врангелю в большом количестве вооружение и боеприпасы. Английский флот курсировал вдоль крымских берегов, готовый оказать помощь белогвардейским войскам. Однако из этого ничего не получилось. Красная Армия перешла в наступление и разгромила наголову войска Врангеля, освободив Крым от белогвардейцев и интервентов.

«Провалом польских великодержавных планов и разгромом Врангеля заканчивается период интервенции»¹.

---

¹ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 232.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

ПРОВАЛ ИНТЕРВЕНЦИОНИСТСКИХ ПЛАНОВ ПРАВЯЩИХ КРУГОВ США

Война иностранных интервентов и российских белогвардейцев против Советов окончилась победой Советов.

«Советская республика отстояла свою государственную независимость, свое свободное существование»¹.

Героической борьбой советского народа были развеяны в прах планы закабаления Страны Советов империалистами Соединённых Штатов, Англии, Франции, Японии, Италии и Германии.

В. И. Ленин говорил: «...мы должны сказать, что политика Антанты, направленная на военное вмешательство и военное подавление Советской власти, терпит все более и более крах, и все большее и большее число государств, стоящих безусловно на враждебной, по отношению к Советской власти, платформе, мы перетягиваем на сторону нашей политики мира. Число государств, подписавших мирный договор, увеличивается, и есть большая вероятность, что в ближайшее время окончательный мирный договор с Польшей будет подписан, и таким образом будет нанесен еще один серьезнейший удар союзу капиталистических сил, пытающихся вырвать у нас власть военным путем»².

Победа Советской России над интервентами и белогвардейцами укрепила как внутреннее, так и внешнее положение страны и создала условия для перехода к мирному социалистическому строительству. Советский народ,

---

¹ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 232.

² В. И. Ленин, Соч., т. 31, изд. 4, стр. 457.

победивший под руководством большевистской партии и её гениальных вождей В. И. Ленина и И. В. Сталина российскую буржуазию и победоносно вышедший из единоборства с силами Антанты в период интервенции, мог, наконец, приступить к мирному социалистическому строительству.

Историческая победа советского народа над объединёнными силами интервентов и белогвардейцев явилась закономерным следствием развития социалистической революции, торжества учения Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, следствием той героической борьбы за освобождение от гнёта капитализма, за установление диктатуры пролетариата, которую долгие годы вёл русский рабочий класс, руководимый большевистской партией во главе с В. И. Лениным и И. В. Сталиным.

Между тем за границей победа советской державы над интервентами и белогвардейщиной воспринималась как чудо. Удивление вызывало то обстоятельство, что международная реакция, во главе которой выступали правящие классы США, Англии, Франции и Японии и которая располагала готовыми армиями, опытными военными кадрами, первоклассным вооружением, боеприпасами, обмундированием, потерпела неслыханное поражение от страны, не имевшей вначале ни готовой армии, ни опытных военных кадров, ни достаточного количества вооружения и боеприпасов, а также продовольствия, поскольку её богатые продовольствием районы были захвачены интервентами и белогвардейцами, а из других стран к ней ничего не могло поступать из-за блокады.

Факт победы Советской республики в этих условиях действительно не мог не вызвать удивления за рубежом.

Советские люди, воспитанные на всепобеждающих идеях В. И. Ленина и И. В. Сталина, верят не в чудеса, а в свои силы, несокрушимые силы своего народа, верят в могучую силу своего социалистического государства, верят в силу и мудрость своей славной коммунистической партии большевиков, которая ведёт советский народ от победы к победе.

Советский народ разгромил полчища подлых интервентов и белогвардейцев и одержал всемирно-историческую победу потому, что он защищал правое дело — свою

свободу, свою родную Советскую власть, свою национальную независимость. Идея защиты своего социалистического отечества от разбойничьего нашествия американских, английских, французских и прочих империалистов, стремившихся поработить нашу страну, поднимала всех советских людей на борьбу с заклятыми врагами, порожидала невиданное мужество, самопожертвование и героизм. Вся страна была превращена в неприступный военный лагерь.

Советский народ победил потому, что его борьбой руководила партия большевиков, испытанная и закалённая в боях за интересы рабочего класса, за интересы народа, партия, политику которой поддерживали все советские люди и авторитет которой был настолько велик, что по лозунгу партии, как один человек, поднимались на борьбу сотни, тысячи, миллионы.

Советский народ победил потому, что во главе государства, во главе партии и Красной Армии стояли Владимир Ильич Ленин и Иосиф Виссарионович Сталин — великие вожди рабочего класса, гениальные теоретики марксизма и пролетарские стратеги. В. И. Ленин и И. В. Сталин ещё на заре революционного движения России создали партию большевиков, вооружили её и рабочий класс революционной передовой теорией — марксизмом и повели всех трудящихся во главе с рабочим классом на штурм капитализма, на низвержение эксплуататорского строя, который душил народ, задерживал развитие страны. С именем и под руководством В. И. Ленина и И. В. Сталина русские рабочие и крестьяне победили в октябре 1917 г., уничтожив власть помещиков и капиталистов и взяв власть в свои руки. С именем и под руководством В. И. Ленина и И. В. Сталина русские рабочие и крестьяне победили в период иностранной военной интервенции и гражданской войны. В. И. Ленин и И. В. Сталин — организаторы и вдохновители побед советского народа.

Большую помощь трудящимся Советской России в их борьбе с интервенцией и белогвардейщиной оказал международный пролетариат. Рабочие империалистических стран выступали против политики интервенции, они отказывались грузить военное снаряжение для войск интервентов и белогвардейцев, организовывали стачки, требовали

прекращения борьбы с Советской Россией и установления с ней дружественных отношений. «Как только,— говорил Ленин,— международная буржуазия замахивается на нас, ее руку схватывают ее собственные рабочие»¹.

«Таким образом, первое военное нападение международного капитала на страну социализма окончилось полным его крахом»².

В. И. Ленин говорил: «...мы отвоевали себе условия, при которых можем существовать рядом с капиталистическими державами, вынужденными теперь вступить в торговые отношения с нами. В процессе этой борьбы мы отвоевали себе право на самостоятельное существование.

Таким образом, бросая взгляд в целом на наше международное положение, мы видим, что мы достигли громадных успехов, что мы имеем не только передышку, а нечто гораздо более серьезное. Передышкой у нас принято называть краткий промежуток времени, в течение которого для империалистских держав много раз имелась возможность возобновить более сильную попытку войны с нами. Мы сейчас также не позволяем себе увлекаться и отрицать возможность военного вмешательства в наши дела капиталистических стран в будущем. Поддерживать нашу боевую готовность нам необходимо»³.

Ленин подчёркивал, что «...мы имеем не только передышку,— мы имеем новую полосу, когда наше основное международное существование в сети капиталистических государств отвоевано»⁴.

Советский народ, отстаивший своё существование, свою национальную независимость в вооружённой схватке с империализмом, уверенно и успешно приступил к мирному труду.

И. В. Сталин говорил, что враги советской державы, «...будучи несколько раз побиты, стали побаиваться России, чувствуя, что в лице России растёт величайшая социалистическая народная держава, которая не даст себя обидеть»⁵.

Убедившись в невозможности сокрушения Советского

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, изд. 4, стр. 285.

² «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 236.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 31, изд. 4, стр. 384—385.

⁴ Там же, стр. 385.

⁵ И. В. Сталин, Соч., т. 4, стр. 388—389.

государства военной силой, многие большие и малые капиталистические страны были вынуждены искать пути для развития торговых связей с Советской Россией.

Советская страна вступала в деловые, экономические отношения с капиталистическими странами. Советское правительство руководствовалось при этом ленинско-сталинским учением о возможности мирного сосуществования двух систем — социалистической и капиталистической, о мирном экономическом соревновании между ними.

Внешняя политика Советского государства, как и его внутренняя политика, с первых дней возникновения строится на основе великого учения марксизма-ленинизма о законах общественного развития. В. И. Ленин установил, что неравномерность экономического и политического развития капиталистических стран есть безусловный закон капитализма. В силу действия этого закона социализм не может победить во всех странах одновременно. Социализм «...победит,— писал В. И. Ленин осенью 1916 г. в статье «Военная программа пролетарской революции»,— первоначально в одной или нескольких странах, а остальные в течение некоторого времени останутся буржуазными или добуржуазными»¹.

Владимир Ильич Ленин уже тогда, до революции, предвидел всю сложность внешнеполитической обстановки первого социалистического государства и возможность сосуществования двух систем.

Первый советский декрет — декрет о мире, принятый 26 октября 1917 г., — знаменовал начало новой эры в истории международных отношений; в нём была отражена ленинская мысль о возможности сосуществования двух систем.

Предлагая много раз всем державам установить мирные отношения, советское правительство тем самым выражало своё твёрдое намерение вступить с капиталистическими странами в мирное экономическое соревнование. Большевики не раз заявляли, что Советская Россия ни на кого нападать не собирается, что все её стремления направлены на выполнение задач мирного социалистического строительства, на подъём материального и культурного уровня трудящихся.

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 23, изд. 4, стр. 67.

Но империалистические державы отказались от мирного соревнования с Советской Россией. Они боялись того, что соревнование будет происходить не в пользу отжившей, загнивающей капиталистической системы. Поэтому империалисты не хотели допустить установления мирных отношений с Советским государством и встали на путь вооружённой борьбы.

Таким образом, Советская страна, выступившая как глашатай политики мира во всём мире, вынуждена была в результате нашествия империалистических держав прибегнуть к оружию для защиты своей национальной независимости.

Разгромив интервентов-разбойников и отстояв свою самостоятельность, Советское государство тем самым завоевало условия для мирного существования.

Начали развиваться экономические связи между страной социализма и странами капитализма.

«Все знали,— отмечал В. И. Ленин,— мало того: все видели, чувствовали, осязали, каждый на опыте своей страны, что закипело новое, невиданное в мире по силе и глубине, пролетарское движение, что оно не укладывается ни в какие старые рамки, что его не удержать великим мастерам мелкого политиканства, ни всемирно-опытным, всемирно-искусным Ллойд-Джорджам и Вильсонам англо-американского «демократического» капитализма, ни прошедшим огонь, воду и медные трубы Гендерсонам, Реноделям, Брантингам и всем прочим героям социал-шовинизма»¹.

Но самая мощная капиталистическая страна—США — продолжала проводить враждебную, антисоветскую политику, ставила преграды другим правительствам на пути установления торговых отношений с социалистической державой.

Такая политика правительства США в условиях, когда товары других стран начали поступать на советские рынки, вызывала беспокойство в некоторой части американских деловых кругов.

Угроза потери советских рынков из-за недалёковидной, реакционной политики правительства принимала конкретную форму в глазах американских коммерсантов, в особен-

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 28, изд. 4, стр. 455.

ности после того, как бизнесмены убедились в наступлении депрессии в США, последовавшей вскоре после первой мировой войны. Исключение Советской России — страны, способной поглотить огромные массы товаров, из американского товарооборота, при сужении европейских рынков, наносило прямой ущерб американскому капиталу. Не случайно один американский деятель, обращаясь к представителям промышленных и торговых кругов, писал: «Вы теряете ежедневно доллары, так как до тех пор, пока Россия продолжает стоять особняком, рынки мира не могут целиком восстановиться».

Такие трезвые голоса всё чаще раздавались в Америке по мере того, как становилось очевидным, что антисоветские наскоки обречены на поражение. Весь мир всё более убеждался в том, что советский народ, проявивший гигантскую волю и огромную энергию в борьбе за свободу, непобедим.

В деловых сферах капиталистических стран начали сильнее проявляться тенденции к сближению с Советской Россией, к установлению с ней экономических отношений. Вместе с тем всё большее распространение среди правящих групп получала мысль о том, нельзя ли свергнуть Советскую власть и овладеть богатствами России экономическим путём, если не удалось этого достигнуть с помощью войск.

В октябре 1920 г. в Советскую Россию прибыл Вандерлип, крупный американский промышленник и банкир. Он передал советскому правительству письмо, рекомендуемое его в качестве представителя определённых торгово-промышленных кругов США.

Содержание письма изложил В. И. Ленин в докладе на фракции РКП(б) VIII съезда Советов 21 декабря 1920 г.:

«Американец Вандерлип обратился в СНК с письмом, в котором он говорил: «Мы, республиканцы, принадлежащие к партии республиканцев Америки, к партии крупнейшего финансового капитала, наименее связаны с воспоминанием о войне за освобождение с Южными Штатами, мы сейчас не у власти». Он это писал еще до выборов, которые имели место в ноябре: «Мы победим в ноябре на выборах (теперь они победили), и в марте президент будет наш. Наша политика не будет повторять те

глупости, которые ввязывали Америку в европейские дела, мы займемся своими интересами. Наши американские интересы приводят нас к столкновению с Японией, с Японией мы будем воевать. Может быть, вам не безинтересно знать, что в 1923 году наш флот будет сильнее английского. Чтобы воевать, нам надо иметь в своих руках нефть, без нефти мы вести современную войну не можем. Не только надо иметь нефть, но надо принять меры, чтобы противник не имел нефти. Япония в этом отношении находится в плохих условиях. Под боком около Камчатки есть какая-то губа (я забыл ее название), где есть источники нефти, и мы хотим, чтобы у японцев этой нефти не было. Если вы нам продадите эту землю, то я гарантирую, что в народе нашем будет такой энтузиазм, что ваше правительство мы сейчас же признаем. Если не продадите, а дадите только концессии, я не могу сказать, чтобы мы отказались рассматривать этот проект, но такого энтузиазма, который гарантировал бы признание Советского правительства, я обещать не могу»¹.

Письмо Вандерлипа, отмечал В. И. Ленин, совершенно откровенно, с неслыханной циничностью излагало точку зрения империалиста. Считая, что Советская Россия нуждается в кредитах для восстановления своего хозяйства, Вандерлип и те буржуазные круги, которые он представлял, решили, что это обстоятельство можно использовать в своих хищнических, империалистических интересах. Они полагали, что представился удобный случай отторгнуть от Советской России целую часть территории, посулив за это советскому правительству некоторую сумму американских долларов.

Подобного рода попытки не имели успеха. Переговоры могли вестись и велись советским правительством только на условиях, приемлемых для чести и достоинства Страны Советов как суверенного и независимого государства.

Когда первоначальный план Вандерлипа, имевший целью укрепление стратегических позиций США на Дальнем Востоке, был отвергнут советским правительством, государственный секретарь США Кольби ещё раз заявил, что он не рекомендует американским гражданам завязывать деловые сношения с советским правительством.

---

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 31, изд. 4, стр. 434—435.

Представители правящих групп США, заявляли, что не вопрос о торговле с Россией главное для США, а борьба за уничтожение Советского государства, за восстановление в России капиталистических порядков. При этом откровенно выражались колонизаторские цели США. Так, например, заместитель государственного секретаря Дэвис сказал, что Россия представит колоссальное поле деятельности, как только в ней появится другое, несоветское правительство, она явится тогда первостепенным рынком для США. Ещё наглее высказался другой империалист, сотрудник госдепартамента, «специалист» по делам России, Клифорт, который заявил, что настанет время, когда в благодарность за то, что США отказались вступить в сношения с советским правительством, им будут предоставлены исключительные преимущества в Советской стране.

Крупный капитал США хотел пойти в Россию при таких обстоятельствах, когда во главе её стояло бы послушное ему буржуазное правительство, готовое предоставить Америке «исключительные преимущества», превратив Россию в поле колонизаторской деятельности заатлантических «искателей долларов».

Но этим планам американских монополистов не суждено было осуществиться. Советский народ, руководимый ленинско-сталинской партией, смело пошёл вперёд по пути строительства новой жизни, несмотря на все попытки американских империалистов задержать его победоносное движение к социализму.

С провалом иностранной военной интервенции борьба против Советской республики не прекратилась, изменились только её формы. Борьба велась главным образом по линии экономического бойкота, по линии непризнания и политической изоляции Страны Советов на международной арене.

Наибольшую ненависть и наибольшее упорство проявили в этой борьбе империалисты Соединённых Штатов. Они надеялись, что такой путь исключения Советской России из системы нормальных международных отношений, при недостатке средств и при наличии разрушенного войной народного хозяйства, окажется губительным для советского строя. Американское правительство считало, что Советская республика, представляющая, по опреде-

лению её ярого врага Гувера, «экономическую пустоту» (economic vacuum), не одолеет трудностей, вызванных войной и интервенцией, и не справится с задачами экономического возрождения без помощи извне. С этой целью оно мешало делу установления связей как между Советской республикой и США, так и между Советской Россией и другими странами, заинтересованными в торговле с ней.

16 декабря 1920 г. американским правительством было принято решение о высылке из Соединённых Штатов советского представителя Мартенса.

В связи с этим решением правительства США в заявлении Наркоминдела говорилось:

«Враждебное отношение настоящего Американского правительства, выявленное в этом акте, не может отражать мнения американского народа...»¹

Отмечая далее, что в конце концов общие интересы народов Америки и России устранят препятствия ко взаимному соглашению, НКИД заявил: мы стоим перед фактом, свидетельствующим о том, что Америка, с которой Россия желала установить выгодное для обеих сторон «...сотрудничество на экономической почве, устранит теперь возможность такого сотрудничества. И это делается в такое время, когда большинство других наций мира, даже те, которые открыто вели войну с нами, не тратят времени на сентиментальные заверения в дружбе и вступают в экономические сношения с Россией. Мы должны примириться с тем фактом, что временно, вследствие враждебной позиции нынешнего Американского правительства, России придется обойтись без такого сотрудничества»².

Советская Россия начала и успешно продолжает свой самостоятельный путь вопреки воле и желанию империалистов, сделавших всё, что они могли, чтобы затормозить появление нового, подлинно прогрессивного советского общественного строя, чтобы помешать окрепнуть и развиться новой, подлинно народной, социалистической демократии. Эту всемирно-историческую победу

---

¹ «Советско-американские отношения. 1919—1933». Сборник документов, изд. НКИД, 1934, стр. 44.

² Там же, стр. 45.

над международным империализмом В. И. Ленин назвал «...величайшим уроком, показывающим на примере, на поведении всех государств, участвующих во всемирной политике, что наше дело стоит прочно, что каковы бы ни были попытки нашествия на Россию и военные предприятия против России, а таких попыток еще, вероятно, будет не одна, но мы уже закалены нашим опытом, и на основании фактического опыта знаем, что все эти попытки рассыплются прахом. И после каждой попытки наших врагов мы будем выходить более сильными, чем были до них»¹.

История целиком подтвердила и это гениальное ленинское предвидение.

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, изд. 4, стр. 304.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Советская республика, возникшая в результате Великой Октябрьской социалистической революции, встретила в правящих кругах США одного из самых хищных и опасных врагов, объединившего все реакционные силы против Советского государства. Озлобленные провалом своих колонизаторских планов в России, одержимые ненавистью к Советскому государству, как государству нового типа, правящие круги Соединённых Штатов выступили с рядом мер, направленных на удушение молодой Советской республики. Вместе с Англией Черчилля и Францией Клемансо Соединённые Штаты Вильсона и Гувера приняли активное руководящее участие в организации вооружённого нападения на Советскую Россию. Разбойничьим нападением на Советскую республику американские империалисты стремились достичь главным образом двух целей: 1) уничтожить Советскую власть и восстановить власть помещиков и капиталистов; 2) расчленив Россию и превратить её территории (и прежде всего Дальний Восток и Сибирь) в свои колонии.

Политика Соединённых Штатов по отношению к Советской республике отличалась исключительным лицемерием и вероломством. Американское правительство заявляло, что оно не преследует корыстных целей в России и хочет «помочь русскому народу» устроить свою жизнь так, как он сам того желает. Прикрываясь такими лживыми, фарисейскими заявлениями, американские монополисты надеялись с наибольшим успехом осуществить свои хищнические, империалистические цели.

Соединённые Штаты явились главной материальной базой всех контрреволюционных походов Антанты на Советскую Россию. Американские монополисты активно снабжали вооружением, продовольствием и долларами все реакционные силы, боровшиеся против Советской власти, и всеми мерами содействовали тому, чтобы организовать и упрочить эти силы. В борьбе с Советским государством правительство США, выполняя волю магнатов Уолл-стрита, прибегало к применению любых средств.

В польско-советской войне, явившейся ещё одной попыткой держав Антанты военной силой расправиться с Советской Россией, Соединённые Штаты также играли активную роль, они предоставили польским панам средства, необходимые для ведения антисоветской войны. Американская дипломатия провоцировала возникновение польско-советской войны.

1918—1920 годы были периодом, когда силы международного империализма вместе с реакционными силами старой царской России вели ожесточённую борьбу против молодого Советского государства, созданного великими вождями революции В. И. Лениным и И. В. Сталиным и воплощающего самые светлые мечты трудящихся всех стран.

И. В. Сталин говорил:

«Борьбу Деникина и Колчака, Юденича и Врангеля против революции в России империалисты были склонны изображать как борьбу исключительно внутреннюю. Но мы все знали, и не только мы, но и весь мир знал, что за спиной этих контрреволюционных русских генералов стояли империалисты Англии и Америки, Франции и Японии, без поддержки которых серьёзная гражданская война в России была бы совершенно невозможна»¹.

Объединившись в лютой ненависти к первому в мире государству рабочих и крестьян, империалисты США, Англии, Франции и Японии ставили своей задачей уничтожение Советского государства, восстановление власти помещиков и капиталистов, порабощение народов нашей страны.

Рабочий класс, народы России во главе с русским народом, большевистская партия, В. И. Ленин и И. В. Сталин

---

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 8, стр. 360.

спасли наше социалистическое отечество от разгрома и порабощения. В тяжелейших условиях военной интервенции и гражданской войны партия подняла рабочих и крестьян на отечественную войну против иностранных захватчиков и буржуазно-помещичьей белогвардейщины. Советский народ, руководимый партией Ленина — Сталина, отстоял национальную независимость нашей родины, защитил великие завоевания Октября.

Соединённые Штаты были в первом ряду хищников-империалистов, по-разбойничьи вторгшихся на территорию Советской страны с целью расчленения её, закабаления народов, ликвидации советского строя, восстановления единства капиталистической системы.

По окончании интервенции враждебность правящих кругов Соединённых Штатов по отношению к Советской России усилилась. Правительство США не стало на путь установления деловых связей, как это в собственных интересах сделали многие капиталистические державы после поражения антисоветской интервенции, а упорно продолжало проводить политику непризнания Советской республики, политику изоляции её. Американские правящие классы надеялись, что таким путём им удастся задержать восстановление народного хозяйства Советской республики, подорвать доверие к Советскому Союзу со стороны трудящихся и вызвать крушение Советской власти.

Американский империализм активно противодействовал борьбе, которую вели рабочие и крестьяне под руководством большевистской партии за утверждение нового, самого прогрессивного в истории человечества, социалистического строя.

Питая звериную ненависть к пролетарскому государству — Советской России, указавшей всем народам путь к освобождению от гнёта эксплуататоров, монополисты США не прекращали свою империалистическую политику в отношении Советской России. Они старались предпринимать все меры, способные ослабить Советское государство, подорвать его международное положение.

Когда в 1921 г. вследствие недорода в ряде районов нашей страны, главным образом в районах Поволжья, возникли трудности с продовольствием, правящие круги Соединённых Штатов попытались использовать это

обстоятельство в своих агрессивных хищнических целях. Они подняли по радио и в печати кампанию безудержной клеветы против Советской России, надеясь, что при помощи этой кампании лжи и клеветы они смогут опорочить Советское государство, ослабить симпатии к нему со стороны народов всего мира. Вместе с тем под видом оказания «помощи» через АРА они стремились создать на советской территории многочисленный аппарат разведки и шпионажа, поддержать и сгруппировать враждебные Советской власти элементы, с тем чтобы потом изнутри взорвать Советское государство. С этой целью Гувер предложил предоставить представителям АРА полную свободу передвижения и право организовывать на местах комитеты по распределению ввозимого продовольствия, которые бы находились вне контроля органов Советской власти; правящие круги США полагали, что эти комитеты явятся, таким образом, опорой для развёртывания борьбы против Советской страны.

Советское правительство решительно отклонило наглые требования США.

Потерпев поражение в вооружённой борьбе против Советского государства, монополисты Уолл-стрита не оставляли планов организации новых военных авантур против Советской России. С этой целью правительство США поддерживало материально и морально все контрреволюционные, белогвардейские элементы, всех бандитов, шпионов, провокаторов и изменников, выброшенных в результате побед Красной Армии за пределы нашей родины. Соединённые Штаты явились основным центром стягивания реакционных, антисоветских сил. В апреле 1922 г. в США был приглашён один из злейших врагов советского народа, белобандит Семёнов, который в период гражданской войны и интервенции, являясь наёмником империалистов США и Японии, боролся против Советской власти в Забайкалье. С ним велись переговоры о подготовке нового военного нападения на Советскую Россию.

Советское правительство не раз предлагало Соединённым Штатам Америки восстановить нормальные дипломатические и торговые отношения, но правительство США замалчивало советские предложения. Монополисты США основную задачу своей внешней политики видели в том,

чтобы не допустить укрепления Советского государства, сорвать его мирное строительство, заставить его сойти с социалистических позиций и затем закабалить.

В декабре 1923 г. Наркоминдел предложил правительству США обсудить все имеющиеся спорные вопросы между США и Советской Россией в духе равенства и взаимного уважения национальных интересов обеих сторон в целях восстановления нормальных отношений. В ответ на это предложение правительство США разразилось наглым клеветническим провокационным заявлением, имевшим целью подорвать международный авторитет Советского государства, помешать нормализации отношений между Советским государством и рядом буржуазных стран, заинтересованных в торговле с ним. Смысл заявления правительства США сводился к тому, что США готовы восстановить отношения с Советской Россией в том случае, если Советская Россия перестанет быть Советской Россией и превратится в буржуазное государство, зависимое от американских империалистов.

Таким образом, правительство США выступало одним из главных инициаторов, вдохновителей и организаторов непрерывных антисоветских интриг и провокаций.

Несмотря на происки врагов, советский народ, руководимый великой партией Ленина — Сталина, уверенно шёл вперёд по пути строительства новой жизни. Быстрыми темпами восстанавливалось народное хозяйство, изо дня в день укреплялось внутреннее положение Советского государства, расширялись его международные связи.

Огромнейшее международное значение имело образование Союза Советских Социалистических Республик. Все советские народы ещё теснее сплотились в единой дружной семье, строящей новую жизнь. 30 декабря 1922 г. в докладе на I съезде Советов СССР товарищ Сталин говорил, что «...Советская власть думает уже не только о существовании, но и о том, чтобы развиться в серьёзную международную силу, могущую воздействовать на международную обстановку, могущую изменить её в интересах трудящихся»¹.

1924 год был ознаменован огромными успехами совет-

---

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 5, стр. 156.

ской внешней политики. Ряд больших и малых стран установил дипломатические отношения с Советской страной. Советское государство стало в ещё большей мере крупнейшим фактором международных отношений. Товарищ Сталин отмечал: «Само существование Советской власти, её рост, её материальное преуспевание, её несомненное упрочение является серьёзнейшей пропагандой среди европейских рабочих в пользу Советской власти»¹.

На XIV съезде ВКП(б), в 1925 г., товарищ Сталин указывал, что во главе стран капитализма становятся две основные страны — Англия и Америка как союз англо-американский. А во главе недовольных и борющихся на смерть с империализмом становится Советский Союз.

Товарищ Сталин отмечал далее, что создаются два основных, но противоположных центра притяжения и соответственно с этим — два направления тяги к этим центрам во всём мире: Англо-Америка — для буржуазных правительств и Советский Союз — для рабочих Запада и революционеров Востока. Два лагеря, два центра притяжения.

«Там,— указывал И. В. Сталин,— в лагере капитализма,— разлад и разложение. Здесь, в лагере социализма,— сплочённость и всё возрастающее единство интересов против общего врага — против империализма»².

Капиталистический лагерь во главе с англо-американскими монополистами усиливал свои антисоветские проiski, вёл политику подавления демократических, революционных элементов во всём мире. Встревоженные ростом могущества социалистической державы — авангарда международного рабочего класса,— империалисты США — цитадели капиталистического мира — вновь разрабатывали планы борьбы против Советского Союза. Германия занимала видное место в американских внешнеполитических планах. Ей отводилась решающая роль в борьбе против революционного движения в Европе и прежде всего против первого в мире социалистического государства. Именно к этому времени относится возобновление американо-английских попыток образования против СССР единого капиталистического фронта, включающего в себя Германию.

---

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 6, стр. 238.

² И. В. Сталин, Соч., т. 7, стр. 282.

Американская дипломатия всемерно содействовала локальному сговору, являвшемуся не чем иным, как установкой сил для новой войны и имевшему целью втянуть Германию в антисоветский блок западных держав и натравить её на Советский Союз. При помощи так называемого плана Дауэса США оказали мощную поддержку германскому империализму в восстановлении его военно-промышленного потенциала. Американские монополисты вложили в германскую экономику и предоставили Германии огромнейшие кредиты для воссоздания её военной мощи. В течение только шести лет, с 1924 по 1929 г., приток иностранного капитала в Германию превысил 10—15 миллиардов марок долгосрочных вложений и 6 миллиардов марок краткосрочных вложений, причём американские капиталовложения составляли не менее 70% суммы всех долгосрочных займов. Золотой дождь американских долларов оплодотворил германскую тяжёлую промышленность, подготовил базу для империалистической агрессии против СССР.

*
*
*

Лютую ненависть империалистов вызывала миролюбивая ленинско-сталинская внешняя политика Советского Союза, снискавшая глубокую любовь со стороны широких масс трудящихся во всех странах. Правящие круги США, а также Англии и Франции не могли примириться с тем фактом, что советская политика борьбы за мир расширяет и укрепляет ряды друзей Советского Союза, что она всё больше и больше убеждает народы всего мира в том, что Страна Советов является подлинным знаменосцем политики мира во всём мире. Товарищ Сталин говорил: «...ничему так не обязана Советская власть своей популярностью, как политике мира, честно и мужественно проводимой ею в трудных условиях капиталистического окружения»¹.

Дипломатия США вместе с французской дипломатией выступала застрельщиком враждебной, антисоветской политики, сгважившей целью изоляцию Советского Союза, сужение его внешнеполитических связей.

В противовес советской политике мира и советским

---

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 6, стр. 239.

предложениям о разоружении правительство США в союзе с Францией выступило с демагогическим предложением о заключении международного пакта об отказе от войны в качестве орудия национальной политики. Это предложение, получившее затем название пакта Келлога, по имени государственного секретаря США, имело целью представить США в виде страны, ведущей якобы политику мира, и тем самым вызвать доверие к ней со стороны народов, борющихся за мир во всём мире. Выступая с этим фарисейским предложением, империалистические заправилы США стремились обеспечить себе руководящую роль в мировой политике.

Пакт Келлога имел открыто выраженную антисоветскую направленность. Советский Союз не был привлечён ни к участию в переговорах, предшествовавших пакту, ни к подписанию самого пакта. По мысли инициатора пакта — США — на Советский Союз не должны были распространяться положения этого международного договора. Иначе говоря, договор своим остриём был направлен именно против Советского Союза, поскольку он исключал Советский Союз из числа стран, взаимно обязывавшихся не прибегать к войне как орудию национальной политики в отношениях друг с другом, и допускал таким образом возможность развязывания агрессии против Советского государства.

Советское правительство разоблачило истинный смысл этой дипломатической акции западных держав, предпринятой по инициативе США и Франции. «Устранение Советского правительства из числа участников этих переговоров,— заявил народный комиссар иностранных дел СССР,— наводит нас прежде всего на мысль, что в действительные цели инициаторов этого пакта, очевидно, входило и входит стремление сделать из него орудие изоляции и борьбы против СССР. Переговоры по заключению так называемого пакта Келлога, очевидно, являются составной частью политики окружения СССР, стоящего в данный момент в центре мировых международных отношений»¹.

Заявления советского правительства, разоблачающие действительные цели империалистов США, Франции и

---

¹ «Известия» от 5 августа 1928 г.

Англии, вызвали широкий отклик среди передовой общественности и трудящихся за границей. Правительства США, Англии и Франции вынуждены были под давлением общественного мнения заявить, что СССР будет приглашён подписать этот пакт.

Считая, что пакт объективно налагает известные обязательства на державы перед общественным мнением, советское правительство согласилось подписать его и предложило своим западным соседям заключить соглашение о немедленном введении в действие обязательств пакта. 9 февраля 1929 г. такое соглашение было подписано в Москве СССР, Польшей, Румынией, Эстонией и Латвией. Позднее к нему присоединились Турция и Литва.

Таким образом, политика США, рассчитанная на изоляцию Советского Союза, потерпела крах. Весь ход событий и развитие международных отношений показывали, что всякие установки на изоляцию Советского государства бессмысленны и неосуществимы. Нельзя изолировать страну, которая, уничтожив паразитические классы и передав власть трудящимся, открыла новую эпоху в человеческой истории, явилась светочем и надеждой для порабождённых народов всего мира.

Между тем правящие группы США не переставали вести в отношении Советского Союза свою империалистическую политику. Через своих официальных и неофициальных агентов, через систему займов и другими мерами они стремились создать в странах, граничащих с СССР, атмосферу вражды и недоверия к Советскому Союзу, старались насаждать и поддерживать в этих странах антисоветские элементы и реакционные режимы. Так, они всячески помогали правящим реакционным кругам в странах Прибалтики, в Польше, Румынии, рассматривая эти страны как плацдармы для агрессивных действий против государства трудящихся. Они также вдохновляли и поддерживали антисоветские провокации и на Дальнем Востоке.

Летом 1929 г. чанкайшистские наёмники американо-японо-английских империалистов попытались по указке своих хозяев нарушить интересы Советского государства и спровоцировать военный конфликт. Захватив КВЖД, которая находилась в совместном управлении Советского

Союза и Китая, и арестовав советских граждан — рабочих и служащих железной дороги, китайские милитаристы в то же время сосредоточили вдоль советской границы свои войска. Было видно, что эта затея имела далеко идущие цели.

Советское правительство, верное своей политике мира и содружества, предложило разрешить спорные вопросы и ликвидировать конфликт мирными средствами, не прибегая к военным мерам. Но гоминдановские реакционеры, чувствуя за своей спиной поддержку империалистов США, Англии и Японии, не только не согласились принять предложение советского правительства о мирном разрешении конфликта, а, напротив, приступили к организации вооружённых нападений на советскую территорию. Ввиду этого советское правительство вынуждено было принять более действенные меры в целях защиты государственных интересов нашей страны. Части Красной Армии заставили налётчиков прекратить свои наскоки. После этого гоминдановские власти согласились вступить в переговоры, и вскоре конфликт был ликвидирован.

Однако ликвидация конфликта не отвечала интересам некоторых стран. Американское правительство, как и правительства ряда других буржуазных стран, было заинтересовано в том, чтобы расширить этот конфликт. С этой целью оно всячески пыталось вызвать в китайском народе недружелюбные чувства в отношении Советского Союза. В начале сентября 1929 г. американский советник при чанкайшистском министерстве железных дорог Мантель в интервью, данном корреспонденту «Юнайтед пресс», сделал лживое заявление, в котором пытался оклеветать советских служащих, работавших на КВЖД. Это было явно провокационный выпад, рассчитанный на дискредитацию политики Советского Союза. И, как показали события, был он не случайным. Когда обе стороны согласовали ряд условий и повели переговоры, открывавшие возможность скорого разрешения конфликта, в этот момент выступило правительство США с декларацией, смысл которой сводился к тому, что якобы Советский Союз нарушает обязательства, вытекающие из Парижского договора об отказе от войны.

Это наглое заявление правительства США преследо-

вало цели, ничего общего не имеющие с интересами безопасности народов и сохранения мира во всём мире. Именно настойчивая и последовательная мирная политика советского правительства способствовала разрешению конфликта и поддержанию мира между народами. Американские империалисты своим вмешательством хотели, во-первых, сорвать переговоры, во-вторых, оклеветать, очернить в глазах народов внешнюю политику Советского Союза, приписав последнему нарушения пакта, по которому подписавшие его стороны обязались не прибегать в своих отношениях к войне в качестве орудия национальной политики.

Кроме того, Соединённые Штаты пытались взять на себя функции охранителя этого пакта и таким образом поднять свой престиж в мировой политике.

Советское правительство выступило с заявлением, в котором полностью разоблало действительные цели вмешательства американских империалистов и указало в то же время, что «оно не может допустить ничьего вмешательства в эти переговоры или конфликт».

Вместе с тем советское правительство отметило в своём заявлении, что Парижский договор об отказе от войны не предусматривает для отдельного государства или группы государств функций охранителя этого пакта. «Союзное правительство,— говорилось далее,— во всяком случае никогда не изъявляло согласия на то, чтобы какие бы то ни было государства сами или по взаимному соглашению между собой присвоили себе подобное право»¹.

Заявление советского правительства нанесло серьёзный удар по провокационным планам внешней политики США, рассчитанным на разжигание войны против Советского Союза.

По мере укрепления социалистического государства происки империалистов не только не ослабевали, а усиливались. Каждый шаг советского народа по пути строительства социализма, по пути подъёма материального и культурного уровня трудящихся сопровождался усилением ненависти, злобы и отчаяния со стороны империалистического окружения и прежде всего правящих групп США, Англии и Франции, которые делали всё, что

---

¹ «Известия» от 4 декабря 1929 г.

только могли, чтобы нанести вред Советской стране, сорвать или хотя бы затормозить её развитие, рост её могущества. Успешное выполнение народнохозяйственных планов, быстрый темп индустриализации страны, создание новых заводов, фабрик, коллективизация сельского хозяйства и на её основе повышение урожайности, ликвидация безработицы, улучшение материального благосостояния всех трудящихся — всё это были реальные факты, указывавшие на несомненное превосходство социалистической системы над капиталистической. Весь мир стал свидетелем того, как рассыпались прахом «пророчества» империалистических оракулов типа Гувера, заявлявших о том, что Советская Россия не преодолеет послевоенных трудностей без помощи извне.

Значение этих фактов тем более было исключительным, что в этот период весь капиталистический мир переживал невиданный экономический кризис, начавшийся в 1929 г.

Самое существование СССР, как страны строящегося социализма, является, указывал товарищ Сталин, одним из величайших факторов разложения мирового империализма и подрыва его устойчивости.

27 июня 1930 г. в политическом отчёте ЦК XVI съезду ВКП(б) И. В. Сталин говорил: «...каждый раз, когда капиталистические противоречия начинают обостряться, буржуазия обращает свои взоры в сторону СССР: нельзя ли разрешить то или иное противоречие капитализма, или все противоречия, вместе взятые, за счёт СССР, этой Страны Советов, цитадели революции, революционизирующей одним своим существованием рабочий класс и колонии, мешающей наладить новую войну, мешающей переделить мир по-новому, мешающей хозяйничать на своём обширном внутреннем рынке, так необходимом капиталистам, особенно теперь, в связи с экономическим кризисом.

Отсюда тенденция к авантюристским наскокам на СССР и к интервенции, которая (тенденция) должна усилиться в связи с развёртывающимся экономическим кризисом»¹.

Враждебная Советскому Союзу политика США, а

---

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 12, стр. 255.

также Англии и Франции, выражалась в попытках подорвать экономические связи СССР с капиталистическими странами, организовать провокационные наскоки и подготовить интервенцию против СССР. Правящие круги США стремились сорвать торговые связи СССР с внешним миром, создавая всякого рода препятствия советской внешней торговле. В числе фактов, характеризующих международную обстановку, товарищ Сталин на XVI съезде ВКП(б) отмечал: «...придирки к нашему экспорту (САСШ, Польша)....» Империалистическая пресса США усиленно раздувала клевету о так называемом «советском демпинге». Учитывая то обстоятельство, что многие капиталистические страны находились в финансовой зависимости от Уолл-стрита, правящие круги США полагали, что им удастся с помощью этих зависимых стран порвать внешнеполитические связи Советского Союза и подорвать его экономику. Это должно было облегчить осуществление их интервенционистских планов.

Если на Западе главной силой в агрессивных антисоветских планах США выступала империалистическая Германия, которую американские монополии растили и пестовали, то на Востоке такая же роль отводилась милитаристской Японии. Несмотря на существовавшие между Японией и США империалистические противоречия, и Япония и США выступали единым фронтом против Советского Союза. Правящие круги США рассчитывали на Японию, как на орудие для подавления национально-освободительного движения в странах Азии и главное — для нападения на Советскую страну. Ввиду этого они провоцировали и поддерживали вторжение Японии в Китай. Американский империализм оказался пособником японской агрессии в Китае. Нападение японских империалистов на Китай в 1931—1933 гг. являлось составной частью планов США в их борьбе против Советского Союза. США финансировали Японию, а также снабжали японские войска оружием. Более того, США выступили против применения санкций в отношении Японии и повели политику ещё более активного поощрения японской агрессии, с тем чтобы направить её против СССР. Американская буржуазия натравливала империалистическую Японию на Советский Союз.

США вели курс на подготовку антисоветской войны.

«Вашингтон стал опаснейшим очагом разжигания войны»¹. С помощью США и Лиги наций Япония захватила Маньчжурию и превратила её в базу для развязывания агрессии против Советского государства. На Дальнем Востоке возник очаг войны.

Приход гитлеровцев к власти, осуществлённый в результате поддержки монополистами США реакционных империалистических сил Германии, и натравливание их на Восток привели к образованию второго очага войны на Западе.

Враждебная политика США в отношении СССР — политика бойкота и непризнания — носила провокационный характер и поощряла деятельность агрессивных сил в Германии и других странах. «...САСШ считались в различных странах оплотом для всяких антисоветских тенденций...»²

Только в 1933 г. Америка, из крупных капиталистических стран последняя, восстановила дипломатические отношения с Советским Союзом. Устанавливая отношения с СССР, правительство США пыталось, во-первых, ослабить последствия экономического кризиса путём расширения торговых связей с Советской страной, во-вторых, уменьшить недовольство широких масс своей реакционной внешней политикой. Массы населения США справедливо считали, что отказ от дружбы и сотрудничества с СССР и проведение антисоветской политики наносят ущерб национальным интересам США и делу мира во всём мире.

Установление дипломатических отношений со Страной Советов в действительности не изменило позиции США по отношению к ней. Империалисты США продолжали оставаться в ряду злейших врагов Советского государства, продолжали вести враждебную антисоветскую политику.

Политика США периода предвоенных лет была политикой поощрения создания мощных германских вооружённых сил, политикой натравливания германских фашистских агрессоров на Восток. Вместе с правящими кругами Англии и Франции империалисты США стреми-

---

¹ «Правда» от 10 декабря 1931 г.

² И. В. Сталин, Соч., т. 13, стр. 303—304.

лись ускорить развязывание войны против социалистической державы. Ввиду этого они выступали против всяких мер, направленных на обуздание агрессоров и обеспечение длительного мира между странами. Дипломатия США имела задачей не содействие делу укрепления мира, а создание такой международной обстановки, которая позволила бы агрессорам начать войну.

Ещё 6 февраля 1933 г. в генеральной комиссии конференции по разоружению советская делегация внесла предложение принять декларацию об определении агрессии и нападающей стороны. Внося это предложение, советское правительство исходило из того, что возможно полное определение понятия «нападение» послужит в высокой степени интересам всеобщей безопасности и облегчит достижение соглашения по вопросу о сокращении вооружений.

Но это предложение было отклонено конференцией, действовавшей под руководством Англии и Франции, за спиной которых стояли Соединённые Штаты.

Однако советское правительство продолжало свои усилия по заключению соответствующих соглашений. В результате переговоров с рядом государств были заключены конвенции об определении понятия «нападение».

В 1934 г. Советский Союз вступил в Лигу наций, исходя из того, что, несмотря на её слабость, её можно использовать как место для разоблачения агрессоров и как некоторый тормоз для развязывания войны.

На пленарных заседаниях Лиги наций и на многочисленных заседаниях её комиссий советская дипломатия неутомимо призывала к сохранению мира, к принятию коллективных мер обуздания агрессоров. «Советский Союз использовал также своё участие в Лиге Наций, для того чтобы на практике проводить свою линию в отношении империалистического агрессора»¹. Эта активная политика советского правительства за мир, против агрессии встречала горячую поддержку со стороны трудящихся всего мира.

В то же время она встречала упорное противодействие со стороны правительств США, Англии и Франции, поскольку такая политика мешала им проводить политику

---

¹ В. М. Молотов, Статьи и речи, 1935—1936 гг., стр. 176.

поощрения фашистских агрессоров, направленную против Советского Союза.

Товарищ Сталин указывал, что «...политику невмешательства можно было бы охарактеризовать таким образом: «пусть каждая страна защищается от агрессоров, как хочет и как может, наше дело сторона, мы будем торговать и с агрессорами и с их жертвами». На деле, однако, политика невмешательства означает попустительство агрессии, развязывание войны,— следовательно, превращение ее в мировую войну»¹.

Империалисты США, Англии и Франции отвергли советские предложения о коллективной безопасности и помогли гитлеровцам подготовить войну. Правительства Англии и Франции, опиравшиеся на поддержку США, пришли к позорному сговору с Гитлером, которому вначале они уступили Австрию, а затем предали в Мюнхене Чехословакию. Чехословакия была отдана в жертву немецким захватчикам как плата за обязательство начать войну с Советским Союзом. Правящие круги США, а также Англии и Франции смотрели на Германию и Японию и в первую очередь на гитлеровскую Германию, как на душителя революционного движения и силу, способную уничтожить Советское государство или в крайнем случае ослабить и подорвать его влияние на международные дела.

Нападение фашистской Германии 22 июня 1941 г. на Советский Союз вызвало ликование в реакционных кругах США. Они были уверены, что Советское государство не выдержит ударов гитлеровской армии. Как только началась германо-советская война, Трумэн (в то время сенатор) заявил: «Если мы увидим, что выигрывает Германия, то нам следует помогать России, а если выигрывать будет Россия, то нам следует помогать Германии, и, таким образом, пусть они убивают как можно больше». Это заявление выражало политические задачи правящих групп США в отношении Советского Союза в период второй мировой войны. Стремясь подорвать экономическую и военную мощь СССР и низвести его на положение колонии, империалисты США злобно саботировали выполнение союзнических обязательств.

---

¹ И. В. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11, стр. 570.

Саботаж открытия второго фронта являлся продолжением «мюнхенской» политики в новой обстановке. Реакционные правящие круги США и Англии преследовали в войне с Германией задачи, не имевшие ничего общего с освободительной борьбой народов против империалистической агрессии и фашизма. Исходя из своих узко корыстных целей, правящие круги США и Англии стремились только подорвать экономическую мощь Германии как опасного конкурента на мировых рынках. Они не только не хотели полного разгрома германского фашизма, но были, наоборот, заинтересованы в спасении фашистских агрессоров, чтобы поставить их затем на службу своим захватническим планам. Не случайно ещё в 1941 и в 1943 гг. империалисты США и Англии вели за спиной Советского Союза переговоры с представителями гитлеровской Германии о заключении сепаратного мира. Вместе с тем американские империалисты и их английские подручные старались сорвать согласованные действия союзных держав, затянуть войну, рассчитывая, что в результате изнурительной войны СССР надолго потеряет своё значение как великая держава и попадёт в зависимость от империалистических держав, прежде всего от США.

Когда же стало ясно, что Советский Союз в состоянии своими силами, без помощи союзников, победоносно закончить войну и осуществить освобождение Западной Европы, реакционные круги США и Англии послали свои войска на европейский континент, имея при этом в виду не столько борьбу с германскими захватчиками, сколько удушение национально-освободительного движения народов Западной Европы.

Эта предательская политика саботажа и оттяжки второго фронта вызвала возмущение народов всего мира, в том числе и американского. После войны правительство США предприняло издание специально подтасованных дипломатических документов, пытаясь обелить свою «мюнхенскую» политику путём фальсификации истории, путём злостной клеветы на Советский Союз. Эта попытка была разоблачена и заклеяна в Исторической справке Совинформбюро «Фальсификаторы истории». Американским поджигателям войны не уйти от ответственности перед историей за поддержку агрессии германского импе-

риализма, за преступную политику, результатом которой было возникновение, а затем затягивание второй мировой войны, стоившей человечеству неисчислимых жертв.

В течение всей войны империалисты США и Англии вели политику, рассчитанную на уничтожение или значительное ослабление сил демократии, и прежде всего Советского Союза, и усиление позиций капитализма, реакционных сил и режимов. Однако в итоге второй мировой войны получилось нечто прямо противоположное тому, к чему стремились монополисты США. Разгром фашистских агрессоров Советской Армией привёл к резкому изменению в соотношении сил между двумя системами — социалистической и капиталистической — в пользу социализма.

* *

*

После второй мировой войны США открыто провозгласили захватнический курс на установление мирового господства американского империализма. Но на пути к этой цели стоят преградой Советский Союз — оплот мировых демократических сил, — страны народной демократии, освобождённый Китай и свободолюбивые народы всего мира.

Усиление мощи и авторитета Советского государства в результате второй мировой войны, возникновение стран народной демократии, историческая победа китайского народа, борьба рабочего класса европейских стран за свободу и независимость, рост национально-освободительной борьбы в колониях и зависимых странах Востока, подрывающий и расшатывающий тылы одряхлевшего капитализма, — всё это вызывает бешенство в лагере империалистов, возглавляемом США. Предчувствуя свою неотвратимую гибель, предначертанную всем ходом исторического развития, империалисты США злобствуют и мечутся в поисках своего «спасения» на путях подготовки и разжигания новой мировой войны.

Вместо свёртывания американских военных баз, созданных во многих странах в годы второй мировой войны, империалисты США после войны приступили к строительству новых баз, удалённых на тысячи километров от американского континента и предназначенных для агрессии против СССР и стран народной демократии. Использо-

зовав послевоенную хозяйственную разруху в ряде стран Европы и Азии, монополисты США под видом «экономической помощи» поработили их. Поддерживая и насаждая угодные правящим кругам США реакционные режимы и правительства, американский капитал создаёт в этих вассальных государствах плацдармы и базы против стран народной демократии, против Советского Союза.

Проводя политику срыва международного сотрудничества, политику саботажа международных решений, правящие круги США срывают осуществление советских предложений о всеобщем сокращении вооружения и о запрещении производства и использования атомной энергии в военных целях. Они выступают против соглашений и сотрудничества с СССР. «Поджигатели войны, стремящиеся развязать новую войну,— говорит товарищ Сталин,— более всего боятся соглашений и сотрудничества с СССР, так как политика соглашений с СССР подрывает позиции поджигателей войны и делает беспредметной агрессивную политику этих господ»¹.

Встав на путь развязывания войны, США и Англия попирают принципы Ялтинской и Потсдамской деклараций о послевоенном мирном урегулировании. Стремясь использовать Западную Германию и Японию как орудие для своих захватнических планов, США осуществили раскол Германии, завершившийся созданием сепаратного, так называемого западногерманского государства, и проводят ремилитаризацию Западной Германии и Японии.

«Достаточно указать, что Соединённые Штаты Америки открыто восстанавливают те два очага войны — на Западе — в зоне Германии и на Востоке — в зоне Японии, ликвидация которых в минувшей войне обошлась свободлюбивым народам в миллионы человеческих жизней и потребовала от них колоссальных материальных жертв и невероятных страданий»².

Внешняя политика США — это политика открытой агрессии, насилия, подавления сил демократии, уничтожения национального суверенитета и независимости больших и малых стран, политика закабаления народов. С ли-

---

¹ «Вопросы корреспондента «Правды» и ответы товарища И. В. Сталина», «Правда» от 29 октября 1948 г.

² Л. П. Берия, 34-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции, Госполитиздат, 1951, стр. 19.

хородачной поспешностью империалисты США сколачивают всякого рода агрессивные блоки и группировки стран, попавших в зависимость от США. Заключённый в марте 1948 г. в Брюсселе договор между Англией, Францией, Бельгией, Голландией и Люксембургом положил начало созданию пресловутого «Западного союза». Северо-атлантический пакт, подписанный в апреле 1949 г. в Вашингтоне, означал создание военного блока для осуществления бредовых планов американских империалистов.

Чтобы ускорить разжигание новой мировой войны, империалисты США решили превратить Организацию Объединённых Наций в своё покорное орудие. Они повели с самого начала подрывную работу против ООН, атакуя принцип единогласия пяти великих держав при решении всех важных вопросов обеспечения мира. Свою захватническую, империалистическую политику монополисты США стремятся скрыть, замаскировать путём клеветы на Советский Союз и его внешнюю политику, на страны народной демократии и их общественный строй. Эту гнусную кампанию американские реакционеры ведут с помощью английских лейбористов, французских правых социалистов и других подобных им лакеев американского империализма, которые за долларовые подачки предают национальные интересы своих стран. В своей лживой пропаганде, имеющей целью скрыть действительный смысл планов США на установление мирового господства, американские реакционеры используют и такое отравленное оружие, как буржуазный космополитизм. Лицемерными рассуждениями о «мировом государстве», о «всемирном гражданстве» трубадуры американского империализма стремятся обмануть народные массы, чтобы замаскировать посягательство США на национальную независимость и государственный суверенитет больших и малых народов. Буржуазный космополитизм является оружием американской захватнической, агрессивной политики.

Взяв курс на развязывание разбойничьей войны против СССР и стран народной демократии, американские агрессоры проводят фашизацию всей внутренней жизни США, милитаризацию экономики, изо дня в день увеличивают военные расходы.

Во всех странах, попавших в кабалу к США после второй мировой войны, американские империалисты проводят политику хищнического удушения народов, свёртывания национальной промышленности и превращения этих стран в рынки сбыта и поставщиков сырья для американских монополий. Осуществляя кабальный «план Маршалла», они обрекают народы на голод, нищету, прозябание. В странах Западной Европы по указке заокеанских хищников уничтожаются все остатки буржуазной демократии, открыто ведётся курс на установление фашистской диктатуры, являющейся орудием империалистов США. Магнаты Уолл-стрита стремятся превратить эти страны в военно-стратегические плацдармы, а их народы — в пушечное мясо для осуществления своих агрессивных целей.

Судьба Греции является примером того, что уготовлено для всех стран, правительства которых предают национальные интересы и идут на поводу у правящей клики США. Греция — это тюрьма, из которой несутся стоны жертв произвола американских гаулейтеров и их фашистских наймитов, истребляющих греческий народ. Американские империалисты идут по стопам своих предшественников — гитлеровцев, также стремившихся к установлению мирового господства и подавлявших железной пятой волю народов.

Американский разбойничий империализм от подготовки агрессии перешёл к прямым актам агрессии. Империалисты США развязали кровавую войну против корейского народа. Они рассчитывали поработить Корею, создать плацдарм против СССР, Китайской народной республики и других стран Азии. Однако они жестоко просчитались. Военные силы США в Корее понесли огромное поражение. Факт вторжения американских интервентов в Корею, а также их тактика «выжженной земли» усилили ненависть к агрессорам и привели к ещё большему развёртыванию национально-освободительной борьбы в колониальных и зависимых странах. Агрессия США в Корее показала всем народам Азии, что их злейшим врагом является американский империализм, который стремится к поработлению всех народов.

Своими злодеяниями в Корее американские палачи превзошли гитлеровских бандитов. Массовые зверские

убийства мирных жителей, насилия, грабежи, издевательства, творимые американскими интервентами в Корее, вызывают гнев и негодование у всех честных людей всего мира.

На стороне корейского народа — все свободолюбивые народы. На стороне корейского народа — его великий сосед и брат, китайский народ. В помощь мужественным сынам Кореи китайский народ послал отряды добровольцев, чтобы громить подлых интервентов, явившихся из-за океана.

Взбешённые провалом своих колонизаторских планов, американские империалисты идут на новые авантюры, на расширение империалистической агрессии США на Дальнем Востоке.

Реакционные заправилы США протащили через ООН незаконную, позорную резолюцию о введении эмбарго на поставки Китайской народной республике. Этот империалистический акт является открытым выражением стремления США к дальнейшему распространению агрессии против китайского народа и других народов Азии.

Вынужденные под давлением общественного мнения начать переговоры о перемирии в Корее, правящие круги США пошли на провокационные действия с намерением сорвать переговоры.

Но никакие провокации агрессорам не помогут.

«Так же, как потерпела в своё время крах американская интервенция в Советской России, так она потерпит крах и в Корее»¹.

Американские агрессоры лихорадочно готовятся к новой войне. Президент США Трумэн обращается к конгрессу всё с новыми и новыми посланиями, в которых требует непрерывного увеличения расходов на подготовку войны. История США ещё не знала такого стремительного роста военных расходов, которые тяжёлым бременем ложатся на плечи американского налогоплательщика. Если в 1938—1939 гг., накануне второй мировой войны, военные расходы США составляли в год на душу населения примерно 8 долларов, то в 1950 г. расходы США на

---

¹ П. Н. Поспелов, О XXVII годовщине со дня смерти В. И. Ленина, Госполитиздат, 1951, стр. 15.

подготовку войны выросли до 147 долларов на душу населения, а в 1951 г. они увеличатся до 307 долларов.

Гонка вооружений ведёт к обнищанию трудящихся масс. С другой стороны, гонка вооружений ведёт к невиданному росту прибылей американских монополистов, заинтересованных ввиду этого в дальнейшем раздувании военной истерии и развёртывании военной промышленности. В течение пятилетия накануне второй мировой войны средняя годовая прибыль американских монополий составляла сумму в 2,9 миллиарда долларов; в период второй мировой войны средняя годовая прибыль возросла до 8,7 миллиарда. В послевоенные годы, когда правящие круги США повели курс на подготовку новой войны, прибыли американских монополий продолжали быстро расти. Развязанная империалистами США война в Корее явилась источником обогащения для американских монополистов. В 1950 г. прибыли американских монополий (до вычета налога) составили 48 миллиардов долларов.

Война выгодна капиталистам. Товарищ Сталин говорит: «Конечно, в Соединённых Штатах Америки, в Англии, так же как и во Франции, имеются агрессивные силы, жаждущие новой войны. Им нужна война для получения сверхприбылей, для ограбления других стран. Это — миллиардеры и миллионеры, рассматривающие войну как доходную статью, дающую колоссальные прибыли.

Они, эти агрессивные силы, держат в своих руках реакционные правительства и направляют их»¹.

Бешеную подготовку к войне под давлением правящих групп США ведут также зависимые от них страны. Американское правительство предложило маршализованным европейским странам срочно увеличить количество дивизий и размеры военных бюджетов. Американские хищники поспешно создают так называемую европейскую армию Северо-атлантического союза, во главе которой поставлен матёрый поджигатель войны американский генерал Эйзенхауэр.

Во время гастролей по странам Западной Европы в поисках пушечного мяса этот главный трумэновский гау-

---

¹ И. В. Сталин, Беседа с корреспондентом «Правды», Госполитиздат, 1951, стр. 13.

лейтер отдавал приказы маршаллизованным правительствам, выгонял неугодных ему министров и генералов, назначал новых. По его собственному выражению, он «быстро нашёл общий язык» с гитлеровскими генералами в Западной Германии. Главной силой «европейской» армии и должна явиться, по расчётам империалистов США, воссоздаваемая ими западногерманская армия под командованием гитлеровских генералов. С этой целью освобождаются и реабилитируются все военные преступники. Армия, которая принесла человечеству столько бед и страданий, теперь воссоздаётся для новых преступных авантур. Вместе с тем бешеными темпами восстанавливается вся военная промышленность Западной Германии.

Возрождаются все крупные германские монополии, взрастившие гитлеровскую агрессию. В этих монополиях в ещё большей степени, чем до войны, усиливается роль американского капитала, стремящегося подчинить всю экономику Западной Германии, как и экономику всех зависимых стран, агрессивным планам США.

Такую же политику милитаризации проводят заправилы США в Японии, где они также воссоздают реваншистскую армию и восстанавливают военную промышленность.

Империалисты США навязали Японии сепаратный «мирный договор». Этот договор совершенно обходит такие вопросы, от решения которых зависит мирное урегулирование на Дальнем Востоке, как демилитаризация и демократизация Японии, вывод с территории Японии иностранных оккупационных войск, мирное развитие японской экономики, разрешение территориальных вопросов в точном соответствии с существующими международными соглашениями.

Напротив, договор ставит своей задачей возродить японский милитаризм, закабалить японский народ, превратить Японию в военную базу США, в плацдарм американской агрессии на Дальнем Востоке. Одновременно с договором США заключили с японским правительством Иосида военное соглашение, означающее военный союз американских империалистов с японскими реваншистами.

Однако договор этот не имеет и не может иметь никакой законной силы, поскольку под ним нет подписи Со-

ветского Союза, который сыграл решающую роль в разгроме японского империализма. Под ним нет подписи Китайской народной республики — страны, вынесшей основную тяжесть борьбы с милитаристской Японией и являющейся ближайшим соседом Японии. Под договором отсутствует также подпись и второго по значению государства в Азии — Индии.

На конференции в Сан-Франциско советская делегация по поручению советского правительства внесла предложения, принятие которых обеспечило бы прочный мир на Дальнем Востоке. Но Соединённые Штаты, пользуясь послушным большинством, добились отклонения советских предложений. Правящие круги США ещё раз разоблачили себя как заклятые враги мира, как ненасытные империалисты, заинтересованные в новой войне.

«Советский Союз не выполнил бы своего долга,— заявил глава советской делегации А. А. Громыко,— если бы не заявил во всеуслышание уже теперь, что он не только отмежовывается от этих планов подготовки новой войны на Дальнем Востоке, но и предупреждает, что те, кто навязывает подобный мирный договор с Японией, берут на себя перед народами всю ответственность за последствия подобного шага»¹.

Стремясь превратить Японию в очаг агрессии на Дальнем Востоке, в плацдарм для борьбы за удушение народов Азии, американско-английские империалисты нагло попирают международные нормы, соглашения и обязательства. Однако с каждым днём растёт и ширится могучее движение народов Азии за мир и демократию, против поджигателей войны. С разгромом Советской Армией милитаристской Японии и победой китайской революции в Азии сложилась новая обстановка, началась новая страница в истории всех азиатских народов. Выросла и окрепла на новой основе великая дружба советского и китайского народов. «Не может быть сомнения,— писал товарищ Сталин 2 сентября 1951 г. в ответной телеграмме товарищу Мао Цзе-дуну в связи с шестой годовщиной победы над Японией,— что нерушимая дружба Советского Союза с Китайской Народной Республикой служит и

---

¹ «Правда» от 10 сентября 1951 г.

будет служить делу обеспечения мира на Дальнем Востоке против всех и всяких агрессоров и поджигателей войны»¹.

Как бы ни безумствовали империалисты, какие бы авантюрные планы они ни строили, им не остановить поступательного развития человечества.

Соотношение сил на международной арене всё больше и больше изменяется в пользу лагеря мира, демократии и социализма. «Могут ли быть какие-либо сомнения в том, что если империалисты развяжут третью мировую войну, то эта война явится могилой уже не для отдельных капиталистических государств, а для всего мирового капитализма»².

Во всех странах народные массы решительно выступают за мир, против подготовки войны.

В США с каждым днём растёт возмущение различных слоёв населения агрессивной политикой, проводимой американским правительством в интересах миллиардеров и миллионеров. Растут прогрессивные силы американского народа, активно ведущие борьбу за мир, за демократию. Ярким выражением роста этих сил является состоявшийся в Чикаго летом 1951 г. Народный конгресс защиты мира, продемонстрировавший решимость передовых людей Америки преградить путь войне.

Конгресс в Чикаго принял программу мира, в которой говорится: «1. Полное восстановление мира в Корее. 2. Немедленные переговоры между великими державами, ведущие к урегулированию всех ещё не решённых разногласий. 3. Согласованное и контролируемое разоружение и ликвидация оружия массового уничтожения».

Все миролюбивые народы требуют прекращения агрессии США в Корее, а также мирного урегулирования германского и японского вопросов на основе Потсдамского соглашения.

Огромное значение в деле мирного урегулирования германского вопроса имеет предложение Народной палаты Германской демократической республики о созыве общегерманского совещания представителей Восточной и Западной Германии для обсуждения двух основных во-

---

¹ «Правда» от 3 сентября 1951 г.

² Г. М. Маленков, 32-ая годовщина Великой Октябрьской социалистической революции, Госполитиздат, 1949, стр. 21—22.

просов: о проведении свободных общегерманских выборов с целью создания единой демократической и миролюбивой Германии, об ускорении заключения мирного договора с Германией.

Это предложение нашло горячую поддержку не только всего германского народа, но и всех миролюбивых народов.

Однако боннские марионетки отклонили предложение Народной палаты Германской демократической республики, разоблачив себя как врагов единства Германии, как прислужников американских монополистов и проводников их политики агрессии и подготовки новой мировой войны.

Требование Всемирного Совета Мира о заключении Пакта Мира между пятью великими державами явилось конкретной программой действий народов всех стран в борьбе за предотвращение войны. Повсюду широкие народные массы единодушно выступают за Пакт Мира.

В Китайской народной республике, в странах народной демократии под Обращением Всемирного Совета Мира поставило свои подписи всё взрослое население.

Решение Советского комитета защиты мира о проведении в нашей стране сбора подписей под этим Обращением встречено советским народом с огромным удовлетворением.

Новым выдающимся вкладом в дело борьбы за мир являются подписи под Обращением Всемирного Совета Мира советских людей — строителей коммунизма, активных борцов за мир и дружбу народов. Всего под Обращением подписалось в СССР 117.669.320 человек.

Внешняя политика Советской державы направлена на укрепление мира и сотрудничества между народами. Она выражает кровные интересы и чаяния широчайших масс во всех странах и потому пользуется такой глубокой любовью, симпатией и поддержкой со стороны всех миролюбивых народов. Ответ товарища И. В. Сталина корреспонденту «Правды» насчёт атомного оружия воспринят всем прогрессивным человечеством как великий вклад в дело защиты мира. Товарищ Сталин сказал:

«Советский Союз стоит за воспреещение атомного оружия и за прекращение производства атомного оружия. Советский Союз стоит за установление международного контроля над тем, чтобы решение о запрещении атомного

оружия, о прекращении производства атомного оружия и об использовании уже произведённых атомных бомб исключительно для гражданских целей — выполнялось со всей точностью и добросовестностью. Советский Союз стоит именно за такой международный контроль»¹.

На всех международных конференциях и совещаниях, на которых участвует Советский Союз, представители советского правительства выступают с предложениями, направленными на укрепление дела мира и безопасности народов.

8 ноября 1951 года на шестой сессии Генеральной ассамблеи ООН глава советской делегации А. Я. Вышинский по поручению правительства СССР внёс на рассмотрение Генеральной ассамблеи следующие предложения:

«О мерах против угрозы новой мировой войны и по укреплению мира и дружбы между народами.

Первое. Генеральная Ассамблея объявляет несовместимым с членством в Организации Объединённых Наций участие в агрессивном Атлантическом блоке, а также создание некоторыми государствами и, в первую очередь, Соединёнными Штатами Америки военных, военно-морских и военно-воздушных баз на чужих территориях.

Второе. Генеральная Ассамблея признаёт необходимым, чтобы: а) Участвующие в военных действиях в Корее страны незамедлительно прекратили военные действия, заключили перемирие и отвели свои войска в 10-дневный срок от 38-й параллели;

б) Все иностранные войска, а также иностранные добровольческие части были в трёхмесячный срок выведены из Кореи.

Третье. Генеральная Ассамблея призывает правительства всех государств как членов Организации Объединённых Наций, так и не входящих в настоящее время в Организацию Объединённых Наций рассмотреть на Всемирной конференции вопрос о существенном сокращении вооружённых сил и вооружений, а также о практических мерах по запрещению атомного оружия и установлению международного контроля за выполнением этого запрещения.

---

¹ И. В. Сталин, Ответ корреспонденту «Правды» насчёт атомного оружия, Госполитиздат, 1951, стр. 6.

Рекомендовать созвать указанную Всемирную конференцию в самом непродолжительном времени и во всяком случае не позже 1 июня 1952 года.

Четвёртое. Генеральная Ассамблея призывает Соединённые Штаты Америки, Великобританию, Францию, Китай и Советский Союз заключить Пакт Мира, объединив свои усилия для достижения этой высокой и благородной цели.

Генеральная Ассамблея призывает также все другие миролюбивые государства присоединиться к Пакту Мира»¹.

16 ноября 1951 года на пленарном заседании Генеральной ассамблеи советская делегация в развитие указанных предложений внесла следующие дополнительные предложения:

«Первое. Генеральная Ассамблея, признавая противоречащим совести и чести народов и несовместимым с принадлежностью к Организации Объединённых Наций использование атомного оружия, как оружия агрессии и массового уничтожения людей, объявляет о безусловном запрещении атомного оружия и установлении строгого международного контроля за осуществлением этого запрещения.

Генеральная Ассамблея поручает комиссии по атомной энергии и вооружениям обычного типа подготовить и представить на рассмотрение Совета Безопасности к 1 февраля 1952 года проект конвенции, предусматривающей меры, обеспечивающие выполнение постановления Генеральной Ассамблеи о запрещении атомного оружия, прекращении его производства, использовании уже произведённых атомных бомб исключительно для гражданских целей и установления строгого международного контроля за выполнением указанной конвенции.

Второе. Генеральная Ассамблея рекомендует постоянным членам Совета Безопасности — Соединённым Штатам Америки, Великобритании, Франции, Китаю и Союзу Советских Социалистических Республик сократить имеющиеся у них в наличии к моменту принятия данного постановления вооружения и вооружённые силы на одну треть в течение одного года, считая со дня принятия этого постановления.

---

¹ «Правда» от 9 ноября 1951 г.

Третье. Генеральная Ассамблея рекомендует, чтобы немедленно и во всяком случае не позднее, чем через месяц после принятия Генеральной Ассамблеей постановления о запрещении атомного оружия и о сокращении вооружений и вооружённых сил пяти держав на одну треть, все государства представили полные официальные данные о состоянии своих вооружений и вооружённых сил, включая данные об атомном оружии и о военных базах на чужих территориях. Эти данные должны быть представлены по состоянию на момент принятия Генеральной Ассамблеей упомянутых постановлений.

Четвёртое. Генеральная Ассамблея рекомендует учредить в рамках Совета Безопасности международный контрольный орган, функцией которого будет являться контроль над выполнением решений о запрещении атомного оружия, о сокращении вооружений и вооружённых сил и проверка сведений, представляемых государствами о состоянии их вооружений и вооружённых сил»¹.

Предложения Советского Союза, направленные на предотвращение войны и укрепление дела мира, встречают одобрение и поддержку всех народов мира.

Силы лагеря мира и демократии неудержимо растут.

Во главе лагеря мира и демократии стоит великая социалистическая держава. В лагере мира и демократии находятся великий Китай, Германская демократическая республика, страны народной демократии. Успехи нашей страны, идущей к коммунизму, вдохновляют всех друзей мира и упрочивают дело мира во всём мире. Досрочное выполнение первого послевоенного пятилетнего плана — яркое выражение могущества Советского государства, его миролюбивой политики. Советский народ занят созидательным мирным трудом. С огромным энтузиазмом, энергией и радостью участвуют советские люди в сооружении великих сталинских строек коммунизма — гигантских гидроэлектростанций и каналов на Волге и Днестре, на Амударье и Дону.

Гордостью наполняются сердца советских людей и их друзей за границей за успехи нашей социалистической родины, достигнутые благодаря направляющей воле боль-

---

¹ «Правда» от 17 ноября 1951 г.

шевистской партии и её мудрого вождя и учителя И. В. Сталина.

Под руководством великого Сталина народы Советской страны во главе с русским народом превратили прежде отсталую Россию в могучую социалистическую индустриально-колхозную державу, разгромили в годы Великой Отечественной войны немецко-фашистских захватчиков и японских империалистов, спасли цивилизацию Европы от гибели.

Советское государство, несмотря на активное противодействие правящих групп США и других капиталистических стран, заняло подобающее ему место на международной арене. Осуществляя сталинскую внешнюю политику, Советское государство приобрело величайшее международное значение, оказывает всё возрастающее прогрессивное воздействие на судьбы человечества в интересах мира, демократии, социализма.

Занятый мирным трудом, советский народ неутомимо борется за прочный мир. Советское государство неуклонно вело и ведёт политику мира. В беседе с корреспондентом «Правды» товарищ Сталин сказал: «Что касается Советского Союза, то он будет и впредь непоколебимо проводить политику предотвращения войны и сохранения мира»¹.

Движение за мир неодолимо. Всё глубже проникают в сознание миллионов людей слова товарища Сталина: «Мир будет сохранён и упрочен, если народы возьмут дело сохранения мира в свои руки и будут отстаивать его до конца»². В первых рядах борцов за мир идёт великий советский народ, руководимый любимым и мудрым вождём, знаменосцем мира товарищем Сталиным.

---

¹ И. В. Сталин, Беседа с корреспондентом «Правды», стр. 15.

² Там же, стр. 14.